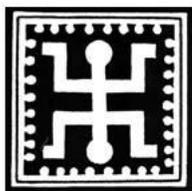

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

Книга третья

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2018*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава первая. Вопросы Джанамеджай	6
Глава вторая. Явление Девы богам	10
Глава третья. Лицезрение Девы	14
Глава четвертая. Молитвы Вишну	19
Глава пятая. Молитвы Шивы и Брахмы	24
Глава шестая. Дарование шакти	29
Глава седьмая. Происхождение таттв	36
Глава восьмая. Описание трех гун	40
Глава девятая. Продолжение описания трех гун	44
Глава десятая. История Сатьявраты	48
Глава одиннадцатая. Сатьяврата становится царем поэтов	53
Глава двенадцатая. О жертвоприношении Богине	58
Глава тринадцатая. Вишну совершает жертвоприношение Богине	66
Глава четырнадцатая. Сказание о царе Дхрувасандхи	71
Глава пятнадцатая. Уход Манорамы и Сударшаны в лес	75
Глава шестнадцатая. Восшествие Шатруджита на трон	80
Глава семнадцатая. Сударшана получает Камараджу	85
Глава восемнадцатая. Царевна Шашикала влюбляется в Сударшану	90
Глава девятнадцатая. Сударшана пребывает на сваямвару Шашикалы	94
Глава двадцатая. Неудавшаяся сваямвара Шашикалы	99
Глава двадцать первая. Беседа Шашикалы с отцом	105
Глава двадцать вторая. Свадьба Сударшаны и Шашикалы	110
Глава двадцать третья. Битва Сударшаны с Юдхаджитом	115
Глава двадцать четвертая. Возвращение Сударшаны в Айодхью	120
Глава двадцать пятая. Воцарение Сударшаны	125
Глава двадцать шестая. Предписания относительно празднования Наваратри	129
Глава двадцать седьмая. О поклонении девственницам	134
Глава двадцать восьмая. Изгнание Рамы в лес	139

Глава двадцать девятая. Похищение Ситы	144
Глава тридцатая. Рама отмечает Наваратри	148
Комментарий	153
Список сокращений	222
Литература	224
Об авторе перевода	234

ПРЕДИСЛОВИЕ

Индуизм нельзя представить без культа многочисленных богинь. Такие из них, как Лакшми, Парвати, Сарасвати, известны и почитаемы по всей Индии, поклонение же другим не выходит за пределы одной-единственной деревеньки. И все это вместе представляет шактизм (шакта дхарма) – одно из основных направлений индуистской религии, в основе которого лежит почитание женского начала. Образы отдельных богинь и связанные с ними мифологические представления восходят к ведийским и даже доведийским временам, к эпохе легендарной и загадочной Индской цивилизации. Но лишь к середине первого тысячелетия н. э. зарождается концепция единой Великой Богини (Махадеви), по отношению к которой все прочие являются ее проявлениями различного уровня.

Количество священных текстов, связанных с культом Богини во всевозможных аспектах, не поддается исчислению. Но одним из наиболее важных и почитаемых писаний шактов является Девибхагавата-пурана. С этой уникальной пураной мне как переводчику с санскрита и хотелось бы ознакомить русского читателя. Но вследствие того, что в настоящее время издание полного перевода ее на русский язык не представляется возможным вследствие огромного объема текста (английский перевод составляет толстый том в 1200 страниц с микроскопическим шрифтом), мной был подготовлен данный сборник, включающий, во-первых, третью книгу пураны, а во-вторых, такой важный фрагмент седьмой книги, как Деви-гита. Избранные части пураны являются достаточно репрезентативным материалом, чтобы дать читателю наглядное представление о философии, мифологии и обрядности шактизма. Так, третья книга содержит уникальные мифы, связанные с почитанием Богини, параллели которым мы не найдем ни в каких других текстах, а Деви-гита представляет собой своего рода краткую энциклопедию для шактов, в которой есть сведения обо всем: начиная от высот метафизики и кончая деталями ритуала.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумеруемое двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непередаваемые санскритские

слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «пракрिति», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста.

Язык ДБхП достаточно прост, по сравнению с БхП или даже Махабхаратой. Сложными для перевода оказались некоторые места, где рассматриваются метафизические вопросы. Основной стихотворной формой данной пураны является 32-слоговая шлока, состоящая из двух 16-слоговых строк, которые распадаются на четыре 8-слоговые полустроки. Что касается других размеров, то встречается еще триштубх, состоящий из четырех 11-сложных частей, причем каждая полустрока, состоящая из 11 слогов, распадается на три стопы, отсюда и название размера. Шлокой по преимуществу передаются повествовательные эпизоды, а триштубхом – философские, хотя это и не является строгим правилом.

Настоящий перевод Девибхагавата-пураны осуществлен с издания оригинала: *Devibhagavata-puranam*. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n T
Th D Dh N t th d dh n p ph b bh m y r l v sh Sh s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава первая ВОПРОСЫ ДЖАНАМЕДЖАИ

Джанамеджая сказал:

О почтенный, о великом жертвоприношении Матери¹ упомянуто тобою,

Кто же та [Матерь], как и отчего она родилась и каковы ее качества, поведай. (1)

Какова ее природа, и что это за жертвоприношение,

[Его] предписания должным образом сообщи, о состраданья океан². (2)

И возникновение вселенной, о брахман, опиши подробно,

Как об этом говорят, ведь ты знаешь все [об этом], о земной бог³. (3)

Я слышал, что три бога: Брахма, Вишну и Рудра,

Наделенные гунами, являются причиной творения, поддержания и разрушения [мира]. (4)

Действуют ли они по собственной воле, о Парашарья⁴, скажи мне, . (5)

Или может, зависимы от других, об этом я желаю ныне услышать.

Смертны ли они или исполнены бытия, сознания, блаженства⁵

И подвергаются ли они страданиям трех видов: возникающим от существ и прочим? ⁶ (6)

Подвластны ли времени или же нет те могучие Индры среди богов⁷?

И как они появились на свет и почему – в этом сомнение. (7)

Радуются ли они, горюют, спят и испытывают лень?

Состоят ли их тела из семи дхату⁸ или чего-то другого, о мудрец? (8)

Из каких веществ созданы они, какими гунами и органами наделены?

Что служит им пищей и какова продолжительность их жизни? (9)

Их обитатели и их могущество опиши мне,

[Об этом] я желаю услышать твой подробный рассказ, о брахман. (10)

Вьяса сказал:

Трудны вопросы, заданные тобой сейчас, о царь,

О том, почему появился на свет Брахма и другие [боги], о многомудрый, (11)

Я прежде спрашивал об этом мудреца Нараду, и удивленный,

Он ответил [мне] следующее, это выслушай, о владыка земли. (12)

Однажды я увидел мудреца Нараду, восседающего на берегу Ганги,
Умиротворенного, всезнающего, лучшего из знатоков вед. (13)
Встретив [его], я обрадовался и, подойдя, припал к стопам мудреца.
Получив его разрешение, я сел на превосходное сиденье поблизости от
него. (14)
Услышав о его благополучии⁹, я спросил сына Творца¹⁰,
Сидящего в одиночестве на песчаном берегу Джанхави: (15)
«О великомудрый мунни, у этой обширной вселенной
Кто именуется творцом высочайшим, об этом мне, как предписано,
скажи! (16)
Отчего возник мир, о лучший из мудрецов,
Вечен или он или преходящ, об этом поведай, о лучший из брахманов.
(17)
Один ли у него творец иль множество,
Иль вовсе он обходится без творца и следствием [ничьим] не будет, это
спорно для меня. (18)
Таким образом, спаси меня, погруженного сейчас во множество
сомнений,
Совершающего бесчисленное количество ошибок в этой протяженной
круговерти перерождений. (19)
Некоторые, считая [так], говорят, что Шанкара [является] причиной
причин,
Садашива, Махадева, не затрагиваемый рождением и смертью, (20)
Черпающий радость в себе самом, владыка богов, объемлющий три
гуны, чистый, Хара,
Спасающий из круговерти перерождений, вечный, причина творения,
существования и разрушения. (21)
Другие восхваляют Вишну [как] Господа всех [сущест]в, Владыку,
Высшего Духа, непроявленного, обладателя все сил, (22)
Дарующего освобождение и наслаждение, умиротворенного, начало
всего, всюдуликого,
[Все]проникающего, убежище всех, нерожденного и бессмертного
Хари. (23)
Также третьи говорят, что Дхатар – причина творения,
Всезнающий, приводящий в движение все существа, (24)
Четырехликий Владыка богов, рожденный в лотосе, [произросшем] из
пупа [Вишну], господь,
Творец всех миров, пребывающий в Сатьялоке¹¹. (25)
Четвертые знатоки Вед говорят, что Солнце – владыка мироздания,
И они восхваляют и воспевают его безустанно вечером и утром. (26)

[Пятые] приносят жертвы на жертвоприношениях Васаве, Шатакрату, Тысячеокому, Богу богов, великому властелину вселенной, (27)

Владыке жертвоприношений, повелителю богов, господу трех миров, супругу Шачи,

Наслаждающемуся жертвоприношениями, пьющего сому и любимого пьющими сому¹². (28)

Другие [поклоняются] Варуне, Соме, Паваке, Паване, Яме, Кубере, подателю богатства, а также Повелителю ганов¹³, (29)

Херамбе¹⁴, Слоноликому¹⁵, свершающему все дела, Благодаря поминанию [его] дарующему успех в делах¹⁶, исполнителю желаний. (30)

Некоторые учителя говорят, что Бхавани, подательница всех благ, Изначальная Майя¹⁷, Великая Шакти¹⁸, пракрити, следующая за пурушей, (31)

Неотличимая от Брахмана, причина творения, поддержания и разрушения,

Мать всех существ, включая богов, (32)

Безначальная и бессмертная, полная, пронизывающая все существа, Повелительница всех миров, обладающая качествами и свободная от качеств,¹⁹ благая, (33)

Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни, А также Варахи, Нарасимхи и Махалакшми²⁰. (34)

Мать Вед, единое Знание, [являющееся] корнем дерева бытия, Устранительница всех несчастий, благодаря поминанию [ее] исполняющая все желания, (35)

Дарующая освобождение для стремящихся к освобождению, исполняющая желания стремящихся к плодам [дел],

Пребывающая выше трех гун и распространяющая гуны, (36)

Свободная от качеств и обладающая качествами, и поэтому ее созерцают стремящиеся к плодам [дел].

Как о самосущем, всемогущем, незапятнанном [грехом], лишенном качеств, (37)

Не имеющим образа, всенаполняющем Брахмане говорят [о ней] владыки мудрецов,

Что в ведах и упанишадах определяется как полный блеска²¹. (38)

[Мудрецы говорят] о пуруше, тысячеголовом, тысячеоком,

Имеющем тысячу рук и ушей, тысячеликом, имеющем тысячу ног²², (39)

Высшей обителью Вишну называют [они] небо

И говорят [о Вишну] как о умиротворенном и чистом Вирате²³. (40)

Другие знатоки былого называют его Пурушотгамой²⁴.
Никогда не было единого господина и повелителя [у мира] – говорят
иные²⁵. (41)
Некоторые [говорят], что вся эта вселенная не имеет управителя,
И никогда у этого необъяснимого мира не было владыки. (42)
Мир, не имеющий владыки, возник естественным путем,
«Тот, кто называется пурушей, не [является] творцом. Но природа –
[источник всего]», – (43)
Так говорят Капила и другие мудрецы, сторонники санкхьи²⁶.
Множество сомнений меня одолевают, (44)
И колебаниями терзаем мой ум, что делать мне, о лучший из мудрецов?
Ум мой твердо не определился в том, что есть дхарма и что есть
адхарма. (45)
Что есть дхарма и что есть адхарма – [их] признаков не различаю.
Боги, произошедшие из саттва-гуны, пребывают в истинной дхарме.
(46)
Но и они беспокоятся грешными данавами, так где же определенное
положение дхармы?
Мои предки пандавы вели добродетельный образ жизни и следовали
дхарме. (47)
Но и они пережили многочисленные несчастья, так где же сила
дхармы?
Поэтому мой ум не находит покоя, [погруженный] в сомнение, о отец.
(48)
Освободи же мой ум от сомнений, ибо ты способен это сделать, о
великий мудрец.
Спаси же меня из океана перерождений на ладье знания, о мудрец, (49)
Погруженного и тонущего в мутных водах заблужденья²⁷. (50)

*Так заканчивается в третьей книге махапураны Девихагавата,
состоящей из 18 тысяч стихов, первая глава, называющаяся «Вопросы
Джанамеджайи»*

Глава вторая ЯВЛЕНИЕ ДЕВИ БОГАМ

Вьяса сказал:

То, о чем ты спросил меня, о мощнодланый, о лучший среди Куру²⁸,
На такие же вопросы ответил повелитель мудрецов Нарада, будучи
спрошенным мною. (1)

Нарада сказал:

О Вьяса, что мне тебе сказать? Прежде сомнение это в моем
Сердце зародилось, и мучимый сомнением тяжело, (2)

Я отправился к [своему] отцу Брахме, излучающему неизмеримый
блеск,

И задал же ему такой же превосходный вопрос, о Вьяса, с каким ты ко
мне обратился: (3)

«О отец! Откуда возникла вся вселенная, о Господь?

Тобой сотворена она или Вишну, (4)

Или Рудрой, о душа всего, правду скажи, о повелитель мира.

Кто достоин почитания, и кто тот господин, кто всего превыше? (5)

Обо всем этом поведай мне, о Брахма, и рассеяй [мои] сомнения, о
безгрешный,

Ведь я погружен в круговерть перерождений, полную страдания и
подобную миражу. (6)

Волнуемый сомнениями ум не успокаивается нигде:

Ни в тиртхах²⁹, ни в [созерцании] богов, ни [при совершении] других
садхан. (7)

У [человека], который не знает высшую истину, откуда может быть
мир, о покоритель недругов,

И занятый многим ум нигде устойчивости не достигает. (8)

Я не знаю, какого бога, повелителя владык вселенной, мне восхвалять,

О ком памятовать, кому жертвы приносить, к кому отправляться и
поклонение совершать? (9)

О сын Сатъявати³⁰! После того как я задал столь трудный вопрос,

Брахма, прародитель мира, мне отвечал. (10)

Брахма сказал:

Что я могу, о сын, ныне ответить на этот немислимый превосходный
вопрос,

Ведь даже Вишну не способен дать на него определенный ответ, о
великий участью!³¹ (11)

Кто привязан к этой круговерти перерождений, тот не знает [на него ответа], о многомудрый,
Но знает отрешенный, свободный от зависти и устремлений. (12)
Некогда, когда существовал [только] Единый океан³² и все движущееся и неподвижное³³ погибло,
когда возникли только [пять великих] сутей³⁴, тогда я появился на свет из лотоса.³⁵ (13)³⁶
И не увидел я ни солнца, ни луны, ни деревьев, ни гор
И, сидя в семенной коробочке, подумал: (14)
«Отчего я родился в водах этого великого океана,
Кто мой защитник, господин и творец, и кто будет моим губителем на исходе юги? (15)
Нет здесь очевидно земли, на которой бы покоились эти воды,
Но как мог возникнуть [лотос], про который известно, что он растет из грязи³⁷? (16)
Сейчас я вижу тину и корень этого лотоса,
Значит, будет земля там, где корень, и нет в этом сомнения». (17)
Затем тысячу лет под водою
Я землю искал и не нашел ее. (18)
«Предайся подвижничеству», – повелел [мне] из воздуха глас незримый,
И после я совершал аскезы, [восседая] на лотосе, одну тысячу лет. (19)
После этого я снова услышал голос, промолвивший мне:
«Твори!». Услышав его, я смутился, [думая]: «Что творить мне? Что делать?» (20)
Тогда приблизились ужасные дайтхи Мадху и Кайтабха,
И ими, [вызывающими меня] на бой в океане, испуганный, (21)
Я, держась за стебель [лотоса], снизошел в середину вод,
И там я узрел крайне изумительного мужа, (22)
Чье тело имело цвет черной тучи, облаченного в желтые одежды, четырехрукого,
Возлежащего на Шеше Повелителя мира, украшенного гирляндой из лесных цветов, (23)
[Держащего в руках] раковину, диск, палицу, лотос и другое оружие³⁸, исполненного блеска,
Я узрел Маха-Вишну, лежащего на Шеше [как на] ложе, (24)
Попавшего во власть Йогической дремы³⁹, недвижимого Ачьюту.
Узрев его спящим на капюшоне змея, (25)
Я задумался, что мне делать, о Нарада.

Тогда я вспомнил Богиню и восхвалил ее, пребывавшую в образе сна.
(26)

Выйдя из тела [Вишну], благая Богиня явилась в небесах,
Та, чей облик неопишум, украшенная божественными
драгоценностями. (27)

Оставив тело Вишну, она засияла в небе,
И освобожденный ей, Джанардана, неизмеримый духом, пробудился.
(28)

Затем Хари сражался в великой битве с обоими дайтьями пять тысяч
лет⁴⁰ и их сокрушил. (29)

Расширив свои чресла, на них он лишил жизни их,
И тогда Рудра явился туда, где мы находились оба. (30)

Втроем мы увидели очаровательную Богиню, пребывающую в добром
расположении духа,

И вознесли ей хвалу. Тогда она, Высшая Шакти, обратила речь к нам,
предстоящим [перед ней], (31)

Радующимся ее очищающим взорам, исполненным милосердия.

Богиня сказала:

О владыки лотоса! Неумолимо исполняйте свои обязанности (32)

По творению, поддержанию и разрушению [мира], после того как
убиты эти великие асуры. Воздвигнув себе обители, живите, оставив
печали. (33)

Создайте живые существа четырех видов⁴¹, [используя] свои силы.

Брахма сказал:

Выслушав ее ласковые, несущие счастье, мягкие речи, (34)

Мы отвечали: «Бессильные, как же мы будем способны сотворить эти
существа?»

Ведь нет [нигде] земли, о Мать, повсюду [лишь] водная гладь
распростерта. (35)

Нет ни [пяти] сутей⁴², ни гун, ни танматр⁴³, ни индрий».

Услышав наши слова, Благая улыбкой расцвела. (36)

Тотчас же с небес спустилась прекрасная небесная колесница⁴⁴,

И она промолвила: «О боги, садитесь, оставив страх, (37)

В небесную эту колесницу, о Браhma, о Вишну, о Иша, и я покажу [вам]
сегодня [нечто] удивительное».

Услышав ее слова, мы, произнеся: «oM⁴⁵», (38)

Взошли и сели в небесную колесницу, украшенную драгоценными камнями, жемчугом, гирляндами, оглашаемую звоном колокольчиков, (39)

Подобную обители богов, приводящую в восторг, все трое без боязни, И Богиня, видя, что мы сидим, обуздав чувства, (40)

Посредством своей силы вознесла колесницу в небеса. (41)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается вторая глава, называемая «Явление Девы богам».

Глава третья ЛИЦЕЗРЕНИЕ ДЕВИ⁴⁶

Брахма сказал:

В том месте, куда перенеслась эта движущаяся со скоростью мысли колесница,

Мы не увидели воды и очень тогда изумились. (1)

[На той земле были] чудесные деревья со всевозможными плодами, среди которых раздавалось кукование кокилей⁴⁷,

Горы, леса и перелески. (2)

Женщины и мужчины, животные, превосходные реки,

Водоемы округлой формы, колодцы, глубокие пруды, небольшие прудики и водопады. (3)

А перед [нами был] великолепный город, окруженный дивною стеною,

Полный жертвенных залов, блистающий многочисленными дворцами. (4)

И тогда к нам пришло осознание при виде этого града:

«Это рай! Так кем же сотворено это чудо?» (5)

Царя, обликом подобного небожителю, выезжающего на охоту в лес, Мы увидели вместе с Амбикой, оставаясь на небесной колеснице. (6)

В мгновение небесная колесница, движимая ветром, взмыла в небо

И спустя мучурту по воздуху достигла другого пленительного места. (7)

Мы увидели превосходный сад Нандана,

Где, найдя прибежище в тени дерева Париджата, пребывала [корова] Сурабхи. (8)

Поблизости от нее стоял слон с четырьмя бивнями⁴⁸,

И там сомны апсар, включая Менаку и других, (9)

Развлекались различным образом, танцуя и поя.

Сотни гандхарвов, якшей и видьядхаров (10)

Пели и играли в саду из коралловых деревьев.

Там также мы увидели могучего Шатакрату с Пауломи⁴⁹. (11)

Мы удивились, увидев тройственную вселенную⁵⁰,

Властителя морских чудищ, Куберу, Яму, Сурью, Вибхавасу. (12)

Увидев тех богов, мы пришли в великое изумление.

Тогда из того изукрашенного города выехал государь, (13)

Подобно царю богов, сидящий невозмутимо в паланкине, несомом людьми⁵¹.

Сидящие в небесной колеснице, мы в мгновение ока затем (14)

Прилетели в величественный мир Брахмы, почитаемый всеми небожителями

И, увидев там Брахму, Хара и Кешава оказались в изумленье. (15)

В зале собрания там [присутствовали] Веды в олицетворенном облике со всеми ангами⁵²,

Океаны, реки, горы, паннаги и ураги⁵³. (16)

[Вишну и Шива] спросили меня: «О четырехликий! Кто этот вечный Брахма?»,

И им ответил я: «Я не знаю, кто [из нас] есть господин сотворенного мира. (17)

Кто я и кто он, и это смятенье овладело мною, о владыки».

И через миг небесная колесница, летящая со скоростью мысли, взмыла в небо (18)

И опустилась на дивной вершине Кайласы⁵⁴, на которой обитают сомны якшей,

Украшенной садом из коралловых деревьев, где куковали кокили и пели попугаи, (19)

Где звучали лютни, барабаны «мураджа» и другие [музыкальные инструменты], несущей счастье, благой и святой.

Когда небесная колесница приземлилась, тогда из великолепного дворца (20)

Выехал восседающий на быке бхагаван Шамбху, Трехокий⁵⁵,

Пятиликий, десятирукий, венчаный полумесяцем⁵⁶, (21)

Облаченный в шкуру тигра и имеющий в качестве верхней одежды шкуру слона⁵⁷,

Сопровождаемый [двумя] великими героями, Слоноликим и Шестиликим⁵⁸ [Скандой]. (22)

Два сына, шествующие вместе с Шивой, блистали,

А сонмы [его слуг], возглавляемые Нандином, были сзади. (23)

Возглашая: «Победа!», они шли вслед за Шивой,

И увидев другого Шанкару, мы были удивлены, о Нарада. (24)

[Увидев его, окруженного] матриками⁵⁹, поглощенный сомнениями, я присел, о мудрец,

И тотчас же с вершины той горы небесная колесница [взлетела] и, передвигающаяся со скоростью ветра, (25)

Достигла обители Вайкунтхи⁶⁰, где пребывают Рамана и Рама.

И я узрел там непостижимую мощь, о Сута! (26)

Тогда [наш спутник] Вишну удивился, узрев тот превосходный град.

Перед дворцом гулял лотосоокий Хари, (27)

Чье тело было цвета цветка атаси, ⁶¹облаченный в желтые одежды,
четырёхрукий,
Восседающий на царе птиц⁶², украшенный божественными
драгоценностями, (28)
А красавица Лакшми обмахивала его великолепными опахалами.
Узрев вечного Вишну, мы все изумились (29)
И, сидя на прекрасных сиденьях, переглянулись меж собою.
Затем небесная колесница взлетела со скоростью ветра (30)
И [мы] достигли океана нектара, (перекатывающего) огромные волны
сладкой воды,
Населяемого сонмами морских чудищ, покрытого блестящей [на
Солнце] рябью. (31)
[Посередине океана был остров], украшаемый деревьями мандара,
париджата и прочими,
Устланный разнообразными покрывалами, полный всевозможных
чудес⁶³. (32)
[Этот остров] был расцвечен жемчугом и гирляндами, блистающий
благодаря гирляндам из разных [цветов],
Деревьями ашока⁶⁴, вакула⁶⁵, курувака⁶⁶ и прочими (33)
Повсюду покрытый, [а также] замечательными [деревьями] кетака⁶⁷ и
чампака⁶⁸,
Оглашаемый кукованием кокиля, напоенный божественными
ароматами, (34)
Звонящий жужжанием пчел, он был настоящим чудом.
На этом острове [стояло] прекрасное ложе Шивакара⁶⁹, (35)
Усыпанное множеством драгоценных камней и сверкающее
различными самоцветами,
Увидели мы [его] издалека, восседающие в небесной колеснице, (36)
Покрытое разнообразными покрывалами, блистающее, как радуга.
На этом лучшем из лож восседала красавица, (37)
Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умощенная
красной благоуханной мазью,
С прекрасными очами красного цвета⁷⁰, блистающая, как мириады
молний, (38)
Дивная ликом, с красными устами,
Превосходящая по красоте десять миллионов Рам, сияющая, как
полный диск Солнца, (39)
Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и
бесстрашия⁷¹, [зовущаяся] Шри-Бхуванешвари.

Прежде мы не видали такую красавицу, чей [лик] украшала улыбка.
(40)

Множество птиц повторяло слог *хрИМ* и служило ей,
И она, [с телом] цвета восходящего Солнца, [само] воплощение
сострадания, дева, осиянная ранней юностью, (41)

Облаченная в нарядные одежды, призванные вызывать страсть, с
легкой улыбкой на лице-лотосе,
С высокими и полными грудями, [красотою] затмившими бутоны
лотоса, (42)

Была очаровательна [также] благодаря украшениям, усыпанным
множеством всевозможных самоцветов,

И золотым [браслетам] ангада и кеюра, венчанная диадемой. (43)

[Ее] лицо-лотос [выглядело] прекрасным благодаря золотым серьгам [в
форме] Шри-Чакры,

«Хриллекха Бхуванеши», – такие имена повторяющим (44)

Сонм ее подруг беспрестанно восхвалял ее, Бхуванеши Махешвари.

Ее окружали Хриллекха и иные божественные девы (45)

И сопровождали Анангакусума⁷² и прочие богини.

Девы восседала посередине шестиугольника лучшей из янтр. (46)

Узрев ее, изумились мы все и там стоять остались, [думая]:

«Кто эта красавица, как ее зовут, не ведаем мы [этого], здесь
оставаясь». (47)

Тысячеокой, тысячерукой,

Тысячеликой издали явилась [та] прелестница, без сомнения. (48)

«Ни апсара [она], ни гандхарви, и ни какая другая божественная
чаровница», –

Погруженные в такие раздумья, мы стояли там, о Нарада. (49)

Тогда Бхагаван Вишну, узрев ее, мило улыбающуюся,

Промолвил, благодаря собственному знанию придя к заключению в
уме: (50)

«Это Бхагавати Девы, причина, [породившая] все, в [том числе] и нас,
Махавидья, Махамая, полная, неподверженная смерти Пракрити, (51)

Богиня, непознаваемая для малоразумных, постигаемая через йогу,
Воля Высшего духа⁷³, преходящая и непреходящая [одновременно] по
своей природе. (52)

Малоудачливым людям трудно почитать ее, ибо она – Богиня, благая
повелительница вселенной,

Источник Вед, большеокая, владычица, начало всех [существ]. (53)

Во время гибели вселенной она играет⁷⁴, уничтожив все целиком

И поместив тонкие тела всех живых существ в свое тело⁷⁵. (54)

Сейчас она блистает, имеющая природу семени вселенной⁷⁶, о боги.
Смотрите же, мириады вибхути⁷⁷ по порядку окружают ее, (55)
Украшенные чудными драгоценностями, истощающие дивные
ароматы,
Все, занятые служением ей, о Шанкара и Брахма. (56)
Счастливы мы и удачливы, совершившие все, подлежащее
совершенению,
Если мы достигли лицемерия самой Бхагавати. (57)
Прежде мы усердно вершили подвижничество, и вот его
превосходный плод,
А иначе по какой причине лицемерие [Бхагавати] было бы у нас,
взирающих с почтением. (58)
[Ее] лицемерят щедрые [люди], накопившие благие заслуги, и
подвижники,
Страстные же не могут увидеть благу Девы Бхагавати. (59)
Она – мула-пракроти, объединенная с вечным пурушей,
и, сотворив вселенную, она являет ее Высшему духу⁷⁸. (60)
Он – зритель, зримое же [им] – все мироздание и небожители, о боги,
Она же – его причина, наполняющая собой все, благая повелительница
мира. (61)
Где я, где боги, где Рама и прочие богини,
Мы никоим образом не можем сравниться с одной из сотысячной
долей ее! (62)
Эта та красавица, которую я видел в великом океане,
Когда меня, бывшего ребенком, она, великая богиня, словно качала с
радостью, (63)
Возлежащего на устойчивом и неподвижном листе баньяна⁷⁹,
Как на ложе, [сосущего] большой палец ноги, взяв его в руку и
поместив в рот-лотос, (64)
Играющего в различные детские игры, развлекающего
На листе баньяна, милого, с нежным телом, которая (65)
Баюкала, поя [песни], когда я был ребенком;
То определенно она, знание [этого] возникло от лицемерия [ее]. (66)
Она – наша мать, слушайте же, о чем я говорю,
Благодаря пережитому прежде у меня появилось осознание этого. (67)

*Так заканчивается в махапуране Девибхагавата третья глава,
называемая «Лицемерие Девы».*

Глава четвертая МОЛИТВЫ ВИШНУ

Брахма сказал:

Произнеся такие слова, Бхагаван Вишну, Джанардана, снова молвил:
«Давайте же приблизимся к ней, кланяясь снова и снова, (1)

И та красавица, Махамайя, преподнесет нам здесь дары.

Мы будем восхвалять ее, ближе подойдя без страха к ее стопам. (2)

Если слуги, стоящие у врат, не пустят нас, тогда, оставаясь здесь, мы будем усердно петь гимны Богине». (3)

Брахма сказал:

Когда Хари промолвил такую речь, мы возликовали и стояли [некоторое время],

Охваченные радостью [от стремления] приблизиться к ней. (4)

Произнеся «ОМ» и [последовав словам] Хари, мы втроем поспешно спустились с небесной колесницы

И отправились ко вратам, [имея] в сердце страх. (5)

Заметив нас, стоящих у врат, Деви Бхагавати,

Улыбнувшись, тотчас же превратила нас в женщин, имеющих соответствующий облик⁸⁰. (6)

Мы стали молодыми и красивыми [женщинами], украшенными прекрасными драгоценностями.

[Тогда] мы изумились в высшей степени и приблизились к ней. (7)

Та красавица, завидев нас, стоящих в женском обличье у ее стоп,

Посмотрела на нас взором, исполненным любви. (8)

Представ перед Великой Богиней, мы поклонились ей,

Взирая друг на друга, бывших в облике женщин, украшенных необычными драгоценностями. (9)

Втроем мы стояли там, взирая на подножие для [ее] стоп, украшенное всевозможными самоцветами,

Сияющее подобно мириадам солнц. (10)

[Вокруг нее] были тысячи благих женщин-спутниц,

И одни были облачены в красную одежду, другие - в голубую, а третьи – в желтую. (11)

Все богини, прекрасные обликом, облаченные в разноцветную одежду,

Блистали рядом с ней и служили ей. (12)

Другие женщины почитали ее, пели, танцевали

И играли на вине⁸¹ и других музыкальных инструментах, наполненные ликованием. (13)

Слушай же, о Нарада, я расскажу о чуде, виденном [нами] там.

Посреди ногтей-зеркал стоп-лотосов Богини (14)

[Была] вся вселенная, появившаяся из яйца Брахмы, целиком, включающая движущееся и неподвижное⁸²,

[А также] я, Вишну, Рудра, Вайю, Агни, Яма, Рави, (15)

Варуна, Хладнолучистый, Тваштар, Кубера, Каратель Паки,

Горы, океаны, реки, гандхарвы и апсары, (16)

Вишнавасу, Читракету, Швета, Читрангада,

Нарада, Тумбуру, Ха-Ха, Ху-Ху, (17)

Ашвины, [восемь] васу, садхьи, сиддхи, питары,

Шеша и другие все змеи, киннары, ураги и ракшасы, (18)

Вайкунтха, мир Брахмы, Кайласа, лучшая из гор –

Все это [мы] увидели находящимся между ее ногтей. (19)

Лотос, из которого я родился, и сам я, на нем пребывающий, четырехликий,

Покоящийся на Шеше Джаяганнатха, [а также] Мадху и Кайтабха. (20)

Шри-Бхагаван сказал:

Таким образом, я узрел [все это], расположенное между ногтей на лотосах-стопах.

Увидев, я пришел в изумление и встревожился: «Что это?» (21)

Вишну и Шанкара тоже были наполнены удивлением,

И тогда мы пришли к заключению, что та Богиня [является] Матерью мира. (22)

Минуло целых сто лет, пока мы наблюдали

На благом острове, окруженном нектаром, многообразные развлечения. (23)

Богини, исполненные радости, украшенные разнообразными драгоценностями,

Считали нас, пребывающих там, [своими] подругами. (24)

Все мы были очарованы их прелестью,

С ликующими сердцами, видя их пленительные знаки любви. (25)

Однажды Бхагаван Вишну, принявший облик молодой женщины,

Вознес хвалу Богине Махадеви Шри-Бхуванешвари. (26)

Шри-Бхагаван сказал:

Поклонение Богине, Пракрити, создательнице, постоянно поклонение.
Прекрасной, исполняющей желания, росту и успеху – поклонение,
поклонение. (27)

Имеющей природу сознания, бытия, блаженства⁸³, пребывающей за
пределами круговерти перерождений – поклонение.

Создательнице, производящей пять действий⁸⁴, Бхуванеши –
поклонение, поклонение. (28)

Обладающей всеми силами, стоящей на вершине⁸⁵- поклонение,
поклонение.

Пребывающей в образе Половины буквы⁸⁶, Хриллекхе – поклонение,
поклонение. (29)

Я понял сейчас, о Мать, что в тебе покоится все это, и что от тебя –
творение и разрушение [мира],

И твоя мощь, наполняющая все миры, проявляется в этих деяньях. (30)

Во время [творения] распространив все целиком, включая сущее и не-
сущее, ты являешь [это] целиком пуруше⁸⁷,

С шестнадцатью сутями и семью [сутями]⁸⁸, выглядящее как мираж,
ради нашего удовлетворенья. (31)

Если бы не ты, ни один предмет не был бы зримым. Наполнив все
целиком, ты пребываешь.

О Мать, мудрые люди так говорят, что даже пуруша не способен к
деятельности без шакти⁸⁹. (32)

Ты постоянно радуешь вселенную целиком благодаря своей мощи и
своему блеску, и ты делаешь все явным.

И ты, о Богиня, в миг поглощаешь все в конце калпы, кто же, о
Богиня, знает действие твоей силы? (33)

Ты спасла нас, о мать, от Мадху и Кайтабхи и показала нам обширные
миры

И привела нас в [свою] обитель, о Бхавани, [где достигли мы] высшей
ступени счастья и лицезрели твое великое могущество. (34)

Ни я, ни Бхава, ни Виринчи не знают твоих непостижимых деяний, так
кто же другой [может] их знать, о Мать?

Так сколько же миров, о Бхавани, существует в творении, [виденном]
нами у этих [твоих] стоп и [созданном] великой мощью. (35)

Мы видели здесь во вселенной другого Хари, другого Шиву и другого
Лотосорожденного, исполненного обширной мощи,

И разве я ведаю, о Богиня, сколько их существует в других мирах⁹⁰, и
твое распростертое величье? (36)

Я прошу тебя, склонившись перед твоими стопами-лотосами, пусть
твой облик всегда живет в [моем] сердце,

Пусть твое имя постоянно будет [у меня] на устах, и пусть всегда я буду лицезреть твои стопы-лотосы. (37)

Пусть ты будешь постоянно думать обо мне как о своем слуге, а я буду считать тебя своей госпожой,

[И даже больше], пусть между нами будет непрерывная связь [как] между матерью и сыном, о Арья! (38)

Ты знаешь все целиком в явленном мире, о обладающая всеведением, не имеющая пределов!

И что низкий человек может сообщить тебе, о Мать мира, О Бхавани! делай же то, что подобает. (39)

Брахма творит, Вишну защищает, супруг Умы производит разрушение – так известно людям. Но разве это правда, ведь, о Богиня, лишь по Твоей воле мы способны действовать, о Нерожденная, наделенные Твоей силой⁹¹. (40)

Земля, о Дочь гор⁹², не несет [этот] мир, но Твоя шакти служит для всего опорой,

Солнце светит, о Благосклонная, лишь будучи наделенным Тобой блеском. Будучи чистой, ты являешься как вся эта [вселенная]. (41)

Брахма, я и лучший из владык⁹³ благодаря Твоей мощи мы все обладаем супругами и подвержены смерти.

Так какие другие боги во главе с Шатамакхой [могут быть] бессмертны? Ты – Матерь, Пракрити древняя. (42)

Ты, о Бхавани, наделяешь древнего пурушу [знанием]⁹⁴ – это ведаю я, находящийся поблизости от тебя.

А иначе он, погруженный в тамас, думал бы, что он – Господь нерожденный, владыка, душа вселенной. (43)

Ты – знание разумных людей и Ты – сила сильных. Ты – слава, красота, богатство, удовлетворенность и бесстрашие⁹⁵, ведущее к освобождению в человеческом мире. (44)

Ты Гаятри, Матерь Вед, Ты – Сваха и Свадха⁹⁶. [Ты] – Бхагавати, наделенная качествами, и [Ты] – Половина буквы.

Ты даровала веды и священные книги для поддержания жизни богов и предков. (45)

Ты целиком творишь видимую вселенную для освобождения джив, [Являющихся] частями нерожденного, бессмертного, незапятнанного грехом полного океана, распростертыми, подобно [его] волнам⁹⁷. (46)

Когда джива узнает, что все создается и разрушается тобой, [Все это] ложно, подобно представлению актера, [тогда] ты прекращаешь [это представление]⁹⁸, о исполненная великой мощи. (47)

Ты моя спасительница из этого океана бытия⁹⁹, наполненного заблуждением, и к тебе, о мать, я постоянно прибегаю, о разрушительница великих трудностей.

Защити же меня во время моей смерти, во время, полное всевозможных страданий, ложных, возникших из страстей и прочего.
(48)

Поклонение тебе, о Богиня, о Махавидья, я припадаю к твоим стопам,
Даруй же мне просветляющее знание, о подательница всех благ, о Благая! (49)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается четвертая глава, называемая «Молитвы Вишну».

Глава пятая МОЛИТВЫ ШИВЫ И БРАХМЫ

Брахма сказал:

Когда, произнеся такие слова, Бог богов, Вишну, Джанардана, умолк, Шанкара, Шарва, склонившись [перед Богиней], промолвил. (1)

Шива сказал:

Если Хари, о Богиня, порожден твоей мощью, и Лотосорожденный возник из тебя,

То разве, я добродетельный, также не [создан] тобой, о искусная в создании всех миров, о благая? (2)

Ты – земля, вода, воздух, акаша, огонь,

О Матерь, а также органы чувств. Ты – буддхи, манас, аханкара. (3)

Те, кто говорят, что вселенная целиком создана Хари, Харой и Нерожденным, не знают [ничего],

Но [лишь] тобою созданные, мы творим мир, включающий движущееся и неподвижное. (4)

Если [эта] вселенная состоит из земли, воздуха, акаши, огня и воды с соответствующими предметами чувств и качествами,

То как она может быть явленной, не возникнув из твоей части, о Матерь? (5)

Ты – все это, движущееся и неподвижное, и ты в обликах Нерожденного, Вишну и Шивы приводишь все в существование.

Ты, приняв всевозможные облики, с восхищением играешь и прекращаешь игры, о Мать, ради своего удовольствия¹⁰⁰. (6)

Когда я, Хари и Лотосорожденный исполняемся желанием творить, о мать,

Тогда, приняв пыль с твоих стоп-лотосов, мы действуем. (7)

Если бы твое сердце не было бы увлажнено милосердием, о мать, то как я был бы исполнен тама-гуны,

Лотосоокий – раджа-гуны, а Хари – саттва-гуны? (8)

Если в твоём уме не было различий, о мать, то как ты бы создала [этот] многообразный мир,

Населенный людьми [различного положения]: придворными, царями и слугами, бедными и богатыми. (9)

Три твои гуны всегда способны к проявлению, поддержанию и разрушению [вселенной],

И Хари, Хара и Друхина¹⁰¹ поочередно созданы тобой как причина трех миров. (10)

Виденные мной, Хари и Лотосорожденным, летящими на небесной колеснице,

Новые миры, кем сотворены, о Бхавани, поведай. (11)

Ты создаешь мир за миром и поддерживаешь из своих частей, о Мать мира, и сколь пожелаешь разрушить?

Ты постоянно услаждаешь своего супруга пурушу¹⁰², твоего образа действия не знаем мы, о Благая. (12)

О Матерь! Даруй [возможность] вечно служить твоим стопам-лотосам нам, превратившимся в молодич,

[Ведь], став обратно мужчинами, разлученные с [твоими] стопами-лотосами, где счастье мы обретем? (13)

Нет у меня желанья, о мать, оставлять твои стопы-лотосы, о Благая, чтобы жить в мирах,

Получив обратно мужское тело и достигнув власти над тройственным мирозданием¹⁰³. (14)

О [обнажающая в улыбке] превосходные зубы! У меня нет ни малейшего стремления [к этому], превратившегося в молодую женщину в присутствие тебя,

И как же жизнь в облике мужчины может доставить мне радость, если я не смогу лицезреть твоих стоп? (15)

В трех мирах пусть распространится нерушимая слава моя,

Ибо я, обрета природу молодой женщины, лицезрел [твои] стопы-лотосы, что ведет к освобождению из круговерти перерождений. (16)

Кто же на земле, оставив служение тебе, желает здесь царства без шипов¹⁰⁴?

Миг становится подобным юге, если нет близости к твоим лотосным стопам. (17)

Безупречные мудрецы, которые предаются аскезе, оставив стопы-лотосы твои,

Обмануты Судьбою, о Матерь, (18)

Ибо ни благодаря подвижничеству, ни самообладанию, ни самадхи, ни предписанным жертвоприношениям,

Но [лишь] благодаря служению твоим стопам-лотосам бывает освобождение из океана бытия¹⁰⁵, о нерожденная! (19)

Яви же милосердие, если ты благосклонна ко мне, о Богиня, то даруй мне чистую и удивительную мантру,

Повторяя [которую], понятную, превосходную, состоящую из девяти слогов¹⁰⁶, я [буду] счастлив. (20)

В прежнем рождении я получил ее, но сейчас она, девятислоговая, не является [в моей памяти],

Сообщи же мне ее, вытащи же, вытащи же [меня], о мать, из океана бытия, о спасительница! (21)

Брахма сказал:

Услышав слова, произнесенные Шивой, излучающим чудесный блеск, Богиня-Мать отчетливо произнесла девятислоговую мантру. (22)

Получив ее, Махадева был крайне рад

И, подойдя, Шива припал к стопам-лотосам Богини. (23)

Повторяя девятислоговую мантру, исполняющую желания и дарующую освобождение,

Наделенную семенем¹⁰⁷, чье произнесение несет благо, Шанкара стоял [на коленях перед ней]. (24)

Узрев Шанкару, несущего благо миру, в таком состоянии,

Я обратил речь к Махамайе, находясь поблизости от ее стоп: (25)

«Веды не способны иметь представление о тебе, поэтому они не называют тебя¹⁰⁸ исполненной полноты создательницей всех существ, Ты, о Богиня, на всех жертвоприношениях и жертвенных возлияниях обращаешься в Сваху, и так, о Матерь, в трех мирах обретаешь всезнанье. (26)

Когда мной овладела горделикая мысль: «Я творец, я привожу в движение крайне изумительный мир, какой другой муж, кроме меня, в этой удивительной вселенной, полной движущегося и неподвижного, будет способен [на это],

Я счастлив здесь без сомненья, я Брахма, я над миром возываюсь», тогда я погрузился в обширный океан бытия. (27)

Сейчас же я счастлив и горд благодаря принятию пыли с твоих стоп-лотосов, и я стал искусным в вознесении хвалы твоей милостью.

Я прошу тебя, Владычицу, способную уничтожить страх существования и дарующую освобождение – сделай [меня] своим преданным, разбив великие оковы, созданные заблуждением. (28)

Я появился на свет из лотоса, обнаруженного тобой, о неизмеримая, [и сейчас я поглощен мыслью]: как я могу достичь освобождения.

Я [твой] слуга, исполняющий твои повеления, о Благая, спаси же меня, погруженного в мираж океана бытия. (29)

Те люди, которые говорят, что я Господь, не знают твоих несущих очищение деяний,

И те жертвователи, которые приносят жертвы, желая достичь рая, не ведают могущества твоего. (30)

Я был создан тобой для того, чтобы наполнить это представление четырьмя видами [тварей]¹⁰⁹,

«Я знаю, а кто другой знает» – [это], о изначальная Майя, прости же мне грех, порожденный моей самостью¹¹⁰. (31)

Те, глупые, кто прилагают усилия, идя по пути восьмеричной йоги¹¹¹ и погружаясь в самадхи,

Не знают, что [одно лишь] произнесение твоего имени ведет к освобождению, даже неискреннее¹¹², о мать. (32)

Те, кто введены в заблуждение, различая [только] таттвы и забыв твое имя,

Разве они не глупцы, [погруженные] в океан бытия, О Бхавани, ведь только ты даруешь освобождение из круговерти перерождений. (33)

Разве древние существа, постигшие высшую истину, могут забыть хотя бы на миг твои чистые деяния и твои имена: Шива¹¹³, Амбика, Шакти, Иши¹¹⁴? (34)

Разве ты не способна создать всю эту четырехчастную вселенную¹¹⁵ [одним лишь своим] взором?

Таким образом, ради развлечения во время миропроявления, установив меня творцом, ты делаешь это. (35)

Разве не ты спасла Хари, хранителя [мироздания], от Мадху и Кайтабхи посередине океана¹¹⁶?

И разве не ты губишь Хару во время [разрушения мира], а иначе как он был рожден из места посередине моих бровей¹¹⁷? (36)

Никто не видел и не слышал, когда было твое рождение, и никто не знает, откуда ты произошла,

Ты изначальная, единственная Шакти, о Бхавани, и лишь независимыми познаешься ты. (37)

Связанный с тобой, я способен творить, о мать, Хари способен защищать в соединении с тобой,

И, пребывая в союзе с тобой, Хара может разрушать, разлученные с тобой, [ни на что] не способны все, (38)

Как я, Хари и Шанкара, так и другие – не рождаться, не существовать и не быть в будущем.

И кто не бывает сбит с толку в этом твоём [мире], безграничном, разнообразном, [являющимся местом] для твоих развлечений и предметом спора для малоразумных. (39)

Есть изначальный бог, не-творец, лишенный качеств, свободный от стремлений и упадхи, не разделяющийся на части,

Тем не менее [он], Ишвара, лизезреет тобой предоставленные развлечения – так говорят [люди], знающие предписания. (40)

В этом полном видимого и невидимого [мироздании] есть, кроме тебя, другой пуруша, но нет третьего среди предметов реального познания. (41)

Изречение Вед не может считаться ложным никогда¹¹⁸,

И спор этот беспрерывно беспокоит мое сердце. (42)

Есть единый Брахман, без другого – так утверждают веды.

Ты и есть он, или что иное, рассей же сомнение! (43)

Мой ум не свободен от сомнений и тревог,

В размышление о единственности и двойственности [Брахмана] погружен [мой] маленький ум. (44)

[Словами] из своих уст ты должна рассеять мое сомнение.

Благодаря своим благим заслугам я достиг твоих стоп. (45)

Мужчина ты или женщина, расскажи мне подробно.

Познав высшую Шакти, я достигну освобождения из океана бытия. (46)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей
восемнадцать тысяч стихов, заканчивается пятая глава,
называемая «Молитвы Шивы и Брахмы».*

Глава шестая ДАРОВАНИЕ ШАКТИ

Брахма сказал:

Смиренно спрошенная мной, Махадеви, изначальная Бхагавати, произнесла слова, полные нежности. (1)

Богиня сказала:

Всегда есть единство, и нет различия между мной и этим [Брахманом]. Кто я, есть тот [Брахман], и кто тот [Брахман], то есть я – различие же является из-за помрачения разума¹¹⁹. (2)

Но тот, кто знает тонкое различие между нами, тот мудрый в этом мире,

Он свободен, и он освобождается из круговерти перерождений, нет сомнения в этом. (3)

Есть единый, вечный, постоянный Брахман, без другого, Но он приходит в состояние двойственности во время миропроявления¹²⁰. (4)

Как лампа раздваивается,

Как тень или отражение в зеркале, так и мы благодаря упадхи [становимся двумя]. (5)

[Это] различие возникает во время миропроявления и ради миропроявления, о нерожденный,

И этот разнообразный мир, полный видимыми и невидимыми [вещами], [возникает] из этой двойственности. (6)

Во время разрушения творения я ни женщина, ни мужчина и ни евнух¹²¹,

И только во время творения это различие умом можно представить. (7)

Я – разум, счастье, стойкость, слава и память,

Вера, мудрость, милосердие, стыдливость, голод, жажда и прощение,¹²² (8)

Красота, мир, жажда, сон, дремота, старость и неподверженность старению,

Знание и невежество, устремление, желание, сила и бессилие, (9)

А также я жир, костный мозг, кожа, зрение, правдивые и лживые слова, Пара, Мадхьяма, Пашьянти¹²³ и различные нади. (10)

Так зри же, есть ли в сансаре нечто, что было бы несвязанным со мной?

Таким образом, я есть все – знай это определенно, о Лотосорожденный! (11)

Скажи мне, разве я отдельна от этих проявлений,
Поэтому я, о Творец, в этом творении распростертой пребываю. (12)
[Воплощенная в образы] всех богов, я ношу разнообразные имена,
И я пребываю в образе Шакти и являю свое могущество¹²⁴. (13)
[Я] – Гаури, Брахми, Раудри, Варахи, Вайшнави, Шива,
Варуни, Каубери, Нарасимхи и Васави¹²⁵. (14)
Я вхожу во все предметы,
Имеющие природу следствия, и я совершаю все деяния, создав для них
причину. (15)
Как прохлада в воде, жар в огне, сияние Солнца
И холодные лучи Луны я, истинно, обладаю мощью¹²⁶. (16)
Покинутая мною, о Творец, замрет
Жизнь в брэнном мире, определено я это говорю тебе. (17)
И Шанкара не способен убивать дайтев, оставленный мною.
Слабого человека люди называют лишенным шакти¹²⁷, (18)
Люди о нем не говорят как о лишенным Рудры и лишенным Вишну,
Но любой скажет, что низший из людей лишен шакти. (19)
Упавшего, споткнувшегося, испуганного, спокойного, попавшего к
врагу во власть
Именуются ашактами людьми, но никто из них не зовется арудрами¹²⁸.
(20)
Так знай же Шакти как причину, благодаря которой ты творить
желаешь,
И когда ты будешь наделен Шакти, то тогда ты станешь Творцом
вселенной. (21)
То же касается и Хари, и Шамбху, и Индры, и Вибхавасу,
И Шашина, и Сурьи, и Ямы, и Тваштара, и Варуны, и Паваны. (22)
Земля тогда будет устойчивой и тогда будет [способна] нести [живые
существа], когда она будет наделена шакти,
А в противоположном случае она не будет способна нести даже атом
мельчайший. (23)
Также Шеша, Курма¹²⁹ и все слоны стран света,¹³⁰
Объединенные со мной, способны исполнять свои обязанности. (24)
Я [могу] выпить всю воду и загасить огонь
И остановить ветер. Как хочу я, так и поступаю. (25)
Насчет существования всех сутей, о Лотосорожденный, которых сейчас
нет,
Не должно никогда погружаться в сомнения. (26)
Прежнее существование присутствует в состоянии разрушения,
Как в кусках глины и черепках – существование сосуда. (27)

Сейчас нет земли, и при размышлении: куда она исчезла? –
Станет известно, что от нее мельчайшие атомы остались. (28)
[Все] вечное, или мгновенно [существующее], пустота, постоянные и непостоянные [сути] –
[Все] подчинено причине, подразделяющейся на семь видов, первым из которых является аханкара¹³¹. (29)
Возьми же, о Нерожденный, махататтву, а аханкара происходит из нее, А затем создай все существа, как прежде. (30)
Ступайте в свои обители, должны быть сотворенными, и населяйте их, И исполняйте свои обязанности, предначертанные Судьбой¹³². (31)
Прими же эту, о Творец, шакти пленительного облика, обладающую чарующей улыбкой,
По имени Махасарасвати, избранницу, исполненную раджо-гуны, (32)
Облаченную в белые одежды, божественную, украшенную божественными драгоценностями,
Восседающую на великолепном сиденье, твою спутницу в развлеченьях. (33)
Эта красавица постоянно будет сопровождать тебя.
Не выказывай же пренебрежения к ней, думая о ней как о моем проявлении, наиболее почитаемом, любимом. (34)
Отправляйся же вместе с ней поспешно в Сатьялоку,
И произведи сейчас всех [живых существ] из семени. (35)
Тонкие тела и кармические оболочки смешаны друг с другом¹³³.
Раздели же их в должное время, чтобы они существовали, как прежде. (36)
[Сотвори же] мир целиком, наделенный соответствующими качествами и природой,
Как прежде, полный движущегося и неподвижного, в соответствии с основаниями, называемыми временем, кармой и собственной природой¹³⁴. (37)
Ты должен постоянно оказывать уважение Вишну и почитать его, Ибо он управляет саттва-гуной и, следовательно, выше тебя во всех отношениях¹³⁵. (38)
Всякий раз, когда у тебя возникнет труднопреодолимое затруднение, Хари будет нисходить на Землю. (39)
Выйдя из лона зверей или находясь в человеческом теле, Джанардана будет изничтожать данавов¹³⁶. (40)
Этот могучий Бхава тоже будет твоим помощником,
Сейчас же сотвори всех богов и наслаждайся, как хочешь. (41)

Брахманы, кшатрии и вайшьи на всевозможных жертвоприношениях, сопровождаемых [раздачей] даров,

Будут приносить жертвы в соответствии с предписаниями всем вам, пребывая в благом настроении ума. (42)

Благодаря произнесению моего имени на всех жертвоприношениях,

Пусть все боги будут довольны и удовлетворены. (43)

Должно также оказывать всяческое уважение Шиве, управляющему тамо-гуной,

И усердно почитать его на всех жертвенных обрядах. (44)

Когда у богов перед дайтьями снова возникнет страх,

Тогда явятся мои шакти, прекрасные обличьем, и его развеют, (45)

Варахи, Вайшнави, Гаури, Нарасимхи, Шива – эти и другие¹³⁷.

Свои обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (46)

Девятислоговую мантру, содержащую биджи¹³⁸, погружаясь в созерцанье, постоянно

Повторяя, все обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (47)

Знай же, что она – лучшая из мантр, о многомудрый,

И ты должен сохранять ее в своем сердце ради исполнения всех желаний. (48)

Молвив мне такие слова, Мать мира, ясно улыбающаяся, обратилась к Хари: «Вишну, ступай и прими эту чаровницу Махалакшми. (49)

Она всегда будет пребывать на твоей груди, нет сомнения в этом.

Для веселой игры я дарую тебе эту шакти, благую и приносящую все блага. (50)

Ты не должен пренебрегать ей, но должен выказывать уважение к ней беспрестанно,

И таким образом я установила союз между Лакшми и Нараяной. (51)

А для поддержания жизни богов мной учреждено жертвоприношение,

И вы трое пребывайте в неразрывном согласии [друг с другом] всегда. (52)

Ты, Творец и Шива – суть боги, рожденные из моих гун,

И вы будете уважаемы и почитаемы всеми, без сомнения. (53)

Глупые люди, которые будут делать различия [между вами],

Без сомнения, попадут из-за этого в ад¹³⁹. (54)

Кто Хари, тот Шива, а тот, кто воочию Шива, тот Хари,

И человек, который проводит между ними различия, будет в аду.¹⁴⁰ (55)

То же самое следует знать и о Друхине, и ни к чему раздумья здесь,

Но есть другое различие – в гунах, слушай же, о Вишну, я расскажу тебе [о нем]. (56)

При созерцании Высшего Духа главной пусть будет саттва-гуна,

А остальные – раджа-гуна и тама-гуна, пусть находятся в подчиненном положении. (57)

Но в изменениях и разнообразных занятиях вместе с Лакшми,
Став исполненным раджа-гуны, наслаждайся вместе с ней. (58)

Вагбиджу, Камараджу и Майябиджу – третьей – ¹⁴¹

Эти мантры, несущую высшую истину, я дарую тебе, о Супруг Рамы¹⁴².
(59)

Приняв и повторяя их постоянно, развлекайся, как душе угодно,
И у тебя не будет страха смерти, о Вишну, и страха, вызванного ходом
Времени. (60)

Когда эта моя игра будет окончена¹⁴³,

И когда я уничтожу все, включающее движущееся и неподвижное, (61)

Тогда вы будете растворены во мне.

Поэтому всегда должно помнить мантру, исполняющую желания и
дарующую освобождение также, (62)

Сопровождаемую удгитху желая блага.

Возведя Вайкунтху, живи [там], о Пурушоттама, (63)

И наслаждайся, как хочешь, вспоминая меня, вечную.

Брахма сказал:

Молвив такие слова Васудеве, она, высшая Пракрити, вместилище
трех гун, (64)

И чуждая гун, обратила к богу Шанкаре слова, полные амриты.

Богиня сказала:

Прими же, о Хара, Гаури, прелестницу Махакали. (65)

Обустроив Кайласу, наслаждайся, как хочешь,

И для тебя главной [гуной] пусть будет тама-гуна, а саттва- и раджа-
гуны будут находиться в подчиненном положении¹⁴⁴. (66)

[Прибегай] к раджа- и тама-гунам для убиения асуров и [во время]
развлечений,

А когда ты предаешься подвижничеству и вспоминаешь Высшего
Духа, (67)

О Шарва, то обращай к умиротворенной саттва-гуне всегда, о
безгрешный,

И вы, наделенные тремя гунами, производите творение, поддержание и
разрушение. (68)

Нигде нет в брэнном мире вещи, свободной от них,

И всякая вещь, которая видима в брэнном мире, подвержена действию
трех гун. (69)

Нет ничего зримого в мире, чтобы было свободно от трех гун, и не будет,

Лишь только Высший Дух находится выше гун, но он незрим никогда. (70)

Иногда я [являюсь в образе], обладающим гунами, а иногда – [в образе], не имеющим гун,

Но всегда я – причина, и никогда – следствие. (71)

Я обладаю гунами, когда я являюсь причиной, и не имею гун, когда я [нахожусь] поблизости от пуруши.

Махаттаттва, аханкара, гуны, звук и [другие таттвы] (72)

В образе причины и следствия распространяются день и ночь.

Из истинного бытия происходит аханкара, и благодаря ему, я, благая, [являюсь] причиной¹⁴⁵. (73)

Аханкара, [являющаяся] моим следствием, заключает в себе три гуны,

А из аханкары [исходит] махаттаттва, определяемая как буддхи. (74)

[Следовательно], махаттаттва будет следствием, а аханкара – причиной, И танматры возникают из аханкары. (75)

Они – причина происхождения пяти [великих] сутей¹⁴⁶.

Пять органов действия и пять органов чувств¹⁴⁷, (76)

Пять великих сутей и ум, всего шестнадцать, [происходят из танматр],

И являются лишь следствием. Эта совокупность состоит из шестнадцати частей. (77)

Изначальный пуруша же – это Высший Дух, и он [не является] ни причиной, ни следствием,

Таким образом возникли все [вещи], о Шамбху, в начале миропроявленья. (78)

Я вкратце описала вам миропроявленья.

Отправляйтесь же на воздушной колеснице для исполнения обязанностей, [установленных] мной, о лучшие. (79)

Если вы вспомните [меня], то я явлюсь вам в затруднительном положении,

И вы должны постоянно помнить меня, о боги, и вечный Высший Дух. (80)

Благодаря поминанию нас обоих [вы достигнете] успеха в делах, без сомнения.

Брахма сказал:

Произнеся такие слова, [она] простилась с нами, даровав нам нарядные шакти, (81)

Вишну – Махалакшми, Шиве – Махакали,

И Махасарасвати – мне, получившие разрешение удалиться из того места. (82)

Достигнув другой земли, мы стали мужчинами [вновь],
Размышляя об ее облике и крайне удивительной мощи. (83)

Подойдя к небесной колеснице, мы втроем взошли на нее,
И не увидели снова ни острова, ни Богини, ни океана нектара. (84)

Взойдя на небесную колесницу, мы достигли [места] поблизости от лотоса

В великом океане, где были убиты трудноодолимые недруги богов, звавшиеся Мадху и Кайтабха¹⁴⁸. (85)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
шестая глава, называющаяся «Дарование шакти».*

Глава седьмая ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАТТВ

Брахма сказал:

Таким образом я, Вишну и

Шива лицезрели могущественную Богиню, о великий участью, а также ее [прислужниц-богинь], одну за другой. (1)

Вьяса сказал:

Выслушав слова отца, Нарада, лучший из мудрецов,

Чрезвычайно довольный, спросил Прародителя следующее. (2)

Нарада сказал:

Расскажи же, о Прародитель, о пуруше, изначально, не подверженном гибели, свободном от действия гун,

Непоколебимом, вечном, которого ты лицезрел и постиг. (3)

Ты видел Шакти, обладающую тремя гунами, но какова [Шакти], не имеющая гун, отче,

Ее природу и природу пуруши мне опиши, о Лотосорожденный. (4)

Ради этого я предавался великому подвижничеству на Белом острове¹⁴⁹

И видел [там] великие души, аскетов, преуспевших и обуздавших гнев, (5)

Но Высшего Духа, того, который доступен созерцанию, я не достиг,

Хотя снова и снова суровые епитимьи налагал на себя, о Владыка тварей. (6)

Ты видел великолепную Шакти, обладающую гунами, отче,

Но каковы [Шакти и пуруша], не имеющие гун, о них поведай мне. (7)

Спрошенный так Нарадой, [его] отец, Владыка тварей

С улыбкой произнес слова, исполненные правды: (8)

«Образ лишнего качеств, не может быть доступен зрению,

Зримое – переходяще, так как же у него может быть образ? (9)

Труднопостижимая Шакти, не имеющая гун, а также пуруша, не имеющий гун,

Постижимы мудрецами в созерцании. (10)

Пракрити и пуруша, знай, не имеют ни конца, ни начала,¹⁵⁰

И они постижимы через веру, а без веры их нельзя постичь никоим образом. (11)

Знай же, что сознание во всех существах есть высшая суть,

Оно – блеск, повсюду распростертый и в разнообразных тварях¹⁵¹, о Нарада.

(12)

Знай же, о обладатель великой доли, что он и она всенаполняющи и вездесущи,

И в брeнном мире не существует ни одной вещи, что были их лишены¹⁵². (13)

Их обоих следует всегда в теле созерцать, вечных, соединившихся

И принявших единый облик, имеющих природу сознания, чуждых гун и беспорочных. (14)

Что есть Шакти, то есть Высший Дух, а что есть он, то есть она, высшая,

И тонкое различие между ними никому не ведомо, о Нарада. (15)

Даже изучив все шастры и Веды с ангами, о Нарада,

[Человек может] не знать тонкой разницы между ними, если он неотрешенный. (16)

Все это, движущееся и неподвижное, порождено самостью,

И как же от нее освободиться даже за сотню калп, о сын? (17)

Обладающий качествами как [может] узреть очами лишённого качеств, о сын?

Следовательно, размышляй, о великомудрый, [лишь] о [вещах], наделённых качествами. (18)

Если на язык и на глаза воздействовать желчью, о лучший из мудрецов,

Тот острый вкус и цвет желчи распознаны не будут. (19)

Так как же ум, заполненный [представлениями] о качествах, [может] знать свободное от качеств,

Он, знай, происходит от самости, так как же он может быть свободным от нее? (20)

Пока нет разрыва с [представлениями] о качествах, откуда может быть лицемерье [лишённого качеств]?

Но когда он освободится от самости, тогда в сердце он увидит это. (21)

Нарада сказал:

Природу трех гун подробно, о Владыка богов, которая есть трехчастная аханкара¹⁵³, (22)

Саттвичная, раджасичная и тамасическая с различием [между ними] опиши, о лучший из мужей. (23)

Поведай мне знание, обретя которое, я достигну освобождения, о господин – подробное [знание] о признаках каждой из гун. (24)

Брахма сказал:

Я расскажу тебе о трех шакти, о безгрешный:

Джняна-шакти, крия-шакти и артха-шакти. (25)

Джняна-шакти [принадлежит] к саттвическому [проявлению аханкары], крия-шакти – к раджасическому,

Дравья-шакти – к тамасическому – о трех сказано тебе. (26)

О [производимых] ими действиях я расскажу тебе, слушай же, о Нарада, воистину.

Из тамасической дравья-шакти происходят звук, ощущение¹⁵⁴, (27)
 Образ, вкус, запах – [пять] танматр.
 Звук есть качество акаши, ощущение – качество ветра, (28)
 Образ – качество огня, вкус – качество воды,
 Запах – качество земли – эти тонкие и грубые [таттвы] должны быть известны, о
 Нарада, (29)
 Десять, соединившиеся, наделенны дравья-шакти,
 И миропроявление, порожденное тамасической аханкарой, является их
 следствием. (30)
 От раджасической крияшакти происходят, слушай же меня,
 Слух, осязание, вкус, зрение и обоняние – это пять (31)
 Органов восприятия, а также пять органов действия –
 Речь, руки, ноги, задний проход и сокровенные места, (32)
 Прана, упана, вьяна, самана и удана – жизненные дыхания¹⁵⁵,
 И они, пятнадцать, объединенные, называются раджасическим
 миропроявлением. (33)
 Эти органы [ощущения и действия] наделены крия-шакти,
 И вещественной причиной их называется чид-анувритти¹⁵⁶. (34)
 Исполненные джняна-шакти, из саттвического [проявления аханкары]
 происходят
 Стороны света, Вайю, Сурья, Варуна и оба Ашвина, (35)
 Пять божеств, управляющих пяти органами восприятия,
 Чандра, Брахма, Рудра и Кшетраджня¹⁵⁷, это четыре [божества], (36)
 Которые называются управляющими четырьмя подразделениями [антах]караны:
 буддхи, [манасом, аханкарой и читтой],
 И эти четверо также именуются божествами, управляющими кулой¹⁵⁸. (37)
 Вместе с манасом эти пятнадцать [сутей]
 Называются саттвичными и [составляют] миропроявление, именуемое
 саттвичным. (38)
 Два проявления есть у Высшего Духа: грубое и тонкое.
 [Первая], образ знания, самосушая, именуется причиной [мира]. (39)
 [Второе] проявление, грубое, говорится, предназначено для созерцания садхак,
 И оно известно как тонкое тело человека. (40)
 Мое тело именуется Сутра-[атма],
 А [сейчас] я расскажу о грубом теле Брахмана, Высшего Духа. (41)
 Слушай же, о Нарада, внимательно то, что, услышав, достигают освобождения.
 Тонкие сути, танматры, о которых упоминалось выше, (42)
 В ходе панчикараны¹⁵⁹ обращаются в пять [грубых] сутей.
 Так слушай же о делении в ходе панчикараны¹⁶⁰. (43)
 Взяв прежде танматру вкуса в уме,

Раздели эту танматру так, чтобы была вода, (44)
И разделив остальные суги на части один за другим,
Смешай части при создании воды, восхитительной на вкус, затем. (45)
Тогда при разделении сугей появляется сознание,
И после появления сознания возникает [чувство] «Я». (46)
Выше этого всего является изначальный Нараяна, бог, Бхагаван. (47)

Когда суги при делении отвердевают и принимают отчетливые формы,
Видимости достигнув, один за другим их качества становятся явными¹⁶¹. (48)
У акаши только одно качество – звук, и нет других.
У воздуха известны два качества – звук и прикосновение. (49)
У огня три качества – звук, прикосновение и образ,
А у воды четыре – звук, прикосновение, образ и вкус. (50)
Качествами земли являются прикосновение, звук, вкус, форма и запах,
И так, благодаря сочетаниям [этих сугей] возникает вселенная. (51)
Все живые существа, соединившись, возникают из части вселенной,
И говорится, что их восемь миллионов четыреста тысяч видов¹⁶². (52)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава,
называемая «Происхождение таттв».*

Глава восьмая ОПИСАНИЕ ТРЕХ ГУН

Брахма сказал:

Я описал тебе миропоявление, о дорогой, о котором ты спрашивал меня.

А теперь, сосредоточив твой разум, слушай о природе и состояниях гун. (1)

Саттва – [гуна] имеет природу радости, и да будет известно, что из счастливого состояния поднимается радость.

От нее – честность, правдивость, чистота, вера, спокойствие, стойкость¹⁶³, (2)

Сострадание, также стыдливость, мир, удовлетворенность –
Благодаря этим [качествам] проявляется непоколебимая очевидность саттвы. (3)

Цвет саттвы – белый, ¹⁶⁴она несет радость и устанавливает дхарму,
И она порождает истинную веру и отвращает от ложной. (4)

Мудрецы, зрящие истину, говорят, что вера бывает трех видов:

Саттвическая, раджасическая и тамасическая. (5)¹⁶⁵

Говорится, что раджа-[гуна], чей цвет красный, не приносит радости,
И определенно, производит безрадостность от связи со страданием. (6)

Ненависть, враждебность, зависть, упрямство,

Желание, сон, раджасическая вера, (7)

Самомнение, опьянение, гордыня –

Благодаря этим качествам рождается раджас, – так должно быть признано мудрыми. (8)

Говорится, что тамас, чей цвет черный, вводит в заблуждение и вызывает отчаянье,

Лень, невежество, сонливость, убожество, страх, (9)

Ссоры, скупость, лицемерие, гнев,

Несправедливость, безверие, выискивание недостатков в других. (10)

Мудрые должны знать, что тамас [связан] с этими качествами,

И, соединившись с тамасической верой, он несет страдания другим.
(11)

Человек, желающий блага, должен проявлять саттву,

Сдерживать раджас и уничтожать тамас¹⁶⁶. (12)

Из-за стремления к преобладанию друг над другом они ведут взаимную борьбу,

Но, будучи зависимыми друг от друга, никогда не остаются сами по себе¹⁶⁷. (13)

Саттва никогда не пребывает в отдельности, ни раджас, ни тамас,
Но известно, что, находясь друг с другом в смешанном состоянии, они
зависят друг от друга. (14)

Я расскажу тебе подробно о взаимных парах,
Познав которые, [человек] освобождается от оков бытия, так слушай
же, о Нарада. (15)

Выслушав сказанные мной слова, ты не должен сомневаться,
Ибо я познал, постиг и осознал то, о чем говорю, и плод этого
очевиден. (16)

От слушания и видения тотчас же, о многомудрый,
И от выполнения самскар постижение [их] не происходит. (17)
Услышав об очищающем месте паломничества¹⁶⁸, [человек], у
которого появилась раджасическая вера,

Приходит туда и видит то, о чем он слышал. (18)
Совершив омовение и исполнив задуманное, раздав раджасические
дары

В оставшись там на некоторое время, он, наполненный раджа-гуной,
(19)

Не освободившись от страсти и ненависти, полный вожделения и
гнева,

Возвращается домой и остается таким, как был прежде. (20)

И так как это не принесло плода, то то, что он слышал о месте
паломничества, это все равно,

Что [он] не слышал, [так] знай, о Нарада, о повелитель мудрецов. (21)

Знай же, о лучший из мудрецов, что освобождение от грехов есть плод
[посещения] места паломничества,

Так же как плод земледельца в мире – это вкушение выращенного риса.
(22)

Наполняющие тело грехом, [такие качества, как] страсть, гнев и
другие,

Жадность, заблуждение, жажда, ненависть, страсть, опьянение, (23)

Зависть, злоба, неспособность прощать, беспокойство, пока эти
грешные [качества], о Нарада,

Не оставят тело, до тех пор человек будет полон греха. (24)

Если при посещении места паломничества эти [качества] не оставляют
тело,

То напрасно его старание, как [старание] земледельца, не
[получившего] урожай. (25)

[Земледелец] очищает с трудом поле и вспахивает землю, мало поддающуюся обработке,

И затем сеет драгоценное зерно, и [его труд] называется благим делом. (26)

Днем и ночью [он] в ожидании урожая подвергает себя испытаниям ради охранения поля

И зимой спит временами в лесу, [подвергаясь опасности] со стороны тигров и других [диких зверей]. (27)

Но саранча поедает все и лишает его надежды,

Подобно этому и рвение [в посещении] святых мест не приносит плодов, а одни лишь бедствия, о сын. (28)

Когда саттва возрастает чрезмерно благодаря изучению шаштр,

Тогда и появляется в качестве ее плода безразличие по отношению к тамасическим предметам, о Нарада¹⁶⁹, (29)

И раджас и тамас идут на убыль. Когда раджас возрастает вследствие жадности, (30)

Тогда он одолевает тамас и саттву. Когда возрастает тамас вследствие заблуждения, (31)

Тогда он подавляет саттву и раджас вместе. Я расскажу тебе подробно, как [одна из гун] одолевает [остальные две]. (32)

Когда саттва возрастает, то ум сосредотачивается на дхарме и не помышляет о внешних предметах, порожденных раджасом и тамасом. (33)

Он занят предметами, порожденными саттвой, и ни какими другими, и он желает богатства и [соблюдения] дхармы. (34)

Затем он стремится к освобождению и отказывается от [стремления] достигнуть раджасические и тамасические предметы. (35)

Следовательно, одолев сначала раджас, затем одержи победу над тамасом, и тогда, о сын, будет только чистая саттва. (36)

Когда возрастает раджас, тогда, оставив [следование] вечной дхарме и проникнувшись раджасической верой, он поступает в противоречии с дхармой. (37)

Под влиянием раджаса он стремится к увеличению богатства и к наслаждению раджасическими [предметами]. Он избегает саттвы и обуздывает тамас. (38)

Когда тамас возрастает и становится чрезмерным, тогда доверие к Ведам и дхармашастрам [исчезает]. (39)

Исполнившись тамасической веры, он проматывает богатство, всюду погружается в распри и не достигает покоя. (40)

Изгнав из себя саттву и раджас, он пребывает, обуянный гневом, глупый и лживый, и поступает, как ему заблагорассудится. (41)

Никогда саттва не остается сама по себе, и раджас, и тамас. Опираясь друг на друга, гуны пребывают, соединившись попарно¹⁷⁰. (42) Не может быть саттвы без раджаса, и раджаса без саттвы никогда и без тамаса обе эти [гуны] не бывают, о бык среди людей¹⁷¹. (43)

И тамас, лишенный их, никогда не остается только один, Все гуны, соединяясь попарно, находятся в действии. (44)

Имея опору в друг друга, все они пребывают, не будучи несвязанными, и имея природу причины, порождают друг друга. (45)

Иногда саттва порождает раджас и тамас, иногда раджас порождает саттву и тамас. (46)

А иногда тамас порождает саттву и раджас. [Так] они порождают друг друга, как глина и глиняные горшки¹⁷². (47)

Расположенные в буддхи, те гуны порождают чувственное восприятие, Как Девадатта, Вишнумитра и Йаджнадатта¹⁷³. (48)

Как женщина и мужчина соединяются друг с другом, так и гуны достигают состояния двойственного соединения. (49)

Саттва [приходит] в соединение с раджасом, раджас [приходит] в соединение с саттвой,

И оба – саттва и раджас – соединяются по отдельности с тамасом. (50)

Нарада сказал:

Услышав сказанное отцом о природе гун, затем я спросил Прародителя. (51)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называемая «Описание трех гун».

Глава девятая ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПИСАНИЯ ТРЕХ ГУН

Нарада сказал:

Ты рассказал, о отец, о признаках гун,
Но я не удовлетворен, [даже] испив сладкий сок [слов], изошедших из твоих уст. (1)

Знание о гунах должным образом мне поведай,
Чтобы я достиг высочайшего мира в сердце. (2)

Вьяса сказал:

Так спрошенный своим сыном Нарадой, великим духом,
Рек творец мира, порожденный раджо-гуной. (3)

Брахма сказал:

Слушай же, о Нарада, я возвещу тебе описание гун,
Полностью и я [о них] не знаю, но насколько знаю, я расскажу тебе. (4)

Саттва в чистом состоянии нигде не наблюдается,
Она является в смешанном состоянии, соединенной [с другими гунами]. (5)

Как некая прекрасная женщина, украшенная всеми драгоценностями,
Будет радовать своего супруга, (6)

Мать, отца и родственников

И ввергать в горе и смущение соперниц, (7)

Так и саттва, явленная в образе женщины,

Будет источником радости для одного и страдания – для другого. (8)

Также и раджас и тамас, явленные в образе женщины.

В соединении [с любой из двух других гун любая гуна всегда] кажется действующей по-иному¹⁷⁴. (9)

Когда [гуны] пребывают в своей собственной природе, то [не видно] различий [между ними].

Но когда они смешаны, то иногда замечается противоположное [их] природе. (10)

Как прекрасная женщина, осиянная юностью,

Исполненная стыдливости и сладости, наделенная хорошим поведением, (11)

Сведущая в камашастрах и дхармашастрах также,

Доставляет супругу радость, при этом соперницам страданье причиняя, (12)

Как говорят люди, пребывает одновременно в саттве и служит источником горя и заблуждения [для других],

Так и саттва, производящая обратное своей природе, является. (13)

Как войско будет источником счастья для праведных людей, беспокоимых ворами,

И источником горя и огорчения для воров, так и гуны¹⁷⁵ (14)

Производят противоположное их собственной природе.

Как ненастный день, когда [небо] покрыто большими облаками и тучами, (15)

когда [громыкает] гром и [блистает] молния, все окутано тьмой

И землю поливают дожди, называющийся темным, (16)

Несет величайшую радость для земледельцев,

У которых есть семена и орудия труда, (17)

И, [одновременно], горе для несчастных хозяев домов,

Не успевших покрыть [крыши] своих домов кусками дерева и травой, (18)

И смущение для женщин, чьи мужья отправились в путешествие,

Так и гуны, находящиеся в своей собственной природе, являют противоположное¹⁷⁶. (19)

Я снова опишу тебе признаки гун, слушай же, о сын.

Саттва – легка, ясна, чиста и светла постоянно. (20)

Когда в членах тела, глазах и других органах чувств ощущается легкость,

Когда чистый ум исполняется бесстрастия, (21)

Тогда должно полагать, что саттва преобладает в теле.

Когда присутствуют зевота, упрямство, слабости и дрожь – это раджаса [проявления]. (22)

Когда он начинает преобладать в теле какого-либо [человека],

Тот ищет [повод] для ссоры и [для этого] в другую деревню идет. (23)

Его ум непостоянен, и он стремится к распрям.

И когда чувствуется тяжесть [в теле], то преобладает тамас. (24)

Тогда члены тела и органы чувств исполнены тяжести, ум пуст, и [человек] не хочет [идти] спать. (25)

[Эти] признаки гун должны быть известны, о Нарада.

Нарада сказал:

Ты рассказал мне об отдельных признаках трех гун, о Прародитель. (26)

Каким образом, соединившись в одно, [они] действуют постоянно,

Друг другом смешиваясь, хоть и [являясь] врагами [друг другу]. (27)

Объединившись в одно, как они действуют, мне поведай.

Брахма сказал:

Слушай же, о сын, я провозглашу тебе, те гуны действуют манер светильника. (28)

Как светильник освещает предмет,

Состоя из фитиля, растительного масла и пламени, взаимно уничтожающих друг друга. (29)

Растительное масло уничтожается огнем, которое соединяется с ним, И масло, фитиль и пламя взаимно пожирают. (30)

Но, пребывая вместе, производят освещение предметов¹⁷⁷.

Нарада сказал:

Таким образом, рассказано о гунах, порожденных пракрити, о сын Сатьявати, (31)

И как я слышал прежде, они [являются] причиной всего.

Вьяса сказал:

[То, что я сказал в ответ на твои вопросы], то Нарада рассказал мне все подробно (32)

И по очереди о признаках и производимой деятельности гун.

Должна почитаться высшая Шакти, благодаря которой все это распростерто, (33)

Обладающая качествами и не имеющая качеств, занятая различной деятельностью всегда.

Высший пуруша, полный, лишенный стремлений, вечный, бездеятелен, (34)

Но эта Махамая творит все, включающее сущее и не-сущее.

Брахма, Вишну, Рудра, Сурья, Чандра, Супруг Шачи, (35)

Ашвины, Васу, Тваштар, Кубера, Властитель морских чудищ,

Вахни, Вайю, Пушан, Предводитель воинств¹⁷⁸, Винаяка, (36)

Все, наделенные шакти, способны свершать свои дела,

А в противоположном случае, без шакти, они не могут даже пошевелинуться. (37)

Она, Высшая Повелительница, [является] причиной мироздания, о царь.

Ее почитай, о защитник земли, и [ей] совершай жертвоприношения, о владыка людей, (38)

И поклонение с великой преданностью, согласно предписаньям.

Она – Махалакшми, Махакали и Махасарасвати, (39)

Повелительница всех существ и причина всех причин,
Дарующая желанные блага, умиротворяющая, исполненная милосердия,
и почитание ее радостно, (40)
Благодаря только произношению [ее] имени предоставляющая
желанные блага и плоды,
Прежде почитаемая богами: Брахмой, Вишну и Махешварой. (41)
Различные подвижники, желающие освобождения и обуздавшие себя,
Даже случайно и неосознанно ее имя произносили. (42)
Она дает желанные блага, даже труднодостижимые, тому, кто,
терзаемый страхом в лесу, увидев тигров и других [диких зверей],
воскликает: «Ай! Ай!». (43)
Даже произнесенная без бинду, она желанное дарует¹⁷⁹.
Таков пример с Сатьявратой¹⁸⁰, о лучший среди царей, (44)
Очевидный, который разумные люди приводят на наших собраниях,
[собраниях] святых мудрецов, брахманов. (45)
И я подробно поведаю, о царь, все, что я слышал.
[Жил некогда] брахман по имени Сатьяврата, [совершенно]
невежественный, великий глупец. (46)
Услышав «ай, ай» из уст вепря, он сам повторил
Случайно [эту мантру], лишённую бинду, и стал высочайшим из
мудрецов. (47)
Став довольной от произнесения [им] слога «ай»¹⁸¹, Девы Бхагавати,
Великая владычица, исполненная милосердия, сделала его царем
поэтов. (48)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
девятая глава, называемая «Продолжение описания трех гун».*

Глава десятая ИСТОРИЯ САТЬЯВРАТЫ

Джанамеджая сказал:

Кто тот лучший из дваждырожденных, брахман по имени Сатьяврата?
В какой стране он родился? И каков он [был] нравом, мне поведай! (1)
Каким образом он услышал [тот] звук и как он повторил его снова,
И чего достиг [благодаря этому] тот брахман незамедлительно? (2)
И как [им] стала довольна Бхавани, всезнающая, вездесущая,
Подробно поведай мне эту восхитительную историю. (3)

Сута сказал:

Спрошенный тогда царем, Вьяса, сын Сатьявати, произнес
Чрезвычайно волнующие слова, исполненные смысла и ясные. (4)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я возвещу благую пураническую историю,
Что я слышал прежде в собрании мудрецов, о продолжитель рода
Куру. (5)

Однажды я, о лучший из Куру, совершая паломничество по святым
местам, о безупречный,
Пришел в лес Наимиша¹⁸², [место], посещение которого очищает,
населяемое мудрецами. (6)

Я поклонился всем мудрецам и остановился там в чудесной обители,
Где присутствовали сыновья Творца, достигшие освобождения при
жизни¹⁸³, давшие великие обеты. (7)

В обществе брахманов тогда завязалась беседа, и Джамадагни,
находящийся [там], стал так вопрошать мудрецов. (8)

Джамадагни сказал:

Сомнение владеет моей душой, о обладатели великой доли,
И в собрании мудрецов я [хочу] освободиться от [этого] сомнения. (9)

Брахма, Вишну, Рудра, Магхаван, Варуна, Анала,
Кубера, Павана, Тваштар, Предводитель воинств, Повелитель ганов,
(10)

Сурья, Ашвины, Бхага, Пушан, Владыка ночи¹⁸⁴ и другие планеты¹⁸⁵ –
Кто из них в наибольшей степени должен почитаться, дарующий
желанные блага и плоды? (11)

Кого почитать легко и кто быстрее всех удовлетворяем, о почтенные,

Скажите же, о мудрецы, поспешно, о всезнающие, о стойкие в обетах.
(12)

После такого вопроса Ломаша молвил слово:

«О Джамадагни, слушай то, о чем ты вопрошаешь! (13)

Если желающими блага больше всех должна почитаться Шакти,
Высшая изначальная Пракрити, всепроникающая, вседающая, благая,
(14)

Она – мать Брахмы и других богов, великих духом,

Она – первая Пракрити, корень дерева брэнного мира, (15)

Тому, кто вспоминает ее и произносит ее имя, дарует желанное,
И всегда, будучи почитаемой, с милостивым сердцем она склонна
преподносить дары. (16)

Я возведу [вам] благую историю, слушайте же, о мудрецы,
[Про то, как] один брахман благодаря произнесению [одного] слога¹⁸⁶
[из ее мантры], достиг [ее милости]. (17)

В [стране] Кошала¹⁸⁷ жил знаменитый брахман по имени Девадатта¹⁸⁸.
Он был бездетен, и для [обретения] сына совершил жертвоприношение
согласно предписаниям. (18)

Придя на берег реки Тамаса¹⁸⁹, он соорудил превосходную мандапу¹⁹⁰
И созвал брахманов, знающих Веды и опытных в проведении
жертвоприношений. (19)

Установив жертвенник, как положено, и разжегши огонь,
Лучший из брахманов в соответствии с предписаниями совершил
[жертвоприношение] путрешти¹⁹¹. (20)

Сухотре¹⁹², высочайшему среди мудрецов, он поручил исполнять
обязанности брахмана,

Яджнявалкье – адхварью, Брихаспати – хотара, (21)

Паиле – прастотара, Гобхиле – удгатара,

А другим мудрецам он поручил им помогать и, как предписано, богато
их вознаградил. (22)

Удгатар, лучший из певцов Сама[веды]¹⁹³,

Запел ратхантару в семь тонов тоном сварита¹⁹⁴ (23)

Когда он снова и снова настраивал дыхание, у него было нарушение
тона,

И Девадатта разгневался на Гобхилу и сказал: (24)

«Глупец ты, о главный среди муни, ведь нынче тобой совершенно
нарушение тона,

В то время как начался обряд по желанию, ради обретения сына
совершаемое мной». (25)

В ярости Гобхила тогда ответил Девадатте:

«Глушом будет твой сын, злобным и немым. (26)
Все существа дышат, но трудно управлять дыханием,
И нет моей вины в прерывании тона, о многомудрый». (27)
Услышав слова Гобхилы, великого духом,
Девадатта, испуганный его проклятьем, в печали великой промолвил:
(28)
«Отчего ты напрасно разгневался на меня, невинного,
Ведь мудрецы свободны от гнева и несут [всем] счастье постоянно. (29)
Как ты мог проклясть меня за малую обиду, о Индра среди жрецов.
Лишен я сына и огорчен, а теперь я страдаю еще больше. (30)
Чем иметь сына-глупца, лучше вообще не иметь сына - говорят
знатоки Вед,
Ведь брахман-глупец всеми порицаем. (31)
Подобный животному или шудре, он не способен ни к какому делу,
И что мне делать здесь с сыном-глупцом, о лучший из брахманов? (32)
Как шудра, так и глупец-брахман, нет в этом сомнения, не заслуживает
Ни почтения, ни получения даров, и он осуждаем за все [его] дела. (33)
Живущий в [какой-либо] стране брахман, лишенный знания вед,
Платит налоги и должен рассматриваться царем [той страны], как
шудра¹⁹⁵. (34)
Сидение на обрядах почитания богов и предков с таким брахманом
Не будет делить желающий [обрести] плод обряда. (35)
Царь должен считать его подобным шудре и не привлекать ни к каким
делам, [которыми заняты брахманы],
Но сделать брахмана, дваждырожденного, лишённого знания Вед,
земледельцем. (36)
Можно совершить шраддху без жреца и без подстилки из травы
куша¹⁹⁶,
но никогда не должно совершать погребального обряда с глупым
жрецом. (37)
Пища в количестве больше, чем для насыщения, не должна даваться не
ученому,
Дающий же [сверх] и особенно принимающий попадают в ад. (38)
Порицание царству царя, в котором неразумные люди,
Глупые брахманы почитаются дарами, воздаванием почестей и
подобным. (39)
Там, где не делается различий в [предложении] сидения, раздаче даров
и почитании,
Там мудрый должен знать разницу между глушом и ученым. (40)

Там, где глупцы горды благодаря получению даров и воздаванию почестей,

В том месте не должен жить ученый. (41)

Богатствами дурных людей пользуются несправедливые,

[Так] обильными плодами дерева нимба¹⁹⁷ наслаждаются вороны. (42)

[Но если] брахман, [являющийся] знатоком Вед, изучает Веды, отведав пищи,

То предки того, кто эту пищу преподнес, наслаждаются, в раю, ликуя. (43)

О Гобхила! Что ты скажешь еще, о лучший из знатоков Вед?

В бренном мире иметь глупого сына хуже смерти. (44)

Яви же милосердие, о участью великий! и отмени проклятие,

Ты способен несчастного спасти, припадаю [я] к твоим стопам. (45)

Ломаша сказал:

Произнеся такие слова, Девадатта пал к его стопам,

Восхваляя [его], с горестным сердцем, жалкий, с очами, полными слез. (46)

Тогда Гобхила, увидев его, опечаленного,

[Проникся жалостью], ведь миг длится гнев великих, а гнев наихудших грешников – [целую] кальпу. (47)

Вода по своей природе холодна, но от близости жара огня

Она становится горячей, а когда огонь отдаляется, она охлаждается опять. (48)

Милосердный Гобхила предсказал расстроенному Девадатте:

«Твой сын, будучи сначала глупцом, затем даже станет ученым». (49)

Таким образом, обретя дар, он, бык среди брахманов, возликовал

И, совершив жертвоприношение, отпустил брахманов, как предписано. (50)

По прошествии времени его прекрасная и целомудренная жена

Рохини, подобная [самой] Рохини¹⁹⁸, понесла плод. (51)

Брахман, как предписано, совершил гарбхадхану¹⁹⁹,

Пумсавану²⁰⁰ и прочие обряды. (52)

В соответствии с Ведами [им] была также совершена симантоньяна²⁰¹,

И он, радостный, считая, что жертвоприношение принесло свой плод, раздал дары. (53)

[Затем], в благоприятный день и в очень благоприятную лагнугу, когда присутствовало [созвездие] Рохини²⁰², Рохини родила сына,

И [Девадатта] совершил [обряд] джатакарма²⁰³. (54)

Увидев сына, он совершил [обряд] имянаречения²⁰⁴

И, будучи знатоком прошлого, дал сыну имя Утатхья²⁰⁵. (55)
На благой восьмой год в благоприятный день
Над ним упанаяну²⁰⁶ совершил, как предписано, отец. (56)
Когда он дал обет [брахмачарина]²⁰⁷, гуру стал преподавать ему Веды,
Но Утатхья не произносил [в ответ ни одного слова], сидящий, как
будто смутившись. (57)
Всевозможными способами обучаемый отцом чтению, он и не думал
[об учебе], лживый,
и, подобно глупцу, сидел, а его отец был чрезвычайно расстроен. (58)
И таким образом он занимаясь, он достиг двенадцати лет²⁰⁸,
А [даже] не знал, [как] в соответствии с предписаниями совершить
сандхья-бандхану. (59)
И молва, что [сын Девадатты] – глупец, разнеслась широко среди
людей,
Среди всех брахманов и подвижников. (60)
В какой бы лес он не приходил, люди насмеялись над таким
брахманом,
А мать и отец осуждали и бранили его. (61)
Порицаемый людьми, родителями и родичами,
Брахман проникся безразличием и ушел в лес. (62)
Однажды родители сказали ему, что лучше [иметь] слепого сына или
калеку,
Чем сына-глупца, и тогда он удалился в лесную чащу. (63)
На берегу Ганги в благоприятном месте он соорудил превосходную
хижину из тростниковых листьев
И, вознамерившись обитать в лесу, стал жить в ней, погруженный в
созерцанье. (64)
Соблюдая обет брахмачарина и дав другой обет: «Я не [буду никогда]
говорить неправду»,
В превосходной обители он оставался. (65)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
десятая глава, называемая «История Сатъявраты».*

Глава одиннадцатая САТЪЯВРАТА СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ ПОЭТОВ

Ломаша сказал:

Он не знал ни чтения Вед, ни джапы,
Ни созерцания, ни почитания божеств. (1)

Тот брахман не владел ни асанами, ни пранаямами,
Ни пратяхарой, ни бхуташуддхи. (2)

Он не был знаком ни с мантрами, включающими килаку, которые надо
повторять, ни с Гаятри,

Ни с чистотой, ни с предписаниями, [касающимися совершения]
омовения, ни с ачамадой. (3)

Тот мудрец не знал ни пранагнихотры, ни жертвоприношения, ни
гостеприимства,

Ни сандхьи²⁰⁹, ни палочек для разжигания огня, ни хомы. (4)

Он, встав утром, чем-либо чистил зубы

И совершал омовение в Ганге, не произнося [при этом] мантр, подобно
шудре. (5)

Собрав лесные плоды даже в полдень, какие он хотел,

Глупец [питался ими], не имея представления о дозволенной и
недозволенной пище²¹⁰. (6)

Но он, находясь там, говорил только правду, лжи же не произносил
[никогда],

И люди дали тому брахману имя Сатъятапа²¹¹. (7)

Утатхья не делал ни плохого, ни хорошего ни одному [живому
существу],

Счастливо он спал, не ведая ни страха, ни забот. (8)

[Он думал]: «Когда же смерть придет ко мне, в несчастье живу я в лесу.

Напрасна жизнь глупца, лучше смерть, несомненно. (9)

Судьбой я сделан дураком, другой причины нет здесь для меня.

Достигнув наилучшего рождения – [в человеческом теле] – напрасно
родился я. (10)

Как красивая, но бесплодная женщина, как дерево без плодов

Или как корова, не дающая молока, так я сделан бесплодным. (11)

Почему я сетую на судьбу, карма моя такова,

[В прошлой жизни], изваяв изображение [божества], я не отдал его
брахману, великому духом. (12)

В прошлой жизни чистое знание не передавалось мной [ученикам],

Поэтому по воле кармы сейчас я глупец и низший из брахманов. (13)

Я не вершил подвижничество в тиртах и не прислуживал святым людям,

Я не чтил брахманов, [даря им] имущество, поэтому я родился дураком. (14)

Сыновья мудрецов живут, изучая веды и шастры,

А я по воле судьбы родился глупцом. (15)

Я не знаю как совершать аскезу, и как я могу благой садханой заниматься?

Тщетно это мое намерение, и не ждет меня удача. (16)

Я считаю, что судьба – превыше всего, бесполезно же человеческое усилие,

Напрасным дело, совершаемое со старанием, бывает по воле судьбы²¹². (17)

Брахма, Вишну, Рудра, Шакра и другие боги

Времени подвластны, для всех неодолимо Время. (18)

Делая подобные выводы день и ночь, брахман

Оставался в той обители на очищающем берегу Джахнави. (19)

Брахман, пребывая в той обители, стал отрешенным

И проводил свое время, умиротворенный, в уединенном месте в лесу. (20)

И так для него, живущего в лесу, где протекали чистые воды [Ганги], минуло четырнадцать лет,

И он не знал ни почитания Нары, ни джапы, ни мантр. [Просто] он проводил время в лесу. (21)

Люди знали о его обете, что он говорит [только] правду, и отсюда появилось его имя,

И разнеслась среди всех людей его слава, что он Сатьяврата, [никогда] не говорящий лжи. (22)

Однажды, наслаждаясь охотой, охотник-нишада²¹³ бродил в том огромном лесу и достиг [того места], с луком и стрелами в руках, Подобный Яме, ужасный обликом, искусный в деле убийства. (23)

Тот кирата, вооруженный луком, поразил острой стрелой кабана,

И испуганный кабан поспешно помчался к мудрецу. (24)

Когда дрожащий, истекающий кровью кабан прибежал в обитель,

Тогда мудрец, увидев его, страдающего, исполнился милосердия. (25)

Мудрец, увидев кабана перед собой, с окровавленным телом, пронзенного [стрелой],

От переполненности жалостью задрожал и произнес биджа-[мантру] Сарасвати. (26)

Та, которую он не знал прежде и не слышал, та воле Судьбы изошла из его уст.

Тот мудрец, великий духом, [будучи ранее] глупым, не знал ее, [а теперь] он погрузился в скорбь. (27)

Кабан же, достигнув святой обители, спрятался в густых кустах, не зная пути [дальше],

Испытывая муки и дрожа от боли, причиняемой [вонзившейся] стрелой. (28)

Затем через мгновение явился царь нишадов,

Ужасный обликом, несущий лук с тетивой, натянутой до уха, подобный богу смерти, в поисках [убежавшего кабана]. (29)

Заметив мудреца, восседающего на сиденье из травы куша, по имени Сатьяврата, подобного которому не было,

Охотник поклонился ему и спросил: «Куда убежал кабан, о владыка брахманов? (30)

Я знаю, что ты известен за свою честность, и поэтому спрашиваю, [куда убежал] пронзенный моими стрелами [кабан]?

Вся моя семья терзаема голодом, и, желая накормить [своих домочадцев], я пришел сюда. (31)

Это мой образ жизни, установленный Творцом, и нет другого, о Индра среди брахманов, правду я говорю.

Я должен поддержать семью каким-либо способом, благим или неблагим, [все равно]. (32)

Правду скажи, ведь ты Сатьяврата, мучаемы голодом мои домочадцы, Куда побежал кабан, пораженный стрелами, спрашиваю я, скажи поскорей, о брахман!» (33)

Им спрошенный, мудрец, великий духом, погрузился в сомнение:

«Разве не будет нарушен мой обет, если я скажу, что не видел [кабана]. (34)

Побежал туда кабан, пронзенный стрелами - как я могу сказать ложь или [наоборот, сказать] правду.

Терзаемый голодом, этот человек спрашивает [меня], но увидев, он лишит кабана жизни. (35)

Та правда не есть правда, которая [несет] вред, а ложь, сказанная из милосердия, [является] правдой.

То, что несет благо людям, есть правда, а иное не является ею. (36)

И что же будет благом из этих двух, противоположных, так, что бы не были ложью [мои слова].

Оказавшись в нравственном затруднении и размышляя, брахман так и не нашел подходящих слов. (37)

Когда он увидел кабана, пронзенного стрелами, он, исполнившись жалости, произнес слова [мантры],

И довольная произнесением собственной биджа-[мантры], Благая даровала ему труднопостижимое знание. (38)

Это знание целиком появилось у него благодаря произнесению биджа-[мантры] Богини,

И он стал таким поэтом, каким некогда был Вальмики. (39)

Праведный брахман, желающий истины, великий духом, исполненный милосердия,

Ответил охотнику, стоящему перед ним и держащему лук, одной шлокой: (40)

Та [сила], которая видит, не говорит, и которая говорит, та не видит.

О охотник! Преследуя собственную выгоду, почему ты спрашиваешь меня вновь и вновь?» (41)

После того как он произнес эти слова, охотник ушел прочь,

Потеряв надежду [поймать] кабана и возвратился к себе домой. (42)

А брахман стал поэтом, равным Прачетасу²¹⁴,

Известным среди всех людей под именем Сатьяврата. (43)

Тот брахман стал повторять мантру Сарасвати согласно предписанию,

И он [стал] прославленным пандитом на поверхности земли. (44)

Во время парванов²¹⁵ брахманы пели ему хвалу,

И мудрецы подробно пересказывали его историю. (45)

Услышав о его славе, [отец], который прежде бросил его,

Пришел к нему в обитель и привел его домой с великим почетом. (46)

Поэтому, о царь, всегда надо служить и почитать с преданностью

Изначальную Шакти, высшую Богиню, причину миров. (47)

Соверши же ей жертвоприношение, о великий царь, в соответствии с предписанием Вед,

Приводящее к исполнению всех желаний, как я определенно рассказал прежде. (48)

Тому, кто помнит о ней, почитает ее с преданностью, созерцает и восхваляет ее, а также произносит [ее имя],

Она дары желанные преподносит, исполнительница желаний. (49)

Мудрые должны делать такой вывод, о царь,

Смотря на одолеваемых недугами, убогих, голодающих, нищих, лживых, (50)

Людей страдающих, глупых, преследуемых врагами,

Рабов, занятых азартными играми, низких, хромых, (51)

Ненасытных в еде и наслаждениях, постоянно горюющих, тех, чьи чувства необузданы,

Одолеваемых жаждой, бессильных, испытывающих боль, (52)
И напротив, обладающих богатствами, имеющих сыновей и внуков,
Здоровых, наслаждающихся, сведущих в ведах, (53)
Тех, кому сопутствует Удача, героев, держащих в подчинении людей,
Окруженных родичами, отмеченных всеми благими качествами. (54)
Между ними мудрые должны осознавать разницу:
Одни не почитали Благоую Богиню, дарующую плоды всех благ, (55)
А другие люди постоянно поклонялись Амбике,
И поэтому они все счастливы в этом бренном мире, без сомнения. (56)

Вьяса сказал:

Так, о царь, я слышал в собрании мудрецов из уст Ломаши сказ о
величии Богини. (57)
И так, поразмыслив, о Индра среди царей, совершай поклонение с
преданностью и любовью Высшей Богине, о бык среди людей. (58)

*Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
одиннадцатая глава, называемая «Сатьяврата становится царем
поэтов».*

Глава двенадцатая О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ БОГИНЕ

Царь сказал:

Расскажи же о предписаниях, [касающихся совершения] жертвоприношения той Богине, охватывающих все его стороны, Услышав [которые], я неумолимо совершу его, насколько это будет в моей власти, о господин. (1)

[Сообщи] же предписания относительно почитания, [назови необходимые] мантры и предметы для хомы, без сомнения, Сколько нужно брахманов и [какие должны быть им] дары. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о жертвоприношении Богине.

В соответствии с тем, как проведение [его] следует предписаниям, оно бывает трех видов: (3)

Саттвическое, раджасическое, тамасическое и еще одно, [четвертое]²¹⁶.

[Жертвоприношение, совершаемое] мудрецами, именуется саттвическим, а [жертвоприношение, которое проводят] цари, известно как раджасическое. (4)

[Жертвоприношение] ракшасов – тамасическое, и [то же самое] знающих

И достигших освобождения – лишено гун. Я опишу тебе [все] подробно. (5)

Когда место, время, имущество, мантры, брахманы

И вера саттвичны, то и жертвоприношение саттвично. (6)

Если есть чистота имущества, чистота обряда и чистота мантр, о царь, То полным плод бывает, и ничего другого. (7)

Если жертвоприношение производится за счет имущества, полученного неправедным путем,

То не будет славы ни здесь, в этом мире, ни в следующем, и не [принесет оно] своего плода. (8)

Поэтому за счет полученного праведным путем жертвоприношение должно совершаться всегда,

И будет тогда слава в следующем мире и счастье. (9)

Это очевидно для тебя, о Индра среди царей, что пандавы совершили жертвоприношение

Раджасуя, лучшее из жертвоприношений, закончившееся [раздачей] превосходных даров. (10)

На нем [присутствовали] собственной персоной Кришна, Индра среди ядавов, многомудрый, а также Бхарадваджа и другие брахманы, обладающие совершенным знанием. (11)

Совершив жертвоприношение полностью, через только месяц пандавы Претерпели великое бедствие и [вынуждены были вести] суровую жизнь в лесу. (12)

[Пандавов ждало] оскорбление, [нанесенное] Панчалийке, проигрыш в игральные кости

И многотрудная жизнь в лесу – так где же плод жертвоприношения?²¹⁷ (13)

[Пандавы], великие духом, выполняли работу слуг [при дворе царя] Вираты,²¹⁸

А Драупади, лучшую из женщин, преследовал Кичака²¹⁹. (14)

Что бы пользы им в аширваде²²⁰ брахманов, чистых сердцем,

И куда делись [плоды] их преданности Васудеве²²¹ в беде? (15)

Никто не защитил тогда целомудренную женщину, дочь [царя] Друпеды,

Когда ее, красавицу, во время месячных втащили за волосы [в зал собраний]²²² (16)

В присутствии Кешавы, владыки богов, и Юдхиштхиры, сына Дхармы²²³.

Можно ли здесь подумать, что [нечто неверное в совершении жертвоприношения] стало причиной нарушения дхармы? (17)

Если сказать: «Так должно произойти [по воле судьбы], значит, бесполезны веды,

И ложны, без сомнения, ведийские мантры. (18)

Все садханы не приносят плодов, и [любое] средство смысла лишено.

То, что должно быть, непременно произойдет – так это объясняется. (19)

Веды²²⁴, речения о благе и все обряды²²⁵ как бы бессмысленны

И подвижничество ради [достижения] рая тщетно, и дхарма варн²²⁶ также. (20)

Все [другие] доказательства будут бесполезны, когда мысль о неотвратимости [предопределенного судьбой] утверждается в сердце, И оба должны приниматься в расчет – судьба и [человеческое] старание²²⁷. (21)

Если при совершении [какого-либо] обряда итог получается обратный, То мудрые лучшие пандиты должны считать, что [некий] порок [вкрался в совершение этого обряда]. (22)

Мудрецы, совершающие обряды, судят о разнообразных обрядах

В зависимости от деятеля, мантр и [используемых] вещей. (23)
Некогда Магхаван избрал своим наставником Вишварупу,
А тот совершил обряд на благо [дайтьев], своих родичей по матери,
принесший обратный [плод для него самого]²²⁸. (24)
Он призвал благо для богов, а затем для данавов,
Ведь асуры были его родичами по материнской линии, и так он
защитил их. (25)
Увидев, что дайтьи процветают, Магхаван разгневался
И тотчас же, он, Хари²²⁹, снес ваджрой [Вишварупе] головы. (26)
Это есть несовершенство обряда из-за деятеля, без сомнения.
В противоположность этому, царь Панчалы в гневе совершил
жертвоприношение (27)
Для того, чтобы у него родился сын, который бы убил сына
Бхарадваджи,
И в итоге из середины жертвенника вышли Дхриштадьумна и
Драупади²³⁰. (28)
Также некогда Дашаратха совершил [жертвоприношение] путрешти,
И у него, бездетного, родилось четыре сына ²³¹. (29)
Следовательно, если жертвоприношение совершается правильно, оно
успех дарует,
А если неправильно, то оно принесет противоположные [плоды], о
лучший среди царей. (30)
Вследствие какого-то недостатка при [совершении жертвоприношения]
пандавы
Достигли противоположного плода и были побеждены в игре в кости,
(31)
Правдивый царь Юдхистхира, сын Дхармы,
Его благие младшие братья, а также целомудренная Драупади. (32)
Из-за того, что вещи были плохого качества, недостаток был в
жертвоприношении,
Или порок возник из-за того, что оно совершалось горделивыми
людьми? (33)
Известно, что саттвическое жертвоприношение провести очень
сложно, о великий царь,
Это великое жертвоприношение совершается лишь мудрецами-
пустынниками. (34)
Эти аскеты постоянно едят лишь саттвическую пищу, полученную
праведным путем, собранную в лесу, годящуюся для мудрецов. (35)
Известно, что [их] жертвоприношения, о царь, совершаемые с верой,
сопровождаемые мантрами,

Состоящие в подношении рисовых пирогов в сосудах, без заклания животных²³², саттвичны в высшей степени. (36)

Кшатрии и вайшьи совершают жертвоприношения из гордыни, сопровождаемые щедрой раздачей даров

И закланием животных. Такие жертвоприношения называются раджасическими. (37)

Мудрецы говорят, что то жертвоприношение тамасическое, которое, являющееся кровавым, совершают данавы,

Исполненные злобы, и к возрастанию гнева и гордыни это жертвоприношение ведет. (38)

То жертвоприношение называется мысленным, при проведении которого мудрецы, великие духом, свободные от мирских желаний, собирают [мысленно необходимые] предметы и [совершают обряд], стремясь к освобождению от уз круговерти перерождений²³³. (39)

На всех других жертвоприношениях бывает некоторый недостаток – Из-за [порока] в имуществе, вере, самом обряде или в брахманах. (40)

Ни одно другое [жертвоприношение] не бывает таким совершенным, как мысленное,

Из-за времени, места, различных предметов и [самого] его совершения. (41)

Прежде всего очищение ума должно совершаться, [закрывающееся] в освобождении [от влияния] гун.

И когда ум чист, тело также чисто, без сомнения. (42)

Когда ум станет чистым и непривязанным к предметам чувств, Тогда [человек] будет иметь право совершить такое жертвоприношение. (43)

Тогда, соорудив мандапу для жертвоприношения, распростертую на много йоджан,

Опирающуюся на толстые столбы из гладкой древесины пород, годящихся для жертвенных обрядов, (44)

Пусть он мысленно установит внутри большой жертвенник

И поместит на него мысленно огни, согласно предписанию. (45)

Совершив отбор брахманов [для жертвоприношения]:

Брахмана, адхварью, хотара, прастотара, в соответствии с предписаниями, (46)

Удгатара, пратихотара и других присутствующих,

Он должен усердно мысленно почтить, лучших из брахманов. (47)

Затем, согласно установлениям, он помещает пять жизненных дыханий:

Прану, апану, вяну, саману и удану на жертвенник [как пять огней].
(48)

Прана [становится] гархапатьей²³⁴, апана – ахаванией²³⁵,
Вьяна – дакшин[агни]²³⁶, самана – авасатхьей²³⁷, (49)

Удана – сабхьей²³⁸. Эти огни очень большие,

И должно быть собрано имущество, безусловно чистое, лишенное
[дурных] качеств. (50)

[На таком жертвоприношении] ум [является] хотаром, а также
устроителем жертвоприношения,

А главным божеством на жертвоприношении – вечный Брахман, не
имеющий качеств²³⁹. (51)

Плоды [его] дарует Шакти, лишенная качеств, дарующая бесстрашие,
благая,

Брахмавидья, вездесущая основа мироздания. (52)

В соответствии с разъяснением брахман пусть поместит жертвенные
предметы на огни праны,

А затем пусть очистит свой ум и прану, о господин. (53)

Через уста Кундалини пусть совершит жертвоприношение вечному
Брахману²⁴⁰.

Благодаря своему знанию пусть Махешвари, ставшую им самим, пусть
он воочию созерцает, (54)

Погрузившись в самадхи, в сердце умиротворенный.

Когда себя во всех существах и все существа в себе (55)

Душа зрит, тогда лицезреет она Благоую

И, узрев Ее, исполненную бытия, сознания, блаженства²⁴¹, знание о
блаженстве обретает. (56)

Тогда майя и все прочее сгорает, о владыка земли,

Только прарабдха-карма остается²⁴², пока живет тело. (57)

Тогда он становится освобожденным при жизни, а умерев, достигает
освобождения [полностью].

Удовлетворенным станет тот, кто будет поклоняться Матери мира.
(58)

Поэтому, прилагая все силы, должно созерцать Шри-Бхуванешвари,

Слушать [о ней] и размышлять, следуя наставленьям гуру. (59)

О царь! Таким образом совершается жертвоприношение, дарующее
освобождение.

Другие жертвоприношения связаны с [себялюбивыми] желаниями и их
плоды преходящи. (60)

Желающий рая пусть совершает жертвоприношение агништому
согласно предписанию,

О таком повелении Вед говорят мудрецы. (61)
Но после истощения добрых заслуг [люди] возвращаются в мир смертных²⁴³, насколько это известно,
Поэтому мысленное жертвоприношение лучшее и [плоды его] вечны. (62)
Царем, желающим победы, не должно совершаться это жертвоприношение,
И прежде совершенное тобой жертвоприношение змей тамасично. (63)
Ведь ты испытывал вражду, о царь, к злодею Такшаке,
И мириады других змей погибли при совершении [этого жертвоприношения] в огне. (64)
Соверши же сейчас полностью в соответствии с предписаниями жертвоприношение Богине,
Которое прежде, в начале творения, совершил Вишну, о лучший из царей. (65)
Соверши же [его], о Индра среди царей, о должных предписаниях я поведаю тебе.
Есть брахманы, о Индра среди царей, знающие [эти] предписания, лучшие из знатоков Вед, (66)
Сведущие относительно биджа-[мантр] Богини и искусные в применении [этих] мантр.
Они будут жрецами, а ты будешь устройтелем жертвоприношенья. (67)
Проведя жертвоприношение, как предписано, и отдав благие заслуги, созданные [этим] жертвоприношением,
Спаси же, о великий царь, своего отца, попавшего в беду. (68)
Грех, вызванный оскорблением брахмана, тяжел и ведет в ад,
И с твоим отцом вследствие проклятия [брахмана] произошло несчастье, о безгрешный. (69)
Также владыка земли умер дурной смертью от укуса змея.
В промежутке [между небом и землей] была его смерть, а не на ложе из травы куша, (70)
Не в битве и не на берегу Ганги, без омовения, раздачи даров и прочего²⁴⁴.
Смерть твоего отца произошла во дворце, о продолжатель рода Куру. (71)
Есть все основания для ада, о лучший из царей,
И нет единственной труднодостижимой причины [для освобождения]. (72)
Оставаясь там, где оно было, живое существо, узнав, что приближается смертный час,

Даже при отсутствии садхан, сохранив власть над собой в опасном положении, (73)

Когда приходит безразличие благодаря чистому уму,
[Пусть думает]: «Мое тело, состоящее из пяти сутей, пусть погибнет
нынче. (74)

Какое горе мне от этого? Я свободен, лишен качеств, вечен,
Сути же по природе подвержены гибели, какая скорбь в этом? (75)
Я не подвержен круговерти перерождений, я Брахман, вечно
свободный, непреходящий,

И у меня нет больше связи с телом, созданной кармой. (76)
То все, хорошее и дурное было создано [мною] посредством
человеческого тела, подверженного горю и счастью. (77)

Я свободен от ужасного страха перед опасностями брэнного мира», –
Если кто думает так, пусть оказавшись без омовения и раздачи даров
(78)

В час смертный, то он освобождается от горестей рожденья.
Сказано, что это вершина, труднодостижимая даже для йогов. (79)

Твой отец, о тигр среди царей, услышав проклятие, произнесенное
брахманом,

Сохранил привязанность к своему телу и не достиг бесстрастья. (80)
[Он думал] : «Мое тело свободно от недугов, а мое царство не
тревожимо врагами.

Как же я могу сохранить жизнь, следует привести [брахманов],
знатоков мантр». (81)

Затем царь вступил во дворец,
[Защищенный] лекарственными травами, драгоценными камнями,
мантрами и янтрами. (82)

Он не совершил ни омовения, ни раздачи даров, не вспоминал Богиню
И не спал на земле, считая, что судьба превыше [всего]. (83)

Погруженный в ужасный океан заблуждения, он умер во дворце,
укушенный змеем,

Совершив [ранее] по воле Кали грех, заключающийся в освобождении
подвижника²⁴⁵. (84)

И царь, несомненно, попал в ад из-за своих деяний.
Поэтому, о лучший из царей, ты должен своего отца от греха спасти!
(85)

Сута сказал:

Выслушав эти слова обладающего неизмеримым блеском Вьясы,
Джанамеджая

очень опечалился, и комок слез застрял в его горле. (86)

И затем он горестно возгласил: «Напрасна жизнь моя! Мой отец – в аду,

Но я сделаю сейчас то, что приведет сына Уттары в рай». (87)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «О жертвоприношении Богине».

Глава тринадцатая ВИШНУ СОВЕРШАЕТ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ БОГИНЕ

Царь сказал:

О Прародитель! Как Хари прежде совершил жертвоприношение [Богине],

Являющийся причиной мира, могущественный Вишну? (1)

Кто были его помощники, и кто брахманы, о многомудрый,

Жрецы, знающие истину Вед, то мне поведай. (2)

Затем я совершу жертвоприношение, как предписано,

Внимательно выслушав [твой рассказ] о жертвоприношении Матери, совершенном Вишну. (3)

Вьяса сказал:

О участю великий царь! Слушай подробную и крайне удивительную [историю],

Как в соответствии с предписаниями было совершено жертвоприношение Бхагавати. (4)

Когда Богиня, даровав три шакти Брахме, Вишну и Шиве, покинула их, Тогда они, находясь в великолепной небесной колеснице, [вновь] стали мужчинами. (5)

Те трое лучших из богов достигли ужасного великого океана

И, сотворив землю как место для жизни, воздвигли себе чертоги и поселились в них. (6)

Недвижимая сила поддержания тогда была выпущена самой Богиней,

И земля, обретши опору, стала устойчивой, наполненная жиром. (7)

Из-за того, что она состоит из жира Мадху и Кайтабхи, [Земля] называется Медини²⁴⁶,

Из-за того, что она несет [на себе живые существа] – Дхарой²⁴⁷, а из-за [своей] протяженности – Притхиви²⁴⁸, (8)

Из-за большого размера – Махи²⁴⁹. [Земля] покоится на голове Шеши²⁵⁰,

И все огромные горы созданы для поддержания ее. (9)

Как железные гвозди в бревне, так и те горы созданы,

И поддерживающими землю, о великий царь, называют их мудрые люди. (10)

И так была создана величественная Меру²⁵¹, простирающаяся на многие йоджаны,

Украшенная пиками из драгоценных камней, чрезвычайно удивительная. (11)

Маричи, Нарада, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату, Дакша и Васиштха – эти известны как сыновья Брахмы²⁵². (12)

У Маричи родился сын Кашьяпа а у Дакши – тринадцать дочерей, И от них пошли многие боги и дайтьи. (13)

Затем произошло миропроявление Кашьяпы, обширное, Включающее [сотворение] людей, скота, змей и многих других родов [живых существ]²⁵³. (14)

Из половины тела Брахмы возник Сваямбхува Ману²⁵⁴, А из его левого бока родилась женщина [по имени] Шатарупа. (15)

У них было двое сыновей: Прияврата и Уттанапада, И три дочери, дивнобедрые красавицы. (16)

Произведя миропроявление таким образом, лотосорожденный Бхагаван

Создал великолепную Брахмалоку на вершине [горы] Меру. (17)

А Бхагаван Вишну сотворил Вайкунтху, радующую Раму, Пленительное место для забав, находящееся превьше всех миров. (18)

Шива же воздвиг высокое место, называющееся [горой] Кайласа И, оставшись там, стал развлекаться с сомном бхутов, как он хотел. (19)

Третий мир, Сварга, был создан на вершине Меру, И то было местопребывание Индры богов, украшенное всевозможными драгоценными камнями. (20)

Когда произошло пахтание океана, тогда из его [вод] явились париджата, лучшее из деревьев,

Слон [Айравата] с четырьмя бивнями и [корова] Камадхену, исполняющая желания, (21)

Конь Уччхайшравас, а также Рамбха и прочие апсары²⁵⁵.

Индра взял все это, и оно стало украшением Сварги. (22)

Дханвантари и Месяц тоже вышли из вспаханного океана

И, пребывая в Сварге, оба бога сияют в окруженье сонмов. (23)

Таким образом произошло трехчастное миропроявление²⁵⁶, о лучший из царей.

Боги, животные, люди и другие различные виды [живых существ] были приведены в существованье. (24)

Рожденные из яйца, произошедшие из пота, возникшие из ростка и появившиеся на свет из утробы –

Эти четыре вида живых существ возникли, наделенные кармой²⁵⁷. (25)

Так, закончив творение, Брахма, Вишну и Махешвара

В своих обителях предались развлечениям, какие душе угодны. (26)
И так, после того как миропроявление было приведено в движение,
могущественный Бхагаван Ачьюта
Стал наслаждаться вместе с Лакшми в своих чертогах. (27)
Однажды Бхагаван Вишну, пребывая в Вайкунтхе, вспомнил остров,
Расположенный в океане нектара и украшенный драгоценными
камнями, (28)
На котором, лицезрев Махамайю, он получил благую мантру
И, вспоминая ее, Высшую Шакти, принявшую облик женщины, (29)
Супруг Рамы задумал совершить жертвоприношение Амбике
И, выйдя из той обители и призвав Махешвару, (30)
Брахму, Варуну, Шакру, Куберу, Паваку, Яму,
Васиштху, Кашьяпу, Дакшу, Намадеву²⁵⁸, Брихаспати, (31)
Собрал обширные богатства для жертвоприношения.
[Найдя подходящий участок], исполненный великолепия, саттвичный,
живописный, (32)
Он соорудил с мастерами обширную мандапу
И назначил двадцать семь жрецов, следующих благим обетам. (33)
Он повелел построить огромные жертвенники и [заготовить] дрова для
сожжения,
И брахманы стали повторять мантры Богини, содержащие биджи. (34)
Они возлили топленое масло в огонь согласно предписанию,
И после того как великая хома была завершена, незримый глав
промолвил, (35)
Мелодично звучащий и сладостный:
«О Вишну! Да станешь ты лучшим из богов навсегда, о Хари! (36)
Да будешь ты уважаем и почитаем, самый [могучий] среди богов.
Брахма и все другие боги будут поклоняться тебе и совершать
жертвоприношения. (37)
Будут благоденствовать те люди на земле, которые преданы [тебе],
И ты будешь благосклонным ко всем людям, (38)
Исполнителем желаний всех богов, высочайшим повелителем,
Главным на всех жертвоприношениях и почитаемым всеми
жертвователями. (39)
Тебе будут поклоняться люди, и ты будешь благосклонным [к ним],
И боги, тревожимые данавами, будут искать убежища у тебя. (40)
Ты будешь даровать убежище всем, о Пурушоттама,
И во всех обширных пуранах и ведах (41)
Ты будешь наиболее почитаем, и слава твоя будет [незыблемой].
Всякий раз, когда будет ослабление дхармы на земле, (42)

Тогда, [своей] частью снизойдя, ты защитишь дхарму²⁵⁹.
Твои нисхождения будут иметь добрую славу на земле (43)
И будут почитаемы на земле великими душами.
Во всех [своих] нисхождениях в разнообразные лона, о Мадхава, (44)
Ты будешь известен во всех мирах, о Мадхусудана.
Во всех нисхождениях шакти тебе сопутствовать (45)
Будет, моя [воплощенная] часть, исполняющая все, что должно делать,
[В образе] Варахи, Нарасимхи и многих других [проявлениях]²⁶⁰, (46)
Носящих разнообразное оружие, прекрасных обличьем, украшенных
всеми драгоценностями.
Сопровождаемый ими, о Вишну, свои обязанности, о Мадхава, (47)
Исполни все, благодаря преподнесенному мной дару,
И ты никогда не должен выказывать пренебрежение к ним даже
малейшим проявлением гордыни. (48)
Тем шакти, исполняющим все желания, будут поклоняться
И их будут почитать по [всей] Бхарате²⁶¹. (49)
Люди будут совершать поклонение им в облике изображений²⁶²,
И их слава, как и твоя, о Владыка богов, распространится повсюду, (50)
На семи материках²⁶³ на круге земном.
Тебе и им, о обладатель великой доли, люди на поверхности земли (51)
Будут постоянно поклоняться, страстные, ради [исполнения своих]
желаний, о Хари,
В образе божеств подношениями, исполненные разнообразных
мыслей. (52)
Они будут воздавать почести, распевая ведийские мантры и повторяя
твои имена,
И величие твое и на земле, и на небесах, о Мадхусудана, (53)
От почитания людьми, о Владыка богов, возрастет».

Вьяса сказал:

Преподнеся дары [Вишну], голос, исходящий с небес, замолк. (54)
Бхагаван от слышания его возликовал
И, совершив, как предписано, жертвоприношение, владыка Бхагаван
Хари (55)
Отпустил богов и мудрецов, сыновей Брахмы
И отправился со спутниками на Вайкунтху, восседая на Гаруде. (56)
В свои обители возвратились все боги,
И мудрецы, изумленные, беседующие друг с другом, (57)
Разошлись, обрадованные, по своим безупречным обителям. (58)

У всех тех, кто слышал этот чистый в высшей степени и приятный для слуха глас, исходящий с небес, возникло чувство преданности в отношении Пракрити,
И все брахманы и мудрецы, исполнившись преданности, совершили дарующее все плоды поклонение Ей, как предписано в агамах, Индры среди мудрецов. (59)

*Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
тринадцатая глава, называемая «Вишну совершает
жертвоприношение Богине».*

Глава четырнадцатая²⁶⁴
СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ ДХРУВАСАНДХИ

Джанамеджая сказал:

Я услышал в подробностях о том, как Хари совершил жертвоприношение [Богине], о брахман.

Опиши же мне подробно величие Амбики. (1)

Услышав о деяниях Богини, я совершу превосходное жертвоприношение,

И твоею милостью, о Индра среди брахманов, я стану чистым. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о превосходных деяниях Богини,

Как они описаны в итихасах и пуранах, я расскажу подробно. (3)

В стране Кошала [жил] лучший из царей, принадлежащий к Солнечному роду²⁶⁵,

Сын Пушпы, исполненный великой доблести [по имени] Дхрувасандхи. (4)

Праведный, верный данному слову, служащий благу [всех] варн и ашрамов,

Он, давший безупречный обет, правил в процветающей Айодхье²⁶⁶. (5)

Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры и другие, о дваждырожденные²⁶⁷,

Свои обязанности исполняя, в его царстве по закону жили. (6)

В его царстве не было воров, клеветников, плутов,

Высокомерных, неблагодарных и глупых людей. (7)

У таким образом правящего царя, о лучший среди куру,

Было две жены, осиянных красотой и дарующих [ему] любовные наслаждения. (8)

[Первая] законная супруга – Манорама²⁶⁸, прекрасная и мудрая,

И вторая – Лилавати²⁶⁹, также исполненная очарования и достоинств. (9)

Он развлекался с двумя женами в домах, садах,

На игрушечных горках, в прудах и дворцах. (10)

В благоприятное время Манорама родила превосходного сына,

Наделенного всеми признаками царя и получившего имя Сударшана²⁷⁰. (11)

И его [вторая] супруга, прелестница Лилавати

В благоприятную половину месяца и в благоприятный день дала жизнь прекрасному сыну. (12)

Тогда царь совершил обряд рождения над обоими

И раздал дары брахманам, обрадованный рождением сыновей. (13)
Царь одинаково был рад обоим сыновьям, о защитник людей,
И никогда не делал разницы в проявлении теплых чувств [к ним]. (14)
Лучший из царей совершил над обоими [обряд] чудакарма²⁷¹ как
предписано,
В соответствии со своими возможностями, исполненный радости,
губитель недругов. (15)
Оба мальчика, прошедшие через обряд чудакарана²⁷², радовали сердце
царя,
И оба, занятые игрой, милые, они восхищали простых людей. (16)
Из них Сударшана [был] старшим, но благой сын Лилавати
По имени Шатруджит²⁷³ был искусен в речах. (17)
Дарующий радость царю, сладкоречивый и наделенный чарующим
обликом,
Он стал любимцем народа и придворных. (18)
Насколько царь любил его из-за его достоинств,
Настолько он стал пренебрегать несчастным Сударшаной. (19)
[Однажды] по прошествии времени лучший из царей Дхрувасандхи,
Черпающий всегда наслаждение в охоте, отправился в лес. (20)
Умерщвляя оленей, руру, слонов, кабанов, быков, зайцев,
Буйволов, шарабха и птиц, владыка людей развлекался в лесу. (21)
Когда царь наслаждался охотой в том страшном дремучем лесу,
Из кустов на него выскочил жутко разъяренный лев. (22)
Он уже был ранен стрелами царя и был обуян яростью.
Увидев же его перед собой, лев зарычал, и звук, изданный им, был
подобен грому. (23)
Подняв хвост вверх и выпятив густую гриву,
Он, разъяренный, прыгнул в воздух, чтобы убить владыку людей. (24)
Царь, увидев [его], поспешно взял в [правую] руку меч,
А в левую – щит, и встал, сам подобный льву. (25)
Все его слуги, один за другим, стали выпускать стрелы во льва,
разгневанные. (26)
Раздался громкий крик ужаса, и [завязался] жестокий бой,
Затем грозный лев обрушился на царя. (27)
Видя его, прыгающего, царь ударил его мечом,
А лев поразил его когтями. (28)
Раненный когтями [льва], царь упал и испустил дух.
Его воины разозлились [еще больше] и стрелами убили [льва]. (29)
Лев умер, но также погиб и владыка земли.
Воины, придя к придворным, сообщили им об этом. (30)

Услышав, что царь перешел в иной мир, лучшие из придворных отправились в тот лес

И совершили погребальные обряды. (31)

Погребальную церемонию, приносящую счастье в загробном мире,

Провел, как предписано, Васиштха. (32)

Подданные, придворные и великий мудрец Васиштха

Держали [затем] друг с другом совет о том, чтобы Сударшану посадить на трон. (33)

«Сын законной супруги [государя], спокойный и отмеченный благими признаками муж,

Он достоин царского трона», – так говорили лучшие среди придворных. (34)

Великий мудрец Васиштха молвил также, что царевич,

Даже будучи ребенком, праведен, [а значит] заслуживает трона. (35)

Когда старые придворные решили таким образом,

Царь Юдхаджит²⁷⁴, владыка Удджайни, услышав [об этом], поспешил туда немедленно. (36)

Услышав, что его зять погиб, он, отец Лилавати

Отправился тогда поспешно в путь, желая блага сыну своей дочери. (37)

Вирасена²⁷⁵, повелитель Калинги²⁷⁶ и отец Манорамы,

Туда тоже прибыл, желая блага Сударшане. (38)

Оба те царя, сопровождаемые войском и охваченные тревогой,

Стали советоваться с главными из придворных насчет того, кто станет царем. (39)

Юдхаджит тогда спросил: «Кто старший из двух сыновей [царя]?

Старший наследует царство, а не младший». (40)

Вирасена же возразил: «Сын законной супруги

Достоин царства, так, о царь, я слышал от знатоков шастр». (41)

Юдхаджит снова молвил: «[Шатруджит] – старший, и он в такой степени достоинствами

И признаками царя наделен, что этому [Сударшане] до него далеко». (42)

И ссора разгорелась между двумя царями, жаждущими [царства для своих внуков],

И кто был способен этот трудный вопрос разрешить? (43)

Юдхаджит обратил речь к придворным: «Вы своекорыстны.

[Стремясь] сделать Сударшану царем, вы желаете наслаждаться богатством. (44)

По вашему виду мне видно это ваше намерение,

Но Шатруджит могуч, поэтому он достоин царского трона. (45)
Пока я жив, кто посмеет сделать младшего царем, пренебрегнув старшим и по достоинствам подходящим, к тому же обладающим войском? (46)
Сейчас я устрою битву, в которой земля будет надвое Разрублена мечом. Теперь что вы ответите на это? (47)
Вирасена, услышав это, сказал Юдхаджиту:
«Оба мальчика равны по уму, так какое же различие между ними, о мудрый?» (48)
Таким образом те два царя оставались там и спорили, А подданные и провидцы, [видя это], обеспокоились. (49)
Туда сошлись вассалы [этих двух царей], вместе со своими воинами, причиняющими [жителям той страны] несчастья, Желающие войны друг с другом постоянно. (50)
Туда же, услышав о том, что владыка земли мертв, наведались нишады, живущие в Шрингаверапуре²⁷⁷, Чтобы разграбить царские богатства. (51)
Проведав о междуусобной распре и о том, что оба царевича еще дети, Страну из других стран наводнили воры. (52)
После того, как произошла ссора, началась война, Ибо Юдхаджит и Вирасена желали битвы [друг с другом]. (53)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называемая «Сказание о царе Дхрувасандхи».

Глава пятнадцатая УХОД МАНОРАМЫ И СУДАРШАНЫ В ЛЕС

Когда разразилась война между владыками земли, взявшими оружие для борьбы,

Охваченными гневом и алчностью, началась губительная смута. (1)

[С одной стороны] в битву вступил царь Юдхаджит, вооруженный луком, мощнодланый,

Сопровождаемый собственным войском, принявший намерение сражаться. (2)

[С другой стороны] был Вирасена, также в сопровождение войска, следующий дхарме кшатриев в битве,

Царь, сражающийся ради блага сына дочери, равный по доблести Повелителю богов. (3)

Тот царь, обуянный гневом и истинно могучий, увидев Юдхаджита в битве,

Осыпал его потоком стрел, подобно тому, как туча [обрушивает] дождевые потоки на гору. (4)

Вирасена покрыл его своими быстро и прямолетящими стрелами, отточенными на камне,

Но тот рассек их, выпущенные, тотчас же своими острыми стрелами. (5)

Затем произошла жестокая битва [между воинами, восседающими] на слонах, колесницах и конях. Боги, люди и мудрецы с любопытством наблюдали за ней.

Множество птиц – ворон, коршунов и других – желающих полакомиться мертвечиной, заполнили небо. (6)

Там ужасная и удивительная река крови потекла из множества [тел убитых] слонов, коней и воинов,

Возбуждая страх [у людей], пришедших посмотреть на битву, подобно реке Вайтарани, пугающей грешников²⁷⁸. (7)

На берегах этой реки лежали человеческие головы, покрытые волосами,

Подобно плодам тыквы, разбросанных играющими детьми на берегу Ямуны²⁷⁹. (8)

Над мертвым воином, павшим с колесницы на землю, вился коршун, желая пожрать его плоть –

И душа [того воина], видя собственное дорогое тело, даже помимо своей воли, стремилась вновь войти [в тело]. (9)

Павший в битве, тот лучший из людей взошел на чудную небесную колесницу и сказал божественной деве, усадив ее к себе на колени:

«Смотри же, о та, чьи бедра напоминают слоновий хобот, на это мое прекрасное тело, сраженное стрелами и лежащее на земле». (10)

Один сраженный врагом воин взошел на небеса и, встав на небесной колеснице, пришел во владение небесной женщиной,

До тех пор пока его собственная жена, предав тело погребальному костру, не забрала [у нее] мужа²⁸⁰. (11)

Два воина, сразившие в битве оружием друг друга, вместе взошли на небо, и вновь сойдясь,

Обладая могучим оружием, стали сражаться, поссорившись, за право обладание одной и той же апсарой. (12)

Некий юноша, придя в обладание небесной женщиной, превосходящей его по красоте и исполненной добродетели, привязался к ней

И, описывая ей свои великие достоинства, внушил ей к себе любовь. (13)

Густая пыль с земли поднялась в небо, превратила [день] в ночь и закрыла солнце.

И так как она пропиталась кровью, то небо стало ярко-красным. (14)

Некто взошел на небеса и, встретив прекрасолицую божественную деву, полную любви к нему,

Отверг ее, мудрый, боящийся, что его обет [брахмачарина] будет нарушен, [говоря]: «Мои благие слова будут напрасны». (15)

Когда битва подходила к концу, царь Юдхаджит

Сразил насмерть Вирасену своими острыми, ужасными стрелами. (16)

Сраженный и обезглавленный, тот царь рухнул на землю,

А все его войско было разгромлено и разбежалось на четыре стороны. (17)

Услышав, что ее отец пал на головном участке битвы, Манорама исполнилась страха и думала о враге [своего] отца. (18)

«Злобный и грешный Юдхаджит убьет моего сына, желая царства, –

В такие мысли она была погружена, – (19)

Что делать мне, куда идти, отец мой пал в битве,

Супруг тоже мертв, а сын еще ребенок. (20)

Алчность – самое худшее из грешных качеств, и если кто-нибудь, кто не находился бы под ее властью?

Какой грех не содеет алчный царь? (21)

Отца, мать, братьев, учителей, своих родичей и друзей

Лишит жизни человек, охваченный алчностью, и нет сомнения в этом. (22)

Это из-за алчности мучимый вожделением ест то, что нельзя есть,
И подходит [к женщине], к которой нельзя подходить, и оставляет
дхарму. (23)

В этом городе нет сильного, кто бы оказал мне помощь,
Находясь под защитой которого, я бы растила [моего] благого сына.
(24)

Если царь [Юдхаджит] умертвит моего сына, что делать мне тогда,
Нет у меня защитника в мире, благодаря которому я [могла бы]
пребывать в благоденствии. (25)

Это моя соперница Лилавати всегда будет исполнена вражды [ко мне],
И она не будет милосердна по отношению к моему сыну. (26)

Когда придет Юдхаджит, мне уже не будет выхода [из города],
И зная, что мой сын – ребенок, он заключит его в темницу. (27)

Известно, что некогда Пурендра вошел в утробу своей беременной
матери и разрубил зародыш

На семь частей, а затем каждую часть – еще на семь частей. (28)

Он вошел в утробу матери, держа в руке маленькую ваджру,
И сорок девять Марутов родились [в итоге] на небесах²⁸¹. (29)

[Также] прежде одна жена царя дала своей сопернице яд,
Чтобы умертвить плод [в ее утробе] – так я слышала. (30)

И затем у той родился ребенок, полный яда,
И на земле он стал известен под именем Сагара²⁸². (31)

При жизни мужа царица Кайкейи

Отправила старшего его сына Раму, в изгнание, и [по этой причине]
царь Дашаратха скончался²⁸³. (32)

Придворные, которые [раньше] по собственной воле моего сына
Сударшану

Царем сделать желали, теперь потеряли свободу выбора и теперь
попали под власть Юдхаджита. (33)

И нет у меня брата-героя, который бы освободил меня от этих уз.

По воле судьбы я переживаю великое бедствие. (34)

Хотя успех зависит от судьбы, старание все же должно прилагаться²⁸⁴.

Средство для спасения сына я отыщу поспешно». (35)

Так поразмыслив, та женщина мудрого Видаллу²⁸⁵,

Лучшего из придворных, искусного во всех делах, (36)

Позвав, ему в уединенном месте сказала, взяв ребенка на руки,

Очень расстроенная, рыдающая, с удрученным сердцем: (37)

«Отец мой пал в битве, сын мой ребенок,

А Юдхаджит могучий царь, так что же делать мне, скажи». (38)

И ей ответил Видалла: «Не должно оставаться здесь,

Мы отправимся в лес, [расположенный] возле города Варанаси. (39)
Там живет мой могучий и удачливый дядя по матери
Субаху²⁸⁶, и он будет [нашим] защитником. (40)
[Под предлогом], что что стремимся повидать царя Юдхаджита,
Взойдя на колесницу и выйдя из города, мы удалимся прочь, и нет
сомнения в этом. (41)
Получив такой совет, та царица, пойдя к Лилавати, сообщила ей:
«Я еду, чтобы увидеть отца, о прекрасноликая». (42)
Произнеся такие слова, сопровождаемая служанкой²⁸⁷
И Видаллой, она, взойдя на колесницу, выехала из города. (43)
Затем страдающая, жалкая, исполненная скорби по отцу,
Увидев царя Юдхаджита и отца, расставшегося с жизнью, (44)
Царица, дрожащая и полная страха, поспешно совершила погребальные
обряды
И через два дня достигла берега Бхагиратхи²⁸⁸. (45)
Там ее ограбили нишады. Взяв все богатства
И колесницу, коварные разбойники ушли прочь. (46)
Рыдающая и поддерживаемая служанкой за руку, она,
Облаченная в прекрасные одежды, взяв сына, вышла на берег
Джахнави, (47)
И из-за страха быстро взойдя на ладью, испуганная,
Переправилась через святые [воды] Бхагиратхи и вошла на гору
Читракуту²⁸⁹. (48)
[Манорама], полная страха, поспешно достигла обители
Бхарадваджи²⁹⁰,
И увидев подвижников, освободилась от боязни. (49)
Затем она была спрошена мудрецом: «Кто ты, чья ты супруга,
И какое несчастие привело тебя сюда, правду скажи, о ясно
улыбающаяся? (50)
Богиня ли ты или человеческое существо, и как с сыном-ребенком [ты
очутилась] в лесу?
Ты выглядишь, о прекраснобедрая, как потерявшая царство, о
лотосоокая!» (51)
Спрошенная таким образом мудрецом, ничего не ответила красавица,
Рыдающая, опаляемая горем, и указала на Видаллу. (52)
Видалла сказал ему следующее: «[Был] лучший из царей по имени
Дхрувасандхи,
А эта [женщина] его законная супруга по имени Манорама. (53)
Тот могучий царь из Солнечного рода, был убит львом,
А это сын царя по имени Сударшана. (54)

Ее отец, праведный в высшей степени, пал в битве, [сражаясь] ради блага сына дочери,

И охваченная страхом перед Юдхаджитом, она пришла в [это] уединенное место, в лес. (55)

Дочь царя, вместе с сыном-ребенком, нашла убежище у тебя,

О великий участью, так стань же ее защитником, о лучший из мудрецов. (56)

Сказано, что заслуга, [проистекающая] из защиты страждущего, выше, чем [заслуга совершения] жертвоприношения –

Известно, что эта [заслуга защиты] дрожащего от страха, убогого, дарует особенные плоды. (57)

Провидец сказал:

Не бойся, о дочка, о красавица, и расти [своего] сына, о давшая благой обет.

Не будет у тебя страха, о большеокая, вызванного врагом. (58)

Расти милого сына, и он станет царем,

Ни горе, ни скорбь здесь [тебя] никогда не посетят. (59)

Вьяса сказал:

После этих слов мудреца царица пришла в себя

И стала, освободившись от печалей, жить в хижине из тростниковых листьев, предоставленной мудрецом. (60)

Вместе со служанкой и Видаллой, воспитывая [сына] Сударшану, жила Манорама. (61)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называемая «Уход Манорамы и Сударшаны в лес».

Глава шестнадцатая ВОСШЕСТВИЕ ШАТРУДЖИТА НА ТРОН

Могучий Юдхаджит, после битвы придя в Айодхью
С намерением лишить жизни Сударшану, спросил о Манораме. (1)
Каждую минуту спрашивая: «Куда она пропала?», он послал слуг [на ее
поиски],
А затем в благоприятный день возвел сына дочери на трон. (2)
Придворные вместе с Васиштхой под пение священных мантр из
Атхарва[веды]
Окропили его из сосудов, полных воды. (3)
Тогда зазвучали раковины, бхери и турии,
И великий праздник, и ликование имели место, о продолжатель [рода]
Куру. (4)
Пение вед брахманами и восхвалений певцами, Возгласы «Победа!» и
благословения наполнили радостью Айодхью. (5)
Город выглядел словно новый, когда новый царь взошел на трон,
Везде звучаюи музыка и восхваления, и довольные люди ликовали. (6)
Но некоторые добрые люди, оставшись дома, предавались скорби,
Думая о Сударшане: «Куда исчез тот царевич? (7)
И куда удалилась целомудренная Манорама, сопровождаемая сыном?
Ее отец был сражен в битве недругом, жаждущим царства». (8)
Так размышляя, праведные, беспристрастные люди
Пребывали, горестные, оказавшись во власти Шатруджита. (9)
Юдхаджит же, поставив сына дочери [царем], в соответствии с
предписаниями,
И передав царство придворным, отбыл в свой город. (10)
Прослышав затем, что Сударшана находится в обители мудрецов,
Он, желая убить [его], поспешно отправился на гору Читракуту. (11)
В сопровождении предводителя нишадов, героя по имени Бала²⁹¹,
Он пришел к Дурдарше, градоначальнику Шрингаверапуры. (12)
Услышав о том, что он идет, сопровождаемый войском, [Манорама],
Имеющая сына-ребенка, была очень огорчена и ее стал терзать страх.
(13)
И она, обуянная скорбью, со слезами на глазах, обратила речь к
мудрецу:
«Что делать мне, куда идти? Ведь Юдхаджит приближается. (14)
Он лишил жизни моего отца и сделал царем сына дочери.
[Сейчас], намереваясь умертвить моего сына, он идет сюда в

сопровожденье войска. (15)

Я прежде слышала, о господин, что пандавы жили в лесу,
В святой обители мудрецов вместе с Панчалийкой²⁹². (16)

[Однажды] пять братьев-партхов ушло на охоту,
А Драупади осталась в той благодной обители мудрецов. (17)

Дхаумья, Атри, Галава, Паила, Джабали, Гаутама, Бхригу,
Чьявана, Атри, Готра, Канва, Джату, Крату, (18)

Витихотра, Саманту, Яджнадагга, Ватсала,
Рашасана, Кахода, Явакри, Явакрит, Крату – (19)

Эти и прочие благие мудрецы, Бхарадваджа и другие, занятые чтением
вед,

Все в той обители собрались. (20)

Вместе со служанками Яджнасени, все члены тела своей красой
пленяли, находилась, о мудрец,

В обители, без всякого страха в окружении мудрецов. (21)

В то время как пять героев-партхов, истязателей недругов,
Носящие лук и стрелы, преследуя оленей, переходили из леса в лес,
(22)

Повелитель Синдху²⁹³, обрученный со Удачей²⁹⁴, сопровождаемый
войском,

Приблизился к обители, заслышав чтение вед. (23)

Услышав чтение Вед, царь, защитник людей, поспешно спустился с
колесницы,

Желая лицезреть святых мудрецов. (24)

Когда он явился туда вместе с двумя слугами,

То увидел мудрецов, занятых чтением Вед, и встал. (25)

Когда царь Джаядратха вступил в ту обитель, любимую мудрецами, о
господин,

И встал, сложивши ладони, (26)

Тогда женщины, жены мудрецов вышли, желая увидеть прибывшего
царя,

Спрашивая [друг друга]: «Кто это?» (27)

Вместе с ними вышла дивнобедрая Яджнясени,

И Джаядратха увидел ее, красотой подобную второй Шри. (28)

Увидев ее, черноокою, напоминающую божественную деву,

Царь спросил [мудреца] Дхаумью: «Кто эта смуглянка, дивная ликом?»
(29)

Чья она супруга и чья дочь, и как зовут прелестницу,

Наделенную красотой о очарованьем, подобную Шачи, снизошедшей
на землю? (30)

[Эта] красавица выглядит, как лиана гвоздичного дерева посреди леса из колючих деревьев

Или как Рамбха в окружении множества ракшаси²⁹⁵. (31)

Правду скажи, о великий участью, чья возлюбленная эта женщина?

Она выглядит как супруга царя, но не как супруга мудреца, о брахман!» (32)

Дхаумья сказал:

Это любимая жена пандавов, отмеченная благими качествами Драупади анчалийка, о Индра среди царей Синдху, и она живет здесь, в великолепной обители. (33)

Джаядратха сказал:

Куда ушли пять героев-пандавов, известных своей доблестью, [Которые] живут здесь в лесу, могучие герои, оставившие скорби? (34)

Дхаумья сказал:

Пять пандавов отправились на колесницах на охоту.

Те цари, вернутся в полдень, настреляв оленей. (35)

Услышав его слова, царь встал и, подойдя к Драупади

И поклонившись ей, следующее молвил: (36)

«Благо тебе, о прекраснобедрая, куда же ушли мужья твои? Одиннадцать лет минуло, [как ты живешь] в лесу». (37)

Драупади тогда отвечала: «Благо тебе, о сын царя.

Подожди, скоро в обитель вернутся пандавы». (38)

После этих ее слов царь-герой, охваченный вожделением,

Похитил Драупади, оскорбив этим [присутствующих там] лучших из мудрецов. (39)

Мудрые не должны никому оказывать доверия,

Ведь, оказывая [доверие], горя достигает [человек]. Вот пример Бали²⁹⁶. (40)

[Бали был] сыном Вайрочаны, обрученным со Удачей, праведным, правдивым в обещаниях,

Совершителем жертвоприношений, раздателем даров, предоставляющим убежище, уважаемым добродетельными людьми, (41)

Никогда не совершающим беззаконие, внуком Прахлады.

Он совершил девяносто девять жертвоприношений, сопровождаемых раздачей даров. (42)

Но Вишну, олицетворяющий саттву, тот, которого почитают йоги,
Неизменный Бхагаван, ради успеха дела богов (43)
Родился от Кашьяпы в обличье карлика
И хитростью отобрал у него царство, [включающее] землю вместе с
морями. (44)
Я слышала, что царь Бали, сын Вирочаны, был правдив в обещаниях,
Но Вишну обманул его ради Индры. (45)
А разве другой в силах совершить подобное тому, что совершил
[Вишну], олицетворенная саттва,
Приняв облик карлика, с намерением воспрепятствовать
жертвоприношению [Бали]? (46)
Не следует никому и никогда доверять,
Ведь если жадность [проникает] в сердце, о господин, то разве
возникнет страх перед грехом? (47)
Пораженные алчностью, существа совершают грехи,
И нет никогда и ни у кого [из них] страха перед иным миром, о мудрец.
(48)
Мыслью, словом и делом²⁹⁷ прибирают чужое имущество
Люди и падают с сердцами, омраченными жадностью. (49)
Богов почитая, люди богатство постоянно алчут,
Но боги им в руки его тотчас же дать не в силах. (50)
Забрав у других, они желанное богатство преподносят
Через торговлю, дары, воровство или [использование] силы. (51)
Взяв на продажу большое количество зерна, одежды и прочего,
Вайшья поклоняется богам, [говоря]: «Да будет мне великое
преуспеянье!» (52)
Разве нет [у вайшьев] желания [заполучить] чужое имущество
благодаря торговле, о мучитель недругов?
И когда наступает тяжелое время, [вайшья] ожидает большой прибыли.
(53)
Таким образом все существа, стремясь отобрать чужое имущество,
Живут постоянно, так какое может быть доверие [к кому-либо], о
брахман? (54)
Напрасно [совершение паломничества] по тиртхам, напрасна раздача
даров, напрасно изучение вед,
Совершаемые [людьми], охваченными жадностью и заблуждением, они
как будто бы и не совершаемы. (55)
Поэтому, о великий участью, побуди [Юдхаджита] вернуться домой,
А я вместе с сыном останусь жить [здесь], как Джанаки²⁹⁸, о лучший из
брахманов». (56)

Выслушав ее слова, знаменитый мудрец Бхарадваджа
Вышел к царю Юдхаджиту и ему следующее молвил: (57)
«Возвращайся, о царь, в свой город, о лучший из царей.
Не выйдет [к тебе] горестная Манорама вместе с сыном-ребенком!»
(58)

Юдхаджит сказал:
Перестань же дерзить мне, о почтенный, о мудрец, и выдай Манораму.
Я не уйду никуда [без нее]. Не отдашь – уведу ее силой! (59)

Провидец сказал:
Уведи же ее силой из моей обители, если у тебя есть сила,
Как прежде Вишвамитра [увел] корову мудреца Васиштхи! (60)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
шестнадцатая глава, называющаяся «Восшествие Шатруджита на
трон».*

Глава семнадцатая СУДАРШАНА ПОЛУЧАЕТ КАМАРАДЖУ

Вьяса сказал:

Услышав слова того мудреца, владыка земли,

Призвав старого придворного, спросил его: (1)

«Что делать мне, о многомудрый, скажи, о давший благой обет.

Силой я уведу эту сладкоречивую вместе с сыном. (2)

Даже к малому врагу не должен относиться с пренебрежением тот, кто желает блага.

Ибо возрастая точно раджа-якшма, он может стать причиной смерти.

(3)

Здесь нет ни войска, ни воинов, которые могли бы препятствовать мне.

Захватив врага сына дочери, определенно, я убью его. (4)

Без шипов будет царство²⁹⁹, я попытаюсь [сделать это] силой,

И после того как Сударшана будет мертв, [мой внук] в безопасности пребудет. (5)

Главный придворный сказал:

Здесь не должно прибегать к силе, ведь ты слышал слова мудреца.

Он напомнил тебе пример Вишвамитры, о почтенный³⁰⁰. (6)

Некогда обрученный с Удачей и прославленный сын Гадхи Вишвамитра,

Гуляя, лучший, о царь, достиг обители Васиштхи. (7)

Доблестный царь Вишвамитра, лучший из царей, поклонился ему

И сел на сиденье, предложенное мудрецом. (8)

Великий духом Васиштха пригласил его к трапезе,

И вместе со своим войском царь, благородный сын Гадхи остановился у него. (9)

Все блюда были приготовлены [из молока коровы] Нандини,

И царь вместе с войском вкусил там желанную трапезу. (10)

Узнав о чудодейственной силе [коровы] Нандини, царь

Попросил о ней лучшего среди мудрецов Васиштху. (11)

Вишвамитра сказал:

О мудрец! Я дам тебе тысячу коров с полным выменем,

[Только] отдай мне корову Нандини, я прошу тебя, о губитель недругов. (12)

Васиштха сказал:

Эта моя жертвенная корова³⁰¹, о царь, и я не отдам ее тебе,
А тысяча коров пусть останутся твоими. (13)

Вишвамित्रа сказал:

Я дам тебе десять тысяч коров или сто тысяч или столько, сколько ты захочешь,
Подари же мне Нандини, о праведник, а иначе я заберу ее силой. (14)

Васиштха сказал:

Если тебе угодно, о царь, то возьми ее силой,
Но я никогда, о царь, не отдам Нандини из дома по своей собственной воле. (15)

Услышав это, царь приказал своим могучим слугам:

«Уведите же корову Нандини!» И гордые силой, (16)

Те слуги подошли к корове, силой связали ее и потащили прочь,
И дрожащая, со слезами на глазах, к мудрецу воззвала корова: (17)

«О мудрец, почему ты оставляешь меня, [вот эти слуги царя] тащат меня, крепко связанную».

И мудрец ответил ей: «Я не оставляю тебя, о дающая доброе молоко!
(18)

Силой уводит тебя тот царь, которому я [только что] воздавал почести,
о благая.

Что делать мне, ведь я не хочу расставаться с тобой?» (19)

После этих обращенных к ней слов мудреца корова, обуянная гневом,
Громко и страшно замычала. (20)

И тотчас же из ее тела вышли ужасные обликом дайтьи,
Несущие оружие и облаченные в броню, крича: «Стой! Стой!» (21)

Они перебили все войско царя и освободили Нандини, а царь
Вишвамित्रа в одиночку ушел прочь в великом расстройстве. (22)

Тот грешник, опечаленный, порицая кшатрийскую силу

И полагая, что великая брахманская сила труднодостижима, предался
подвижничеству. (23)

Накладывая на себя суровые епитимьи много лет в огромном лесу,
Сын Гадхи достиг положения риши и оставил [следование]
кшатрийскому закону³⁰². (24)

Поэтому, о Индра среди царей, никогда не имей вражды с
подвижниками

И не чини им насилия, ибо это приведет к гибели [твоего] рода. (25)

Успокоив лучшего из мудрецов, сокровище тапаса, ступай прочь,

А Сударшана, о Индра среди царей, пусть счастливо остается здесь.
(26)

Это неимущий ребенок, так какой вред он может причинить тебе, о царь?

Напрасна эта вражда твоя к слабому ребенку, не имеющему защитника. (27)

Ко всем следует проявлять милосердие, этот мир находится под властью Судьбы,

Так что толку в злобе, о лучший из царей, ведь то, что должно быть, то и случится [непрерывно]. (28)

По воле судьбы молния иногда действует, о царь, как острый край травы,

И трава, без сомнения, действует иногда, как молния, по воле Судьбы.
(29)

[А также бывает, что] заяц лишает жизни тигра, а комар умерщвляет слона,

Так не прибегай же к насилию, а послушайся моего доброго совета.
(30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Юдхаджит, лучший из царей,
Совершил земной поклон перед мудрецом и возвратился в свой собственный город. (31)

Манорама же пришла в себя и, оставаясь в той обители,
Продолжила растить своего сына Сударшану, стойкого в обетах. (32)

Тот мальчик рос изо дня в день.

Он, благородный, без страха играл повсюду с детьми мудрецов. (33)

Однажды Видалла наведаясь туда, и сыновья мудрецов, увидев его, в присутствии Сударшаны, обратились к нему: «Клиба!» (34)

Сударшана, услышав это, отчетливо произнес один слог

С анусварой и стал повторять его вновь и вновь. (35)

Биджу, именуемую Камараджа, сердцем принятую,

Стал повторять мальчик, держа ее в сердце с глубоким почтением³⁰³.
(36)

Так мальчик по воле судьбы, случайно усвоил

Царственную и удивительную [мантру], называющуюся Камараджей.
(37)

Так он в пять лет получил высочайшую мантру без риши, без размера, без созерцания и ньясы. (38)

Даже когда он играл или спал, он постоянно повторял в уме

Эту мантру и не забывал ее, зная, что исполнена смысла. (39)
Когда юный царевич достиг одиннадцати лет,
Мудрец провел над ним обряд упанаяны, и он стал изучать веды³⁰⁴. (40)
Благодаря силе мантры он [быстро] изучил все науки:
Дханурведу вместе с ангами, а также нитишастры, как предписано. (41)
Однажды он воочию лицезрел облик Богини
Рдяного цвета, облаченную в пурпурные одежды, все члены тела
которой были украшены драгоценностями красного цвета, (42)
Восседающую на своем вахане Гаруде, Ваишнави³⁰⁵, удивительную
Шакти,
И при виде ее лицо мальчика умиротвореньем засияло. (43)
Живя в том лесу, он, сведущий в подлинной сути всех наук³⁰⁶,
Прислуживая матери, он проводил время на берегу реки. (44)
Однажды Амбика преподнесла ему в дар в лесу
Лук, остро отточенные на камне стрелы, колчан и броню. (45)
В это время прекрасная дочь царя Каши по имени Шашикала,
божественная, отмеченная всеми благими качествами, (46)
Прослышала о живущем в лесу царевиче Сударшане,
Герое, наделенном всеми добродетелями и подобном второму Каме.
(47)
Услышав о достославном царевиче от певца,
Она воспылала к нему страстью и в душе избрала его в мужья. (48)
Ночью, когда она спала, Мать мира
Явилась ей и, успокоив ее, молвила слова такие: (49)
«Дар избери, о дивнобедрая, Сударшана – мой почитатель,
И он по слову моему исполнит все твои желания, о прелестница». (50)
Таким образом гордая Шашикала возликовала,
Увидев во сне чудный облик и вспоминая слова Амбики. (51)
Она встала, полная радости, и спрашиваемая матерью снова и снова,
В чем причина ее ликования, стыдливая дева ничего не отвечала. (52)
[Шашикала], наполненная весельем, постоянно улыбалась, вспоминая
свой сон,
И подробно рассказала о нем своей подруге. (53)
Однажды она, большею частью, на прогулку наведлась в окружении
подруг
В благословенный сад из [деревьев] чампака. (54)
Собирая цветы, дева сидела под [деревом] чампака
И увидела брахмана, спешно приближающегося по тропе. (55)
Склонившись перед тем брахманом, смуглянка промолвила сладостные
слова:

«Из какой страны ты явился, о участью великий?». (56)

Брахман сказал:

О дева! Я пришел сюда по делу из обители Бхарадваджи,
И о чем ты хочешь спросить, о том скажи мне. (57)

Шашикала сказала:

Что есть необычного в той обители,
Что достойно описания и лицезрения? (58)

Брахман сказал:

Живет [в нем] обрученный с Удачей сын Дхрувасандхи, царь
Сударшана,

О дивнобедрая, лучший из людей. (59)

Тому удивительный [дар] зрения дан напрасно, о прекраснобедрая,
Кто не видел того юношу Сударшану. (60)

Я думаю, что это все равно, что Творец, из любопытства желая увидеть
кладезь добродетелей,

Вложил все эти добродетели в одного [человека]. (61)

Тот юноша достоин стать твоим мужем,

Ибо союз этот был предопределен ранее [Творцом], подобный [союзу]
между драгоценным камнем и золотом. (62)

*Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
семнадцатая глава, называющаяся «Сударшана получает
Камараджу».*

Глава восемнадцатая ЦАРЕВНА ШАШИКАЛА ВЛЮБЛЯЕТСЯ В СУДАРШАНУ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, смуглянка исполнилась радости, а брахман,
Передав [то, что ему было поручено], ушел из того места,
удостоившись хорошего приема. (1)

Она и ранее была охвачена стремлением [к Сударшане], но теперь
погрузилась в [океан] любви и, трепещущая,

После ухода лучшего из брахманов в обитель была поражена стрелами
Камы. (2)

Мучаемая Камой, она сказала подруге, которая следовала ее воле:
«Перемена в моем теле произошла от того, что я услышала [от
брахмана] (3)

О том незнакомом юноше, рожденном в знатном роду.

Грешный Мадана терзает [меня], что делать мне, куда идти? (4)

Я видела его во сне, подобного Имеющему пять стрел,

И мое нежное сердце пылает, терзаемое разлукой. (5)

Сандаловая паста, которой умащено мое тело, стала для меня подобной
яду, о красавица,

Цветочная гирлянда – змее, а лучи Луны – огню. (6)

Нет мне покоя ни во дворце, ни в саду, ни возле продолговатого пруда,
ни на холме,

Ни днем, ни ночью, и предметы, доставляющие наслаждение, не
приносят мне радости ныне. (7)

Ни сон, ни бетель³⁰⁷, ни песни, ни музыка

Не радуют мое сердце, и взор мой не задерживается [ни на чем]. (8)

Я бы отправилась в лес туда, где живет этот обманщик,

Но я, зависящая от отца, боюсь опозорить свой род. (9)

Мой отец не устраивает сваямвары, так что же делать мне?

[Все равно] я выйду замуж за царевича Сударшану! (10)

Есть сотни других царей, богатых

И прекрасных, но я думаю лишь о нем, лишенном царства. (11)

Вьяса сказал:

Одинокий, без богатства, без войска Сударшана,

Живущий в лесу и питающийся плодами, поселился в ее сердце. (12)

Он обрел успех благодаря повторению биджа-[мантры] Вач,

Ибо, погруженный в созерцание, постоянно повторял он [ту]

превосходнейшую мантру. (13)

Во сне он видел богиню Вишнумаю, неделимую,
Матерь вселенной, непроявленную, Амбику, дарующую все блага. (14)

А затем нишада, повелитель Шрингаверапура, придя к нему,
Подарил ему превосходную колесницу, снабженную всеми
приспособлениями, (15)

Запряженную четырьмя конями, украшенную превосходным флагом,
Несущую победу, зная, что это дар, [достойный] царевича. (16)

Сударшана принял подарок друга и почтил его, в ответ, лесными
плодами и кореньями. (17)

И после того как был его гостем повелитель нишадов, мудрецы, вместе
[предающиеся] подвижничеству, ликующие, вместе обратили к нему
речь: (18)

«О царевич, определенно ты достигнешь царства, ведь ты чужд
печалим и доблестен, без сомненья. (19)

Благосклонна к тебе богиня Амбика, преподносящая дары,
очаровывающая все [существа],

И она поможет тебе, не беспокойся, о давший благой обет». (20)

И Манораме также молвили мудрецы, стойкие в обетах:

«Твой сын будет царем, о ясно улыбающаяся». (21)

И тонкостанная отвечала им: «Да исполнятся ваши слова.

Он раб³⁰⁸, о брахманы, и какое чудо может случиться? (22)

Нет [у него] ни войска, ни советников, ни казны, ни союзника³⁰⁹.

Так каким путем сын мой может достигнуть царства? (23)

Но если вы желаете, чтобы мой сын стал царем, так [пусть] не будет в
этом сомнения, о лучшие из знатоков мантр. (24)

Вьяса сказал:

Мудрый Сударшана, взойдя на колесницу, отправился в путь,

И он выглядел как по силе равный целому акшаухини³¹⁰. (25)

Такова чудодейственная сила биджи мантры, о царь,

Для того, кто, исполненный радости, повторяет ее. (26)

Получив удивительную биджа-[мантру], называющуюся Камараджей,
от истинного наставника,

[Тот], кто, чистый [душой] и умиротворенный, повторяет ее, тот
достигает исполнения всех желаний. (27)

Нет ни на земле, ни на небе такого труднодостижимого,

Чего нельзя было бы заполучить при благосклонности Благой [богини],
о лучший из царей. (28)

Те слабы, те несчастны, те терзаемы болезнями,
 В сердце которых нет доверия поклонению Амбе, (29)
 Той, которая известна в начале юге как мать богов
 И прославлена под именем изначальной матери, о продолжатель рода
 Куру, (30)
 Разумом, славой, стойкостью, богатством, силой, верой, мудростью и
 памятью
 Всех существ которая, очевидно, является. (31)
 Те невежественные люди, которые введены в заблуждение майей,
 Не знают и не почитают, благу Богию, повелительницу вселенной.
 (32)
 Брахма, Вишну, Шамбху, Васав, Варуна, Яма,
 Вайю, Агни, Кубера, Тваштар, Пушан, Ашвины, Бхага, (33)
 Адити, васу, Рудра, вишведевы, маруты –
 Все созерцают ту Богию, причину творения, поддержания и
 разрушения. (34)
 И какой мудрый не будет служить той Высшей Шакти?
 Сударшана познал ее, благу Богию, дарующую все блага. (35)
 Она есть Брахман, труднодостижимая, имеющая природу знания и
 неведения,
 Постигаемая через йогу, Высшая Шакти, любимая стремящимися к
 освобождению. (36)
 Кто способен познать природу Высшего Духа без нее?
 Которая, трехчастное творение произведя³¹¹, являет его Душе
 вселенной. (37)
 Сударшана, живя в лесу, созерцал ту Богию
 И обрел счастье более высокое, чем [счастье] обладания царством. (38)
 Чандракала же, чрезвычайно терзаемая стрелами Камы³¹²,
 Очень горевала. (39)
 Тогда ее отец, Субаху, узнав о том,
 Что дочь стремится выйти замуж, повелел устроить сваямвару. (40)
 Мудрые говорят, что есть три вида сваямвары,
 Которые являются достойным способом для женитьбы царей. (41)
 Первый [вид] – ичхха-сваямвара, второй – пана-[сваямвара],
 Наподобие той, на которой Рама сломал лук Трьямбаки, (42)
 И третий – шаурашулка – для героев она установлена³¹³.
 Лучший же из царей устроил ичхха-сваямвару. (43)
 Мастерами были сооружены возвышения, устланные изысканными
 постелями,
 И воздвигнуты мандапы. (44)

И в то время как для свадьбы собирались огромные припасы,
Горюющая прекрасноокая Шашикала молвила подруге: (45)
«Передай в уединенном месте моей матери мои слова.
Мной в сердце избран в мужа благой сын Дхрувасандхи. (46)
Я не выйду замуж ни за кого другого, кроме как за Сударшану.
Тот царевич предначертан мне в мужа Бхагавати». (47)

Вьяса сказал:

После этих ее слов та сладкоречивая подруга поспешно отправилась
К матери [Шашикалы] Вайдарбхи и в уединенном месте произнесла
нежные слова: (48)
«Твоя страждущая дочь говорит тебе, о праведница, моими устами.
Слушай же, о красавица, и поторопись сделать ей во благо. (49)
В святой обители Бхарадваджи живет сын Дхрувасандхи.
Его в сердце я избрала себе в мужа, и ни за какого другого царя я не
пойду замуж». (50)

Вьяса сказал:

Царица выслушала ее и, когда ее супруг вернулся домой,
Передала ему доподлинно слова дочери. (51)
Услышав ее слова, царь Субаху улыбнулся и, смеясь,
Обратил [своей] жене Вайдарбхи правдивую речь: (52)
«О обладающая чудными бровями, ты знаешь, что юноша тот,
изгнанный из царства,
Живет одинокий, вместе с матерью, в безлюдном лесу. (53)
Из-за него царь Вирасена был убит Юдхаджитом.
И как же он, нищий, может быть достойным супругом [для
Шашикалы], о прекрасноокая? (54)
Как-нибудь скажи дочери, что [ее] слова [мне] неприятны, ведь на
сваямвару придут могущественные цари. (55)

*Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
восемнадцатая глава, называемая «Царевна Шашикала влюбляется
в Сударшану».*

Глава девятнадцатая СУДАРШАНА ПРИБЫВАЕТ НА СВАЯМВАРУ ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Получив наказ от мужа, она, усадив деву, [свою] дочь, на колени, Молвила ей ласковую речь, успокаивая ее, ясно улыбающуюся: (1)
«Зачем напрасно, [о обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, ты говоришь неприятное мне,

И отец твой огорчен [твоими] словами, о давшая благой обет. (2)

Этот избранник [твой], Сударшана, несчастный, живет в лесу

Без войска и казны, покинутый родичами. (3)

Вместе с матерью они ушли в лес, питающиеся плодами и корнями, истощенные,

И этот жених недостоин тебя, живущий в лесу, горемычный. (4)

Есть другие, умные, красивые и уважаемые царевичи,

Украшенные знаками царя, они достойны тебя, о дочь. (5)

У него есть прекрасный брат, он управляет царством Кошалой,

Осиянный красотой и отмеченный всеми благими признаками. (6)

Мне известна и другая причина [избегать Сударшану], слушай же, о прекраснобровая.

Есть [такой] царь Юдхаджит, который постоянно жаждет лишить его жизни. (7)

Он посадил сына дочери на царство, затеяв жестокую битву

И сразив царя Вирасену, а затем, посоветовавшись с придворными, (8)

Прибыл к обители Бхарадваджи, желая сударшану умертвить,

Но мудрец отговорил его, и [Юдхаджит] к себе домой вернулся. (9)

Шашикала сказала:

О мать! Мне мил тот царевич, даже живущий в лесу.

По слову Шарьяти Суканья, верная мужу, (10)

Выйдя замуж за Чьявану, черпала радость в служении ему³¹⁴.

Послушание супругу, совершаемое женщинами, нелицемерно, (11)

дарует женщине рай, освобождение и счастье. Бхагавати во сне указала мне на этого превосходного жениха. (12)

Кроме как за него, как я пойду замуж за другого царевича?

На моем сердце Бхагавати начертала [имя] «Сударшана». (13)

Не оставлю я его, любимого, милого, и не пойду замуж за другого.

Вьяса сказал:

Так она пренебрегла [мнением] Вайдарбхи, [своей матери], приведя множество поучительных примеров, (14)

А та все слова дочери пересказала своему супругу.

За день до свадьбы надежного и исполненного учености (15)

Брахмана поспешно отправила Шашикала [к Сударшане]:

«Так, чтобы не узнал мой отец, ты ступай к Сударшане (16)

И в обители Бхарадваджи перескажи ему мои слова, о господин:

«Отец мой ради моего блага устроил сваямвару. (17)

Туда придут многие цари, сопровождаемые войсками.

Я тебя с радостью в сердце избрала в мужа, (18)

[Ибо] Бхагавати указала на тебя мне во сне, о подобный богу.

Я приму яд или сожгу себя в горящем костре, [если не стану твоей]. (19)

Я не изберу в мужа никого другого, кроме тебя, даже побуждаемая родителями,

Ибо сердцем, словом и делом я избрала тебя в мужа. (20)

Милостью Бхагавати мы обретем заслугу,

Так приди же [ко мне], зная, что судьба – высшая сила. (21)

Подчиненный [Бхагавати], существует весь мир, включающий движущееся и неподвижное,

И то, что предначертано Бхагавати, не будет то ложным. (22)

В ее власти пребывают Шанкара и все другие боги.

Это, о брахман, в уединенном месте ты должен передать царевичу. (23)

Как я поручила тебе, так и сделай ты, о безгрешный».

Молвив такие слова и дав дакшину, мудреца отправила она. (24)

Сходив туда и сообщив все, брахман возвратился,

И Сударшана, узнав об этом, вознамерился уйти, побуждаемый мудрецом, с великим пылом.

Вьяса сказал:

Сыну, собирающемуся в путь, молвила Манорама, (25–26)

Дрожащая, горестная, испуганная, со слезами на глазах:

«Для чего идешь ты на собрание царей (27)

В одиночку? Собираясь участвовать в состязании, рассчитываешь на что?

Ведь узнав о том, что [ты] на сваямваре, царь Юдхаджит явится туда, желая убить тебя. (28)

Нет у тебя спутников, поэтому не ходи, о сынок.

Один ты у меня, горестна я, твоя опора беззащитная. (29)

Ты не должен, о великий участью, лишать меня надежды,

Ведь тот царь, который убил моего отца, нагрянет туда, [чтобы лишить тебя жизни]. (30)

Пришедшего туда в одиночку, Юдхаджит умертвит тебя».

Сударшана сказал:

Что должно произойти, то произойдет, и не должно быть раздумий здесь. (31)

По повелению Матери мира я иду на сваямвару,

Так не скорби же, о красавица, ведь ты кшатрийка³¹⁵, о дивная ликом. (32)

Милостью Бхагавати я никогда [и ничего] не боюсь.

Вьяса сказал:

Видя Сударшану, произнесшего такие слова, взошедшего на колесницу и желающему отправиться в путь,

Манорама осыпала сына благословениями:

«Пусть спереди защитит тебя Амбика, а Парвати – сзади, (33–34)

Варахи на неровной дороге, а Дурга – в крепостях.

Калика Парамешвари в споре ужасной пусть обережет тебя, (35)

В мандапе – Матанги, Саумья – на сваямваре,

Бхавани – среди царей пусть охранит тебя, освобождающая от мирского бытия, (36)

Гириджа – среди неприступных гор, Чамунда – на площадях,

Камала в лесах пусть спасет тебя, вечная, (37)

А в споре – Вайшнави-шакти, о потомок Рагху³¹⁶,

И Бхайрави – в сражении с врагами, о милый. (38)

И постоянно во всех местах пусть защитит тебя Бхуванешвари,

Махамая, создательница мира, имеющая природу сознания-бытия-блаженства». (39)

Вьяса сказал:

Обратившись к нему с такими словами, тогда мать дрожащая, исполненная страха,

Продолжила: «Я вместе с тобой пойду. (40)

И половину мига без тебя я не могу оставаться.

Возьми же меня с собой, детка, куда ты идти задумал». (41)

Молвив такие слова, мать, сопровождаемая кормилицей, [к Сударшане] присоединилась,

И получив благословения от брахманов, все в приподнятом настроении, отправились в путь. (42)

Затем на одной колеснице Рагхава достиг Варанаси,
И Субаху, узнав об этом, ему почести воздал. (43)
Он предоставил ему дом для жилья, пищу, питье и прочее,
А также отдал слугу в услужение. (44)
Затем собрались все цари, правители различных стран,
И Юдхаджит также прибыл вместе с сыном дочери. (45)
Повелитель Каруши, также царь – владыка мадров, царь Синдху –
герой и воитель, властитель Махишмати, (46)
Царь Панчалы, горец, могучий царь Камарупы,
Цари Карнаты и Чолы, сильный царь Видарбхи, (47)
Вместе с шестьюдесятью тремя акшаухини собрались тогда,
И город был окружен повсюду войсками, (48)
Эти и другие многие цари собрались там,
Восседающие на великолепных слонах, желая увидеть сваямвару. (49)
И собравшиеся там царевичи стали говорить друг другу:
«Царевич Сударшана явился сюда бесстрашно. (50)
Правда ли, что многомудрый Сударшана, рожденный в роду Какустхи,
Прибыл сюда на колеснице, один в сопровождении матери, чтобы
посвататься? (51)
Может ли быть так, чтобы царевна отвергла этих царевичей,
обладающих войском и оружием,
И избрала себе в мужья мощнодланного [Сударшану]?» (52)
Затем царственный властитель Юдхаджит сказал всем другим царям:
«Я убью этого [Сударшану] ради блага сына дочери, нет сомнения в
этом». (53)
Добродетельный государь Кералы возразил ему тогда:
«Здесь, на иччха-сваямваре не должно устраивать сражения, о царь.
(54)
Здесь [невесту] не похищают силой, ведь здесь не шулка-сваямвара³¹⁷.
Дева сама выбирает себе [мужа], так какая может быть ссора здесь?
(55)
Тобой прежде он был изгнан из царства,
И ты, о могучий, о лучший из царей, передал царство сыну дочери. (56)
Какустха этот, о обладатель великой доли, сын царя Кошалы,
И как же ты его, царского сына, можешь убить, ни в чем не повинного?
(57)
Не будет [хорошего] плода у такого дурного деяния, о лучший из
царей,
Ведь есть, о долгоживущий, некий управитель у этого мира, Господь
вселенной. (58)

Дхарма побеждает, а не адхарма, правда побеждает³¹⁸, а не ложь.
Не совершай же этого дурного деяния, о Индра среди царей, и оставь
грешный замысел [свой]. (59)
Сюда пришел сын твоей дочери, он наделен красотой,
У него есть царство, ему сопутствует Удача, так почему же [царевна]
не изберет его? (60)
И другие царские сыновья присутствуют здесь, могучие,
И на сваямваре дева сделает свой выбор сейчас. (61)
А после того, как выбор сделан, какая может быть ссора, скажите же, о
цари?
Мудрый здесь не будет устраивать взаимных распрей». (62)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
девятнадцатая глава, называемая «Сударшана прибывает на
сваямвару Шашикалы».*

Глава двадцатая НЕУДАВШАЯСЯ СВАЯМВАРА АШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

После этих слов царя, являвшегося повелителем Кералы,

О великий участью, отвечал ему царь Юдхаджит: (1)

«Праведно то, о царь, что ты молвишь здесь.

Собравшиеся цари правдоречивы и своими чувствами владеют. (2)

В то время как есть они, достойные девы-сокровища,

Как может недостойный заполучить ее, о продолжатель рода, правота твоя блистает. (3)

Как может шакал вкушать долю льва,

Так и Сударшана этот как деву-сокровище может [обрести]? (4)

Сила брахманов – это Веды, а сила царей основывается на оружье,

И разве, о великий царь, неверное здесь я говорю? (5)

Известно, что цари на свадьбе выкуп вносят силой,

И сильный пусть получит [невесту], а не слабый. (6)

Поэтому соблюдением условий да будет здесь осуществлена справедливость,

А иначе ссора будет меж царями». (7)

Так, после того как начался раздор между царями,

В собрание позвали Субаху, лучшего из царей. (8)

Призвав его, цари все, видящие истину, к нему обратились:

«О государь! Здесь, на свадьбе, ты должен мудро поступить. (9)

То, что ты намереваешься сделать, о царь, о том нам поведай со вниманием.

Кому ты в сердце, о царь, желаешь отдать в жены свою дочь?» (10)

Субаху сказал:

Моя дочь сердцем Сударшану избрала в мужа,

Хоть я и отговаривал ее, моих слов не послушивалась она. (11)

Что делать мне, ведь сердце дочери не находится в моей власти.

Сударшана же явился сюда в одиночку бесстрашно. (12)

Вьяса сказал:

И блистательные цари, позвав Сударшану,

Обратили к нему, спокойному и пришедшему в одиночку: (13)

«О царский сын! О великий участью! Кто пригласил тебя сюда,

О давший благой обет, явившегося в одиночку на собрание царей? (14)

Нет [у тебя] ни войска, ни слуг, ни казны, ни большой силы,

Так зачем же ты наведался [сюда], правду скажи, о многомудрый? (15)
У пришедших сюда царей есть войско
И они желают битвы из-за девы, а ты чего хочешь делать здесь? (16)
Твой брат-герой вместе с войском нагрязнул сюда, желая заполучить
[Шашикалу],
И могучий Юдхаджит тоже пришел, чтобы оказать ему поддержку. (17)
Уходи или оставайся, о Индра среди царей, истинно сказано,
И поскольку у тебя нет войска, то делай, что хочешь, о давший благой
обет». (18)

Сударшана сказал:

Нет у меня ни войска, ни спутника, ни богатства труднодостижимого,
Ни союзника, ни друга, ни покровителя-царя. (19)
Услышав о сваямваре и желая посмотреть на нее, я пришел сюда,
Ведь во сне Девы Бхагавати побудила меня к этому, без сомнения. (20)
Меня позвала Повелительница мира, и нет у меня другого намерения,
Но то, что предопределено ей, то [неизбежно] случится сегодня, без
сомнения. (21)
Какой враг может быть у меня в брэнном мире, о цари,
У того, который повсюду лицезреет Бхавани, Маерь вселенной. (22)
Тот, кто будет враждовать со мной, о царевичи,
Того изничтожит Махавидья, но сам я не питаю [ни к кому] неприязни.
(23)
То, что должно быть, то [неизбежно] будет, и не иначе, о царевичи.
Я покорен Судьбе, и ничто меня потревожить не способно. (24)
В богах, бхутах, людях, во всех существах
Шакти, что их создала, пребывает, и не иначе. (25)
О повелители царей! Человека, которого она хочет сделать царем, она
на трон возводит,
А кого [хочет сделать] нищим, того [богатств лишает], так какая забота
может быть у меня? (26)
Без нее, Высшей Шакти, Брахма, Вишну, Хара и другие боги
Не в силах даже шелохнуться, так что способно меня потревожить, о
цари? (27)
Слабый либо сильный, такой я, который есть,
По ее повелению, о цари, пришел на сваямвару. (28)
Что она хочет, пусть и делает, а мне к чему волненья?
Здесь не должно предаваться страху, правду я говорю. (29)
Нет у меня стыда в победе и поражении, даже малейшего, о цари,
Но Бхагавати стыд есть, ей покорен я всегда. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, лучшие из царей, стали говорить, переглядываясь друг с другом,

Зная, что он тверд духом, повелители людей: (31)

«Правду ты изрек, о праведник, и да не будут лживыми никогда твои слова.

Повелитель Удджайни желает лишить тебя жизни. (32)

Из жалости к тебе мы сообщаем тебе это, о многомудрый.

Подумай же над тем, что следует предпринять, о безгрешный». (33)

Сударшана сказал:

То, что вы молвили, есть истина, вы сострадательны и добросердечны. Но к чему мне повторять уже сказанное прежде, о лучшие среди царей. (34)

О цари! Никто никогда и никому смерть не может причинить.

Весь этот мир, включающий движущееся и неподвижное, во власти Судьбы пребывает. (35)

Душа действует не по собственной воле, но по воле своей кармы она поступает всегда,

И мудрецы, зрящие истину, говорят, что карма бывает трех видов: (36)

Санчита, вартамана и третья – прарабдха³¹⁹,

И благодаря времени, карме и собственной природе распростерт весь этот мир³²⁰. (37)

Бог не способен погубить человека, если время его смерти еще не настало,

И только благодаря какому-нибудь орудию вечное Время убивает. (38)

Как мой отец, покоритель врагов, был умерщвлен львом,

Так и дед по матери в сражении пал от руки Юдхаджита. (39)

Человек, делающий мириады попыток [сохранить жизнь], губится по воле Судьбы,

И [также по воле Судьбы] без защиты может жить тысячи лет. (40)

У меня никогда не было страха перед Юдхаджитом, о праведные.

Считая, что Судьба выше [всего], я пребываю в благом расположении духа, о цари. (41)

Я постоянно совершаю поминание Бхагавати

И полагаюсь на то, что Богиня-Мать дарует мне благо. (42)

[Человек] пожинает [плоды] прежде совершенного, благие или неблагие,

И зачем мудрому скорбеть, вкушая то, что сам содеял? (43)

Благодаря плодам собственных дел достигнув несчастья, лишенный разума,

Глупый начинает питать вражду к тому, что непосредственно было причиной [его несчастья]. (44)

Я же не ведаю ни чувства вражды, ни скорби, ни страха,

И я не чувствую боязни здесь, в обществе царей. (45)

В одиночку, желая увидеть превосходную сваямвару, пришел я сюда
По повелению Чандики, ведь то, что должно случиться, [непрерывно]
произойдет. (46)

Только лишь [слова] Бхагавати – мерило для меня, и я не знаю другого,
И вызванное ей счастье или горе будет, и не иначе. (47)

Пусть Юдхаджит будет счастлив, нет у меня вражды к нему, о лучшие
из царей,

Кто же будет враждовать со мной, тот пожнет плод [этого]. (48)

Вьяса сказал:

Этими его словами находившиеся там цари были довольны,
А он, возвратившись в свой дом, пребывал в благом расположении
духа. (49)

На другой день в благоприятное время цари вместе с придворными
Были приглашены царем Субаху в его великолепную мандапу. (50)

На удобные ложа, застланные дивными покрывалами, воссели цари,
усыпанные превосходными украшениями, (51)

Облаченные в божественные одежды, подобно богам на небесных
колесницах,

Сияющие, находящиеся там с желанием увидеть сваямвару. (52)

И всех царей тревожила одна мысль: вот, войдет она,

И изберет в мужья лучшего из царей, наделенного счастливой долей,
чьи добродетели на слуху. (53)

И когда Сударшана по воле судьбы будет увенчан венком,

Тогда ссора вспыхнет, несомненно, меж царями. (54)

Размышляющие таким образом цари пребывали на ложах,

И тут в царской мандапе зазвучали музыкальные инструменты. (55)

Тогда повелитель Каши обратился к [своей] дочери, совершившей
омовение³²¹, нарядной,

В гирлянде из цветов мадхуки, в льняных одеяниях, (56)

Принаряженной к свадьбе, подобной божественной дочери Океана,

Взволнованной, облаченной в прекрасные одежды, улыбаясь такие
слова: (57)

«Поднимись же, о дочь, о обладающая миловидным носом и, в руку

взяв прекрасный венок,
Ступай в середину мандапы ныне и обозри собравшихся царей. (58)
И кто, добродетельный, осиянный красотой, происходящий из знатного
рода, лучший из царей,
Живет в твоём сердце, того, о тонкостанная, избери в мужа. (59)
Повелители разных стран восседают на удобных ложах, смотри же [на
них], о дева, и избери того, кто тебе по нраву». (60)

Вьяса сказал:
Отцу, говорящему такие речи, немногословная дева
Пролепетала слова, исполненные дхармы. (61)

Шашикала сказала:
Я не пойду туда, где цари увидят меня, о отец,
К царям, исполненным вожделения, ходят другие женщины, [а не я].
(62)
Я слышала, о отец, что в дхармашастрах говорится,
Что только на своего мужа должна взирать женщина, а не на другого
[мужчину]³²². (63)
Целомудрие нарушается у той [женщины], которая ходит ко многим
[мужчинам],
Ибо они все желают ее, взирая на нее [и думая]: «Пусть она будет
моей». (64)
Когда женщина, желающая избрать себе мужа, взяв венок, идет на
сваямвару, в мандапу,
Тогда она становится [подобной] общедоступной, распутной женщине.
(65)
Также и гетера, придя на рынок, рассматривает находящихся там
мужчин
И составляет в уме представление об их достоинствах и недостатках.
(66)
Как блудница, не имеющая одного мужчину, напрасно смотрит на
[любого], охваченного похотью,
То же, в мандапу придя, буду делать и я. (67)
Я не последую обычаю, установленному старцами, ныне.
Так я буду соблюдать обет целомудренной женщины, стойкая в обетах.
(68)
Общедоступная женщина, сначала придя и возжелав многих,
Избирает одного, но как я могу делать [подобное]? (69)
Я прежде избрала в мужа Сударшану всей душой, о отец,

И кроме него, я никого не хочу [в мужья], о лучший из царей. (70)
В соответствии с предписаниями, касающимися свадьбы, отдай меня в
благоприятный день Сударшане,
О царь, если ты желаешь мне блага. (71)

*Так заканчивается в третьей книге махапураны Девибхагавата
двадцатая глава, называемая «Неудавшаяся сваямвара
Шашикалы».*

Глава двадцать первая БЕСЕДА ШАШИКАЛЫ С ОТЦОМ

Вьяса сказал:

Субаху, выслушав прозвучавшие уместно слова дочери,
Стал терзаем мыслью: «Что делать мне теперь? (1)
Собрались владыки земли вместе с войсками и свитами,
И они сейчас, могучие, восседают на ложах, жажда битвы. (2)
И если я скажу им всем сейчас, что дочь моя не придет,
То они, разгневанные и злонамеренные, лишат меня жизни. (3)
Нет у меня такого сильного войска или удивительных крепостей,
Благодаря которым я бы мог изгнать всех царей. (4)
Сударшана же еще ребенок, одинокий, без союзников и без денег.
О, что же делать мне! В глубокую печаль я погружен». (5)
С такими мыслями царь пошел к [собравшимся] царям,
И поклонившись им, исполненный учтивости, сказал: (6)
«О цари! Дева, хотя и неоднократно побуждаемая мной и ее матерью,
Не желает идти в мандапу. Что же делать мне? (7)
Я ваш слуга, к вашим стопам припадаю.
Примите почести от меня и к себе домой ступайте. (8)
Я дам вам большое количество драгоценных камней, одежд, слонов и
колесниц.
Примите же все это и, явив милосердие, возвращайтесь к себе домой.
(9)
Не во власти моей дочь-девица, а принуждаемая, он может расстаться с
жизнью,
Тогда будет мне великое горе, и этим взволнован я. (10)
Вы, великие участью и могучие, исполнены сострадания,
[Скажите], ведь разве моя робкая дочь дурновоспитана? (11)
Я подмога вам, я слуга ваш во всех [делах],
И вы должны снисходительно отнестись к моей дочери. (12)

Вьяса сказал:

Услышав слова Субаху, ни слова в ответ ни промолвили цари,
Но Юдхаджит, с очами, темно-красными от гнева, обуянный яростью,
сказал: (13)
«О царь! Глупец ты, ибо говоришь, совершив порицаемое деяние.
Как это по заблуждению может быть устроена сваямвара, если есть
сомнение [в необходимости ее]? (14)

Цари, собравшиеся здесь, созваны тобой на сваямвару,
И как сегодня они могут [просто так] возвратиться к себе домой? (15)
Зачем, пренебрегнув всеми царями, Сударшане
Ты желаешь дочь отдать, разве ариям подобает это³²³? (16)
Человек, стремящийся к благу, сначала размышляет, а потом действует,
Ты же принял за дело, не зная этого [правила]. (17)
Как, оставив этих царей, обладающих войсками и ездовыми животными,
Ты сейчас можешь собираться преподнести Сударшане дар [в виде девицы]? (18)
Я убью тебя, грешника, а затем [я лишу жизни] и Сударшану,
А девицу отдам сыну [моей] дочери, таково мое решенье. (19)
Пока я нахожусь здесь, кто другой может пожелать забрать деву,
Разве что Сударшана, ребенок, без богатства и без войска? (20)
Некогда в обители Бхарадваджи я позволил ему остаться по просьбе мудреца,
Но сегодня я не сохраню жизни ему, ребенку. (21)
Поэтому, обдумав все подобающим образом вместе с дочерью и супругой,
За сына моей дочери выдай милую деву с чудными бровями. (22)
Отдав свою очаровательную дочь, со мною породнись,
Ведь желающий блага должен достичь высокого положения. (23)
А отдавая прекрасную дочь, любимую как жизнь, Сударшане,
Одинокому, не имеющему царства, какого счастья ты собираешься достичь? (24)
«Род, богатство, войско, красоту, царство, крепости и союзников [жениха]
Видя, следует отдавать невесту, а иным путем не достигается счастье».
Подумай же о дхарме и о непреходящей науке царствования,
И действуй должным образом, иных же мыслей избегай! (25)
Ты мне друг, и ради блага твоего я говорю:
Приведи дочь в мандапу в сопровождении подруг, о государь. (26)
Когда она выберет [любого], кроме Сударшаны,
Тогда не будет ссоры со мной, но свадьба да будет сыграна, желанная тобой. (27)
Все другие цари благородны, наделены войском и равны [по достоинству твоей дочери],
Так зачем же тебе враждовать с ними, о лучший из царей? (28)
Иначе я заберу эту прекрасную девицу силой.
Так делай же так, чтобы не возникло ссоры, о лучший из царей. (29)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый Юдхаджитом, Субаху, горюющий, Тяжело дыша, пришел во дворец и сказал [своей] супруге, обуянный скорбью: (30)

«Дочери передай, о знающая дхарму, что если начнется раздор, то что я могу сделать тогда, о прекрасноокая?» (31)

Вьяса сказал:

Она, услышав слова мужа, пошла и молвила дочери:

«О дитяtko! Царь, отец твой, ныне терзаем горем. (32)

Из-за тебя между царями началась ссора.

О прекраснoбедрая! [Любого] другого царя избери себе в жены, кроме Сударшаны. (33)

Если же ты все равно изберешь Сударшану,

Могучий Юдхаджит умертвит тебя и меня, (34)

И Сударшану, ибо царь тот опьянен силой и доблестен.

Если ссора произойдет, другой муж будет затем у тебя. (35)

Поэтому, оставив Сударшану, другого лучшего из царей избери в мужья,

Если ты желаешь счастья мне и себе, о газелеокая».

Так сначала мать, а затем отец ее убеждали. (36)

Выслушав слова обоих, бесстрашно промолвила девица.

Дева сказала:

«Ты сказал правду, о лучший из царей, но ты знаешь мой обет. (37)

Я никогда не выберу в мужья другого царя, кроме Сударшаны,

И если, о Индра среди царей, ты боишься [собранных] царей, (38)

То, отдав Сударшане, отпусти меня за город.

Он, усадив меня на колесницу, уедет из твоего города. (39)

То, что должно произойти, [неизбежно] случится, и не иначе,

И ты не должен беспокоиться о том, что непременно произойдет, о лучший из царей. (40)

Чему быть, того не миновать, и нет в этом сомнения.

Царь сказал:

Мудрые, о дочь, никогда не поступают так безрассудно. (41)

Знатоки Вед говорят, что не следует ссориться [сразу] со многими [людьми].

И как я могу отпустить деву, отдав ее царевичу? (42)

Цари, исполненные враждебности, чего тогда только не сделают?
Но если ты хочешь, о дитяtko, состязания, то я его устрою, (43)
Как прежде сделал Джанака на сваямваре Ситы,
И когда был вынесен им лук Шивы, тогда и устроено состязание³²⁴. (44)
Такое же трудное [состязание], о стройная, могу устроить
И я, и раздор, возникший меж царями, утихнет. (45)
Кто выдержит [его], тот и станет твоим мужем,
Сударшана или другой, кто окажется сильнее [остальных]. (46)
Выдержав испытание, руку твою получит он, и таким образом ссора,
начавшаяся между царями, прекратится. (47)
И я счастливо смогу провести свадьбу.

Дева сказала:

Сомненье мне чуждо, поскольку это глупая затея, (48)
Прежде я избрала в сердце Сударшану в мужья и не иначе.
О царь! Сердце величается как источник добродетели и порока. (49)
И когда я избрала [Сударшану] в сердце, как я могу забыть его и
избрать другого, отче?
Если будет устроено состязание, о великий царь, я попаду в
подчинение любому, (50)
И если один, два или более выдержат состязание,
Что делать тогда в этом случае, ведь тогда начнется распря. (51)
К этому сомнительному делу у меня не лежит душа.
Не беспокойся, о Индра средь царей, отдай Сударшане меня. (52)
Устрой свадьбу согласно предписаньям, и Чандика [нам] дарует
счастье,
Благодаря повторению ее имени множество несчастий уходит прочь.
(53)
Вспоминая ее, Высшую Шакти, неутомимо должное совершай.
Отправившись к царям, скажи им, сложивши ладони:
«Пусть завтра все цари придут сюда на сваямвару!»
Молвив так, покинь собрание царей. (55)
Проведи свадьбу ночью в соответствии с предписаниями вед, о
государь,
И дав [Сударшане] достойное приданое, отпусти [нас]. (56)
Взяв меня, уйдет сын Дхрувасандхи,
И когда те разъяренные цари соберутся затеять сражение, (57)
Тогда Богиня придет нам на подмогу,
И он с теми царевичами вступит в бой. (58)
Если же по воле судьбы он падет в битве, то и я умру.

Благо же тебе, дома вместе с войском оставайся, выдав меня замуж.
(59)

Одна я пойду, вместе с ним желая предаться наслаждению.

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, царь тот, исполненный решимости, (60)

Решил так и поступить, доверяя ей. (61)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
двадцать первая глава, называющаяся «Беседа Шашикалы с
отцом».*

Глава двадцать вторая СВАДЬБА СУДАРШАНЫ И ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Услышав слова дочери, бранящий сам себя царь [Субаху] пошел к [собравшимся] царям и обратился к ним речь:

«Ступайте в свои лагеря, о цари, а завтра я проведу свадьбу. (1)

Кушанья и питье, предложенные мной, берите, все ко мне благосклонные,

И завтра в мандапе, когда вы все соберетесь, я совершу должное дело.

(2)

Не идет дочь моя сегодня в мандапу, что же делать мне, о цари?

[Завтра] утром, успокоив дочь, я ее приведу, поэтому возвращайтесь в свои лагеря, о цари. (3)

Мудрые не враждуют с теми, кто находится в их власти, но милосердие должно быть постоянно явлено ребенку.

Успокоив дочь, утром я приведу ее, ступайте же, о цари, куда хотите.

(4)

Придумав состязание [для вас], на заре я проведу его вместе со свадьбой. Все прибывшие цари должны принять участие в сваямваре».

(5)

Выслушав слова [Субаху] и посчитав их правдивыми, цари разошлись по лагерям

И, установив охрану возле города, стали совершать полуденные обряды³²⁵. (6)

Субаху же вместе с благородными людьми, совершил свадебные обряды.

Призвав дочь, вместе с лучшими из пурохит, знатоков Вед, в тайне, в дворцовых покоях (7)

Проведя омовение и другие обряды над женихом, а также украсив [его] для свадьбы драгоценностями,

Владыка земли ввел его в дом, в котором был жертвенник, и воздал ему почести³²⁶. (8)

Вместе с подушкой [для сидения] ачаманию, аргхью, две одежды, корову и две серьги

Предложив ему³²⁷, как предписано, Индра среди людей возжелал отдать дочь³²⁸ с чистыми помыслами. (9)

Многомудрый Сударшана принял все дары, преподнесенные царем. Видя это, Манорама успокоилась

И стала думать, что эта дева с дивными волосами подобна дочери

Океана³²⁹, наисчастливейшей чувствуя себя. (10)
Его, почтенного дарением украшений и одежд, придворные,
Исполненные радости, свободные от боязни, внесли в свадебную
мандапу. (11)
Завершив украшение царевны, как положено, женщины, знающие
предписания³³⁰, в великолепный паланкин
Усадили ее³³¹ и отнесли к жениху в четырехугольную мандапу. (12)
Разожгя огонь, пурохита совершил хому должным образом и к нему
Позвал жениха и невесту, исполненных любви и ликованья. (13)
Совершив бросание [в огонь], как предписано, поджаренных зерен
риса³³² и прадакшину вокруг огня³³³,
Они выполнили должным образом все предписания, соответствующие
семье и готре. (14)
На свадьбе царь с почестями Сударшане приданое преподнес:
Двести хорошо убранных колесниц, вместе с конями, и колчаны,
полные стрел, (15)
Сто двадцать пять слонов, украшенных золотыми драгоценностями,
огромных, словно вершины гор,
Царскому сыну царь [Субаху] подарил, исполненный любви. (16)
Сотню прекрасных слоних и сотню рабынь³³⁴, украшенных
драгоценностями из золота,
Царь на радостях во время свадьбы преподнес жениху. (17)
Затем он дал ему тысячу слуг, украшенных драгоценностями, несущих
всевозможные виды оружия,
Драгоценные камни, дивные разноцветные одежды, подобающие
[царевичу], в том числе и из шерсти. (18)
После он даровал ему прекрасные, просторные, дивные жилища
И две тысячи превосходнейших, великолепных коней из [страны]
Синдху³³⁵. (19)
Он повелел [отдать] Сударшане триста прекрасных верблюдов,
несущих грузы,
И вдобавок отдал [в добавок] двести повозок, полных зерна. (20)
Поклонившись Манораме, царской дочери, сказал [он], сложивши
прежде ладони:
«Я раб твой, о царевна, о наилучшая, скажи же мне, чего ты хочешь?»
(21)
И она обратила к нему чарующую речь: «Благо тебе и увеличения
царского рода.
Я почтена тем, что моему сыну ты отдал в жены свою дочь, лучшее из
сокровищ. (22)

Я не дочь певца или магадхи, чтобы хвалить тебя, моего великого родича.

Ты, лучший из владык земли, сделал моего сына [могучим], подобно Сумеру, породнившись с ним. (23)

О, твои деяния удивительны, велики и чисты, что же я могу сказать еще?

Ибо сыну моему, изгнанному из царства, отдана тобою [в жены] почитаемая дочь, наилучшая [из женщин], (24)

Лишенному отца и живущему в лесу, нищему, неимущему, без войска, питающемуся корнями и плодами,

С пренебреженьем ко всем этим царям. (25)

Равному по богатству, происхождению и мощи царь отдает дочь,

И никто, о государь, не отдал бы моему неимущему сыну [дочь], прекрасную и полную достоинств. (26)

Вступив во вражду со всеми наилучшими царями, обладающими войском,

Ты моему Сударшане предложил дочь, как же мне описать мужество твое? (27)

Субаху, царь Варанаси, услышав слова Манорама, был очень обрадован, и, со сложенными руками, сказал ей:

«О богиня!³³⁶ Прими же мое славное царство, а я стану твоим военачальником. (28)

Или ты прими половину моего царства и, вместе с сыном [оставаясь здесь], вкушай плоды царства.

Я не хочу, чтобы вы покидали Варанаси и отправлялись [снова] жить в лес. (29)

Цари стали разгневаны, пойдя к ним, сначала я [попытаюсь] умиротворить их.

После этого прибегну к двум другим средствам: [дарам и сеянию раздоров], и если это не [поможет], то начну войну [с ними]³³⁷. (30)

О богиня! Тем не менее в праведности победа [заключена], а не в сеянии беззаконья.

Так как же победа может достаться этим грешным царям? Непредставимо это. (31)

Услышав его слова, исполненные смысла, Манорама, получив [должный] почет

И от этого всецело исполненная радости, успокоившаяся, произнесла речь, несущую благо: (32)

«О царь! Благо тебе, правь же царством вместе с сыновьями, оставив страх. Сын же мой отправится в путь и вернет себе власть в граде

Сакету. (33)

Опусти же нас домой, и благо тебе дарует Бхавани.

Меня, созерцающую Высшую Матерь, ничто не тревожит, о царь. (34)

Затем [царь и Манорама] стали беседовать друг с другом на различные темы, произнося слова, беспорочные и подобные амрите.

А утром цари, узнав о сыгранной свадьбе, исполненные гнева, подступили к городу и сказали: (35)

«Сегодня, убив того [царя Субаху], положившего позор на наши головы, и юношу, не достойного жениться [на царевне],

Мы заберем Шашикалу и богатства царя, ибо как мы можем, опозоренные, возвращаться к себе домой? (36)

Слушайте же, звучат турии и раковины, и грохот мридангов усиливается.

Слышая пение различных песен и чтение гимнов Вед, мы думаем, что царь [Субаху] завершил бракосочетание. (37)

Введя нас в заблуждение [своими] словами, в соответствии с предписаниями он совершил свадебные обряды.

Подумайте, что следует делать, о цари, и придите к заключению! (38)

В то время как цари говорили так, царь, повелитель Каши, совершив выдачу дочери замуж, исполненный неизмеримой мощи,

Вместе со своими прославленными друзьями вышел, чтобы пригласить их. (39)

Увидев пришедшего повелителя Каши,

Цари не произнесли ни слова и, разгневанные, молчали. (40)

Подойдя к ним и поклонившись, со сложенными руками, он сказал:

«Приходите же, о цари, на трапезу в мой дворец. (41)

[Моя] дочь избрала в мужья того царя [Сударшану], и что я могу поделаться, дурное или хорошее?

Вы же должны оставаться в мире, [ведь вы] благородны и милосердны!» (42)

Услышав его слова, цари, охваченные гневом,

Ответили: «Вкусили мы уже [от твоих щедрот], ступай же домой, о царь!» (43)

Обустраивай свои дела, как хочешь, ведь все содеянное тобою – правильно.

А все цари ныне пусть возвращаются к себе домой». (44)

Субаху, услышав это, пошел, испуганный, в [свой] дворец,]думая]:

«Что сделают эти лучшие из царей, взволнованные, исполненные злобы?» (45)

И после того как он удалился, цари устроили собрание [и решили]:

«Преградив путь, мы убьем Сударшану и заберем деву». (46)
Некоторые же возражали: «Что нам пользы в убийстве того царя [Сударшаны]?
Посмотрев то, что произойдет, мы все разойдемся, куда глаза глядят». (47)
Произнеся такие слова, те цари заступили на дорогу и стояли [там].
Субаху же, придя домой, совершил заключительные обряды. (48)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называемая «Свадьба Сударшаны и Шашикалы».

Глава двадцать третья БИТВА СУДАРШАНЫ С ЮДХАДЖИТОМ

Вьяса сказал:

Предоставив [Сударшане] почет и еду, как предписано,

Шесть дней царь развлекал его, полный почтения. (1)

Таким образом, совершив все свадебные обряды

И дав приданое, он совещался с придворными. (2)

Услышав от гонцов, что [цари] преградили путь,

Царь Субаху стал расстроенным, о обладатель неизмеримого блеска.

(3)

Сударшана же, стойкий в обетах, сказал своему тестю:

«Наспусти ты, и мы отправимся [в путь] без боязни. (4)

Придя в святую обитель Бхарадваджи, мы, сосредоточенные,

Подумаем там о том, где будем жить, о царь. (5)

Ты не должен бояться царей, о безгрешный,

Ибо Матерь мира, Бхавани, придет мне на подмогу. (6)

Вьяса сказал:

Узнав мнение зятя, лучший из царей

Отпустил его, дав богатства, и он поспешно отправился в путь. (7)

С великим войском последовал с ним лучший из царей,

И Сударшана, охраняемый таким образом, бесстрашно ехал по пути.

(8)

Герой, восседающий на колеснице вместе с супругой, ехал в окружении [других] колесниц.

[И вскоре], он, радость [рода] Рагху, увидел войска [враждебных ему] царей. (9)

Субаху, заметив их, исполнился печали,

но [Сударшана], ликующий, в сердце прибег к защите Благой. (10)

Он стал повторять однослоговую мантру, превосходную Камараджу,

[И оставался в колеснице] свободным от скорби и страха, вместе с молодой супругой. (11)

Затем все цари, подняв шум,

Подступили вместе с войсками, желая убить [Сударшану и похитить] его жену. (12)

Царь Каши, увидев их, [тоже] исполнился желанием их истребить,

Но был удерживаем потомком Рагху, также хотевшим им смерти. (13)

Затем [в войсках] царей и Субаху, желающих взаимно гибели друг другу,

Зазвучали раковины, бхери и дундубхи. (14)
Шатруджит, окруженный [войском], стоял там, горящий желанием убивать,
И Юдхаджит, препоясав чресла, пришел ему на подмогу. (15)
Некоторые [цари] стояли с войсками только как наблюдатели.
Юдхаджит, выехав вперед, встал прямо перед Сударшаной. (16)
Сопровождаемый им Шатруджит, младший брат [Сударшаны, вознамерился] убить [старшего брата].
Их воины, охваченные гневом, стали выпускать друг в друга тучи стрел. (17)
Так великая битва началась с пуска стрел.
Тогда царь Каши, окруженный великим войском. (18)
Поспешно выступил вперед для защиты своего безупречного зятя.
И когда таким образом началась суровая битва, заставляющая волосы вставать дыбом, (19)
Внезапно явилась Богиня, восседающая на льве³³⁸.
Она, обладающая чарующим обликом, украшенная разнообразными драгоценностями, несла всевозможное оружие. (20)
Она была облачена в божественные одежды, украшенная венком из [цветов] мандара. Владыки земли, увидев ее, были крайне изумлены (21)
И стали вопрошать: «Кто эта женщина, восседающая на льве? Откуда она пришла?»
Узрев ее, Сударшана объяснил царю Каши: (22)
«О царь! Великая богиня явилась в дивном обличье.
Из милости ко мне она сделала это, исполненная состраданья. (23)
Благодаря бесстрашию я избавился от боязни, о великий царь».
Сударшана и Субаху, узрев ее, прекрасноликую, (24)
Склонились перед ней, обрадованные лицезреньем.
В этот миг лев, [на котором восседала Богиня], зарычал, и испуганные слоны задрожали. (25)
Задули ужасные ветры, и стороны света приняли мрачный облик.
Тогда Сударшана повелел своему полководцу: (26)
«Ступай же по дороге поспешно туда, где стоят цари.
Что могут сделать [нам] эти разъяренные цари, с сердцами, омраченными злобой? (27)
Девы Бхагавати пришла, чтобы защитить нас.
Спокойные, мы должны пройти по этой дороге среди множества царей. (28)
Вспомненная мной, Великая богиня явилась для охранения [нас].

Вняв его словам, полководец пошел по пути. (29)
Юдхаджит же вне себя от гнева сказал тем царям:
«Чего стоите вы, трясась от страха, убейте же [Сударшану],
обладающего девой. (30)
Пренебрегнув нами, могучими, [этот] бессильный ребенок
Взял деву и поспешно уходит без всякого страха. (31)
Чего вы испугались, глядя на женщину, восседающую на льве?
Не смотрите же [на нее], о великие участью, а сосредоточенные,
убейте [Сударшану]. (32)
Лишив его жизни, мы заберем нарядную деву.
Ее, не доставшуюся льву, не должен грызть этот шакал. (33)
Произнеся такие слова, сопровождаемый войском и Шатруджитом,
Желающий битвы, выступил вперед Юдхаджит, обуянный яростью.
(34)
И затем, натягивая лук от уха, он стал пускать стрелы, снабженные
оперением
И наконечниками из камня, заостренными мастером, (35)
Малоразумный, желающий умертвить Сударшану.
Но Сударшана рассек их тотчас же своими стрелами. (36)
Таким образом, когда началась битва, очень разгневалась Чандика.
Богиня Дурга выпустила стрелы в Юдхаджита. (37)
Принимая различные обличья, благая Матерь мира,
Несущая всевозможное оружие, устроила суматоху [на поле брани].
(38)
Был сражен Шатруджит, и царь Юдхаджит также.
Оба они рухнули с колесниц, и тогда раздался возглас победы. (39)
Все цари были чрезвычайно удивлены, увидев,
Что дядя по матери и племянник [царя Субаху] пали в битве. (40)
Субаху, увидев гибель в сражении обоих,
Стал восхвалять на радостях Дургу, устранительницу препятствий. (41)

Субаху сказал:

Поклонение Богине, благой создательнице мира – постоянно
поклонение
Дурге, Бхагавати, исполнительнице желаний – поклонение,
поклонение! (42)
Поклонение Благой, Умиротворенной, Знанию, Тебе, о дарующая
освобождение, поклонение.
Вездесущей, Создательнице мира – поклонение, о Матерь мира, о
Благая! (43)

Я, наделенный качествами, о Богиня, даже размышляя, не знаю деяний свободной от качеств.

Как мне восхвалить [Тебя], о Мать всего, являющую свою мощь, освобождающую [своих] почитателей от страданий, Высшую Шакти? (44)

Ты есть вездесущая богиня Вач, Разум, Знание, Мудрость, Путь всех существ ты есть. Как я могу восхвалить Тебя, ведь ты направляешь сердца всех [существ], как можно постоянно славить твой образ? (45)

Брахма, Хара и Хари, лучшие из богов, постоянно восхваляющие [Тебя], не способны отыскать предел достоинствам Твоим.

Что же я, обладающий изменчивым умом, наделенный качествами, буду способен сказать о величии Твоих деяний? (46)

О, разве общение с праведными людьми, даже случайное, не очищает мысли?

Благодаря общению с зятем я достиг этого удивительного лицезрения Тебя. (47)

Чего Брахма, Хара, Хари и [остальные] боги вместе с Индрой, а также мудрецы, постигшие подлинную истину, желают,

Того труднодостижимого лицезрения Тебя, о Мать, я достиг без самообладания, успокоения и самадхи. (48)

Как сравнить меня, о Бхавани, обладающего слабым разумом со взором Твоим, [являющийся] единственным лекарством [от болезни] бытия.

Сейчас я знаю, о Богиня, что ты исполнена любви и постоянно являешь сострадание к своим почитателям, чтимая сонмом богов. (49)

Как я могу описать, о Богиня, Твои деяния, ибо в час опасности Ты защитила Сударшану

И умертвила двух могучих супостатов, таковы твои высшие и чистые деяния, [исполненные] милосердия по отношению к [Твоим] почитателям. (50)

Но если размышлять, о Богиня, то нет здесь чуда, ведь Ты защищаешь всю [вселенную] целиком, включающую движущиеся и неподвижное,

И Ты, оберегла из милосердия сына Дхрувасандхи, сразив его врага. (51)

Ты совершила это деяние, о Бхавани, чтобы увеличить сверкающую славу [своего] почитателя, занятого служением Тебе,

А иначе как, женившись на моей дочери, он, обладающий безупречным нравом, из битвы вышел невредимым? (52)

Ты способна избавить от страха перед рождением и смертью, так чего удивительного в том, что [Ты исполнила] желание преданного Тебе человека.

Преданные люди воспевают Тебя, о Мать, беспредельную, свободную от грехов и добродетелей, обладающую качествами и не имеющую их. (53)

Благодаря лицемерию Тебя, о Богиня, о Бхуванешвари, я стал счастливым и достиг цели, и это [мое] рождение не напрасно.

Я не знаю ни биджа-[мантры], ни почитания Тебя, о Мать, но теперь познал Твое явленное величие. (54)

Вьяса сказал:

Восхваленная такими речами, тогда благая Богиня, с умиротворенным лицом,

Промолвила тому царю: «Дар избери, о давший благой обет». (55)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называемая «Битва Сударшаны с Юдхаджитом».

Глава двадцать четвертая ВОЗВРАЩЕНИЕ СУДАРШАНЫ В АЙОДХЬЮ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Бхавани, Субаху, лучший из царей, исполненный преданности, промолвил. (1)

Субаху сказал:

Даже с обладаем властью над царством мира богов и земным кругом Лицезрение Тебя никогда не сравнимы. (2)

Нет ничего подобного лицезрению Тебя в трех мирах, Так какой же дар, о Богиня, я [могу] просить у Тебя, ибо я достиг цели на земле. (3)

Лишь один желанный дар, о Мать, я хочу у Тебя попросить – Пусть у меня всегда будет непоколебимая, непреходящая преданность Тебе! (4)

Да будешь ты постоянно, о Мать, обитать в граде этом, Ты, Шакти, зовущаяся богиней Дургой, здесь пребывающая³³⁹. (5)
Да будешь же Ты хранить город постоянно, Так же как ты оберегала Сударшану от множества врагов и [сохранила] его невредимым. (6)

Охраняй же этот [град] Варанаси, о Мать, Пока он будет стоять на земле, процветающий и неприступный. (7)
До тех пор ты пребывай в нем, о Дурга-деви, о сострадательный океан. Дар этот мне преподнеси. О чем другом мне попросить тебя? (8)
Исполни все мои разнообразные желанья, истреби моих недругов И обреки на погибель нечествицев. (9)

Вьяса сказал:

Получив такие просьбы, богиня Дурга, устранительница затруднений, Ответила царю после того, как он восхвалил Ее. (10)

Дурга сказала:

О царь, постоянным мое пребывание будет в Муктипури³⁴⁰
Для защиты всех людей, пока существует Земля. (11)

И затем Сударшана туда пришел, исполненный радости, И, поклонившись с высшей преданностью, вознес хвалу Матери мира: (12)

«О! Как я, спасенный Тобой, но не имеющий преданности Тебе, могу

описать Твое милосердие?

Все люди сострадательны к тем, кто им предан, но Твой обет – благосклонность к лишенным преданности Тебе. (13)

Я слышал, что Ты, о Богиня, создаешь весь зримый мир, оберегаешь созданное Тобой

И поглощаешь [все] во время разрушения [мира], нет чуда в том, что Ты защищаешь меня. (14)

Скажи же, о Богиня, какое дело мне свершить и куда с радостью отправиться по Твоей воле?

Я глуп во отношении дел, но по Твоему повелению я пойду [куда-либо], либо останусь и буду проводить время [здесь], о Матерь. (15)

Вьяса сказал:

Ему, говорящему, отвечала Богиня, исполненная милосердия:

«Ступай в Айодхью, о великий участью, и правь царством, принадлежащем [твоему] роду. (16)

Всегда вспоминай Меня и усердно почитай,

И я буду постоянно поддерживать мир в твоём царстве, о лучший из царей. (17)

Да будет совершаться тобой почитание меня жертвоприношениями и дарами,

Особенно на восьмые, четырнадцатые и девятые [лунные сутки половины месяца]³⁴¹. (18)

Установи мое изображение в городе³⁴², о безгрешный,

И усердно почитай его три раза [в день], исполнившись преданности. (19)

В осеннюю пору великая пуджа Мне должна проводиться,

В соответствии с предписаниями Наваратри постоянно [человеком], исполненным преданности и любви³⁴³. (20)

В [месяцы] чайтра, ашвин, ашадха и магха должен отмечаться великий праздник,

В девять ночей, о великий царь, и пуджа должна проводиться в особенности³⁴⁴. (21)

В темную половину месяца, на четырнадцатые и восьмые лунные сутки озаренные,

Исполненные преданности, должны почитать Меня, о тигр среди людей. (22)

Вьяса сказал:

Молвив так, исчезла богиня Дурга, устранительница препятствий,

Сударшаной почитаемая и восхваляемая многообразно³⁴⁵. (23)

Увидев, что Она исчезла, все цари,

Подойдя [к Сударшане], склонились перед ним, как боги перед Шакрой. (24)

Субаху же, склонившись, стоял впереди них, исполненный радости.

Все цари обратили речь тогда к повелителю Айодхьи: (25)

«Ты – наш господин и повелитель, а мы – твои слуги.

Правь же царством Айодхьи, защищая нас, о лучший из царей. (26)

Твоей милостью, о великий царь, мы лицеизрекли благу
Повелительницу вселенной,

Изначальную Шакти, Бхавани, дарующую плоды четырех целей
жизни³⁴⁶. (27)

Счастлив ты, удовлетворен и исполнен многих добродетелей на земле,

Потому что вечная Богиня явилась ради Тебя. (28)

Не знаем мы, о лучший из царей, могущества

Чандики, наполненные тамасом, ее майей введенные в заблуждение,
(29)

Постоянно раздумывающие о богатстве, женах и сыновьях,

Погруженные в великий, ужасный океан, населенный крокодилами [в
виде] похоти и гнева. (30)

Мы спрашиваем тебя, о великий участю, ты всезнающ, о
многомудрый,

Кто эта Шакти, откуда она возникла, какова ее мощь, поведай об этом.
(31)

Стань же челном в [океане] круговерти перерождений! Исполнены
великого милосердия праведники,

Поэтому поведай нам, о Какутстха, о превосходное величание Богини.
(32)

Какова мощь той Богини, каков ее облик и каково происхождение,

Обо всем этом мы желаем услышать, расскажи же, о лучший из царей.
(33)

Вьяса сказал:

Будучи спрошенным ими, царь, сын Дхрувасандхи,

Созерцая Богиню, им отвечал, преисполненный ликования. (34)

Сударшана сказал:

Что могу я, о цари, сказать о превосходных деяниях ее,

[Ведь даже] Брахма и прочие боги, вместе с Владыкой, не знают [их].
(35)

Во вселенной изначальная Махалакшми, прекрасная, превосходная шакти,

Саттвичная, о владыки земли, занята поддержанием мира. (36)

В образе раджаса [та], которая творит, в образе саттвы поддерживает
И разрушает в образе тамаса, та считается наделенной тремя гунами.
(37)

Высшая Шакти же свободна от гун и дарует все желанные плоды,
Она – причина всех [существ], [включая] Брахму и прочих [богов], о
лучшие из царей. (38)

[Даже] йоги не способны познать свободную от гун [шакти], о цари,
[Шакти же], наделенной гунами, легко служить, и мудрые должны
постоянно созерцать ее. (39)

Цари сказали:

Будучи лишь мальчиком, ты попал в лес, терзаемый страхом,
Как же ты познал высшую Богиню, Шакти превосходную? (40)

Как почитал [ты] ее и служил таким образом, о царь,
[Той], которая, будучи благосклонной, пришла на подмогу немедля.
(41)

Сударшана сказал:

В детстве я постиг ее биджа-[мантру] превосходную,
Я вспоминаю и повторяю [ее] постоянно, называемую Камабиджей, о
царь. (42)

Провидцы рассказали мне о ней, и я познал Амбику благую,
И я вспоминаю ее, высшую, день и ночь с преданностью великой. (43)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, цари, поставившие преданность высшей целью,
Размышляя о ней, Высшей Шакти, разошлись по своим домам. (44)

Субаху отправился в Каши, попрощавшись с Сударшаной,
Праведный же Сударшана поспешил в Кошалу. (45)

Придворные, услышав о том, что царь Шатруджит пал в битве,
А Сударшана одержал победу, возликовали. (46)

Прослышав, что государь возвращается, живущие в Сакете
Люди, взяв подношения, вышли к нему навстречу. (47)

Также все придворные, со всяческими подношениями в руках,
Зная, что он сын Дхрувасандхи, обрадованные, вышли, подданные. (48)

Сопровождаемый супругой, царь Сударшана, достигнув Айодхьи,
Приветствовал всех подданных и направился во дворец, (49)

Восхваляемый певцами и приветствуемый придворными,
Осыпaeмый девушками жареным рисом и цветами. (50)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
двадцать четвертая глава, называющаяся «Возвращение Сударшаны в
Айодхью».*

Глава двадцать пятая ВОЦАРЕНИЕ СУДАРШАНЫ

Вьяса сказал:

Прибыв в Айодхью, в царский дворец, лучший из царей, окруженный друзьями,

Склонившись, обратил речь к матери Шатруджита, обуянной скорбью:
(1)

«О мать! Это не мною в битве сражены твой сын

И твой отец Юдхаджит, клянусь я, [касаясь] стоп твоих. (2)

Оба они убиты Дургой в сражении, и нет в этом моей вины³⁴⁷,

И тому, что неизбежно должно произойти, противодействия не существует. (3)

Ты не должна, о почтенная, печалиться о погибшем сыне,

Находясь под властью собственной кармы, живое существо вкушает счастье и несчастье. (4)

Я раб твой, и ты моя мать так же, как и Манорама³⁴⁸,

И нет различия между вами даже малейшего, о искушенная в дхарме.
(5)

Помимо воли должна пожинаться содеянная карма, благая или не благая,

И поэтому ты не должна переживать в счастье и несчастье никогда. (6)

В несчастье следует видеть еще более несчастных людей, в счастье – еще более счастливых,

И не следует предавать себя скорби и радости как собственным врагам.
(7)

Все это подчинено судьбе, но самому себе ничего не подчинено,

И в скорби не должен иссушать себя мудрый человек. (8)

Как деревянная кукла по воле актера движется,

Так и находящийся под властью собственной кармы воплощенный повсеместно живет³⁴⁹. (9)

Находясь в лесу, о мать, я грустным мыслям никогда не предавался, размышляя,

Ибо я знаю, что содеянная самим собой карма должна переживаться.
(10)

Убит был дед до матери мой, а несчастная мать моя,

Охваченная страхом, взяв меня, бежала в густой лес. (11)

Ограбленная по дороге разбойниками, она лишилась одежды,

И провизия также была украдена; с сыном – ребенком, беззащитная
(12)

Мать, взяв меня, достигла обители Бхарадваджи,
И вместе с ней были Видалла и ослабевшая кормилица. (13)
Мудрецы и их жены, исполненные милосердия,
Питали нас, находящихся там втроем, плодами и диким рисом. (14)
Тогда не было мне несчастья, и нет сейчас счастья в обретении
богатств,
И нет ни вражды, ни зависти в моем сердце. (15)
Лучше вкушать дикий рис, чем наслаждаться царской властью, мучая
других,
Ибо наслаждающийся подобным образом идет в ад, но питающийся
диким рисом – [никогда]. (16)
Следовать дхарме должен мудрый человек,
Обуздав совокупность чувств, так, чтобы не попасть в ад. (17)
Труднодостижимо человеческое рождение, о мать, в этой
благословенной части земли Бхарата,
Наслаждение же едой и прочим [доступно для рожденных] из всех лон.
(18)
Обретя человеческое рождение, должно следовать дхарме,
Что дарует рай и освобождение людям, труднодостижимые [для
родившихся] из других лон». (19)

Вьяса сказал:

После этих слов смущенная Лилавати,
Оставив скорбь по сыну, молвила со слезами на глазах: (20)
«Я сделана виноватой, о сын, [моим] отцом Юдхаджитом,
Убившим твоего деда по матери и захватившим царство. (21)
Я не смогла остановить тогда ни его, ни моего сына,
Ради которого он творил [злые] дела, [следовательно], нет вины на мне,
о сын. (22)
Оба они погибли из-за содеянного ими, такова причина этого,
Не печалюсь я по моему сыну, но сожалею о содеянном им. (23)
Ты мой сын, о красавец, а Манорама моя сестра,
И нет у меня ни гнева, ни скорби, даже малейших, из-за тебя, о сын.
(24)
Властвуй над царством, о обладатель великой доли, и оберегай
подданных, о давший благой обет,
Милостью Бхагавати обретено это [царство] без шипов³⁵⁰. (25)
Выслушав слова матери, царевич поклонился ей
И отправился в прекрасный дворец, где прежде [жила] Манорама. (26)
Войдя, поселился там и, создав советников

И астрологов, спросил о благоприятной мухурте и дне. (27)
Установив золотое львиное сидение³⁵¹ великолепное,
На этом сидение пребывающую Богиню я буду почитать постоянно.
(28)
Установив на сидение Богиню, дарующую Закон, Пользу, Любовь и
Освобожденье³⁵²,
Затем я буду управлять царством, как это делали Рама и прочие
[цари]³⁵³. (29)
Должна быть постоянно почитаема Богиня всеми горожанами,
Пусть воздают они почести Благой Шакти, дарующей достижение всех
желанных благ. (30)
После этих слов те советники исполнили повеление царя,
И зодчими был воздвигнут великолепный храм³⁵⁴. (31)
Повелев изваять изображение³⁵⁵ [Богини] в благоприятную мухурту и
день,
Создал брахманов, сведущих в Ведах, и установил [его там] владыка
земли. (32)
Совершив, как предписано, хому и пуджу божееству³⁵⁶,
В храме Богини [его] установил мудрый владыка земли. (33)
И праздник там был устроен под звуки музыкальных инструментов
И пение брахманами различных ведийских гимнов. (34)

Вьяса сказал:

Установив [изображение] благой Богини, как предписано, со знатоками
Вед
Разнообразное поклонение стал совершать царь согласно
предписаньям. (35)
После того как царь, обретя родовое царство, стал исполнять
предписания относительно поклонения,
И богиня Чандика прославилась по [всей] Кошале. (36)
Заполучив царство, государь всех соседних царей
Подчинил себе, праведный в высшей степени, побеждающий при
помощи справедливого закона³⁵⁷. (37)
Как Рама в своем царстве был, как Рагху, сын Дилипы³⁵⁸,
[Так и Сударшана]: такое же счастье у подданных было, и граница
была [неприступной]. (38)
Закон варн и ашрамов стояла на четырех ногах³⁵⁹,
И ничье сердце на земле не находило радости в беззаконье. (39)
То в одном, то в другом селении владыки земли возводили храмы,
И почитание Богини радостно утвердилось в Кошале. (40)

А также Субаху в Каши благословенный образ Дурги
Повелев изваять, в храме с преданностью установил. (41)
И там все люди, поставившие высшей целью преданность и любовь,
Совершали поклонение [ему], как предписано, так же как и
Вишвешваре³⁶⁰. (42)
Слава богини Дурги распространилась по земле,
И из страны в страну, о великий царь, преданность ей возрастала. (43)
Повсеместно в Бхарате среди людей всех варн.
Всеми стала почитаться Бхавани тогда. (44)
Все мудрые были заняты почитанием Шакти, о царь,
[Читая] стотры, содержащиеся в агамах, совершая джапу и погружаясь
в созерцание. (45)
В каждый из Наваратри все [люди] совершали, как предписано,
Поклонение, хому и жертвоприношение Богине, проникнутые
преданностью. (46)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
двадцать пятая глава, называемая «Воцарение Сударшаны».*

Глава двадцать шестая
ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАЗДНОВАНИЯ
НАВАРАТРИ

Джанамеджая сказал:

О лучший из брахманов! Что люди должны делать, когда настал Наваратри?

В особенности поведай его предписанья в осеннюю пору. (1)

Какие плоды, о многомудрый, приносит проведение Наваратри, и какие правила [при этом] должны соблюдаться?

Об этом подробно из сострадания расскажи, о лучший среди дваждырожденных. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я возведу о том, как должен отмечаться благословенный Наваратри.

В особенности его следует проводить осенью в соответствии с предписаньями, (3)

А также весной следует отмечать с любовью.

Эти два времени года называются клыками Ямы для всех людей, (4)

Осень и весна, которые тяжело переносят живые существа³⁶¹.

Поэтому желающий блага должен усердно делать это повсюду. (5)

Два ужасных времени года, весна и осень,

Оба несут болезни и гибель людям. (6)

Поэтому мудрые должны совершать поклонение Чандике

С преданностью в благие месяца чайтра и ашвин, о владыка людей. (7)

Дождавшись новолуния, пусть он собирает благие средства,

И единственной пищей для него в тот день пусть служит хавишья. (8)

Должна быть сооружена мандапа в благоприятном месте, где земля ровная,

Размером в шестнадцать локтей, снабженная флагом и подпорками. (9)

Затем пусть он обмажет ее светлой глиной и навозом.

И посередине ее должен быть установлен сверкающий жертвенник, одинаковый со всех сторон [по размеру], устойчивый, (10)

Четыре локтя [в ширину и длину] и один локоть в высоту, [снабженный] превосходный сиденьем [для Богини].

Также пусть он приготовит изукрашенные ворота и балдахин. (11)

Ночью следует позвать брахманов, опытных в поклонении Богине,

Соблюдающих правила, самообузданных, сведущих в Ведах и ведангах. (12)

В день новолуния³⁶² следует совершить утреннее омовение согласно предписаньям

В ручье, реке, пруду, резервуаре с водой, колодце или дома. (13)

Утром совершив назначение жрецов,

Следует предложить им аргхью, падью, мадхупарку и другое. (14)

Надо, по возможности, дать им одежду и украшения,

И если есть богатство, не должно совершаться обмана в давании даров. (15)

Удодетворенные, жрецы полностью совершат то, что нужно делать.

Девять, пять, три или [даже] один брахман [должен] читать гимны в честь Богини – так известно. (16)

Тогда пусть он избрет умиротворенного брахмана для совершенного исполнения,

И тогда следует совершить свасти-вачанак³⁶³ с ведийскими мантрами, как предписано. (17)

Установив на жертвеннике львиное сиденье, покрытое льняными тканями,

Туда пусть он поместит [изображение] богини Амбикки, четырехрукой, держащей оружие, (18)

Украшенной драгоценностями, сверкающей жемчужным ожерельем, облаченной в божественные одежды, благой, наделенной всеми благими признаками, (19)

Несущей раковину, диск, палицу, лотос, восседающей на льве, благой.

Или же [изображение] вечной [Богини] восемнадцатирукой³⁶⁴ должно быть установлено. (20)

В отсутствие изображения янтру с девятислоговой мантрой в ней

Следует установить ради почитания питхи, а сбоку сосуд, (21)

В котором были бы пять побегов, на котором были бы изображены ведийские мантры,

Наполненный водой из благой тиртхи³⁶⁵, украшенный золотом и драгоценными камнями. (22)

Положив сбоку собранное для пуджи одобренным образом,

Пусть он ради благополучия прикажет, чтобы звучали песни и музыка. (23)

Если это Нанда-титхи, сопровождаемый [созвездием] Хаста³⁶⁶, то пуджу лучше всего [проводить]

В первый день, в соответствии с предписаниями, о царь, исполняющую желания людей. (24)

Сначала соблюдая пост, затем пусть он проводит пуджу.

Постясь ночью и днем питаясь одной только пищей [хавишья], (25)

[Пусть он даст обет:] «Я буду совершать, о Матерь, превосходные обряды Наваратри,

Помощь мне окажи, о Богиня, о Мать мира, во всех отношениях». (26)

Если возможно, то следует держать пост для [соблюдения] обета,

А затем следует совершать пуджу, как предписано, [читая] мантры. (27)

Сандаловой пастой, алоэ, камфорой, цветами и благовониями,

Цветами [деревьев] мандара, каранджа, ашока, чампака, каравира, (28)

Жасмина, брахмака, благословенными листьями бильвы,

Приборами для курениями и светильниками, как предписано, пусть он почитает Создательницу миров. (29)

Вместе с различными плодами должна быть дана аргхья.

С кокосовыми орехами, матулинга, гранатами, бананами, (30)

Апельсинами, панаса, зрелыми благими плодами

Должен быть подан с преданностью рис, о владыка людей. (31)

Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное³⁶⁷,

И лучшей жертвой будет буйвол, козел или кабан³⁶⁸. (32)

Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются на непреходящие небеса,

И нет греха для умертвивших животное ради Нее³⁶⁹, о безгрешный. (33)

По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию,

Ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидают небеса. (34)

Для хомы должен быть приготовлены треугольная кунда

И треугольный ровный благоприятный участок земли³⁷⁰. (35)

Три раза [в день] должно проводиться почитание [Богини] различными прекрасными предметами, песнями, музыкой и танцами в этот великий праздник. (36)

Постоянно [он должен] лежать на земле и почитать девственниц

[Преподнесением] одежды, дивных украшений, блюд из молока³⁷¹. (37)

Каждую он пусть почитает каждый день,

Или двух, или трех, или девятерых во все дни. (38)

В соответствии с размером имущества должно совершаться почитание [девственниц],

И утаивание богатства на жертвоприношении Шакти не позволительно³⁷², о царь! (39)

Девственница в возрасте одного года не должна почитаться,

Так как она несведуща в наслаждениях, благовониях и прочем. (40)

[Девственница] в возрасте двух лет именуется Кумарика,
Трех лет – Тримурти, четырех – Кальяни, (41)

Пяти лет – Рохини, шести – Калика,

Так известно, семи лет – Чандика, восьми – Шамбхави, (42)

Девяти лет – Дурга, десяти – Субхадра.

Девственницам старше десяти лет не позволено быть на всех обрядах. (43)

Пусть он почитает девственниц, называя эти имена и следуя правилам. Я поведаю о плодах, которые приносит почитание девяти типов девственниц. (44)

Кумари, будучи почитаемой, избавляет от страданий и нищеты, Уничтожает недругов, дарует богатство, долголетие и возрастание мощи. (45)

Благодаря почитанию Тримурти [обретаются] долголетие, плод трех целей жизни,

Обладание богатством и зерном и увеличение [количества] сыновей и внуков. (46)

Царь, который стремится к знанию, победе, царству

И счастью, пусть постоянно почитает Кальяни, исполняющую все желания. (47)

Пусть ради гибели супостатов, исполнившись преданности, он почитает Калику,

А желающий власти и богатства пусть почитает Чандику. (48)

Пусть он поклоняется Шамбхави постоянно, о царь, для того, чтобы сбить [врагов] с толку,

для избавления от несчастий и бедности и ради победы в битве. (49)

Ради уничтожения жестокого противника, успеха в опасном предприятии

И ради счастья в другом мире пусть он постоянно почитает с преданностью Дургу. (50)

Ради успеха в достижении желанного блага пусть Субхадру почитает всегда,

И для избавления от недугов Рохини пусть поклоняется, как предписано, человек. (51)

Пусть, исполненный преданности, он почитает [повторением] мантры «Шрир асту»³⁷³

Или другой мантры, в которой есть слово «Шри», или биджа-мантр. (52)

Кумари, которая создает таттвы Кумары

И богов, начиная с Ка, играючи, я почитаю. (53)

Шакти Тримурти, которая благодаря саттве и другим [гунам] имеет тройственный образ,

Являющую себя в разнообразных обликах, наполняющую три времени, я почитаю. (54)

Кальяни, которая несет благо [своим] преданным и постоянно почитается ими,

Исполняющую все желания, с преданностью я почитаю. (55)

Рохини, богиню всех существ, которая возвращает семена [кармы],

Созданной в прошлых жизнях, я почитаю. (56)

Ту, которая Кали, вбирающая в себя в конце калпы всю вселенную,

Включающуюся движущее и неподвижное, ту Калику я почитаю. (57)

Чандику, принявшую грозный облик, губительницу [асуров] Чанда и Мунда,

Очищающую от страшных грехов, я почитаю. (58)

[Ту], чье рождение, как известно, беспричинно,

Дарующую счастье богиню Шамбхави я почитаю. (59)

Дургу, которая защищает [своего] почитателя, устранительницу труднопреодолимых препятствий,

Непостижимую для всех богов, я почитаю. (60)

[Та], которая дарует блага [своим] почитателям, постоянно почитаемая [ими],

Ту богиню Субхадру, губительницу зла, я почитаю. (61)

[Произнесением] этих мантр мудрые должны постоянно почитать девственниц,

А также одежаниями, украшениями, венками и благовониями разнообразными. (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называющаяся «Предписания относительно проведения Наваратри».

Глава двадцать седьмая О ПОКЛОНЕНИИ ДЕВСТВЕННИЦАМ³⁷⁴

Вьяса сказал:

Следует избегать девственниц, лишенных [какого-либо] члена тела, прокаженных, имеющих раны на теле, источающих неприятный запах, рожденных в больших семьях, (1)

Слепых от рождения, косоглазых, одноглазых, имеющих безобразную внешность, волосатых.

Должно избегать девственниц больных, находящихся в периоде месячных, (2)

Тоших, рожденных вдовой или [незамужней] женщиной.

Эти должны быть избегаемы на всех пуджах и прочих обрядах. (3)

Здоровую, [все] члены тела которой прелестны, красавицу, не имеющую на теле ран,

Законнорожденную деву верным образом следует почитать: (4)

Брахманку [ради успеха] во всех делах, рожденную в царском роду – ради победы,

А из-за алчности – рожденную в роду вайшьев или шудр. (5)

Брахманами рожденная в брахманской [варне] пусть почитается, раджаньями – [также] рожденная брахманкой,

Вайшьями пусть почитается принадлежащая к [любой]) из трех [высших] варн и возникшими из стоп³⁷⁵ – [рожденная в любой] из четырех [варн] (6)

Ремесленники пусть почитают должным образом рожденную в [их собственном] роду,

Исполненные преданности, в соответствии с предписаниями Наваратри. (7)

Кто не способен постоянно совершать пуджу во время Наваратри,

Пусть проводит пуджу в особенности на восьмые [лунные сутки]. (8)

Некогда на восьмые [титхи] Бхадракали, прервавшая жертвоприношение Дакши,

Явилась, грозная, в сопровождении десяти миллионов йогини. (9)

Поэтому, в особенности на восьмые [лунные сутки] следует совершать пуджу.

С различными подношениями : благовониями, венками, умощениями, (10)

Паясом, мясом, [совершением] хомы, угощением брахманов,

Плодами и цветами – [этими] подношениями следует ублаживать Матерь мира. (11)

Те, кто не способны [держать] пост во время Наваратри,
Пусть держат его [только] трое суток должным образом, что сказано,
дарует плод, о царь, (12)
На седьмые, восьмые и девятые [лунные сутки], исполненные
преданности.
Благодаря совершению поклонения в эти три ночи бывает плод, как от
совершения [поклонения во все дни]. (13)
[Совершением] пуджи, хомы, почитанием дев
И угощением жрецов, сказано, [исполняется] ритуал [Наваратри]
полностью. (14)
Другие ритуалы и [раздача] всевозможных даров
Несравнимы с ритуалом Наваратри на земле, (15)
[Исполнение которого] дарует богатство, урожай, счастье, увеличение
потомства,
Долголетие, здоровье, а также рай и освобождение. (16)
Человек, стремящийся либо к знанию, либо к богатству, либо к [тому,
чтобы иметь] сына,
Пусть соблюдает, как предписано, этот благой ритуал, чье исполнение
приносит счастье. (17)
Благодаря совершению ритуала [Наваратри] стремящийся к знанию
достигает всезнания,
А царь, утративший царство, вновь обретает его. (18)
[Те], которые в своем прошлом рождении не совершали
превосходнейший ритуал,
[Ныне] существуют, больные, нищие, лишенные мужского потомства.
(19)
Женщина, которая бесплодна, вдова, неимуща,
Не совершала этот обряд – такой делается вывод. (20)
Сказано, что тот, кто на земле не совершал ритуала Наваратри
Как может, он обрета богатство, наслаждаться на земле, а также на
небесах? (21)
[Подношением] нежных листьев бильвы, смешанных с красной
сандаловой пастой³⁷⁶,
[Тот], кто Бхавани почитал, тот станет царем на земле. (22)
Кто же не поклонялся Благой, Вечной, устраняющей несчастья и
страдания, дарующей успех, самой лучшей в мире,
Тот человек живет здесь, на земле погруженный в горести,
окруженный врагами, нищий. (23)
Если Вишну, Индра, Лотосорожденный, Вахни, Кубера, Варуна,
Творец дня,

Обладающие всеми богатствами, пребывающие во блаженстве, созерцают Чандику, то почему бы лююдм ей не поклоняться? (24)

Боги и предки удовлетворяются благодаря мощи мантр – [ее] имен «Сваха» и «Свадха»,

И на всех жертвоприношениях радостно Индры среди мудрецов произносят пару этих имен, [читая] шрути. (25)

По ее воле Владыка тварей создает весь этот мир, Хари предпринимает многочисленные нисхождения,

А Шамбху обращает мир в пепел, так как же человек не будет поклоняться ей, дарующей убежище? (26)

Нет никого в этом мире, лишённого ее: бога, человека, птицы, змея, Гандхарва, ракшаса, пишачи или дерева, без Шакти, по собственной воле, никто не способен даже пошевелинуться. (27)

Кто же не будет служить Чанди, благой подательнице всех желанных благ,

И кто, желающий [достижения] четырех целей жизни, не будет соблюдать [посвященный] ей ритуал? (28)

[Тот, кто], будучи осквернен тяжкими грехами, совершает ритуал Наваратри,

Очищается ото всех грехов, и ни к чему раздумья здесь. (29)

Некогда некий торговец, изнуренный [тяготами], неимущий и опечаленный,

[Бывший] главой семейства, жил в Кошале, о лучший из царей. (30)

Его многочисленные дети были мучимы голодом,

И только вечером получали они немного пищи. (31)

Он ел, ведущий дела другого, голодный,

И был занят поддержанием семьи, безмятежный, (32)

Всегда следующий дхарме, умиротворенный, хорошего поведения, правдоречивый,

Отрешенный от гнева, стойкий, смиренный, независтливый, (33)

Он всегда почитал богов, предков и гостей,

И лишь после того, как домочадцы завершат трапезу, ел торговец. (34)

И так, по происшествии времени этот торговец по имени Сушила,

Отягощенный нищетой, голодающий, спросил умиротворенного брахмана. (35)

Сушила сказал:

О земной бог³⁷⁷! Являя состраданье, скажи мне, о многомудрый,

Как могу я определенно избавиться от нищеты. (36)

Нет у меня устремления к богатству, но пусть я обрету средства, о почтенный,

Ради поддержания семьи, [так] спрашиваю я тебя, о лучший из брахманов! (37)

Сын моей дочери, мальчик, желающий покушать, сильно плачет,

И даже горсти риса в доме я не могу ему дать. (38)

Поэтому я выгнал его из дому, и мальчик ушел плача.

И поэтому сжигаем я, что делать мне без денег? (39)

Мою дочь предстоит выдать замуж, но нет средств, что делать мне?

Ей десять лет, о горе, и срок выдачи замуж на исходе³⁷⁸. (40)

Этим опечален я, о Индра среди брахманов, всезнающ ты, о океан милосердия,

Назови же любой [способ]: подвижничество, раздача даров, соблюдение обетов или повторение мантр, (41)

Благодаря которому я пропитаю моих домочадцев, о брахман

Столь много пусть я обрету средства, но не больше прошу я. (42)

Милостью твоей семья моя пусть будет счастлива,

Так сделай, о великий участью, благодаря своим познаниям все обдумав. (43)

Вьяса сказал:

Будучи так опрошенным им, брахман, стойкий в обетах,

Ответил тому вайшье радостно, о лучший из царей: (44)

«О лучший из вайшьев! Исполни благой ритуал Наваратри, [включающий]

Пуджу Бхагавати, хому и угощение [брахманов], (45)

Чтение Вед, джапу [мантр] Шакти и хому.

Соверши, насколько это тебе по силам, и твой замысел будет исполнен. (46)

Другого подобного ритуала нет на земле,

Именуемого Наваратри, о вайшья, очищающего, дарующего счастье, (47)

Дарует знание, освобождение, увеличивает радость и потомство

И приводит к гибели недругов [исполнение] ритуала Наваратри. (48)

Потерявший царство и разлученный с Ситой Рама

В Кишкиндхье ритуал этот исполнил, опаляемый гневом. (49)

Рама, сжигаемый огнем разлуки с Ситой,

Как предписано, поклонялся Богине, [совершая] ритуал Наваратри. (50)

Затем он вернул Вайдехи, построив мост через великий океан,

Убив супруга Мандодари и могучего Кумбхакарну (51)

И сына [Раваны] Мегханаду, поставив царем [Ланки] Вибхишану.
После этого, вернувшись в Айодхью, он обрел царство без шипов. (52)
Благодаря мощи ритуала Наваратри, о лучший из вайшьев,
Счастье на земле обрел Рама, обладающий неизмеримым блеском. (53)

Вьяса сказал:

Выслушав слова брахмана, вайшья его своим наставником
Избрал и принял [от него] мантру, именуемую Майябиджа, о царь. (54)
Он повторял ее с великой преданностью неустойчиво в течение
Наваратри
И совершал поклонение, [предлагая] различные подношения с
почтением, (55)
В течение девяти лет преданный повторению Майябиджи.
И в конце девятого года на великие восьмые [лунные сутки]³⁷⁹
Махешвари (56)
В полночь явилась очам его.
Преподнесением всевозможных великолепных даров она сделала его
довольным. (57)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
двадцать седьмая глава «О поклонении девственницам».*

Глава двадцать восьмая ИЗГНАНИЕ РАМЫ В ЛЕС³⁸⁰

Джанамеджая сказал:

Как Рама совершил ритуал Богини, приносящей счастье,
Каким образом он потерял царство, и как была похищена Сита? (1)

Вьяса сказал:

Царь Дашаратха, обрученный с Удачей властелин Айодхьи некогда
Жил, лучший из Солнечного рода, почитающий богов и брахманов. (2)

У него родилось четверо сыновей, прославленные среди людей:

Рама, Лакшмана, Шатругхна и Бхарата зовущиеся, (3)

Доставляющие радость царю, все подобные по добродетели и красоте.

Известно, что Рама был сыном Каушалы, Бхарата – Кайкеи, (4)

А у Сумитры появилось на свет два очаровательных близнеца.

Вступили в пору юности и стали носить лук и стрелы (5)

Сыновья, прошедшие через сансары, доставляющие радость владыке
земли.

Тогда Каушика, придя в Айодхью, просил потомка Рагху (6)

[Отдать] ему шестнадцатилетнего сына Рагхаву для охраны
жертвоприношения.

И тот отпустил Раму и Лакшману с Каушикой. (7)

Они, прекрасные обликом, шли по дороге, сопровождая мудреца,

И страшная ракшаси Татака была умерщвлена в пути (8)

Рамой одной-единственной стрелой, доставляющая неприятности
мудрецам.

Стерега жертвенный обряд, он убил коварного Субаху (9)

И сделал Маричи полумертвым своими стрелами.

Так, совершив великое деяние – охранение жертвоприношения, (10)

Отправились в Митхилу Рама, Лакшмана и Каушика.

[По дороге Рама] освободил Ахалью от проклятия и избавил эту
женщину от греха³⁸¹. (11)

Они пришли в город Видехи вместе с мудрецом,

И [Рама], сломав лук Шивы, выставленный Джанакой на состязание,
(12)

Женился на дочери Джанаки Сите, родившейся из части Лакшми³⁸².

А Лакшмане [Джанака] отдал [в жены] царевну Урмилу. (13)

Две [другие] дочери Кушадхваджи вышли замуж за братьев

Бхарату и Шатругхну, твердых в добродетели, наделенных благими
качествами. (14)

Итак, церемонии бракосочетания были проведены, о царь, четырех
Братьев в Митхиле, в соответствии с предписаниями. (15)
Видя, что сын достоин царства, царь Дашаратха
Задумал передать бремя [власти] Рагхаве. (16)
Видя, что идут приготовления [к помазанию Рама], Кайкеи о прежде
обещанных
Двух дарах попросила супруга, находящегося в ее власти: (17)
Царство [отдать] ее сыну Бхарате, великому духом,
А Раму [изгнать] в лес на четырнадцать лет. (18)
По ее слову Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманой,
Направился в лес Дандака, населяемый ракшасами. (19)
Царь Дашаратха, горюющий в разлуке с сыном,
Испустил жизненные дыхания³⁸³, обладающий неизмеримым духом,
вспоминающий [наложенное на него] некогда проклятье³⁸⁴. (20)
Бхарата, видя, что отец умер из-за того, что содеяла его мать,
Не принял процветающего царства, желая блага своему брату. (21)
Живя в лесу Панчавати, Рама младшую сестру Раваны Шурпанакху
Обезобразил, терзаемую страстью [к нему]. (22)
Кхара и другие бродящие в ночи³⁸⁵, видя, что у нее отрезан нос,
Затеяли непревзойденную битву с неизмеримо блистательным Рамой.
(23)
Убил Кхару и прочих дайтьев, наделенных великой силой,
Истинно могучий Рама, желая блага мудрецам. (24)
Шурпанакха, прибыв на Ланку, о смерти Кхары и Душаны,
Искалеченная Рагхавой, сообщила Раване. (25)
Тот злодей, услышав об их гибели, попал во власть гнева
И, взойдя на колесницу, отправился в обитель Маричи. (26)
Обратившись золотым оленем, отвлечь [Раму]
И стать приманкой для Ситы— к этому побудил волшебника Равана.
(27)
Обратившись золотым оленем, подошел так, чтобы быть в поле зрения
Ситы
Чародей, и он, великолепно сложенный, резвился в непосредственной
близости [от нее]. (28)
Увидев его, Джанаки, побуждаемая судьбой, сказала Рагхаве,
Как женщина, имеющая власть над мужем: «Принеси [его] шкуру, о
дорогой». (29)
Не раздумывая, Рама, оставив на месте Лакшману,
Схватил лук и стрелы и побежал по следам оленя. (30)
Олень же, искусный в мириадах [приемах] волшебства,

Был то видимым, то исчезал из поля зрения и перебежал в другой лес.
(31)

Считая, что он уже в его руках, Рама в ярости натянул лук
И поразил острой стрелой оборотня – оленя. (32)

Умиравший злой волшебник, сраженный, закричал
В великих муках: «О Лакшмана! Я убит!» (33)

Тот громкий крик донесся до ушей Джанаки,
И подумав, что это [крик] Рагхавы, несчастная, деверю она сказала:
(34)

«Ступай же, о Лакшмана, немедля раненый тот потомок Рагху
Тебя призывает, о сын Сумитры, приди же ему на помощь побыстрее!»
(35)

И ей отвечал Лакшмана: «О мать ! Даже если Рама убит,
Я не уйду, оставив тебя беззащитной здесь в обители» (36)

Рагхава повелел мне оставаться здесь, о дочь Джанаки,
И опасаясь нарушить его приказ, я не покину тебя. (37)

Думается, что [некий] чародей в лесу схватил Раму в лесу,
Но оставив тебя, я не сделаю на шага, о ясно улыбающаяся. (38)

Будь стойкой, считаю я, что нет на земле [человека], способного убить
Раму.

Оставив, [тебя], не уйду я, нарушив повеление Рамы!» (39)

Вьяса сказал:

Тогда она, обладающая великолепными зубами, рыдая и будучи
побуждаемой Судьбой,

Чуждая жестокости, молвила жестокие слова Лакшмане, отмеченному
благими признаками: (40)

«Я знаю, о сын Сумитры, что ты вожделеешь ко мне,

И посланный Бхаратой, ради меня ты отправился вместе [с нами]. (41)

Я не распутная женщина, худшая из обманщиц,

И если Рама погибнет, я не желаю принять тебя как своего мужа по
любви (42)

Если Рама не вернется, то я оставлю жизнь,

Без него я не смогу жить, одинокая и несчастная. (43)

Оставайся или иди, о сын Сумитры, не ведомы мне намерения твои,

Но куда же пропала твоя сердечная привязанность к старшему брату,
следующему дхарме?» (44)

Выслушав ее слова, Лакшмана с опечаленным сердцем,

С горлом, сдавленным [слезами], отвечал дочери Джанаки: (45)

«Зачем ты произнесла, о дочь Земли, слова, ранящие меня,

И если ты говоришь так, то великое несчастье обрушится на тебя, так разумею я!» (46)

Сказав так, ушел герой, оставив ее, горько рыдая.

Он отправился на поиски старшего брата, о владыка земли. (47)

После того как Лакшмана удалился, Равана, притворное обличье

Нищего странника приняв, явился в обитель. (48)

Джанакки, думая, что это пустынный, предложила ему аргхью и лесные плоды с почтением

И дала милостыню злодею Раване. (49)

Он же, порочный, спросил у нее, склонившись, мягким голосом:

«Кто ты, о та, чьи очи подобные лепесткам лотоса, [и что делаешь] одна в лесу, о дорогая!» (50)

Кто твой отец, о прекрасная, брат и муж?

Подобно глупой [женщине], одинокая ты пребываешь в лесу, о красавица! (51)

Отчего ты [живешь] в темном и дремучем лесу, достойная [жить] во дворце,

В тростниковой хижине, подобно жене мудреца, [красотой] блистающая, как небесная дева! (52)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, отвечала дочь Видехи,

Приняв из-за злого рока супруга Мандодари за благочестивого пустынного. (53)

« [Был такой] царь Дашаратха, обрученный с Удачей, а у него было четверо сыновей,

Из них старший является моим мужем, прославленным под именем Рама. (54)

Он был изгнан Кайкейи, которой владыка земли исполнил обещание:

«Четырнадцать лет будет жить Рама здесь вместе с Лакшманой». (55)

Я же дочь Джанакки, известная под именем Сита. Сломав лук Шивы [на состязании], Рама женился на мне. (56)

Благодаря силе рук Рама мы живем без боязни к лесу.

Заприметив золотого оленя, мой супруг отправился, чтобы убить его. (57)

Лакшмана же, услышав крик брата, только что ушел.

Благодаря силе рук их обоих без страха живу я. (58)

Я рассказала тебе все о [нашей] жизни в лесу,

И когда они вернуться, они воздадут тебе почести, как предписано. (59)

Пустынный есть по природе своей Вишну, поэтому я и почитаю тебя.

Обитель наша расположена в страшном дремучем лесу, населенном ракшасами. (60)

Поэтому тебя спрашиваю я, правду скажи мне,
Кто ты, обликом носящий тройной посох³⁸⁶, пришедший в дремучий лес. (61)

Равана сказал:

Я властитель Ланки, о смотрящая искоса, [я] обрученный со Удачей супруг Мандодари.

Ради тебя я принял такое обличье, о красавица! (62)

Я пришел [сюда], о прекраснобедрая, побуждаемый сестрой,
Услышав, что в Джанастхане убиты двое братьев – Кхара и Душана.
(63)

Прими же меня как своего господина, оставив того мужа-человека,
Утратившего царство, богатство и власть, живущего в лесу. (64)

Стань моей главной царицей с [положением] выше Мандодари,

Я раб твой, о стройная, будь же госпожой, о красавица. (65)

Я, одержавший победу над хранителями мира, припадаю к стопам твоим,

Возьми же руку мою ныне и будь под моим покровительством, о Джанаки! (66)

Прежде я просил твоего отца за тебя, о женщина,

И Джанака молвил мне: «Условие мною выставлено». (67)

Из-за страха перед луком Рудры³⁸⁷ я не пошел на сваямвару,

И с тех пор сердце мое было угнетено, терзаемое разлукой. (68)

Прослышав, что ты живешь в лесу, я был сбит с толку прежней [вновь вспыхнувшей] страстью

И пришел [сюда], о черноокая, так не сделай же мое старание напрасным! (69)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава «Изгнание Рамы в лес».

Глава двадцать девятая ПОХИЩЕНИЕ СИТЫ

Вьяса сказал:

Выслушав эти греховные речи, Джанаки, подавленная страхом,

Дрожащая, вновь обретя стойкость, ему отвечала: (1)

«О Пауластья, зачем недобрые слова говоришь ты, сбитый с толку страстью,

Ведь я, просходящая из рода Джанаки, не распутная женщина! (2)

Возвращайся на Ланку, о Десятиликый, или же Рама убьет тебя,

Из-за меня смерть достигнет [тебя], несомненно! (3)

Молвив так, в хижину из листьев удалилась она, поближе к огню,

Говоря «Уходи, уходи!» Раване, заставлявшему вопить мирь». (4)

Он же, приняв свой истинный облик, подошел к тросниковой хижине

И силою схватил ту рыдающую женщину, подавленную страхом, (5)

Кричащую «Рама, Рама, Лакшмана» вновь и вновь.

Похитив [ее], удалился грешник, взойдя на колесницу, поспешно. (6)

Тут путь преградил ему сын Аруны Джатаю,

И очень грозная битва произошла между ними в лесу. (7)

Умертвив [Джатаю] и забрав [Ситу], владыка ракшасов удалился

На Ланку, и там злодей рыдающую, как курари³⁸⁸, (8)

Поместил в ашоковую рощу, окруженную ракшаси,

Но гордость ее не была поколеблена ни ласковым обхождением, ни подарками. (9)

Рама же, застрелив оленя и забрав его, стал, довольный, возвращаться [домой],

Когда увидел Лакшману. «Что ты наделал, о младший брат? (10)

Покинув мою возлюбленную в одиночестве, ради чего ты пришел сюда,

Услышав крик грешника?» - это сказал [ему] Рагхава. (11)

Сын Сумитры так отвечал: «Мучимый словами Ситы, [разящими], как стрелы,

О господин, я прибежал сюда по воле Времени, без сомнения». (12)

Тогда они, придя к хижине из листьев и осмотрев ее, опечаленные,

Отправились на поиски Джанаки. (13)

В поисках они пришли на место, где лежал ястреб

Джатаю, еще живой, рухнувший на землю. (14)

И он промолвил: «Раваной похищена дочь Джанаки.

Я преградил [путь] ему и был сражен в бою». (15)

Молвил так, он испустил дух, и Рагхава похоронил его.

Совершив погребальные обряды, Рама и Лакшмана отправились дальше. (16)

Умертвив Кабандху и освободив его от проклятья³⁸⁹, могучий [Рама] По его совету подружился с Хари³⁹⁰. (17)

Убив героя Валина, превосходное царство Кишкиндхи

Он передал другу Сугриве согласно уговору. (18)

Там он в сопровождении Лакшманы провел месяцы дождливого времени года³⁹¹,

Размышляя о [своей] возлюбленной, Джанаки, похищенной Десятиликим. (19)

Лакшмане молвил Рама, терзаемый разлукой с Ситой:

«О сын Сумитры! Все желания дочери [царя] Кайкеи исполнились. (20)

Не возвращена Джанаки, а мне не жить без нее.

Не вернусь я в Айодхью без дочери Джанаки. (21)

Потеряно царство, живу [я] в лесу, умер отец и похищена возлюбленная.

Преследующий меня злой рок что еще уготовит? (22)

Для живых существ неведомо то, что должно произойти, о младший брат,

Так каким же будет наш путь, страдания приносящий? (23)

Обретя рождения в роду Ману, [мы], оба сыновья царя,

В лесу переносили лишения из-за того, что содеяли раньше. (24)

Ты, оставив наслаждения, вместе со мной ушел [в изгнание]

По воле судьбы, о сын Сумитры, так вкуси же непереносимое горе. (25)

В нашем роду человека, такого же несчастного, как я, прежде, Неимущего, бессильного, измученного, не было и не будет. (26)

Что делать мне, о сын Сумитры, тону я в океане отчаяния,

И нет средства пересечь его для меня, беспомощного. (27)

Ни богатства, ни войска, о герой, нет [у меня], один ты у меня спутник,

И на кого гневаться мне, вкушая содеянное самим собой, о младший брат? (28)

Внезапно было утрачено уже находящееся в руке царство, подобное [великолепьем] залу собраний Индры,

И пришлось жить в лесу, кто же ведает содеянное Судьбой? (29)

В силу своего детского характера Вайдехи ушла вместо с нами.

Она, смуглянка, вкусила печальную долю из-за злого рока. (30)

Как смуглянка будет переносить страдания в доме властителя Ланки,

Верная супругу, обладающая добрым нравом, исполненная ко мне любви? (31)

О Лакшмана! Вайдехи никогда не станет покорной его воле,
Ибо как прекраснобедрая дочь Джанаки уподобится женщине гулящей? (32)

Если Равана прибегнет к насилию, Майтхили [лучше] расстанется с жизнью,

О младший брат Бхараты, [чем] попадет во власть Раваны, это определено. (33)

Если Джанаки погибнет, о герой, то и я, несомненно, оставлю жизнь,

Если умрет черноокая, то зачем мне тело, о Лакшмана?» (34)

Так сетующему лотосоокому Раме

Молвил праведный Лакшмана, успокаивая его правдивым словом. (35)

Будь стойким, о мощнодланный, оставив печаль.

Я верну Вайдехи, убив того низшего из ракшасов. (36)

В несчастье и счастье одинаковыми бывают стойкие благодаря их стойкости,

Малоразумные же погружены в уныние, даже [обладая] богатством. (37)

Соединение и разъединение происходят по воле Судьбы,

И какая скорбь может быть по поводу тела, которое не есть Атман³⁹²? (38)

Каким образом [произошло] потеря царства с [последующей] жизнью в лесу и похищение Вайдехи,

Так в свое время это вернется. (39)

Должно настать время, когда печаль сменит радость и наоборот,

И не иначе, поэтому, о возлюбленный Джанаки, оставь скорбь. (40)

Есть множество обезьян, [которые] отправятся во все четыре стороны

И добудут правду о дочери Джанаки. (41)

Узнав путь туда, обдумав и приложив свою мощь,

Я убью этого грешника и приведу Майтхили назад. (42)

Призвав Бхарату вместе с войском и младшим братом,

Мы изничтожим супостата, так зачем же ты скорбишь напрасно, о старший брат! (43)

Некогда Рагху, сражающийся на одной-единственной колеснице, покорил все страны света³⁹³,

Так как же происходящий из его рода может скорбеть, о Рагхава! (44)

Один я одиночку способен победить всех богов и асуров,

А тем более вместе с подмогой [разве не будем способны мы одолеть]

Равану, позорящего [свой] род? (45)

Призвав Джанаку на помощь, о потомок Рагху,

Я убью порочного Равану, недруга богов³⁹⁴! (46)

За счастьем следует горе, а за горем счастье,
Как обод колеса [вращается], и не может быть что-то одно [постоянно],
о потомок Рагху. (47)

Чей ум бывает взволнован при появлении горя и счастья,
Тот тонет в океане страдания и счастлив не бывает никогда. (48)

Некогда Индра совершил грех, о потомок Рагху,
И Нахуша был поставлен всеми богами на место Магхавана³⁹⁵. (49)

Прятался в середине лотоса множество лет
В неизвестном месте испуганный Магхаван, оставив собственное
положение. (50)

Но затем он вернул его снова, когда времена переменились,
И Нахуша пал на землю вследствие проклятия и [принял] облик [змея]
аджагары. (51)

Возжелавши Индрани, он нанес оскорбление брахманам
И вследствие гнева Агастьи принял облик змея владыка земли. (52)

Поэтому не следует горевать, попавши в беду, о Рагхава,
Мудрый, думая о старании, [которое следует приложить], должен
оставаться стойким. (53)

Ты всезнающ, о великий участью, ты могуч, о повелитель мира,
Так что же ты скорбишь в душе, подобно обычному человеку? (54)

Вьяса сказал:

Таким образом, наставляемый на путь словами Лакшманы, потомок
Рагху,

Оставил скорбь и освободился от страдания. (55)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
двадцать девятая глава «Похищение Ситы».*

Глава тридцатая РАМА ОТМЕЧАЕТ НАВАРАТРИ

Так, побеседовав, они замолкли,
И тогда из воздушного пространства явился провидец Бхагаван
Нарада (1)
Играя на вине, испускающей много тонов,
И поя брихат и ратха [нтару]³⁹⁶, он приблизился к ним. (2)
Увидев его, Рама, обладающий неизмеримым блеском,
Встал и предложил ему прекрасное сидение, аргхью и падью. (3)
Оказав великие почести, сложивши ладони, подошел
И сел Хари поблизости от мудреца, получив от него разрешение. (4)
Тогда опечаленного Раму, сидящего вместе с братом,
Спросил с радостью о благополучии³⁹⁷ Нарада, лучший из мудрецов.
(5)
Отчего ты так томим скорбью, о Рагхава, подобно обычному человеку?
Я знаю, что похищена Сита злодеем Раваной. (6)
Я был в обители богов, где слышал, что дочь Джанаки
В ослеплении похищена внуком Пуластьи, не ведающим своей смерти.
(7)
Твое рождение, о Какутстха, на погибель внуку Пуластьи,
И похищение Майтхили, известно, также ради этого, о владыка людей!
(8)
В прошлом рождении Вайдехи [была] дочерью мудреца и
подвижницей,
И предающаяся аскезе, ясно улыбающаяся, она была встречена Раваной
в лесу. (9)
Равана просил ее: «Стань [моей] женой!», о Рагхава,
И будучи отвергнут ею, силой схватил [деву] за косу. (10)
Тотчас же, о Рама, подвижница прокляла Равану,
Разгневанная, желающая оставить тело из-за греховного
прикосновения: (11)
«О злодей! Ради погибели [твоей] я появлюсь на земле
Как нерожденная из лона³⁹⁸ прекрасная женщина», – молвив так, она
оставила тело. (12)
Она, воплощенная часть Лакшми, [ныне] была похищена тем ракшасом
На погибель своему роду, подобно змее, по заблуждению [принятой] за
гирлянду. (13)
Твое рождение, о Какутстха, ради его изничтоженья

[Является] воплощением в роду Аджи нерожденного Хари, умоляемого богами. (14)

Будь стойким, о мощнодланый, в неволе живет
Целомудренная, преданная дхарме Сита, о тебе думающая день и ночь.
(15)

Налив в сосуд молоко коровы желаний, сам Магхаван
Для питья посылает его ей, а также амриту. (16)

Благодаря питью молока Сурабхи от чувства голода и жажды
освободившись,

Живет лотосоокая, это я видел [сам]. (17)

Я поведаю тебе средство, как убить Равану, о Рагхава.

Соверши же ритуал, будучи исполненным веры, сейчас в месяц ашвин,
(18)

[Включающий] пост в Наваратри, пуджу Бхагавати,

Дарующую все сиддхи, о Рама, вместе с джапой и хомой, как
предписано. (19)

Принеся в жертву Богине чистых животных, не имеющих ран,

Совершив хому, равную одной десятой [джапы], ты будешь способен
[освободить Ситу]. (20)

Прежде Вишну, Махадева и Брахма совершали [это поклонение],

А также Магхаван, пребывающий в раю. (21)

Счастливым человек, о Рама, должен совершать благой ритуал
Наваратри,

А тем более его должен совершать человек, попавший в беду. (22)

Вишвамित्रа, о Какутстха, несомненно совершал его,

А также Бхригу, Васиштха и Кашьяпа. (23)

Наставник, чья супруга была похищена, совершил этот великий
ритуал³⁹⁹,

Поэтому и ты соверши его, о Индра среди царей, на погибель Раване.
(24)

Индра ради убиения Вритры совершал этот превосходный ритуал,

И Шива – для сокрушения Трипуры. (25)

Хари делал то же самое на Меру ради убиения Мадху, о
многомудрый⁴⁰⁰,

Как предписано, о Какутстха, соверши неутомимо этот ритуал. (26)

Шри-Рама сказал:

Кто та Богиня, какова ее мощь, откуда она возникла и как ее имя?

И в чем состоит ритуал, скажи, ведь ты всезнающ, о океан милосердия!
(27)

Нарада сказал:

Слушай же, о Рама, [она] – изначальная, вечная, постоянная Шакти, И почитаемая, [она], Богиня исполняет все желания и устраняет несчастья. (28)

[Она] – причина всех существ, Брахмы и других, о потомок Рагху, И без ее шакти никто не будет способен даже шевельнуться. (29)

Та высшая благая Шакти [проявляется как] сила поддержания Вишну, Сила творения моего отца и сила разрушения Шивы. (30)

Какая-либо вещь, существующая или несуществующая, когда-либо [не была] в тройственном мире,

Она есть Шакти, а откуда же еще она может произойти? (31)

Когда нет ни Брахмы, ни Вишну, ни Рудры, ни Солнца,

Ни Индры, ни других богов, ни земли, ни гор, (32)

Тогда Она, Пракрити в полном [проявлении], не имеющая качеств, благая,

В начале юги, соединенная с высшим Пурушей, предается наслажденью. (33)

Она, став затем обладающей качествами, творит тройственный мир,

Прежде создав Брахму и других [богов] и даровав им шакти. (34)

Познав ее, живое существо освобождается от уз рождения и круговерти перерождений.

Должно быть известно, что она – Высшее Знание, бывшее перед Ведами, создательница Вед. (35)

Бесчисленны имена ее, Брахмой и другими

Используемые в соответствии с качествами и деяниями, но что я [могу] сказать? (36)

Ее бесчисленные имена состоят из [различных] сочетаний гласных и согласных,

Из букв от а до кша, о радость Рагху. (37)

Рама сказал:

Сообщи мне вкратце предписанья, брахман-провидец, [по которым надо совершать] тот ритуал.

Исполненный веры, я совершу поклонение Шри-Девы. (38)

Нарада сказал:

Возведя питху на ровном месте и установив на нее [изображение] Матери мира,

Держи пост в соответствии с предписаниями девять [лунных суток], о Рама. (39)

Я буду наставником в этом деле, о владыка земли,
И я приложу усилия ради исполнения дела богов. (40)

Вьяса сказал:

Услышав его слова и посчитав их истинными, доблестный Рама,
Соорудив благую питху и установив на нее [изображение] благой Матери, (41)

Хари, давши обет, совершил Ей пуджу, как предписано,
По наступлении месяца ашвин, на [вершине] горы. (42)

Рама, держа пост и дав высочайший обет,
Совершил там, как предписано, хому и пуджу, сопровождающуюся жертвоприношением. (43)

Братья, [исполненные] любви, завершили исполнение обета,
одобренного Нарадой,

И на восьмые лунные сутки в полночь Деви Бхагавати, (44)

Почитаемая, явила свой облик, восседающая на льве,

На вершине горы и сказала Рагхаве вместе с младшим братом (45)

Громовым голосом, [их] преданностью довольная.

Богиня сказала:

О Рама, о Рама, о мощнодланый! Я довольна совершением ритуала.
(46)

Прости же желанный дар, который в твоём сердце.

Ты есть часть Нараяны, воплотившаяся в человеческом роду, о безгрешный, (47)

Для уничтожения Раваны по просьбе богов.

Некогда, приняв облик рыбы, ты убил ужасного ракшаса⁴⁰¹ (48)

И спас Веды, желающий блага богам.

В облике черепахи ты поднял гору Мандара (49)

И, совершив пахтание океана, вскормил богов.

Приняв облик вепря, на острие клыков Землю (50)

Ты поднял, о Рама, и сразил Хираньякшу.

Воплотившись в теле Нарасимхи, некогда Хираньякашипу,

Защищая Прахладу, о Рама, ты убил, о Рагхава. (51)

Некогда, приняв облик карлика, ты обманул Бали,

Будучи младшим братом Индры, исполняющий замысел богов.

Ты, [воплощенная] часть Вишну, пришедший как сын Джамадагни,
(53)

Устроил истребление кшатриев и передал землю брахману [Кашьяпе].
Сейчас же ты родился как Какутстха, сын Дашаратхи, (54)
По просьбе всех богов, мучаемых Раваной.
А эти могучие обезьяны, [воплотившиеся] части богов⁴⁰², твоими
помощниками (55)
Они будут, о тигр среди людей, мной наделенные Шакти.
Этот твой младший брат – [воплотившаяся] часть Шеши, губителем
сына Раваны (56)
Он станет, без сомнения. Совершив должное дело, о безгрешный,
Весной ты будешь поклоняться [мне], с великой верой. (57)
Умертвив грешника Равану, правь царством счастливо
Одиннадцать тысяч лет на земле. (58)
Насладившись царством, о лучший из [рода] Рагху, ты снова взойдешь
на третье небо.

Вьяса сказал:

Молвив так, Богиня исчезла, а Рама с радостным сердцем, (59)
Исполнив ритуал, отправился в путь на десятый день,
Совершив виджая-пуджу⁴⁰³ и раздав многочисленные дары. (60)
Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим
братом, Супруг Шри, побуждаемый [явившейся] воочию Высшей
Шакти,
Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и
убил недруга богов Равану. (61)
Человек, который с преданностью слушает о высочайших деяниях
Богини,
Вкусив многочисленные наслаждения, достигает высшего положения.
(62)
Есть другие многочисленные обширные пураны,
Но [ни одна из них] не может быть сравнима со Шримад-Бхагавата. –
таково мое мнение. (63)

*Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается
тридцатая глава «Рама совершает ритуал Наваратри».*

Так заканчивается третья книга махапураны Девибхагавата.

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.1(1). *о великом жертвоприношении Матери* (yaj~nam ambAbhidhaM mahat) - Амба-яджна значит жертвоприношение Матери (то есть Богине-Матери, верховному божеству шактистов). Здесь имеется в виду великое жертвоприношение змей, предпринятое Джанамеджаей ради того, чтобы отомстить за смерть отца. О нем рассказывается в Махабхарате, а ДБхП содержит свою версию этого мифа (II.11). Своеобразие этой версии заключается как раз в том, что жертвоприношение объявляется посвященным Богине, что неудивительно для шактистской пураны.

² 1.2(2). *о сострадании океан* (dayAnidhe) – образное выражение, используемое здесь в качестве обращения.

³ 1.3(2). *земной бог* (bhU-sura) – так в Древней Индии называли брахманов. В ШтБ сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманам – награду» (2.2.6; 4.3.4).

⁴ 1.5(1). *Парашарья* (pArAsharya) – патронимическое имя Вясы, его отец – мудрец Парашара. О рождении Вясы от Парашары рассказывается в Махабхарате, пересказ этого мифа содержится и в ДБхП (II.2).

⁵ 1.6(1). *исполнены бытия, сознания, блаженства* (sac-cid-Ananda-rUpiNaH) – в Веданте «бытие-сознание-блаженство» (sat-чит-ананда) – троичное определение абсолюта, или истинной природы духа. В шактизме это определение является синонимом Шакти и одновременно чистым разумом каждой индивидуальной души (Субрамуниясвами, с. 726).

⁶ 1.6(2). *страданиям трех видов: возникающим от существ и прочим...* (duHkhais tridhAtmakaiH) – то есть порожденными самим собой, живыми существами и богами. Ср. с «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (комментарием на «Санкхья-карику» Ишваракришны): «Тройственное страдание – страдание от себя, от живых существ и от божеств» (цит. по Лунный свет санкхьи, с. 111).

⁷ 1.7(1). *Индры среди богов* (surendrA) – «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди

царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

⁸ 1.8(2). *Состоят ли их тела из семи дхату* (sapta dhAtumayAs teShAM dehAN kiM) – дхату это составная часть тела. Их насчитывается семь: gasa – жизненный сок, asR^{ij} – кровь, mAMsa – мышцы, medas – жир, asthi – кости, majjA – костный мозг, shukra – сперма (Кочергина, с. 303; Маханирвана, с. 43).

⁹ 1.15(1). В ответ на традиционный вопрос о благополучии – кушала-прашна, входивший в этикет общения гостя и хозяина (Этикет, с. 166).

¹⁰ 1.15(1). *сына Творца* (vidheN sutam) – то есть Нарада, являющийся сыном Брахмы. Согласно ДБхП (IV.1.11), Нарада появился на свет из колен Брахмы.

¹¹ 1.25(1). *Сатьялока* (satyaloka) – «мир истины», высочайший из семи миров, обитель Брахмы.

¹² 1.28. *пьющего сому и любимого пьющими сому* (soma-раM soma-ра-риyam) – о соме (напитке) см. Словарь предметов и терминов. «Пьющий сому» – широко употребляемый в Ригведе эпитет Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 533). Из всех богов сому жертвовали прежде всего Индре, считая, что она дает бессмертие и силу для подвигов (Мифы народов мира, т. 2, с. 462).

¹³ 1.29(2). *Повелитель ганов* (gaNAdhisha) – эпитет Ганеши. Ганеша – «владыка ганов», сын Шивы и Парвати, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается со слоновьей головой. Он считается покровителем писателей, обращающихся к нему в начале своих книг. Ганы – это духи из свиты Шивы, предводителем которых он является.

¹⁴ 1.30(1). *Херамба* (heramba) – эпитет Ганеши.

¹⁵ 1.30(1). *Слоноликий* (gaja-vakra) – эпитет Ганеши. Этот эпитет объясняется тем, что Ганеша всегда изображается со слоновьей головой. Такая деталь его внешности получает объяснение в нескольких мифах. Так, в один из этих мифов повествует, что празднество рождения Ганеши забыли пригласить бога Шани (владыку планеты Сатурн). В гневе тот испепелил взглядом голову младенца, и Брахма посоветовал ему приставить к его туловищу голову первого же существа, которое ей встретиться, таким существом и оказался слон (Мифы народов мира, т. 1, с. 265).

¹⁶ 1.30(2). *дарующему успех в делах* (siddhi-daM) – Ганеше поклоняются прежде всего как богу-устранителю препятствий,

благому покровителю любых начинаний. Также он считается воплощением мудрости и образованности, патроном искусств и литературы (Индуизм, с. 138).

¹⁷ 1.31. *Майя* (mAuA) – в данном случае – одно из имен Богини. Богиня часто отождествляется с майей (Кинсли, с. 135).

¹⁸ 1.31. *Великая Шакти* (mahA-shaktiM) – Шакти переводится как «сила», это одно из основных имен Богини. Также слово «Шакти» в Девибхагавата-пуране используется просто в значении «сила, мощь» или определяет супругу того или иного бога, поскольку в философии шактизма все существа женского пола суть частичные проявления великой Богини-Матери.

¹⁹ 1.33. *обладающая качествами и свободная от качеств* (nirguNaM saguNaM) – имеются ввиду две основные формы проявления Богини: обладающая качествами (сагуна) и свободная от качеств (ниргуна). Они соответствуют двум аспектам Брахмана: сагуна и ниргуна. Шакти в Ниргуна-Брахмане потенциальная, а в Сагуна-Брахмане кинетическая сила (Шивананда, с. 55).

²⁰ 1.34. *Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни / Варахи, Нарасимхи, а также Махалакшми* (vaiShNavIM shAMkarIM brAhmIM vAsavIM vAruNIM tathA / vArAhIM sa mahAlakShmIM) – здесь перечисляются матрицы - шакти различных богов, имеющие тот же облик и атрибуты, что и соответствующие боги. Все они считаются проявлениями единой Высшей Шакти. Матрицы являются менее персонифицированными, более абстрактными шакти, чем непосредственные супруги богов (например, супруга Вишну – Лакшми, а соответствующая матрица – Вайшнави). Исключение в данном списке составляет лишь Махалакшми, которая матрицей не является (Кобурн, с. 151 - 161).

²¹ 1.38. *Не имеющим образа, всенаполняющем Брахмане говорят [о ней] владыки мудрецов, / Что в Ведах и упанишадах определяется как полный блеска* (arUraM vyAraKaM brahma pravadanti munIshvarAN/ vedopaniShadi prasyas tejomaya iti kvacit) – Брахман, действительно, часто ассоциируется со светом (блеском), ср. БрУ IV.4.7; ЧхУ 13.7.

²² 1.39. ср. РВ X.90, 1; ШвУ III.14.

²³ 1.40. *Вираджд* (virAjaM) – здесь вселенская форма бога Вишну, космос как тело Вишну.

²⁴ 1.41. *Пурушоттама* (puruShottama) – «лучший из пуруш», Вишну как верховное божество в контексте множественности пуруш.

²⁵ 1.41. *Никогда не было единого господина и повелителя [у мира] – говорят другие* (naiko pravadanty anye prabhur IshaH kadAcana) – имеются в виду либо сторонники классической санкхьи, настаивавшие на множестве пуруш, либо атеисты-локаятики.

²⁶ 1.42–44. Санкхья (sAMkhya) – букв. «исчисление», одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей – пуруши (духа, сознания) и пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соответствии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная пракрити. Она разворачивается в ряд элементов бытия – таттв, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил – гун (о них см. статью «Гуны» в Словаре предметов и терминов). Всего насчитывается двадцать пять таттв вместе с пурушей и пракрити. Санкхья близка буддизму учением о страдании и об освобождении от него и лежит в основе философской системы йога.

²⁷ 1.49–50. *Спаси же меня из океана перерождений на ладье знания, о мудрец, // Погруженного и тонущего в мутных водах заблужденья* (trAhi saMsAra-vArdhes tvaM j~nAna-potena mAM // majjantaM cotpatantaM sa magnaM moha-jalAvile) – ср. БхГ 4.36. В индуистских текстах мирское бытие часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него либо спасение тонущего в нем (Махабхарата 1987, с. 620).

²⁸ 2.1. *лучший из Куру* (kuru-sattama) – то есть Джанамеджая, происходящий из рода Куру.

²⁹ 2.7. *ни в тиртхах* (na tIrtheShu) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Махабхарате, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Махабхараты. Тиртхятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов

установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствии термин *Irha* заменяется на *rITha* (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652). В данном случае мы наблюдаем критическое отношение к практике паломничества.

³⁰ 2.10. *сын Сатьявати* (*satyavatI-sUno*) – то есть Вьяса. Сатьявати – «правдоречивая», мать Вьясы. История Сатьявати рассказывается в Махабхарате (I), а также в ДБхП (II.1–2).

³¹ 2.11. *о великий участью* (*mahA-bhAga*)- так мной переводится слово *mahaa-bhaaga*. «Обладатель великой доли» означает «очень счастливый», «исполненный богатства» и т. п.

³² 2.13. *Единый океан* (*ekArNava*, букв. «единственный океан») – изначальный океан, на котором покоится мироздание. В нем из лотоса возник Брахма, также на его водах возлежит исполинский змей Шеша, служащий ложем Вишну.

³³ 2.13. *движущееся и неподвижное* (*sthAvara-jaMgame*) – традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана, с. 160).

³⁴ 2.13. *когда только возникли [пять великих] сутей* (*bhUta-mAtre samutpanne*) – имеются в виду либо танматры, о них см. примеч. к 2.36, если мы принимаем концепцию миропроявления классической саннхы, либо так называемые чистые, или несмешанные элементы, возникающие в последовательности: эфирное пространство (*AkAsha*), воздух (*vAyu*), огонь (*agni*), вода (*jala*), земля (*pR^ithivI*), являющиеся первым продуктом майи-пракрити, если мы принимаем концепцию миропроявления Шанкары (Костюченко, с. 115-116). В ДБхП присутствуют и та, и другая концепции.

³⁵ 2.13. *я появился на свет из лотоса* (*saMjaj~ne kamalAd aham*) – согласно индуистской мифологии, Брахма рождается из лотоса, растущего из пупа Вишну или из вод первобытного океана – Экарнавы.

³⁶ 2.13–30. миф о борьбе Вишну с Мадху и Кайтабхой более подробно см. ДБхП I.6–9; ДМ 1.67–104, Мбх III.194. Дайтьи Мадху и Кайтабха (*daityAv <...> madhu-kaiTabhau*) – два демона, братья-близнецы, сражавшиеся с Вишну и убитые им при помощи Богини. Имя «Мадху» значит «слащавый, льстивый», имя Кайтабха – «лживый, коварный». Первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и

Кайтабхой дается в Мбх (III.194), а его шактистская интерпретация содержится в ДМ (I) и ДБхП (I.6–9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соответственно вином (мадьа) и мясом (мамса). Дайтьи вообще – вид демонов-асуров, сыновья мудреца Кашьяпы и одной из его жен Дити.

³⁷ 2.16. *как мог возникнуть [лотос], про который известно, что он растет из грязи* (pa~Nka-jaM katham utpannaM prasiddhaM rUDhi-yogaуН) – заметим, что лотос, растущий из грязи, но при этом сам остающийся чистым – излюбленный образ индийской литературы.

³⁸ 2.24. *[Держащего в руках] раковину, диск, палицу, лотос и другое оружие* (shaMkha-sakra-gadA-padmAdyAyudhaiН) – раковина, диск, палица и лотос – неотъемлимые атрибуты Вишну.

³⁹ 2.25. *Йогической дремы* (yoga-nidrA) – «йогический сон», одно из имен Богини как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него.

⁴⁰ 2.29. *Хари сражался в великой битве с обоими дайтьями пять тысяч лет* (pa~nca-varSha-sahasrANi kR^itavAn yuddham uttamam) – см. примеч. 2.13–30.

⁴¹ 2.34. *живые существа четырех видов* (prajAsh catur-vidhAN) – древнейшая из известных нам в индуистских текстах классификаций живых существ по способу их рождения предполагает их деление на три группы: "рожденные из яйца" (aNDa-jaM), "рожденные от живых" (jIva-jaM), или млекопитающиеся, и "рожденные из ростка" (udbIja-jaM) (Чхандогья-упанишада, VI, 3, 1). Но начиная с Айতারея-упанишады к ним добавляется четвертый вид - "рожденные из пота" (sveda-jaM) (III, 3) и эта четырехчастная классификация закрепляется в поздних упанишадах (например, Майтри-упанишада, III, 3) (Сутры философии санкхьи, с. 339). См. также Законы Ману, I, 42 - 46.

⁴² 2.36. *ни [пяти] сутей* (na bhUtAni) – имеются в виду либо пять «тонких» элементов в концепции миропроявления Шанкары, см. примеч. к 2.13, либо пять грубых элементов, см. примеч. к 6.76 (1).

⁴³ 2.36. *Танматры* – пять тонких элементов, в шиваистско-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUra - форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны (Субрамуниясвами, с. 767, 769).

⁴⁴ 2.37. *Тотчас же с небес спустилась прекрасная небесная колесница* (jhaTityevagataM tatra vimAnaM gaganAc chubham) - в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи – и не только индийские – пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142).

⁴⁵ 2.38. *оМ* – биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В ТаУ сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8.1). В Мандукья-упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м».

⁴⁶ Главы 3–6. миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Манидвипу пересказывается вкратце Шри Свами Шиванандой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда, с. 65). Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу ("белый остров"), изложенная в Махабхарате (XII, 325, 1 - 326, 101).

⁴⁷ 3.2. *Кокиль* (kokila) – индийская кукушка

⁴⁸ 3.9. *слон с четырьмя бивнями* (catur-danto gajas) – мифический слон Индры Айравата.

⁴⁹ 3.11. *Пауломи* (paulomyA) – букв. «дочерью Пуломана», т. е. Шачи. Пуломан это демон-дайтъя, убитый Индрой. Связь между образами Шачи и Пуломана не совсем ясна.

⁵⁰ 3.12. *тройственную вселенную* (traivishTapaM) – в индуистской космографии под тройственной вселенной подразумеваются небо

(svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

⁵¹ 3.14. *Сидящий <...> в паланкине, несомом людьми* (nara-vAhyAvanau sthitaH) – Р.Б. Пандей замечает, что паланкины, которые несут люди, появились, вероятно, в мусульманский период, ранее же ими не пользовались (Пандей, с. 178).

⁵² 3.16. Анги (a~NgAH) – название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к Ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша – правильное произношение, чхандас – просодия, व्याкарана – грамматика, нирукта – этимология, джьотиша – астрология и кальпа – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования Вед.

⁵³ 3.16. Индуисты полагают, что и неодушевленные предметы и даже абстрактные понятия (вроде смерти, речи и т. д.) могут иметь олицетворенную форму и принимать человеческий облик.

⁵⁴ 3.19. *Кайласа* (kailAsa) – «блистающая как горный хрусталь» или «Обитель блаженства», священная для индуистов (особенно шиваитов) гора в западной части Тибета, на границе с Непалом. Почитается как земная обитель Шивы.

⁵⁵ 3.21. *трехокий* (tri-locanaH) – то есть имеющий два обычных глаза и третий – глаз мудрости посередине лба. С его помощью он сжег дотла Каму, бога любви, за то, что тот попытался возбудить в нем во время совершения паломничества страсть к Парвати (Рождение Кумары, III, 71 -72; Классическая поэзия, с. 44; Шивананда, с. 30).

⁵⁶ 3.21. *носящий полумесяц на лбу* (kR^ita-somArdha-shekharaH) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью управляет своим умом (Шивананда, с. 29).

⁵⁷ 3.22. *Облаченный в шкуру тигра и имеющий в качестве верхней одежды шкуру слона* (vyAghra-carma-parIdhAno gaja-carmottarIyakaH) – слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически показывает, что Шива преодолел гордыню. Тигр – похоть, и тигровая шкура указывает на целомудрие. Существуют также различные легенды, объясняющие, почему Шива носит такую одежду. Говорится, что слоновья шкура принадлежала асуру, который притеснял богов и по их просьбе был умерщвлен Шивой. Шкура же тигра была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого (Шивананда, с. 30).

⁵⁸ 3.22. *Шестиликий* (ShaDAnana) – т. е. Сканда, сын Шивы и предводитель небесного воинства. Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Мбх III.213–216; СП I.27.44; ШП II.4.2) [Махабхарата 1987: 691; Мифы 1992: 444].

⁵⁹ 3.25. [*окруженного*] *матриками* (mAtR^ibhiH) – в данном случае под матриками, скорее всего, подразумеваются семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих разнообразные силы зла [Махабхарата 1987: 690].

⁶⁰ *Вайкунтха* (vaikuNTha) – букв. «место без тревог», название мира Вишну.

⁶¹ 3.28. *Чье тело было цвета цветка атаси* (atasI-kusuma-AbhaH) – разновидность голубого флокса *Linum Usitatissimum*, вообще довольно редкое цветовое сравнение для Вишну. Обычно цвет его тела сравнивают с голубым лотосом кумуда.

⁶² 3.28. *Восседающий на царе птиц* (dvija-rAjAdhi-rUDhash) – то есть на Гаруде, служившим богу Вишну ездовым животным.

⁶³ 3.32. Нилакантха в своем комментарии указывает, что речь в этих стихах идет о Манидвипе (maNidvIpa, букв., «жемчужный остров»). В индийской мифологии Манидвипа (Шветадвипа) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Манидвипа описывается более обстоятельно в ДБхП XII.10–12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: "Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Манидвипа, где блистает Деви. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой" (XII, 10, 1 - 2). Ссылка на шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII, 10, 1, приводит шлоку 10, 1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: "Все миры, подобно жемчужинам, (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман". Манидвипа, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Манидвипа имеет свое собственное земное коррелят или проявление в этом мире.

Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть ни что иное, как райский остров самой Богини (Браун, с. 289).

⁶⁴ 3.33. *ашока* (ashoka) – «беспечальное дерево» ~ponesia asoka или *Sharasa indica*, известное красотой своих оранжево-желтых цветов и почти круглогодичным течением.

⁶⁵ 3.33. *вакула* (vakula) – *Mimusops elengi*, вечно-зеленое дерево с душистыми цветами бледно-зеленого цвета.

⁶⁶ 3.33. *курувака* (kuruvaka) – дерево, однозначно не идентифицируемое: *Barleria kristata*, *Barleria dichtoma* или *Cedrella toona*.

⁶⁷ 3.34. *кетака* (ketaka) – *Pandanus odoratissimus*.

⁶⁸ 3.34. *чампака* (camraka) – *michelia champaka*, дерево с желто-оранжевыми цветами.

⁶⁹3.36. *Шивакара* (shivAkAra) – Свами Виджнянананда не совсем ясно поясняет значение этого наименования ложа. Согласно А. Авалону, Рудра, Вишну и Брахма вместе с Ишаной и Садашивой – это пять Шив, пять ипостасей Парашивы, известных как махапрета, их биджамантрой является – хсаух. Рудра, Вишну, Брахма и Ишана служат опорами ложа, а Садашива – самим ложем, на котором Богиня соединяется с Парамашивой. Согласно Бахурупаштаке и Бхайраваямале, ложе – это Шива, подушка – Махешана, циновка – Садашива, а четыре опоры – Брахма, Хари, Рудра и Ишана. Поэтому Богиню именуют Панча-претаманчадхишаини (Лалитасахасранама, 174). (Маханирвана, с. 20).

⁷⁰3.38. *Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умащенная красной благоуханной мазью, / С прекрасными очами красного цвета* (rakta-mAlAmbara-dharA rakta-gandhAnulepanA / surakta-nayanA-kAntA) – красный цвет одежд, венков, глаз и др. Бхуванешвари указывает на ее раджасическую природу, ибо цвет раджаса-красный (ДБхП III.8.6). Также красный считается ветом тантриков, как белый – цветом традиционного индуизма, а желтый – буддизма (Маханирвана, с. 243).

⁷¹ 3.40. *Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия* (vara-pAshAMkushAbhIShTa-dharA) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (яма паша), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (абхая мудра). Стрекало (анкуша) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями –

пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara).

⁷² 3.46. *Анангакусума* (ana~Nga-kusumA) – букв. «цветок Бестелесного», одна из второстепенных шакти, входящих в свиту Деви. Упоминается среди божеств Шри-Янтры, входящих в сарва-санкшобхана-чакру, т. е. восьмилепестковый лотос, в каждый лепесток которого вписана одна из варг алфавита деванагари. Каждому лепестку соответствует свое божество, и одним из них является Анангакусума. В традиционном изображении Шри-янтры в лепестке, представленном Анангакусумой, вписана ка-варга (заднеязычные согласные).

⁷³ 3.52. *Воля Высшего духа* (icchA paramAtmanaH) – имеется в виду иччха-шакти, одна из трех основных шакти, ее синонимы: артха-шакти и дравья-шакти, см. ДБхП, III, 7, 25-38.

⁷⁴ 3.54. *Во время гибели вселенной она играет* (eShA saMhR^itya sakalaM vishvaM krIDati saMkShaye) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Махабхарате "игра божества" фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III, 187, 59; XII, 339, 20; Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских.

⁷⁵ 3.54. *поместив тонкие тела всех живых существ в свое тело* (li~NgAni sarva-jIvAnAM sva-sharIre niveshya ca) – тонкое тело на санскрите именуется линга-деха, иное название – сукшма-шарира. Джива, ассоциируемая с тонким телом, называется тайджаса, а единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название – хираньягарбха, о нем см. ДБхП III.7.41). (Радхакришнан, т.2, с. 408, 497).

⁷⁶ 3.55. *Сейчас она блистает, имеющая природу семени вселенной* (sarva-bIja-mayI hyeShA rAjate sAMpratam) – «семя» на санскрите «биджа». В «Шарадатилаке» сказано: «Сама Дэватапара-Шактимайя делится на Бинду, Биджу и Наду. Бинду имеет природу Нады, или

Шивы, Биджа – природу Шакти, а Наду знающие все агамы называют связью между этими двумя» (цит. по Маханирвана, с. 17-18).

⁷⁷ 3.55. *Вибхути* (vibhUtayaH) – здесь частичное проявление Богини, персонифицирующиеся в облике ее служанок и подруг.

⁷⁸ 3.60. *Она – мула-пракроти, объединенная с вечным пурушей и, сотворив вселенную, она являет ее Высшему духу* (mUla-prakR^itir evaiShA sada puruSha-saMgatA // brahmANDaM darshayatv eShA kR^itvA vai paramAtmane) - мула-пракроти – «корневая природа», это исконная пракроти, источник разворачивания мироздания. В санкхье пуруша часто сравнивается со зрителем, а пракроти – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракроти устраняется, раскрыв себя перед пурушей» (Санкхья-карика 59) То есть когда человек перестает отождествлять себя чем-либо материальным, то тогда пуруша (дух) и пракроти (материя) разъединяются и так достигается освобождение. В шактизме пракроти отождествляется с шакти, а пуруша – с Шивой.

⁷⁹ 3.64. *Возжежащего на <...> листе баньяна* (shayAnaM vaTa-patre) – баньян или *Ficus indica*, иные названия на санскрите – вата и ньягродха. Является священным деревом вишнуитов.

⁸⁰ 4.6–7. Большинство индуистских мифов о смене пола отражают традиционное представление, что быть женщиной есть более низкое состояние, чем быть мужчиной. Соответственно превращение мужчины в женщину воспринимается как смена более высокого статуса на более низкий. См. историю о превращении в женщину Нарады в ДБхП VI.28.1–31. Однако в ДБхП мы сталкиваемся и с другой точкой зрения, когда превращение в женщину считается благом и даром самой Богини, как в данном случае. Это есть предверие освобождения, известного как сарупья, при этом адепт обретает облик того божества, которому поклонялся. О том, что достигший освобождения принимает облик Богини, говорится в ДБхП VII.40.31–32. Другая знаменитая история превращения в женщину в ДБхП – это миф о царе Судьюмне, из-за проклятия Шивы ставшим женщиной по имени Ила (I.12). Символично, что Богиня даровала освобождение Судьюмне, уже бывшим женщиной. То есть ДБхП признает возможность освобождения и для женщин (Браун, с. 210 - 211).

Переоценка мотива превращения в женщину происходила двумя главными путями в рамках движения бхакти в средневековой Индии. В вайшнавско-кришнаитской традиции основа для такой трансформации

носит преимущественно эротический характер. Преданный Кришны хочет стать женщиной, чтобы наслаждаться любовью со своим божеством. Почитатели же Девы не стремятся к близости с ней, попадая в ее мир, они становятся лишь ее подругами (sakhI) (Браун, с. 212).

⁸¹ 4.13. *Вина* – музыкальный инструмент, любимый инструмент мудреца Нарады.

⁸² 4.14–15. *Посреди ногтей-зеркал стоп-лотосов Богини* // [Была] вся вселенная, появившаяся из яйца Брахмы, целиком, включающая движущееся и неподвижное (devyA caraNa-raMka-je // brahmANDam akhilaM sarvaM tatra sthAvara-jaMgamam) – сходный эпизод есть и в БхП. Когда Яшода, приемная мать Кришны, заглянула ему в рот, то она там также увидела всю вселенную (X. 8.32–45; X.7.34–37). В версии ДБхП мы видим более «приниженное» положение мироздания: оно является у стоп Девы, то есть в самом низу, в то же время как в версии ДБхП – во рту божества.

⁸³ 4.28. *Имеющей природу сознания, бытия, блаженства* (sac-cid-Ananda-rUpiNyai) – см. выше, примеч. 1.6(1).

⁸⁴ 4.28. *Создательнице, производящей пять действий* (pa~nca-kR^itya-vidhAtryai) - это творение (sR^iShTi), сохранение (sthiti), разрушение (saMhara), сокрытие (tirobhava) и милость (anugraha).

⁸⁵ 4.29(1). *стоящей на вершине* (kUTa-sthAyai) - Кришна в Бхагавадгите также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha) (XII, 3). «Стоящий на вершине» есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита, с. 535).

⁸⁶ 4.29(2). *Пребывающей в образе Половины буквы* (ardha-mAtrArtha-bhUtayai) - Ардхаматра («половина буквы») – термин, относящийся к традиционной индусской фонетике (шикша), одно из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове КА будут К и А. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в А, У и М пранавах (см. примеч. к 2.38). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте.

⁸⁷ 4.31. *ты являешь [это] целиком пуруше* (saMdarshayasyavikalaM puruShAyai) – в санкхье часто пуруша ассоциируется со зрителем, а

пракрити танцовщицей или актрисой, исполняющей танец, то есть являющей мироздание, см. примеч. к 3.60.

⁸⁸ 4.31.с шестнадцатью таттвами и семью [таттвами] (tattvaish ca ShoDashabhir eva ca saptabhish ca) – шестнадцать таттв – это группа таттв, включающая манас, пять органов познания (джанендрий), пять органов действия (кармендрий) и пять грубых элементов. Их отличительная черта – они являются только следствиями других таттв. Семь таттв – это группа таттв, включающая буддхи, аханкару и пять танматр. Их отличительная черта – они являются следствиями одних таттв и причинами других (Радхакришнан, т. 2, с. 241).

⁸⁹ 4.32. *даже пуруша не способен к деятельности без шакти* (shaktiM vinA vyavahR^itau puruSho`ru a-shaktau) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т.2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20).

⁹⁰ 4.36. Индуистское мировоззрение включает тезис о множественности миров.

⁹¹ 4.40. *лишь по Твоей воле мы способны действовать <...> наделенные Твоей силой* (tavecchayA vai kartuM kShamA vayam ... tava shakti-yutAH) – см. примеч. к 4.32.

⁹² 4.41. *Дочь гор* (dharAdhara-sute) – то есть Парвати, мифологическая супруга Шивы, дочь божества Гималаев Химавана, одно из частичных проявлений (амша-рупа) Богини-Матери. Ей возносят молитвы о силе, здоровье и очищении.

⁹³ 4.42. *лучший из владык* (Ishvara-varaH) – в данном случае Шива.

⁹⁴ 4.43. Ты, о Бхавани, наделяешь древнего пурушу [знанием] (tvam ced bhavAni dayase puruShaM purANaM) – Богиня в шактизме нередко выступает и как высший духовный учитель.

⁹⁵ 4.44. ср. БхГ 10.34–36.

⁹⁶ 4.45. *Ты Гаятри, мать Вед, Ты – Сваха и Свадха* (gAyatryasi prathama-veda-kalA tvam eva svAhA svadhA) – эти имена Богини, о которых см. в Словаре, подчеркивают ее связь с ведийским жертвоприношением (Сахаров, с. 47). Ср. Девини-махатмья, I, 73.

⁹⁷ 4.46. *Ты целиком творишь видимую вселенную для освобождения джив, / [Являющихся] частями нерожденного, бессмертного, незапятнанного грехом полного океана, распростертыми, подобно*

[ego] волнам – джива (jIva, букв. «живой») это индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном состоянии. Дживы являются неотъемлемыми частями Брахмана, который сравнивается часто с океаном, а дживы – с его волнами.

⁹⁸ 4.47. *Когда джива узнает, что все создается и разрушается тобой, / [Все это] ложно, подобно представлению актера, [тогда] ты прекращаешь [это представление]* – в санкхье пуруша часто сравнивается со зрителем, а пракрити – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракрити устраняется, раскрыв себя перед пурушей» (Санкхья-карика, 59). То есть когда человек перестает отождествлять себя с чем-либо материальным, то пуруша (дух) и пракрити (материя) разъединяются и так достигается освобождение, см. также примеч. к 3.60.

⁹⁹ 4.48. *Ты моя спасительница из этого океана бытия* (trAtA tvam eva mata moḥa-mayAd bhavAbdhes)- см. примеч. к 1.49-50.

¹⁰⁰ 5.6. *Ты, приняв всевозможные облики, с восхищением играешь и прекращаешь игры <...> ради своего удовольствия* (vividha-veShavilAsa-kutUhalair viramase ramase <...> yathAruci) – см. примеч. к 3.54.

¹⁰¹ 5.10. *Друхина* (druhina) – Брахма.

¹⁰² 5.12. *Ты постоянно услаждаешь своего супруга пурушу* (ramayase sva-patiM puruShaM sadA) – взаимоотношения пуруши и пракрити часто символизируются отношениями мужчины и женщины. Внесение половой символики в религию и философию считается одной из характерных черт процесса слияния доарийской и арийской культур на Индостанском полуострове, см. также примеч. к 3.60.

¹⁰³ 5.14. *над тройственным мирозданием* (tri-bhuvanasya) – см. примеч. к 3.12.

¹⁰⁴ 5.17. *желает здесь царства без шипов* (iha vA~nchatī rAjyam akaMtakam) в индуистских текстах, как, например, в АШ, «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка (Артхашастра, с. 562).

¹⁰⁵ 5.19. *освобождение из океана бытия* (muktir <...> bhava-sAgarAt) – см. примеч. к 1.49 – 50.

¹⁰⁶ 5.20. *мантру <...> состоящую из девяти слогов* (mantram <...> navArNam) – это мантра oM aiM hrIM klIM sAmuNDayai vicse. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Махакали олицетворяет силу разрушения (самхара-шакти), Махалакшми – силу

поддержания (стхитишакти), Махасарасвати – силу творения (сриштишакти). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (даша махавидья) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части ВИЧЧЕ (ВИГ-ЧА-И) обозначают САТ, ЧИТ и АНАНДА ("бытие-сознание-блаженство"), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения брахмавидьи следует созерцать Чамунду, которая в форме ЧИТ есть Махасарасвати, в форме САТ - Махалакшми и в форме АНАНДА - Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением Девимахатмьи и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника (Браун, с. 153; Тантрический путь, с. 128-135).

¹⁰⁷ 5.24. мантру <...> наделенную семенем (mantram bĪja-yuktaM) – мантра, «наделенная семенем», значит мантра, содержащая биджа-мантру («биджа» – на санскрите «семья»). Биджа-мантра – это однословная мантра типа hrĪM и т. п. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8.10. Девятисловная мантра, упомянутая здесь, содержит четыре биджи: oM, aiM, hrĪM и kĪM.

¹⁰⁸ 5.26. поэтому они не называют тебя (yatas te nosus tvAM) – в Ведах есть гимны, посвященные женскому началу, но их количество невелико.

¹⁰⁹ 5.31. четырьмя видами [тварей] (caturdhA) – см. примеч. к 2.34.

¹¹⁰ 5.31. прости же мне грех, порожденный моей самостью (kShamasvAparAdhaM tvaMahaMkAra-jaM me) – самость это ментальная способность индивидуализации, чувство двойственности и отдельности от других. Для самости характерно отождествление себя с телом, стремление к своему личному счастью, собственничество.

¹¹¹ 5.32. идя по пути восьмеричной йоги (aShTadhA yoga-mArge pravR^ittAN) – восьмеричная йога – это классическая йога, описанная Патанджали в его труде «Йога-сутры» (III в. до н. э.) Ее восьмью ступенями являются: 1. Яма – соблюдение моральных заповедей, 2. Нияма – кодекс личного поведения на основе самодисциплины, 3.

Асаны – позы, 4. Пранаяма – управление дыханием с помощью системы дыхательных упражнений, 5. Пратьяхара – освобождение ума от влияния чувств, 6. Дхарана – сосредоточение, 7. Дхияна – созерцание – процесс вникания в сущность объекта сосредоточения, 8. Самадхи – состояние сверхсознания в результате глубокого созерцания, в котором занимающийся сливается с объектом сосредоточения. Эти ступени описываются в ДБхП VII.35.4–26.

¹¹² 5.32. *произнесение твоего имени ведет к освобождению, даже неискреннее* (te nAma-mokSha-pradam <...> miShena) – ср. с ролью повторения божественного имени у кришнаитов.

¹¹³ 5.34. Шива (shivA) – здесь shivA, с долгим "а" на конце, «благая», одно из имен Богини/

¹¹⁴ 5.34. Иша (IshA) – «Владычица», одно из имен Богини.

¹¹⁵ 5.35. *Четырехчастную вселенную* (vishvam <...> caturdha vibhaktam) – то есть населенную четырьмя видами живых существ, см. примеч. к 2.34 (1).

¹¹⁶ 5.36. *Разве не ты спасла Хари, хранителя [мироздания], от Мадху и Кайтабхи посредине океана* (hariH pAlakaH kiM tvayA `sau madhor vA tathA kaiTabhAt rakShitaH madhye) – см. примеч. к 2.21.

¹¹⁷ 5.36. *он был рожден из места посредине моих бровей* (me bhruvor madhya-deshAt sa jAtaH) – согласно БхП (III.12.6–10), Брахма был разгневан на четырех своих сыновей: Санаку, Санатану, Санандану и Санаткумара за то, что те дали обет безбрачия и отказались иметь потомство, и в этот момент из места между бровями появился Рудра (Шива, Хара), воплощение гнева.

¹¹⁸ 5.42. *Изречение Вед не может считаться ложным никогда* (na mithya veda-vAkyam vai kaipanIyam kadAcana) – для ДБхП характерно в целом признание абсолютного авторитета Вед, ср. Деви-гита, IX, 16.

¹¹⁹ 6.2. *Всегда есть единство, и нет различия между мной и этим [Брахманом]. / Кто я, есть тот [Брахман], и кто тот [Брахман], то есть я – различие же является из-за помрачения разума* (sadaikatvam na bhedo `sti sarvadaiva mamAsya ca / yo `sau sA `ham ahaM yo `sau bhedo `sti mati - vibhramAt) – в шактистской философии Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти,

обладающей качествами (Радхакришнан, т.2, с. 663-663). Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68).

¹²⁰ 6.4–6. Брахман свободен как от тождества, так и от различия с чем-либо, у него нет никаких внутренних различий. У дерева, например, есть внутреннее различие-многообразие его листьев, плодов и цветов. Оно находится в отношениях сходства с другими деревьями и в отношениях несходства с объектами иного рода, например, с камнями. У Брахмана же отсутствуют как сходства так и различия такого рода: он не содержит в себе также никакой внутренней дифференциации, потому что все это представляет собой эмпирические различия. Шанкара отказывается характеризовать Брахмана даже как единственного в своем роде, за исключением той характеристики, что Брахман не имеет ничего себе равного, и называет его недвойственным-адвайтой (Радхакришнан, т.2, с. 481).

Брахман невечен в смысле постоянного отсутствия изменения во времени, но он вечен в смысле абсолютной вневременности и неподверженности разложению или распаду. Брахман вечен, потому что его полнота и совершенство не соотносятся со временем (Радхакришнан, т.2, с. 482).

Брахман нельзя полагать как целое, включающее части, ибо он по природе единообразен (ekarasa). Он реален и все же не содержит в себе картины мира (Радхакришнан, т.2, с. 483).

Брахман – одновременно ниргуна и сагуна. Ниргуна-Брахман, или Парабрахман, – это гомогенный абсолют, Брахман без Шакти.

Когда же появляется Шакти, Брахман становится сагуна. Хотя в состоянии ниргуна Брахман описывается без Шакти, Шакти уже потенциально в нем заложена. При этом следует заметить, что подобное утверждение очень условно, поскольку Брахман и Шакти – есть единое целое. Шакти-Брахма-рупа, которая есть одновременно ниргуна и сагуна. Первым актом миропроявления служит появление Шакти. Из Брахмана и Шакти возник нада (Шива-Шакти в образе «Слова или звука»), а из нады – бинду. Далее следует сложный процесс миропоявления (эманации абсолюта), изложенный в тантрических текстах (Маханирвана, с. 14-16).

¹²¹ 6.7. *Во время гибели мира я ни женщина, ни мужчина и ни евнух* (nAhaM strI na pumAshcAhaM na kIbaM sarga-saMkShaye) – во время

разрушения мироздания все разрушения мироздания все различия между материальными формами исчезают, и восстанавливается первозданное единство. Ср. также ДБхП VII.31.29. Высшая же реальность в индуизме находится выше половых различий (Браун, с. 217).

¹²² 6.8. *Я – Разум, красота, стойкость, слава и память, / Вера, мудрость, милосердие, стыдливость, голод, жажда и прощение* (buddhir ... shrIsh ca dhR^itiH kIrtiH smR^itis tathA // shraddhA medhA dayA lajjA kShudhA tR^iShNA tathA kShamA) - ср. Бхагавад-гита, X, 20 – 39.

¹²³ 6.10. *Пара, Мадхьяма, Пашьянти* (parA madhyA ca pashyantI) – три градации звука, исходящего от абсолюта: Пара (parA) – высшая божественная речь, слышимая лишь в тонком теле и вибрирующая в пране, это звук как чистая потенция, происходящий от соединения Шивы и Шакти. Это уровень тонкого внутреннего звука (нада). Пашьянти – это тонкая форма звуковой вибрации, слышимая на ментальном уровне и предшествующая мысли. Это уровень семени (бинду), возникающего из тонкого звука. Мадхьяма (madhyamA) – звуковая вибрация, слышимая в индриях. Образуется при соединении Пашьянти с буддхи. Здесь не упомянута вайкхари (pashyantI) – обычная человеческая речь, разделенная на слогаобразующие звуки, именуется также «грубый звук» (sthUla-shabda), конечная ступень в процессе эманации звука (Маханирвана, с. 86; Тантрический путь, с. 90 - 91; Ферштайн, с. 602 - 603).

¹²⁴ 6.13. *[Воплощенная в образы] всех богов* (sarveShu deveShu) – а в ДМ (2.18) Девы является из совокупности сияний, изошедших из тел различных богов.

¹²⁵ 6.14. *[Я] – Гаури, Брахми, Раудри, Варахи, Вайшнави, Шива, / Варуни, Каубери, Нарасимхи и Васави* (gauri brAhmI tathA raudrI vArAhI vaiShNavI shivA / vAruNI cAtha kauberI nArasiMhi ca vAsavI) – перечисляются матрицы – шакти различных богов, см. примеч. к III.1.34.

¹²⁶ 6.18. Ср. ДБхП VII.32.5.

¹²⁷ 6.18. *шакти* (shakti) – здесь «сила, энергия», обезличенное проявление Высшей Шакти.

¹²⁸ 6.20. *Упавшего, споткнувшегося, испуганного, спокойного, попавшего к врагу во власть / Именуются ашактами людьми, но никто из них не зовется арудрами* (patitaH skhalito bhItaH shatru-vashaM gataH / ashaktaH procyate loke nArudraH ko `pi kathyate) – слово ashakta

буквально означает «без шакти, бессильный» = a p̄ref. «без, не» + shakta, p̄pp. от корня shak «мочь, быть в состоянии». То же и слово arudra «без Рудры» = a p̄ref. «без, не» + rudra "Рудра" (одно из имен Шивы).

¹²⁹ 6.24. *Курма* (kurma) – «черепаша», вторая аватара Вишну. Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности. Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (Бхагавата-пурана, II, 7, 13; Вишну-пурана, У, 9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира, т. 1, с. 24).

¹³⁰ 6.24. *все слоны стран света* (sarve sa dig-gajAH) – четыре слона, на которых держится земля: Айравата (на востоке), Махападма (на юге), Вамана (на западе), Сарвабхаума (на севере).

¹³¹ 6.29(2). *подразделяющейся на семь видов, первым из которых является аханкара* (ahaMkArAgrimaM caiva sapta-bhedair vivakShitam) см. выше, примеч. 4.31.

¹³² 6.31. *Судьба* (daiva) – «дайва», по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие "дайва" (судьба) в индийской философии не носит фаталистического характера и не соответствует понятию мойра древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения, Б. Л. Смирнов ошибается, ибо он рассматривается в данном случае мировоззрение эпоса и пуран как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который, напротив, противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы, присущую эпосу, концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

¹³³ 6.36. *Тонкие тела и кармические оболочки смешаны друг с другом* (li~Nga-koshAsh sa jIvais taiH sahitAH karmabhis tathA) – тонкое тело (сукшма-шарира) включает в себя пранамайя-кошу (оболочку из праны, эфирное тело), маномайя-кошу («оболочку, образуемую умом», астральное тело, инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного

мышления, желаний и эмоций) и виджнянамайя-кошу («оболочку познания», ментальное тело, познавательную-интуитивную оболочку). Кармическая оболочка более точно называется анандамайя-кошей («телом блаженства» или карана-шарирой («причинным», или каузальным телом) или кармашайей, так как является держателем карм этой и прошлых жизней. После смерти живого существа распадается только его физическое тело (стхула-шарира) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать.

¹³⁴ 6.37. *в соответствии с основаниями, называемыми временем, кармой и собственной природой* (kAla-karma-svabhAvAkhyaiH kAraNaiH) – время, карма и собственная природа - категории, в равной мере свойственные санкхье, веданте и ньяе. Речь идет о вторичных материальных причинах мира, связанных с развитием и трансформацией пракрити, в отличие от высшей природы mahA-kArana. Соотношение материальной и действенной причин и степень их реальности является центральной онтологической темой любой даршаны, в том числе и тантрического, шактистского умозрения.

¹³⁵ 6.38. *Ты должен постоянно оказывать уважение Вишну и почитать его, / Ибо он управляет саттва-гуной и, следовательно, выше тебя во всех отношениях* (mAnanIyas tvayA viShNuh pUjanIyash ca sarvadA / sattva-guNa-pradhAna-tvAd adhikaH sarvataH sadA) – поскольку саттва-гуна считается как бы наиболее оптимальной из гун (III.8.12) Вишну, «ответственный» за эту гуну, превосходит Брахму, управляющего раджо-гуной, и Шиву, управляющего тамо-гуной.

¹³⁶ 6.39–40. *Всякий раз, когда у тебя возникнет труднопреодолимое затруднение, / Хари будет воплощаться на Земле. // Выйдя из лона зверей или находясь в человеческом теле, / Джанардана будет изничтожать данавов* – речь идет о концепции аватар, ср. БхГ 4.7–8; ДМ 11.54–55; ДБхП VII.39.22–23.

¹³⁷ 6.45–46(1) Эти матрицы - шакти различных богов – в Деви-махатмье выступают как соратницы Деви в ее борьбе с асурами (VIII, 13-21).

¹³⁸ 6.47(1). *Девятислоговую мантру, содержащую биджи* (navAkSharam <...> mantraM bIja <...> yutaM) – см. примеч. к 5.20, 5.24.

¹³⁹ 6.54. Ад в индуизме не мыслится как нечто вечное, как у христиан, после получения соответствующего наказания по закону кармы следует новое перевоплощение (Сомадева, с. 520).

¹⁴⁰ 6.55. *Кто Хари, тот Шива, а тот, кто воочию Шива, тот Хари, / И человек, который проводит между ними различия, будет в аду* (yo hariH sa shivaH sAkShAd yaH shivaH sa svayaM hariH // etayor bhedam

AtiShThan parakAya bhaven paraH) – часто в индуистских священных текстах встречается утверждение, что Хари (Вишну), Шива и Брахма являются нечто единым. Так, в «Брахма-самхите» говорится, что Вишну и Шива неоличимы друг от друга, хотя и являются различными персонами. В «Брахма-самхите» это объясняется на примере йогурта и молока. Йогурт и молоко по сути неотличимы друг от друга, так как йогурт делается из молока. Определенно впервые мысль о единстве Шивы, Вишну, а также Брахмы прозвучала в дополнительной книге Махабхараты-Харивамше: «Вишну есть также Шива, а Шива-Брахма; они – единый образ, но и три бога: Шива, Вишну, Брахма» (цит. по Древо индуизма, с. 148).

Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (КП 9. 32–33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. Подобные места имелись и в других пуранах. Например, в Ваю-пуране о трех верховных богах сказано: «Они существуют посредством друг друга и поддерживают один другого, они близнецы и ни на мгновение не расстаются, они не покидают друг друга» (цит. по Древо индуизма, с. 149). Подобные утверждения содержатся и в текстах иного рода, например в Катхасаритсагаре: «Пока вы не осознаете, что Вишну, Шива и Брахма в действительности одно, вы будете видеть, что польза от поклонения каждому из них в отдельности недолговечна и неопределенна (цит. по Древо индуизма)».

¹⁴¹ 6.59(1). *Вагбиджей, Камараджей и Майябиджей – третьей* (vAg-bIjaM kAma-rAjaM sa mAya-bIjaM tR^itIyakam) - Перечисляются три биджа-мантры – Вагбиджа – биджа-мантра Сарасвати aiM, Камараджа – kIIM, Майябиджа – биджа-мантра Богини в ее проявлении Махамайи - hrIM.

¹⁴² 6.59(2). *Супруг Рамы* (gamA-kAnta) – Вишну, супруг Лакшми (или Рамы gamA, с долгой гласной на конце)

¹⁴³ 6.61. *Когда эта моя игра будет закончена* (yAvad eSha vihAro me bhaviShyati su-nishcayaM) – см. примеч. к 3.54.

¹⁴⁴ 6.66. *И для тебя главной [гуной] пусть будет тама-гуна, а саттва-и раджа- гуны будут находиться в подчиненном положении* (mukhyas tamo-guNas ta 'stu gauNau sattva-rajo-guNau) – Шива управляет тамо-гуной, см. также примеч. к 6.38.

¹⁴⁵ 6.73(2)–75. В классической санхье же, напротив, первым продуктом развития пракрити является махат (букв. «великий») или махаттаттва. Он основа интеллекта. В то время как термин «махат» употребляется в

космологическом аспекте, его психологическим соответствием, относящимся к каждому индивиду, является буддхи. А уже из буддхи возникает аханкара как принцип индивидуального, и махат относится к аханкаре как сознание к самосознанию (Радхакришнан, т. 2, с. 234, 236). А в ДБхП, как мы видим, напротив, аханкара является родоначальником махата. Правда, Свами Виджнянананда в своем переводе пишет, что из аханкары является махат, а затем делает от себя вставку, что из махата происходит другая аханкара: «From Mahattattva arises again another Ahamkara» (Виджнянананда, с. 140), но это не находит подтверждения в тексте оригинала. Из аханкары происходят пять танматр, в соответствии системой развертывания таттв классической санкхьи (Радхакришнан, т. 2, с. 237).

¹⁴⁶ 6.76(1). *пяти [великих] сутей* (pa~nca-bhUtAnAM) – AkAsha – эфир, vAu – воздух, tejas – огонь, Apas – вода, pR^ithivI – земля, в шиваитско-шактистской системе миропроявления – таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 21 по 25. Возникают вследствие процесса панчикараны из пяти тонких элементов.

¹⁴⁷ 6.76(2). *Пяти органов действия и пяти органов чувств* (karmendriyANi pa~ncaiva pa~nca j~nAnedriyANi ca) – пять органов действия: vak – речь, pANi – руки, pAda – ноги, pAu – анус, upastha – гениталии, в шиваитско-шактистской системе миропроявления – таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15. Пять органов чувств: shrotra – слух (уши), tvac – осязание (кожа), cakShus – зрение (глаза), rasanA (язык) – вкус, ghrANa – обоняние (нос), в шиваитско-шактистской системе миропроявления – таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10.

¹⁴⁸ 6.85(2). Где были убиты трудноодолимые недруги богов, звавшиеся Мадху и Кайтабха (yatra hatau duratyayau surAriNA tau madhukaITabhAkhyau) – см. примеч. 2.13-30.

¹⁴⁹ 7.5. *на Белом острове* (shveta-dvIpa) – букв. «белый остров», мифический остров, расположенный в молочном океане или океане нектара, простирающийся к северу от космической горы Меру. В Мбх об этом острове сказано: «На севере молочного моря есть большой остров, известный под именем Шветадвипа. Он расположен к северу от Меру на тридцать две тысячи йоджан, по словам брахманов. Там живут благоуханные... белые мужи, удаленные ото всякого зла... к чести-бесчестью равнодушные, дивные видом, преисполненные жизненной силой; крепки, как алмаз, их кости...» (цит. по Бонгард-Левин, Грантовский, с. 44 – 45). Подобные предания о «стране

блаженных» на севере бытовали и у древних греков (Бонгард-Левин, Грантовский, с. 43 – 47). Шветадвипа находится ниже, чем Манидвипа. Эта обитель принадлежит Вишну. Согласно версии ДБхП, Нарада однажды отправился на Шветадвипу, чтобы достичь лицезрения Хари (VI.28.1–31). Более ранняя версия путешествия Нарады содержится в Махабхарате (XII.325–326.101).

¹⁵⁰ 7.11(1). *Пракрити и пуруша, знай, не имеют ни конца, ни начала* (anAdi nidhanau viddhi sadA prakR^iti-puruShau) - ср. БхГ 13.20.

¹⁵¹ 7.12. *Знай же, сознание во всех существах есть высшая суть, / Оно блеск, повсюду распростертый и в разнообразных тварях* (caitanyaM sarva-tragaM nityaM nAnA-bhAveShu) – чистое сознание (чайтанья) в адвайта-веданте есть Атман, существенная природа которого – самосвечение (svayaMjyotis sva-rUpatvat, ПрУ VI.3). (Радхакришнан, т.2, с. 430). Сознание не есть знание и не есть побочный атрибут и не функция, а высший озаряющий принцип или недоказуемая сущность (Шанкарачарья, с. XX).

¹⁵² 7.13–16. В классической санкхье же, напротив, пуруша и пракрити четко противопоставляются друг другу, и характеристики пуруши и пракрити по природе противоположны. Практика бессознательна (ачетанам), а пуруша наделен сознанием (сачетанам). Практика активна, находится в постоянном движении, а пуруша бездействен (акарта). Практика находится в постоянном изменении, а пуруша неизменно постоянен. Практика наделена тремя гунами, а пуруша лишен гун, практика это объект, а пуруша – субъект (Радхакришнан, т. 2, с. 249).

¹⁵³ 7.22-38. Джнанашакти, крияшакти и артха – или дравьяшакти (в других текстах чаще именуемая иччхашакти) – три аспекта шакти, символизируемые тремя зубцами тришулы (трезубца) Шивы. Здесь они соотносятся с саттвическим, раджасическим и тамасическим проявлениями аханкары. Схема развертывания таттв, приведенная в третьей книге ДБхП, отлична и от схемы классической санкхьи, и от схемы адвайта – веданты. Согласно Санкхья-карике, из аханкары в аспекте саттвы возникают манас, пять органов восприятия и пять органов действия, тогда как в ДБхП – пять божеств, управляющие органами восприятия, четыре божества, управляющие четырьмя подразделениями антакараны и манас. Из аханкары в аспекте тамаса возникают пять танматр, из которых затем вследствие процесса панчикараны возникают пять грубых элементов (в этом Санкхья-карика и ДБхП совпадают), а аспект раджаса принимает участие в

обоих и присутствует в результатах (в ДБхП из раджасической крияшакти возникают пять органов восприятия, пять органов действия и пять пран) (Лунный свет санкхьи, с. 173-181; Радхакришнан, т. 2, с.237).

В еще большей степени схема, содержащаяся в третьей книге ДБхП, отлична от схемы адвайта-веданты (сходной, между прочим, с порядком миропроявления, описанным в другой части ДБхП – ДГ). В адвайта-веданте (как и в ДГ) первым продуктом пракрити оказываются ни махат и ни аханкара, а так называемые чистые, или несмешанные элементы, возникающие в последовательности: эфир (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI). Далее из этих тонких элементов в аспекте саттва возникают органы восприятия (включая и то, что в санкхье и в третьей книге ДБхП возникло в качестве первых эволютов пракрити, а именно буддхи-интеллект и аханкара-принцип индивидуализма), а в аспекте раджас возникают органы действия. В аспекте тамас проходит уже вышеупомянутый процесс панчикарана (Костюченко, с. 115-116; Шанкарачарья, с. 156).

¹⁵⁴ 7.27–29. ср. ДБхП VII.32.27–30; МнДхШ 1.75–78. Как пишет С. Радхакришнан, первым продуктом пракрити выступает первичная акаша. Акаша представляет собой и пространство и чрезвычайно тонкую материю, наполняющую все пространство. Но как бы не была разрешена субстанция акаша, все же она представляет собой явление того же порядка, что и элементы воздуха, огня, воды и земли. Из акаши в восходящем порядке возникают другие тончайшие элементы. Следуя данному в упанишадах описанию, Шанкара указывает, что из акаши возникает воздух, из воздуха-огонь, из огня-вода, из воды-земля (ТайУ II.1; ЧхУ VI.2.2–3). Так как эти пять элементов сравнительно более постоянны, чем их видоизменения, они символически называются бессмертными и негибнущими (ЧхУ VI.3; БрУ I. 5.22). Акаша обладает качеством звука, воздух-качеством сжатия и давления, светлостью и теплотой, вода-вкусом, а земля – запахом. Отношение свойств к элементам аналогично отношению семени к растению. Так, шабдатанматра, или сущность звука, вызывает появление акаши, которая в свою очередь производит внешнюю форму звука (Радхакришнан, т.2, с. 533-534).

¹⁵⁵ 7.33. *Прана, упана, вьяна, самана и удана – жизненные дыхания* (prANo 'pAnash sa vyAnash sa samAnodAna-vAyuvaH) – эти пять пран выполняют различные функции. Собственно прана осуществляет вдох и выдох, апана обеспечивает работу выделительной системы, самана

– пищеварительной, удана отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана управляет сокращением мышц и суставами (Пахомов 2002, с. 112).

¹⁵⁶ 7.34. *чид-анувритти* (cid-anuvR[^]ittir) – означает следование сознанию, духу, устремленность к духу.

¹⁵⁷ 7.34. *Кшетраджня* (kShetra-j~Na) – «знающий поле», иное название пуруши как одной из двух основ мироздания в философии санкхья. См. БхГ, гл. 13.

¹⁵⁸ 7.37. *четырьмя подразделениями антахкараны: буддхи, [манасом, аханкарой и читтой]*. – антахкарана, или внутренний орган, называется так потому, что он является центром функций чувств в отличие от их органов (кармендрии и джнянендрии, см. примеч. к 6.76(2)). Внутренний орган воспринимает и упорядочивает то, что передается ему через чувства (Радхакришнан, т. 2, с. 433). Он подвержен изменениям, или модификациям формы. Модификация, раскрывающая формы объекта (вишья), называется вритти. Вритти, или модусы внутреннего органа, бывают четырех родов: неопределенность (саншья), определенность (нишчья), самосознание (гарва) и воспоминание (смарана). Единый внутренний орган именуется манасом, когда у него есть модус неопределенности, буддхи, когда у него есть модус определенности, аханкарой, когда у него есть модус самосознания, и читтой (вниманием), когда у него есть модус умственной сосредоточенности и воспоминания. Причиной познаваемости служит не одно только чистое сознание, но сознание, определяемое внутренним органом (Радхакришнан, т. 2, с. 434–435). Манас автоматически регистрирует информацию, поступающую от органов чувств. Буддхи, на основании этой информации, распознает объект, дает ему определение и затем постигает. Аханкара устанавливает характер отношений между объектом и субъективным «я». Функция читты – размышление, под которым понимается способность ума и создавать мысленный образ и сосредотачиваться на нем (Маханирвана, с. 51).

¹⁵⁹ 7.43-46. *Панчикарана* (pa~ncI-karaNa) – процесс, проходящий в аспекте тамас, в ходе которого из пяти тонких элементов возникают пять грубых, каждый из которых представляет собой смесь из одной второй преобладающего элемента и восьмых частей всех остальных. Эти пять грубых элементов служат основными строительными элементами для формирования физической вселенной и образуют

грубое тело космоса – вират (Костюченко, с. 116; Шри Шанкарачарья, с. 156). См. Деви-гита, II, 32(2) - 35(1).

¹⁶⁰ 7.39-41. предлагаю такую версию толкования этих стихов. В данных шлоках говорится о двух природах (rUra) Брахмана (=Параматман= Деви): тонкой и грубой. Грубая природа, в свою очередь, включает в себя тонкое тело (sUkShma-sharIra) и грубое тело (sthUla-sharIra). Тонкая природа подразумевает причинный план. На индивидуальном уровне он представлен причинным телом (kAraNa-sharIra). Джива, входя в причинное тело, именуется праджня, и единство всех праджнь составляет космическое причинное тело – ишу. Что же до первого аспекта грубой природы, тонкого тела, то индивидуальное тонкое тело, когда в него входит джива, определяется как тайджаса, а единство всех тайджасов составляет сутратму (или сутру, или хираньягарбху) – космическое тонкое тело Брахмана, или Деви в шактизме. Наконец, второй аспект грубой природы – грубое тело Брахмана – есть вират, состоящий из вишв (индивидуальных грубый тел, наделенных дживой). Это проявленный космос, слагаемый из пяти грубых элементов (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497). Ниже речь идет о панчикаране – процессе образования этих элементов.

¹⁶¹ 7.48-51. ср. ДБхП VII.32.28–30; комментарий на карикю 22 Вачаспати Мишры (Лунный свет санкхьи, с. 174). Грубая материя (mahAbhUTaSh) состоит из изменяющихся комбинаций этих тончайших рудиментарных зачатков (sUkShmabhUtAs). Грубая субстанция – акаша – проявляет звук, воздух-звук и давление; огонь – все это и, кроме того, форму, вода и в добавление к этим трем качествам обладает вкусом, земля – качествами четырех предыдущих таттв и своим особенным качеством запаха. Каждому предмету присущи свойства звука, осязаемости, формы, вкуса и запаха. Если тончайшие рудиментарные зачатки являются однородными, постоянными формами материи, не допускающими никакой атомичности в своей структуре, то грубые субстанции сложны, хотя, как утверждается, они также должны быть постоянными и лишенными атомарной структуры. Грубые элементы благодаря видоизменениям (паринама) порождают различного рода предметы. Материя постоянно претерпевает изменение своего состояния (Радхакришнан, т. 2, с. 534).

¹⁶² 7.52. *их восемь миллионов четыреста тысяч видов* (catur-ashIti-lakShAsh <...> jIva-jAtayaH) – это фиксированная цифра встречается в индуистских текстах.

¹⁶³ 8.2–11. ср. БхГ 14.5–18.

¹⁶⁴ 8.4.Цвет саттвы – белый (shveta-varNaM tathA sattvaM) – далее говорится о том, что цвет раджаса – красный, а цвет тамаса – черный. Гунам издревле приписывались эти три цвета. Еще в ШвУ (IV.5) говорится: «Одна коза красно-бело-черная порождает много ягнят, ей подобных. Один козел ее покрывает, а другой козел оставляет». Красный цвет символизирует раджас, потому что раджас возбуждает, белый цвет – саттву, потому что саттва по своей природе проясняющая, черный цвет – тамас, который по своей природе затемняющ. Так, Шанкара приписывает приверженцу школы санкхья такую интерпретацию этой цветовой символики: «Красное - это раджас (эмоция), потому что оно создает красное в силу своей природы, вызывает беспокойство, ранджаяти; белое - это саттва (хорошее по своей природе), потому что оно заставляет сиять в силу своей природы; черное - это тамас (темнота), ибо оно темнит в силу своей природы» (Радхакришнан, т. 2, с. 231). В. А. Пименов подмечает, что символизм этих цветов: белого, красного и черного – тождественен у самых различных народов. Существует гипотеза, объясняющая это тем, что данные цвета символизируют важнейшие физиологические процессы и отправления человека - сперму, кровь и фекалии (Пименов, с. 280–282).

¹⁶⁵ 8.5. *вера бывает трех видов: саттвическая, раджасическая и тамасическая* (shraddhA tu tri-vidhA) – ср. БхГ, гл. 17.

¹⁶⁶ 8.12. А. Авалон пишет, что тантрическая садхана направлена на то, чтобы проявить и усилить саттву, активизируя ее с помощью раджаса (Маханирвана, с. 30).

¹⁶⁷ 8.13–14. Устойчивое равновесие трех гун олицетворяет непроявленная пракрити. Когда это равновесие нарушается, начинается миропроявление, и в каждом сегменте мироздания преобладает та или иная гуна. Так, в божествах преобладает саттва, а раджас и тамас присутствуют в минимальных количествах, но тем не менее они не могут исчезнуть совсем. Даже если раджас не проявляется сам по себе, он необходим как активизирующая сила, от которой зависит способность саттвы подавлять тамас. В людях тамас проявляется сильнее, чем в божествах, но намного слабее, чем в животных. При этом очень высока активность раджаса и довольно высока активность саттвы. В животном мире саттва проявляется гораздо меньше, а тамас больше. Раджас менее активен, чем у человека, но существеннее активен, чем у растений. В растениях господствует тамас, а раджас и саттва проявлены гораздо меньше, чем у животных. В неорганических объектах (минералах) раджас настолько активизирует тамас, что тот

подавляет независимые проявления как саттвы, так и самого раджаса. Однако никогда любая из этих гун не пребывает в отдельности (Маханирвана, с. 28–29).

¹⁶⁸ 8.18. Услышав об очищающем месте паломничества (shrutaM tIrthaM pavitraM) – см. примеч. к 2.7.

¹⁶⁹ 8.29–41. Когда активизируется саттва, это воспринимается как счастье, а когда активизируется раджас и тамас – как страдание и невежество. Каждое из этих ощущений вызвано преобладанием той или иной гуны. Воздействие раджаса на саттву вызывает ощущение счастья, а самостоятельные проявления раджаса и его влияние на тамас вызывает ощущения страдания и заблуждения. Если доминирует саттва, или счастье, то страдание и заблуждение подавляются.

Когда доминирует раджас, подавляются счастье и заблуждение. Когда преобладает раджас, или страдание, подавляются счастье и заблуждение. Когда преобладает тамас, или заблуждение (как в мире неорганических объектов), подавляются счастье и страдание (Маханирвана, с. 31).

¹⁷⁰ 8.42–44. см. примеч. к 8.13-14.

¹⁷¹ 8.43. бык среди людей (naga-puMgava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251).

¹⁷² 8.47. [Так] они порождают друг друга, как глина и глиняные горшки (janayantu evam anyonyaM mR^it-piNDash sa ghaTaM yathA) - взаимопорождение – одно из характерных качеств гун, согласно комментарию на карикю 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады. По мнению В. К. Шохина, пример представляется не совсем корректным – только глина «порождает» горшок, а не наоборот, тогда как гуны характеризуются взаимопорождением (Лунный свет санкхьи, с. 151, 270). По моему же мнению, уподобление гун глине и горшкам очень даже корректно, если учесть, что в Индии горшки изготавливались как одноразовая посуда, не обжигались, а сушились на Солнце. После использования они либо

разбивались, либо смешивались с водой и опять превращались в глину. Поэтому такой образ трансформации гун выглядит уместно.

¹⁷³ 8.48(2). *Как Девадатта, Вишнумитра и Йаджнадатта (devadattaviShNumitra-yaj~nadattAdayo yathA) – эти имена, особенно Девадатта, используются как названия абстрактных лиц (как у нас Иван, Петров, Сидоров) (Санскрит, с. 258).*

¹⁷⁴ 9.6–8. *Как некая прекрасная женщина, украшенная всеми драгоценностями, / Будет радовать своего супруга, // Мать, отца и родственников / И ввергать в горе и смущение соперниц, // Так и саттва, явленная в образе женщины, / Будет источником радости для одного и страдания – для другого. // Также и раджас и тамас, явленные в образе женщины. / В соединении [с любой из двух других гун любая гуна всегда] кажется действующей по-иному – ср. с комментарием на карикю 13 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады и «Таттва-кауmundи» Вачаспати Мишры (Лунный свет, с. 151, 155).*

¹⁷⁵ 9.14. *Как войско будет источником счастья для праведных людей, беспокоимых ворами, / И источником горя и огорчения для воров, так и гуны – ср. с комментарием на карикю 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, 151).*

¹⁷⁶ 9.15(2)–19. *Как ненастный день, когда [небо] покрыто большими облаками и тучами, // когда [громыхает] гром и [блистает] молния, все окутано тьмой / И землю поливают дожди, называющийся темным, // Несет величайшую радость для земледельцев, / У которых есть семена и орудия труда, // И, [одновременно], горе для несчастных хозяев домов, / Не успевших покрыть [крыши] своих домов кусками дерева и травой, // И смущение для женщин, чьи мужья отправились в путешествие, / Так и гуны, находящиеся в своей собственной природе, являют противоположное – ср. с комментарием на карикю 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, с. 151).*

¹⁷⁷ 9.29–30. *Как светильник освещает предмет, / Состоя из фитиля, растительного масла и пламени, взаимно уничтожающих друг друга. // Растительное масло уничтожается огнем, которое соединяется с ним, / И масло, фитиль и пламя взаимно пожирают. // Но, пребывая вместе, производят освещение предметов. – ср. с комментарием на карикю 13 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-*

бхашей» Гаудапады и «Таттва-каумуди» Вачаспати Мишры (Лунный свет, 155).

¹⁷⁸ 9.36. *Предводитель воинств* (senAnIsh) - то есть Сканда, предводитель небесного воинства.

¹⁷⁹ 9.43-44. *Она дает желанные блага, даже труднодостижимые, / Тому, кто, терзаемый страхом в лесу, увидев тигров и других [диких зверей], восклицает: «Ай! Ай!».* // *Даже произнесенная без бинду, она желанное дарует* (ai ai iti bhayArtena dR^iShTvA vyAghrAdikaM vane // bindu-hInam apityuktaM vAMcchitaM pradadAti vai) – здесь говорится, что даже неполное произнесение aiM, биджа-мантры Сарасвати, богини учености, одного из проявлений (амша-рупа) Богини-Матери, приносит огромные плоды. Утверждается, что мощь ее так велика, что, если кто-нибудь, испугавшись, просто скажет: «ай! ай!» (обычное междометие) без бинду, то есть M, подобно неучу-брахману Сатьяврате, история которого приводится ниже, то может получить плод как от сознательного и сосредоточенного повторения aiM.

¹⁸⁰ 9.44. *Сатьяврата* (satyavrata) – букв. «давший обет говорить правду».

¹⁸¹ *слог «ай»* – звук «ай», первый звук в биджа-мантре aiM.

¹⁸² 10.6. *Наймиша* (naimiSha) – лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау.

¹⁸³ 10.7. *сыновья Творца, достигшие освобождения при жизни* (vidhi-putrAs <...> sa~njIvan-muktA) – это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санкхьи (Лунный свет санкхьи, с. 313). Что до «освобождения при жизни», то в адвайта-веданте, а вслед за ней в шактизме и тантризме признается возможность дживанмукти – освобождения при жизни (Радхакришнан, т. 2, с. 664), другие системы индийской философии – санкхья и ньяя – вайшешика такую возможность отвергают (Баласубраманьян, с. 223). В состоянии дживанмукти человек сохраняет способность осознавать свое тело в форме сансары, или мысленного retentum, представляющего собой тонкую форму авидьи (Радхакришнан, т. 2, с. 552). Шанкара отличает дживанмукти от видехамукти, или состояния освобождения, когда достигший освобождения отрешается от своего тела или сбрасывает его с себя. Но, по его мнению, наличие или отсутствие тела не определяет состояние освобождения, ибо оно

является по существу состоянием свободы от уз мирского бытия. Шанкара полагал, что состояние освобождения заключается не в уничтожении многообразия, а в неспособности многообразия вводить человека в заблуждение (Радхакришнан, т. 2, с. 527).

¹⁸⁴ 10.11. *Владыка ночи* (nishA-nAtha) – бог Луны Сома.

¹⁸⁵ 10.11. *другие планеты* (grahAN) – имеются в виду Брихаспати (Юпитер), Будха (Меркурий), Шукра (Венера), Чандра (Луна) и Сурья (Солнце).

¹⁸⁶ 10.17. *акшара* (akShara) – буква алфавита деванагари, используемого для записи санскрита, в данном случае «аи».

¹⁸⁷ 10.18. *Кошала* (kosaleShu) – древняя страна в долине Ганга (совр. штат Уттар-Прадеш, район города Лакхнау).

¹⁸⁸ 10.18. *Девадатта* (devadatta) – букв. «данный богами».

¹⁸⁹ 10.19. *Тамаса* (tamasA) – река в стране Кошала. Впадает в Гангу с севера, близ ее впадения в Ямуну.

¹⁹⁰ 10.19. *мандапа* (maNDapa) – зал, помещение, место собрания (обычно крытое)

¹⁹¹ 10.20. *путрешти* (putreShTi) – букв. «желание сына», жертвоприношение, совершающееся желающим рождения сына. Аналогичное жертвоприношение в Рамаяне проводит царь Дашаратха, стремящийся иметь сыновей (I.13–16).

¹⁹² 10.21. *Сухотра* (su-hotra) – букв. «совершающий благое жертвоприношение».

¹⁹³ 10.23. *лучший из певцов Сама[веды]* (sAma-gaH shreShThaH) – СВ это вторая из четырех Вед, «веда напевов». Девяносто процентов ее содержания происходит из Ригведы, это особым образом подобранные гимны, нотированные для пения на различные мелодии жрецами-удгатарами во время жертвоприношений.

¹⁹⁴ 10.23. *запел ратхантару в семь тонов тоном сварита* (rathantaram agAyat tusvaritena samanvitam). Ратхантара – гимн из Самаведы. Сварита – средний тон, образующийся сочетанием подъема и понижения голоса.

¹⁹⁵ 10.34. *Живущий в [какой-либо] стране брахман, лишенный звания вед, / Платит налоги и должен рассматриваться царем [той страны], как шудра* (deshe vai vasamAnash ca brAhmaNo veda-varjitaH / kara-daH shUdra-vac caiva mantavyaH sa ca bhUbhuja) – ср. МнДхШ 1.158, 168.

¹⁹⁶ 10.37. *Можно совершить погребальный обряд без жреца и без подстилки из травы куша* (vinA vipreNa kartavyaM shrAddhaM kusha-saTena) – Подтверждение вышесказанному в дхармашастрах мне

отыскать не удалось. Куша – называемая также дарбха, обычно используемая во время жертвоприношений трава с длинными игольчатыми листьями (proa cyposuroides). Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Из травы куша также устраивали сиденье, на котором сидели во время различных обрядов.

¹⁹⁷ 10.42. *дерево нимба* (picumandaH) – Ashadirachita indica. Дерево с горькими плодами, размером с оливки (Вальмики, с. 486).

¹⁹⁸ 10.51. *подобная [самой] Рохини* (rohiNI) – главная из двадцати семи жен бога Луны Сомы, отождествлявшихся с двадцатью семью созвездиями.

¹⁹⁹ 10.52. *гарбхадхана* (garbhAdhAna) – «помещение в утробу», самскара (ритуал) зачатия ребенка (Пандей, с. 71–76).

²⁰⁰ 10.52. *пумсавана* (puMsavana) – «мужской ритуал», самскара (ритуал), выполняемый на третьем месяце беременности и состоящий из молитв о сыне и о благополучии матери и ребенка (Пандей, с. 76–78).

²⁰¹ 10.53. *симантоннаяна* (sImantonnayanaM) – «разделение волос», церемония, которая проводится между четвертым и седьмым месяцами беременности. Муж расчесывает волосы жены и выражает ей свою любовь и поддержку (Пандей, с. 79–83).

²⁰² 10.54. *[созвездие] Рохини* (rohiNI) – в ведийских списках вторая, а затем четвертая накшатра (созвездие лунного зодиака), включает Альдебаран и еще четыре звезды созвездия Тельца. Его персонификацией служит любимая супруга бога Луны Сомы, имеющая то же самое имя (Бируни, с. 417; Индуизм, с. 379; Махабхарата 1987, с. 692).

²⁰³ 10.54. *джатакарма* (jAta-karma) – «ритуал рождения», самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей, с. 85–88).

²⁰⁴ 10.55. *намакарма* (nAma-karma) – «имянаречение», самскара (ритуал), происходящий на 11–41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини (Пандей, с. 91–95).

²⁰⁵ 10.55. *Утатхья* (utathya) – имя старшего брата Брихаспати (Apte, p. 99).

²⁰⁶ 10.56. *А на восьмом году его жизни отец провел над ним упанаяну* (aShTame varShe ... tasyoranayanaM karma cakAra <...> pitA) – упанаяна это обряд, проводящийся над мальчиками. Он отмечает начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру – духовного учителя. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями – двенадцать) (Пандей, с. 111– 117).

²⁰⁷ 10.57. *обет [брахмачарина]* (vrate) – Брахмачарин – неженатый ученик, практикующий воздержание, строго соблюдающий некоторые обеты и религиозные дисциплины, включающие садхану, преданное служение и послушание духовному наставнику. Брахмачарины обычно живут в ашраме со своим гуру. По окончании периода брахмачарьи брахмачарин либо становится женатым мирянином (грихастхой), либо принимает полные монашеские обеты и становится санньясином (Субрамуниясвами, с. 643).

²⁰⁸ 10.59. *Прошло двенадцать лет* (jAto dvAdasha-vArShikaH) – в древнеиндийском эпосе и пуранах очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетнем или дается в числах, кратных 12-ти, что связано, по-видимому, с двенадцатилетней цикличностью определенных ритуалов (Махабхарата 1998, с. 212).

²⁰⁹ 11.4. *Сандхья* (saMdhyaM) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуется сандхья (или сандхья-бандхана) (Махабхарата 1987, с. 740).

²¹⁰ 11.6. *не имея представления о дозволенной и недозволенной пище* (bhakShya-abhakShya-parij~nAnaM na jAnAti) – в дхармаштрах содержатся строгие предписания относительно того, какие виды пищи разрешены и какие запрещены, см., например, МнДхШ 4.205–225, 247, 250, 253; 5.5–56, 129; 10.104–108; 11.153– 162; 12.59 и др.).

²¹¹ 11.7. *Сатьятана* (satya-tapa) – букв. «чье подвижничество заключено в правдивости».

²¹² 11.17. *Я считаю, что судьба – высшее из всего, бесполезно же человеческое усилие, // Напрасным дело, делаемое со старанием, бывает по воле судьбы* (daivam eva paraM manye dhik pauruSham anarthakam // vR^ithA shrama-kR^itaM kAryaM daivAd bhavati sarvathA) – размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий

характерны для эпоса и пуран, см. например, Махабхарата, III.33; III.176.25–30 (Махабхарата 1987, с. 79–82, 360–361). См. примеч. к 6.31.

²¹³ 11.23. *охотник-нишада* (niShAda-nishatho) - Нишады – общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу индоарийской культуры и социальной организации, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Согласно преданию, происходят от браков брахманов с женщинами-шудрами (Махабхарата 1987, с. 730). Нишады были профессиональными охотниками (Бэшем, с. 142). Образ охотника-нишады служит в традиционной индийской литературе символом жестокости и неумолимо надвигающейся опасности, ср. описание молодого вождя горцев-нишадов в романе Баны «Кадамбари» (Бана, с. 46 - 49).

²¹⁴ 11.43. *А брахман стал поэтом, равным Прачетасу* (brAhmaNas tu kavir jAtaH prAcetasa ivAparaH) – Прачетас («умный, мудрый») это патронимическое имя поэта Вальмики, считавшегося сыном бога океанских вод Варуны, также носящего эпитет Прачетас.

²¹⁵ 11.45. *Во время парванов* (pratiparvasu) – парван это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти).

²¹⁶ 12.4. [*Бывает*] *саттвическое, раджасическое, тамасическое и еще одно, [четвертое]* (sAttvikaM rAjasaM saiva tAparaM sa tathA 'param) – речь идет о классификации жертвоприношений по гунам, ср. БхГ 17.11–13.

²¹⁷ 12.13. [*Пандавов ждало*] *оскорбление, [нанесенное] Панчалийке, проигрыш в игральные кости и многотрудная жизнь в лесу – так где же плод жертвоприношения?* (pIDanaM saiva pA~ncAlyAs tathA dyUte parAjayaH // vana-vAso mahat-kaShTaM kva gataM makha-jaM phalam) - об этом подробно повествуется во второй книге Махабхараты – Сабхапарве («Книге о собрании»). Кауравы замышляют план погубить пандавов. Они посылают старшему брату Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади (Панчалийка – ее прозвище, поскольку она была дочерью царя Панчалы, страны, занимающей территорию к западу и юго-западу от страны Куру по верхнему течению Ганга, а Драупади ее патронимическое имя, имя ее отца - Друпادا). Один из

кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее сари (Мбх II.59–63) (Махабхарата 1962, с. 118–132). Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, пандавам возвращается все проигранное. Однако кауравы вновь вызывают пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неизвестными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем пандавы отправляются в изгнание (III.1) (Махабхарата 1987, с. 14–16).

²¹⁸ 12.14. *[Пандавы], великие духом, выполняли работу слуг [при дворе царя] Вираты* (dAsatvaM sa virATasya kR^itaM mahAtmabhiH) – об этом рассказывается в четвертой книге Махабхараты – «Вирата-парве» («Книге о Вирате»). Дабы остаться неизвестными, пандавы проводят тринадцатый год изгнания при дворе царя матсьев Вираты в качестве его слуг под чужими именами. Так, Юдхиштхира был игроком в кости под именем Канка, Бхимасена – поваром по имени Баллава, Арджуна – учителем танцев под именем Бриханнада, Сахадева – пастухом по имени Тантикала, Накула – конюхом по имени Гандхика, а Драупади – служанкой царицы по имени Малини (Мбх IV.1–23) (Махабхарата 1967, с. 7–46).

²¹⁹ 12.14. *а Драупади, лучшую из женщин, преследовал Кичака* (kIcakena parikliShTA draupadI sa pramadvarA) – во времени жизни у царя матсьев Вираты Драупади преследовал своими любовными домогательствами царский военачальник Кичака, который из-за этого был убит Бхимасеной (Махабхарата 13 - 23; Махабхарата 1967, с. 26 - 46).

²²⁰ 12.15. *аширвада* (AshIrvAda) – благословление, желание блага.

²²¹ 12.15. *Васудева* (vAsudeva) – с долгим «а» в первом слоге, здесь Кришна, сын Васудевы. Кришна был другом пандавов, в особенности Арджуны.

²²² 12.16. *Никто не защитил тогда целомудренную женщину, дочь [царя] Друпеды, когда ее, красавицу, во время месячных втащили за волосы [в зал собраний]* (na rakShitA tadA bAla kenApi drupadAtmajA // prApta-keshagrahA kAle sAdhvi sa vara-varNinI) см. выше, примеч. 12.13.

²²³ 12.17. *сын Дхармы* (dharma-putre yudhiShThire) – Юдхиштхира, сын бога Дхармы от Кунти.

²²⁴ 12.20. *Агамы* (Agamo) – канон священных текстов в шиваизме и шактизме, называемый пятой Ведой, разновидность тантр. Характерная черта агам – то, что в них дает наставления Шива, а его супруга выслушивает. На самом деле, ДБхП не принадлежит к этому классу текстов, но то, что она названа здесь лучшей из всех агам, призвано подчеркнуть ее особую важность.

²²⁵ 12.20. *Крия* (kriyAN) – «действие, деятельность». В самом общем смысле крия обозначает любую деятельность. В специфическом значении это религиозная деятельность, особенно обряды, таинства и церемонии. В терминологии йоги крия обозначает произвольные движения человеческого тела, вызванные пробуждением и подъемом кундалины.

²²⁶ 12.20. *дхарма варн* (varNa-dharmash ca) – наряду с понятием дхармы как универсального закона мироздания существует также понятие частных дхарм – вытекающих из всеобщего религиозно-этического закона обязанностей групп людей, в данном случае, варн. Об обязанностях варн см. БхГ 18.41–44.

²²⁷ 12.21. *оба должны приниматься в расчет – судьба и [человеческое] старание* (ubhayaM sApI mantavyaM daivaM sorAya eva ca) – размышления и различные высказывания героев на тему соотношения случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см., например, Мбх III.33; III.176.25–30 (Махабхарата 1987, с. 79–82, 360–361).

²²⁸ 12.24. *Некогда Магхаван избрал своим наставником Вишварупу, а тот совершил деяние на благо [дайтев], своих родичей по матери, принесшее обратные плоды [для него самого]* (yathA maghavatA pUrvaM vishva-rUpo vR^ito guruH // viparItaM kR^itaM tena karma mAtR-hitAya vai) – Вишварупа (vishvarUpa, букв. «принимающий все формы») – трехголовое существо, сын Тваштара, похитивший коров и за это пораженный Тритой и Индрой (Магхаваном) (РВ X.8.8–9) или плотником (в версии Махабхараты). Вишварупа был пурохитой (жрецом) богов, но тайно перешел на сторону асуров. За это Индра срубает все три его головы. Убиение Вишварупы – второй, после убийства Вритры, подвиг Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 238).

²²⁹ 12.26. *Хари* (hariH) – в данном случае эпитет Индры.

²³⁰ 12.27–28. *царь Панчалы в гневе совершил жертвоприношение // Для того, чтобы у него родился сын, который бы убил сына Бхарадваджи, и в итоге из середины жертвенника вышли Дхриштадьумна и Драупади* (pa~NcAla-rAjena roSheNApi kRtA kriyA // bhAra-dvAja-

vinAshAya putrasya utpAdanAya ca dhR^iShTa-dyumnaH samutpanno vedI-madhyAc ca draupadI) – однажды наставник Дрона, бывший сыном подвижника Бхарадваджи, приказал пандавам в качестве платы за обучение победить царя панчалов Друпату (панчалы – народ, живший к западу и юго-западу от страны Куру по верхнему течению Ганга). Пандавы справились с этим заданием, и Дрона забрал себе половину царства Друпаты. Тогда Друпата захотел иметь такого сына, который бы отомстил Дроне, и приказал брахманам провести специальное жертвоприношение. В результате из середины жертвенника вышли юноша и девушка. Юноша получил имя «Дхриштадьумна», что значит «величием отважный». Впоследствии он участвовал в битве на Курукшетре и убил Дрону. Девушка же получила имя Кришна («черная», за черные волосы и глаза и за смуглый цвет кожи), и впоследствии она стала общей женой пятерых пандавов. Также она известна под именами Драупади (ее патронимическое имя, от имени отца) и Панчалийка (по названию народа, к которому она принадлежала) (Мифы Древней Индии, с. 314–316).

²³¹ 12.29. *Также некогда Дашаратха совершил [жертвоприношение] путрешти, / И у него бездетного, родилось четыре сына* (pura dasharathenApi putreShTis tu kR^itA yadA / aputrasya sutAs tasya catvAraH saMprajaj~nire) - Дашаратха – «тот, кто находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях», царь Солнечной династии, правитель Айодхьи. Долгое время оставался бездетным. Тогда боги попросили Вишну воплотиться в человеческом облике, чтобы избавить мир от злого ракшаса Раваны, царя Ланки. Равану мог убить только человек, ибо в соответствии с даром Брахмы другие существа, даже боги, были против него бессильны. После жертвоприношения «путрешти» (проводимого ради рождения сына) у трех жен Дашаратхи рождается четверо сыновей: Рама у Каушалы, Бхарата у Кайкейи, Лакшмана и Шатругхна у Сумитры. Об этом рассказывается в первой книге Рамаяны – «Бала-канде» («Книге о детстве») (Вальмики, с. 58–59).

²³² 12.36. *[ix] жертвоприношения, о царь, совершаемые с верой, сопровождаемые мантрами, / Состоящие в подношении рисовых пирогов в сосудах, без заклятия животных* (puroDAsha-parAnityaM viyUra mantra-pUrvakAH / shraddhAdhikA makhA) - рисовые пироги, или пуродаша, изготавливаются из земляного риса. Обычно они делятся на части, которые помещаются в чаши или сосуды и преподносятся

огню. Слово *viyUra* «без заклания животных», которое мы находим здесь в тексте, буквально переводится как «без жертвенного столба» (то есть столба, к которому привязывается жертвенное животное). В ведийские времена жертвоприношения животных были обычным делом, но в постведийский период стали осуждаться как нечто, противоречащее ахинсе – принципу ненасилия. Свое роль сыграло и влияние буддизма. Однако, следует заметить, у шактистов, как и шиваитов, жертвоприношения животных сохранились до сих пор. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» (Чондимонгол, с. 144). О жертвоприношениях животных см. также примеч. к 26.32(1), 26.32(2).

²³³ 12.39–60. В позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности (Махабхарата 2003, с. 282).

²³⁴ 12.49. *Гархпатья* (*gArhapatyas*) – один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихпатии), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни.

²³⁵ 12.49. *Ахавания* (*ahavanIyakaH*) – один из трех обязательных огней жертвенного ритуала, расположенный в восточной стороне алтаря, ассоциировался с богами.

²³⁶ 12.49. *дакшина[гни]* (*dakShiNAgnis*) – «южный огонь», посвященный Яме и предкам, один из трех обязательных огней жертвенного ритуала.

²³⁷ 12.49. *авасатхья* (*avasathya*) – один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, называющийся также грихья-агни – это домашний огонь, на котором готовится ритуальная пища.

²³⁸ 12.50. *сабхья-агни* (*sabhya*) – один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, «огонь собрания» или семейный очаг.

²³⁹ 12.51. *Брахман, не имеющий качеств* (*brahma-nirguNam*) – Абсолют, не имеющий атрибутов или качеств, см. примеч. к 1.33.

²⁴⁰ 12.54. *Через уста Кундалини пусть совершит жертвоприношение вечному Брахману* (*kuNDallI-mukha-mArgeNa huned brahmaNi shAshvate*) – Кундалини в данном случае представляется как нечто, участвующее в процессе мысленного жертвоприношения в качестве посредника.

²⁴¹ 12.56. *и узрев Ее, исполненную бытия, сознания, блаженства* (dR[^]iShTvA tAM sac-cid-Ananda-rUpiNIm) - см. выше, примеч. к 1.6(1).

²⁴² 12.57. *только прарабдха-карма остается* (prArabdhā-karmā-mAtraM) – см. статью "Карма" в Словаре предметов и терминов.

²⁴³ 12.62. *Но после истощения добрых заслуг [люди] возвращаются в мир смертных* (kShINe puNyē mR[^]ityu-lokaM vishanti) – ср. БхГ 9.21.

²⁴⁴ 12.70(2)–71(2). *В промежутке [между небом и землей] была его смерть, а не на ложе из травы куша, // Не в битве и не на берегу Ганги, без омовения, раздачи даров и прочего* (antarAle tathA mR[^]ityur na bhumaū kusha-saMstare // na saMgrAme na ga~NgAyAM snAna-dAnAdi-varjitam) – индуистские тексты не фиксируют все ритуалы, совершаемые перед смертью, но некоторые из них сохранены обычаем. Чтобы обеспечить благоденствие в загробном мире, индуист, чувствуя приближение смерти, делает подарки брахманам и нуждающимся. Наиболее ценным подарком считается корова. Умиравшего клали на землю, обмазанную коровьим навозом и посыпанную священной травой куша и зернами сезама (траву клали верхушками стеблей к югу) (Пандей, с. 195, 286). Индуисты также стремятся умереть и быть кремированными близ Ганги, чтобы их прах мог быть брошен в ее святые воды (Индуизм, с. 139). Для кшатрия-воина, каким был царь Парикшит, особенно почетной считалось смерть в бою, смерть же на собственном ложе была позором. adharmāṅkShatriyasya eSha yaś chaṅyAmaraNaM bhavet (Шукранитисара IV, 7, 305, 51).

²⁴⁵ 12.84. *Погруженный в ужасный океан заблуждения, оно умер во дворце, укушенный змеем, / Совершив [ранее] по воле Кали грех, заключавшийся в оскорблении подвижника* (magno mohArNave ghore mR[^]itaH saudhe 'hIna hataH / kR[^]itvA pAram kaler yogAt tAparasya vimAna-jam) – см. ДБхП II.11.

²⁴⁶ 13.8(1). *Из-за того, что она состоит из жира Мадху и Кайтабхи, [Земля] называется Медини* (madhu-kaiTabhayor medaH saMyogAn medinI smR[^]itA) – слово medinI является производным от санскр. medas «жир» (Апте, с. 448).

²⁴⁷ 13.8(2). *из-за того, что она несет [на себе живые существа] – Дхарой* (dhArANAc sa dharA proktA) - слово dharA происходит от корня dhar «нести, везти» (Кочергина, с. 299).

²⁴⁸ 13.8(2). *а из-за [своей] протяженности – Притхиви* (pR[^]ithvIM vistAra-yogataH) – слово pR[^]ithvI (pR[^]ithivI) является формой

женского рода слова *pR^ithu*, «широкий, протяженный» (Кочергина, с. 406). По другой этимологии, название Земли Притхиви происходит от имени царя Притху, приемной дочерью которого Земля считалась.

²⁴⁹ 13.9(1). *Из-за большого размера – Махи* (*mahI sApi mahIyas*) – слово *mahI* является формой женского рода слова *mahant* «большой, великий» (Кочергина, с. 501).

²⁵⁰ 13.9(1). *покоится на голове Шешу* (*AdhR^itA sA sheSha-mastake*) – см. примеч. к 6.24.

²⁵¹ 13.11. *Меру* (*merur*) – мифическая гора, обитель богов, расположенная в центре срединного материка, Джамбудвипы. Меру слагается из золота и драгоценных камней, вокруг ее вершины вращаются светила, на нее ниспадает река Ганга, обтекающая затем Меру, разбившись на четыре потока (Индуизм, с. 275).

²⁵² 13.12. *Маричи, Нарада, Амри, Пуластья, Пулаха, Крату, / Дакша и Васиштха – эти известны как сыновья Брахмы* (*marIcir nArado 'trish sa pulastyaH pulahaH kratuH / dakSho-vasiShTha ityete brahmaNaH prathitAH sutAH*) – здесь перечисляются сыновья, рожденные Брахмой силой духа. Число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (манасоджа), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы (Темкин, Эрман, с. 236). См. также ДБхП VII.1.10–13.

²⁵³ 13.13-14. *Кашьяпа – мифический мудрец, сын Маричи или Брахмы, дед Ману, прародителя человечества. У него было тринадцать жен - дочерей Дакши. Из них Дити была прародительницей дайтьев, Дану - данавов, а Адити – адитьев. Затем, Тими породила обитателей вод, Кродхаваша – комаров, змей и других вредоносных существ, Вината - Гаруду и Аруну, Кадру – змей, Ямини – саранчу, Каштха – непарнокопытных животных, Аришта – гандхарвов, Сураса – ракшасов, Ила – деревья и кустарники, Муни – апсар, Тамра – крупных хищных птиц, Сурабхи – коров, Сарама – хищных животных (это согласно версии БхП VI.6). Кроме этого, внук Кашьяпы от его сына Вивасвана становится прародителем людей. Итак, Кашьяпа, будучи отцом богов, асуров, людей и прочих видов живых существ, как бы символизирует изначальное единство, предшествующее процессу творения. Поэтому иногда он идентифицируется с Праджапати или Брахмой (Мифы народов мира, т. 1, с. 629; ШБ 6, с. 410–411).*

²⁵⁴ 13.15. *Сваямбхува Ману* (manuH svAyAMbhuvO) – в начале каждого из четырнадцати циклов, именуемых манвантарами, приходит свой Ману. Первым из Ману был Ману Сваямбхува («сын Самосущего»), ему приписывается создание древнейшего юридического кодекса, известного как «Законы Ману» (МнДхШ).

²⁵⁵ 13.21–22. *Когда произошло пахтание [океана], тогда из океана явились париджата, лучшее из деревьев, / Слон [Айравата] с четырьмя бивнями и [корова] Камадхену, исполняющая желания, // Конь Уччхайшравас, а также Рамбха и прочие апсары* (samunmathanAt prApTaH pariJAtas tarUttamaH / catur dantas tathA nAgaH kAma-dhenush ca kAma-dA // ucchaiHshravas tathA 'shvo vai rambhAdyapsarasas tathA) – миф о пахтанье океана излагается в связи с борьбой богов и асуров. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища (Мифы народов мира, т. 1, с. 536). В источниках мы не находим единого перечня добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВшП – 8, в Рамаяне и Падма-пуране – по 9, в ВьюП – 12, в МтП – 13 (Темкин, Эрман, с. 248). Эти сокровища включают в себя и те, которые упомянуты здесь. Париджата – см. Словарь флоры и фауны. Айравата-мифический белый слон Индры. Камадхену – «корова желаний», (то есть из нее можно выдоить все, что желаешь) в небесном мире Индры. Уччхайшравас – мифический прародитель коней, явившийся из океана. Он белой масти и питается амритой (нектаром). Рамбха – одна из прекраснейших апсар.

²⁵⁶ 13.24. *трехчастное миропроявление* (sR^istIh tri-vidhA) – то есть включающее три гуны, о них см. статью «Гуны» в Словаре предметов и терминов.

²⁵⁷ 13.25. *Рожденные из яйца, произошедшие из пота, возникшие из ростка и появившиеся на свет из утробы – / Эти четыре вида живых существ возникли, наделенные кармой* (aNDa-jAH sveda-jAsh caiva codbhijjAMsh ca jarAyujA // catur-bhedaiH samutpannA jIvAH karma-yutAH) – см. примеч. 2.34.

²⁵⁸ 13.31. Намадева (nAmadeva) – мудрец.

²⁵⁹ 13.42(2)–43(1). *Всякий раз, когда будет ослабление дхармы, о владыка земли, // Тогда, [своей] частью снизойдя, ты защитишь*

дхарму (yadA yadA hi dharmasya glAnir bhavati bhUtale // tadA 'MshenAvatIryAshu kartavyaM dharma-lakShaNam) – ср. БхГ 4.7–8; ДМ 11.54–55; ДБхП VII.39.22(2)–23(1).

²⁶⁰ 13.46. [*В образе*] *Варахи, Нарасимхи и многих других [проявлениях]* (vArAhI nArasiMhI ca nAnA – bhedair anekadhA) – см. примеч. к 1.34.

²⁶¹ 13.49. *Бхарата* (bhArata) – «страна потомков Бхараты», самая южная из девяти стран Джамбудвипы, населенная потомками царя Бхараты и идентичная собственно Индии (Сутры философии санкхьи, с. 349).

²⁶² 13.50. *будут поклоняться им в облике изображений* (bhaviShyanti <...> pUjitAN pratimAsu ca) – ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжает в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, но устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров, с. 52–53).

²⁶³ 13.51. *На семи материках* (dvIpeShu saptasu) – согласно индуистской космографии, земля состоит из семи двип – больших материков. Центральная двипа, называемая Джамбудвипой (материком яблоневого дерева), разделена на десять варш (частей) восьмью гигантскими горами. Самой южной из этих варш является Бхарата, отождествляемая с Индией (Айравата дас, с. 238–246).

²⁶⁴ Главы 14–25. Сказание о Сударшане является, пожалуй, наряду с мифом о путешествии тримурти на Манидвипу, одним из самых ярких, объемных и запоминающихся в третьей книге пураны. Вообще упоминания о Сударшане вне ДБхП встречаются очень редко, одно из них содержится в ШП 51.75–77. История Сударшаны многими своими чертами напоминает историю его великого предка Рама. Каждый из них старший сын и законный наследник своего отца. Оба они, будучи еще царевичами, были вынуждены уйти в изгнание в лес из-за происков враждебно настроенных родственников. Каждый пережил потерю отца, хотя и по различным причинам. Рама стремится вернуть свою похищенную жену, в то время как Сударшана хочет получить

руку своей возлюбленной перед лицом сильного противодействия со стороны соперничающих царей. И оба они одерживают победу при помощи Богини, хотя способы, которыми они заслуживают милость Богини, различны (Браун, с. 168).

Автор ДБхП сам активно по ходу повествования проводит параллели с Рамаяной. Как и Рама, Сударшана вместе с матерью, уходя в изгнание, пересекает Гангу и восходит на гору Читракута, где находит прибежище в обители Бхарадваджи (III.15.48–49). Но если Рама лишь задержался в обители Бхарадваджи, а затем отправился дальше, то Сударшана оставался там долгое время. В разговоре с Бхарадваджей Манорама сравнивает себя с Ситой (III.16.56). В тексте часты ссылки на пример Рамаяны (III.18.42; III.21.45). Как и Рама, сам Сударшана часто именуется потомком Рагху. Вернув царство своих предков, он обещает править, как это делали Рама и другие цари (III. 25.29), и царство Сударшаны сравнивается с царством Рамы, считающегося примером индуистского государя (III.25.38).

²⁶⁵ 14.4. *В стране Кошала [жил] лучший из царей, принадлежащий к Солнечному роду* (koshaleShu nR^ipa-shreShThaH sUrya-vaMshasamudbhavaH) - Кошала – страна, располагавшаяся по течению реки Сараю. Солнечная династия – одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье, столице Кошалы; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Дхрувасандхи принадлежал к ветви этой династии, правившей в Айодхье.

²⁶⁶ 14.5. Айодхья (ayodhya) – «неприступный», совр. Аудх, связанная с событиями Рамаяны столица древней Кошалы, страны, располагавшейся по течению реки Сараю. ДБхП отмечает особую роль Айодхьи в распространении культа Богини в Индии. Во время создания ДБхП Айодхья была крупным религиозным центром. Хотя в этом городе в конфессиональном отношении доминировали вайшнавизм и в особенности рамаиты, в нем также в то время существовало четыре шактистских святилища, посвященных различным богиням. Город, хотя и сопротивлялся на протяжении долгого времени мусульманским

завоевателям, в конце концов попал под мусульманскую власть в самом начале тринадцатого столетия (Браун, с. 166, 171).

²⁶⁷ 14.6. *и другие, о дваждырожденные* (anye dvijAN) - слово dvijAN я посчитал стоящим в вокативе (подразумевая слушающих вместе с Джанамеджаей повествование Вьясы людей), потому что переводить «и другие дваждырожденные» неверно: прочих дваждырожденных, помимо упомянутых в тексте «брахманов, кшатриев, вайшьев» нет.

²⁶⁸ 14.9. *Манорама* (manoramA) – букв. «радующая сердце».

²⁶⁹ 14.9. *Лилавати* (lilavatI) – букв. «играющая».

²⁷⁰ 14.11. *Сударшана* (su-darshana) – букв. «прекрасный обликом».

²⁷¹ 14.15. *чудакарма* (cUDa-karma) – «обритие головы», самскара (ритуал), при котром и у мальчиков, и у девочек обривают голову между 31-м днем и четырьмя годами.

²⁷² *чудакарана* – то же самое, что и чудакарма (см. выше).

²⁷³ 14.17. *Шатруджит* (shatru-jit) – букв. «побеждающий врагов».

²⁷⁴ 14.36. *Юдхаджит* (yudha-jit) – букв. «побеждающий в битве».

²⁷⁵ 14.38. *Вирасена* (vIra-sena) – букв. «обладающий войском героев».

²⁷⁶ 14.38. *Калинга* (kali~Nga) – страна, находящаяся на территории современной Ориссы.

²⁷⁷ 14.51. *Шрингаверапур* (shR^iNgaverapura) – город на берегу Ганги (совр. Синграур), в 37 км к северо-западу от Праяги (Аллахабад), недалеко от страны Кошала (Махабхарата 1987, с. 651).

²⁷⁸ 15.7. *подобно реке Вайтарани, пугающей грешников* (pArAtmanAM ravija-mArgabhaveva) – Вайтарани этоимифическая «река смерти», протекающая в аду и отделяющая его от мира живых, описывается как река с горячей водой, пахнущая гнилью и кровью. Иногда Вайтарани отождествляется с рекой того же названия, отделяющей юг Деканского полуосторова от центральной его части.

²⁷⁹ 15.8. *Ямуна* (ravi-sutA, букв. «дочь Солнца») – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганга.

²⁸⁰ 15.11. *его собственная жена, предав тело погребальному костру, не забрала [у нее] мужа* (tAvat prayAhutavahe susamarpya dehaM jagrAha kAntam abalA sabalA svakiyA) – имеется в виду обычай сати, ранее практиковавшийся у индуистов, когда вдова восходила на погребальный костер мужа.

²⁸¹ 15.28–29. *Известно, что некогда Пурендра вошел в утробу своей беременной матери и разрубил зародыш / На семь частей, а затем каждую часть – еще на семь частей. // Он вошел в утробу матери, держа в руке маленькую ваджру, / И сорок девять Марутов родились*

[в утробе] на небесах (shrUyate hi purendreNa mAtur-garbha-gataH shiShuH kR^intitaH saptadhA pashcAt kR^itAs te sapta saptadhA // pravishya codaraM mAtuH kare kRtvA 'lpakaM pavim / ekona-pa~ncashad api te 'bhavan maruto divi) Маруты это разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии ВшП, супруга мудреца Кашьяпы – Дити должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Прознав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров – Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами (I.21). Версия того же мифа, находящаяся в ДБхП, отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей (IV.3.21–55). Дити здесь именуется матерью Индры, потому что в случае полигамной семьи сын ко всем женам отца должна относиться как к матери (а сам Индра был сыном другой жены Кашьяпы - Адити).

²⁸² 15.30–31. [Также] прежде одна жена царя дала своей сопернице яд, / Чтобы умертвить плод [в ее утробе] – так я слышала. // И затем у той родился ребенок, полный яда, / И на земле он стал известен под именем Сагара (sapatnyai garalaM dattaM sapatnyA nR^ipa-bhArgyayA // garbha-nAshArtham uddishya puraitad vai mayA shrutam // jAtas tu bAlakaH pashcAd dehe viSha-yutaH kila // tenAsau sagaro nAma vikhyAto bhuvi maNDale) – Сагара (букв. «с ядом») это сын царя Солнечной династии Баху (или Аситы), правитель Айодхьи. Его отец Баху был изгнан из своего царства племенами хайхаев и таладжангхов и ушел в изгнание в Гималаи вместе со своими двумя женами. Там он расстался с жизнью, оставив беременными обеих цариц. Одна из цариц, чтобы убить плод другой, подмешала ей в пищу яд. Тем не менее у нее родился здоровый ребенок, хотя его тело было пропитано ядом, отсюда и его имя. И этот ребенок стал царем и продолжил род отца (Махабхарата 1987, с. 658; Апте, с. 575).

²⁸³ 15.32. При жизни мужа царица Кайкейи / Отправила старшего его сына Раму, в изгнание, и [по этой причине] царь Дашаратха скончался

(jIvamAno 'tha bharttA vai kaikeyuA nR^ipa-bhAryayA / rAmAn pravRajito jyeShTho mR^ito dasharatho nR^ipaH) – об этом подробно рассказывается во второй книге Рамаяны «Айодхья-канда» («Книга об Айодхье»). Царь Дашаратха собирается торжественно объявить Раму наследником. Однако его вторая жена, коварная Кайкеи, замышляет удалить Раму и сделать царем своего сына Бхарату. Воспользовавшись тем, что Дашаратха некогда необдуманно пообещал ей исполнить два ее желания, Кайкеи требует, чтобы Рама удалился в изгнание на четырнадцать лет, а вместо него царем сделать Бхарату. Царь не знает, что делать, но наутро Рама сам является к нему и говорит, что готов отказаться от престола и уйти в изгнание. Рама уходит, сопровождаемый Ситой и Лакшманой. Надломленный горем, Дашаратха вскоре умирает (Вальмики, с. 175 – 304).

²⁸⁴ 34(2)–35(1). *По воле судьбы я переживаю великое бедствие. / Хотя успех зависит от судьбы, старание все же должно прилагаться* (mahat-kaShTaM sa saMprAptaM mayA vai daiva-yogataH // udyamaH sarvathA kAryaH siddhir daivAd dhi jAyate) – см. примеч. 6.31; 11,17.

²⁸⁵ 15.36. *Видалла* (vidalla) – придворный мудрый евнух царя Дхрувасандхи. Вообще же использование евнухов было весьма мало характерно для Индии, ибо кастрация людей и животных осуждалась (Бэшем, с. 186).

²⁸⁶ 15.40. *Субаху* (subAhu) – букв. «обладающий мощными руками».

²⁸⁷ 15.43. *служанка* – в подлиннике sairandhrI. Согласно комментарию В.И. Кальянова, sairandhrI это, по-видимому, производное имя от неупотребительной основы sIraMdhra «держатель плуга». Этим словом обозначалась неимущая женщина, которая вынуждена скитаться в поисках средств к жизни и выполняет работу прислужницы в женских покоях (антахпур) богатых домов (Махабхарата 1967, с. 166).

²⁸⁸ 15.45. *Бхагиратха* (bhAgIrathI) – царь Солнечной династии, сын Дилипы. Благодаря ему река Ганга спустилась на землю.

²⁸⁹ 15.48. *Читракута* (trikUTa) – гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнании.

²⁹⁰ 15.49. *поспешно достигла обители Бхарадваджи* (bhAgradvaja-AshramaM prApta) – эта обитель располагалась у слияния рек Ганги и Ямуны.

²⁹¹ 16.12. *В сопровождении вождя нишадов, героя по имени Бала* (niShAdAdhipatiM shUraM puraskR^itya balAbhidham) – см. примеч. к 11.23.

²⁹² 16.16–39. Пересказывается вкратце эпизод из третьей книги Мбх «Араньяка-парва» («Лесная»), главы 248–283, повествующий о похищении царем Джаядратхой Драупади. Заметим, что между историей, изложенной в Махабхарате, и ее пересказом в ДБхП имеется одно отличие. В Махабхарате Джаядратха сначала направляет царя Котикашью к Драупади, и тот расспрашивает ее, а потом сам уже начинает соблазнять ее и, в конце концов, похищает (Махабхарата 1987, с. 504–518). В версии ДБхП Джаядратха расспрашивает о Драупади родового жреца Дхаумью, а потом уже подходит к ней. В ДБхП ничего не говорится о последующем преследовании Джаядратхи пандавами и об освобождении Драупади.

²⁹³ 16.23. *Повелитель Синдху* (sindhupatiḥ) – то есть Джаядратха, который был царем страны Синдху, это страна, находившаяся в бассейне реки Инд, территория современного Пакистана (Махабхарата 1987, с. 731).

²⁹⁴ 16.23. *обрученный с Удачей* (shrImAn) – царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицирующей власть, богатство и удачу. Шри это другое имя Лакшми, супруги Вишну (Махабхарата 1987, с. 655).

²⁹⁵ 16.31. *ракшаси* (rAkShasI) – ракшас женского пола, в переносном значении – страшная, уродливая женщина.

²⁹⁶ 16.40–46. Излагается знаменитый миф о Бали. Пуранический миф о Бали и Вишну явился переосмыслением ведийского – о трех шагах Вишну (РВ I.22.17; I.154.1–4, I.155.4 и др.) и брахманистского – о Вишну – карлике (ШтБ I.2, 5.5; Тайттирия-самхита II.1.3.1). Согласно этому мифу (БхП VIII.18.21; ВьюП II.36,74–86; Рамайна I.29; Мбх III.270; XII.343), Бали, бывший праведным царем дайтьев, некогда благодаря своим аскетическим подвигам сверг Индру и захватил власть над тремя мирами. Ранее он совершил девяносто девять ашвамедх, и чтобы закрепить свое положение, должен был совершить сотую. Однако Бали был обманут Вишну в облике Ваманы (карлика, пятая аватара Вишну). Вишну в облике карлика предстал перед Бали и попросил у него столько земли, сколько он сможет отмерить своими шагами. Не подозревая обмана, дайтья согласился, и тогда Вишну, приняв свой истинный облик, первыми двумя шагами покрыл небо и землю, но от третьего воздержался, оставив Бали подземный мир – Паталу. Вишну выступает здесь соратником Индры, возвращающим ему законную власть (Мифы народов мира, т. 1, с. 151; Темкин, Эрман 1982, с. 247). Смысл упоминания Манорамой этого мира в том, что

если даже Вишну, олицетворение саттва-гуны, способен на обман, так что же говорить о других?

²⁹⁷ 16.49. *мыслью, словом и делом* (manasA karmaNA vAcA) – см. примеч. к 16.49.

²⁹⁸ 16.56. *я вместе с сыном останусь жить [здесь], как Джанаки* (saputrA `haM vasiShyAmi jAnakI-vad) – здесь Манорама сравнивает себя с Ситой (Джанаки – ее патронимическое имя, отец Ситы – царь Джанака (janaka)) на основании истории, которая содержится в седьмой книге Рамаяны Уттара-канда («Последняя»). Через некоторое время после победы над Раваной и возвращения в Айодхью Рама убеждается, что народ подозревает Ситу в измене. Он приказывает отвести Ситу на берег Ганги и оставить ее там. Сита приходит в лесную обитель мудреца-отшельника Вальмики и находит у него приют. Через некоторое время у нее рождаются двое близнецов – Куша и Лава, которые растут в обители Вальмики (Темкин, Эрман 1995, с. 318-331).

²⁹⁹ 17.5. *Без шпов будет царство* (niShkaNThakaM bhaved rAjyaM) – см. примеч. к 5.17.

³⁰⁰ 17.6–24. Излагается один из самых известных мифов, связанных с историей борьбы Вишвамित्रы против брахмана Васиштхи. Вишвамित्रа просит уступить Васиштху «корову желаний» (в версии ДБхП ее зовут – Нандини, в Мбх – Сурабхи, в Рамаяне – Шабала) и предлагает ему за нее множество коров, слонов и коней (в Рамаяне). Васиштха отказывается, и тогда Вишвамित्रа пытается увести корову силой. Однако чудесная корова производит на свет могучих воинов, которые разогнали войско Вишвамित्रы. Убедившись в превосходстве брахманов, Вишвамित्रа оставил царство и предался суровому подвижничеству, чтобы достичь их магического могущества (Махабхарата I.165; Рамаяна I.52–55). Придворный ссылается на эту историю в разговоре с Юдхаджитом, собирающимся увести Манораму с сыном, чтобы показать, к чему может привести ссора с брахманом.

³⁰¹ 17.13. *жертвенная корова* (homa-dhenur) – имеется в виду то, что из молока этой коровы делается топленое масло для хомы.

³⁰² 17.24. *кшатрийскому закону* (kShAtra-vidhiM) – имеется в виду обязанности и качества, которыми должны обладать кшатрии, о них см. БхП 18.43; МНТ 8.111. Согласно АШ Каутильи (I. 3), законом кшатриев являлось «добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ».

³⁰³ 17.34–36. Смысл этих шлок в следующем. Так как Видалла был евнухом, то сыновья мудрецов называли его kṣha, что в на санскрите и

значит «евнух». Царевич Сударшана услышал первый слог (акшару) kṢ, что есть биджа-мантра kṢM без анусвары (то есть M). В итоге царевич стал произносить kṢM, биджа-мантру Камараджи, являющуюся также биджа-мантрой Кали и Кришны. Все эти три божества эзотерически тесно связаны между собой. И Кали, и Кришна почитаются каждый в своей традиции как величайшее проявление абсолюта (Парабрахман). Кама здесь это не просто бог любви, второстепенное божество индуистской мифологии, но и семя изначального желания, возникающего в Брахмане до начала времени как иччхашакти (дополнение).

³⁰⁴ 17.40. *Когда юный царевич достиг одиннадцати лет, / Мудрец провел над ним [обряд] упанаяны, и он стал изучать веды* (varShe caikAdashe kumAro `sau nR^ipAtmajaH / muninA copanIta `tha vedam adhyApitas tathA) – упанаяна открывала доступ к изучению Вед под руководством гуру для представителей трех высших варн-брахманов, кшатриев и вайшьев, без нее нельзя было жениться на женщине из варн дваждырожденных. Именно поэтому благодаря совершению упанаяны, человек как бы переживал второе рождение, отсюда и термин «дваждырожденные». Над кшатриями (к числу которых принадлежал и Сударшана) упанаяна совершалась на одиннадцатом году (в то время как над брахманами – на восьмом, а над вайшьями – на двенадцатом) (Пандей, с. 112, 116– 117).

³⁰⁵ 17.43. *Восседающую на своем вахане Гаруде Вайшнави* (garuDe vAhane saMsthAM vaiShnavIM) – Вайшнави это матрица-шакти Вишну и, следовательно, она обладает теми же атрибутами, что и он, в том числе и ваханой (ездовым животным) – Гарудой, ср. ДМ 8.18.

³⁰⁶ 17.44. *сведущий в подлинной сути всех наук* (sarva-vidyA-artha-tattva-vit) – согласно словарю Апте, слово artha-tattva переводится как

1) the real truth, the fact of the matter;

2) the real nature or cause of anything (Апте, с. 53).

³⁰⁷ 18.8. *бетель* (tAmbULaM) – это род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее действие. Угощение бетелем – это знак особого внимания в индийском этикете. Используется бетель и как подношение индуистским божествам в пудже (Шивананда, с. 293).

³⁰⁸ 18.22. *Он раб* (dAso 'yam) – Манорама имеет в виду, конечно, не прямое значение слова «раб», а то, что Сударшана по своему положению подобен беспомощному рабу.

³⁰⁹ *Нет [у него] ни войска, ни советников, ни казны, ни союзника* (na sainyaM sacivAH kosho na sahAyash ca) – здесь упомянуты четыре из семи составных элементов государства, согласно Артхашастре: 1. царь, 2. советник, 3. союзник, 4. казна, 5. войско, 6. территория, 7. укрепления (Артхашастра, с. 577).

³¹⁰ 18.25. *он был по силе равен целому акшаухини* (akShauhiNisamA...ivA `bhAti sa tejasA) – гипербола. Акшаухини это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из четырех родов (catura~Nga), а именно: слонов, колесниц, кавалерии и пехоты. Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Махабхараты, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством (Махабхарата 1996, с. 253).

³¹¹ 18.37. *трехчастное творение произведя* (sR^iShTiM trividhAM kR^itvA) – см. примеч. к 13.24.

³¹² 18.39. *терзаемая стрелами Камы* (kAma-bANa-prapIDitA) – то есть пораженная любовью, популярный в индийской поэзии образ (Махабхарата 1987, с. 701).

³¹³ 18.41–43. Иччха-сваямвара (icchA-svayaMvara, icchA «желание») – первый вид сваямвары, на которой девушка выбирает себе жениха без состязания между претендентами. Пана-сваямвара (paNa-svayaMvara, paNa «состязание») – сваямвара, на которой девушка достается победителю в каком-либо состязании. В данном случае приводится пример из Рамаины. Царь Джанака, отец Ситы, пообещал ее выдать замуж тому, кто сможет натянуть огромный лук, подаренный ему Трьамбакой («Имеющим трех матерей; эпитет Шивы). Это удалось сделать Раме, и он стал мужем Ситы (Рамаина I.67). К тому же виду относится и сваямвара Драупади (Темкин, с. 140–145). Шаурашулка (shaurashulka, букв. «выкуп геройством») – третий вид сваямвары, связанный с вооруженной борьбой между претендентами и похищением девушки. Примером такой сваямвары является сваямвара Амбы, Амбики и Амбалики, которых похитил Бхишма для Вичитравирьи (Темкин, с. 124).

³¹⁴ 19.10(2)–11(1). *По слову Шарьяти Суканья, верная мужу, // Выйдя замуж за Чьявану, черпала радость в служение ему* (sharyAti-vacanenaiva sukanyaA sa pati-vratA // suavanaM sa yathA prArupa pati-shushrUShaNe ratA) – Шарьяти-царь из Солнечной династии, четвертый сын Ману Вайвасвата. Однажды его дочь Суканья нанесла тяжкое оскорбление мудрецу Чьяване. Тогда, чтобы избежать действия проклятия мудреца, Шарьяти пришлось выдать свою юную красавицу – дочь за дряхлого старца Чьявану по его просьбе. Суканья стала верной женой Чьяване и отказалась бросить его даже тогда, когда ее возжелали божественные близнецы Ашвины. В этом плане она служит таким же эталоном верной супруги, как Сита и Дамаянти. Миф о Чьяване и Суканье излагается в Махабхарате (III.122–125), а более древняя версия его содержится в ШтБ (IV). Поздняя версия этой легенды содежится в ДБхП (VII.2–7).

³¹⁵ 19.32. *ведь ты кшатрийка* (kShatriyA `si) – в данном случае Сударшана призывает мать проявить мужество и стойкость, указывая на ее варновую принадлежность, ведь неотъемлемыми чертами кшатриев считались именно вышеназванные качества см. БхГ 18.43.

³¹⁶ 19.38. *потомок Рагху* (raghUdvaha) – Рагху это один из древних царей Солнечной династии, поэтому многие цари, происходящие из этой династии, звались потомками Рагху (raghUdvaha или rAghava), а в данном случае – Сударшана.

³¹⁷ 19.54–55. *Здесь, на ичча-сваямваре не должно устраивать сражения <...> // Здесь [невесту] не похищают силой, ведь здесь не шулка-сваямвара* (nAtra yuddhaM prakartavyaM ... icchA-svayaMvare // balena haraNaM nAsti nAtra shulka-svayaMvaraH) – см. примеч. к 18.41–43.

³¹⁸ 19.59. *правда побеждает* (satyaM jayati) – ср. МуП III.1.6. Слова эти, ставшие ныне государственным девизом, помещены на эмблеме Республики Индия.

³¹⁹ 20.37(1). *Санчита, вартмана и третья – прарабдха* (saMcitaM vartamAnaM sa prArabdham sa tR^itIyakam) – об этих трех видах кармы см. в Словаре предметов и терминов в статье «Карма».

³²⁰ 20.37(2). *И благодаря времени, карме и собственной природе распростерт весь этот мир* (kAla-karma-svabhAvaish sa tataM sarvam idam jagat) – см. примеч. к 6.37.

³²¹ 20.56. *дочери, совершившей омовение* (sutAM snAtAM) – утром перед свадьбой девушка должна совершить омовение в ароматизированной воде, сопровождаемое чтением стихов из Вед на

тему семейной жизни. Девушку моют ее старшие родственницы. Вода при этом должна содержать сок всех трав и плодов, т.е. их жизненную силу (Пандей, с. 177, 277).

³²² 20.63. *в дхармашастрах говорится, / Что только на своего мужа должна взирать женщина, а не на другого [мужчину]* (dharma-shAstre... eka eva varo nAryA nirIkShyaH syAn na sAparaH) – ср. МнДхШ 9.29–30.

³²³ 21.16. *разве ариям подобает это* (kim anAryam ataH param) – слово «арии» в пуранической литературе часто выступает синонимом слова «дваждырожденные», т. е. представители трех высших варн.

³²⁴ 21.44. *Как прежде сделал Джанака на сваямваре Ситы, / И когда был вынесен им лук Шивы, тогда и устроено состязание* (janakena yathA pUrvaM kR^itaH sItA-svayaMvare / shaivaM dhenur yathA tena dhR^itaM kR^itvA paNam tathA) – см. примеч. к 18.41 – 43.

³²⁵ 22.6. *совершать полуденные обряды* (sakruH kriyA madhya-dinoditash ca) – то есть полуденную сандхья-бандхану.

³²⁶ 22.8. *Проведя омовение и другие обряды над женихом, а также украсив [его] для свадьбы драгоценностями, / Владыка земли ввел его в дом, в котором был жертвенник, и воздал ему почести* (snAnAdikaM karma varasya kR^itvA vivAha-bhUShA-karaNaM tathaiva / AnAyya vedI-racite gR^ihe vai tasyArhaNaM bhUmi-patish cakAra) – предписывается, чтобы жених перед свадьбой совершал омовение в ароматизированной воде, а также украшал себя. Украшения одновременно служат и оберегами, принося счастливую судьбу. К дому невесты жених отправляется на повозке вместе с друзьями и родственниками (Пандей, с. 177–178, 277). Однако в данных условиях, как мы видим, церемония претерпевает изменения, у Сударшаны нет ни родственников, ни друзей, и их отчасти заменяет будущий тесть.

³²⁷ 22.9. *Вместе с подушкой ачаманию, аргхью, две одежды, корову и две серьги / Предложив ему* (sa-viShTaraM sAcamanIyam arghyaM vastradvayaM gAmatha kuNDale dve / samarpya tasmai) – будущий тесть оказывал жениху различные почести, сначала он приказывал дать ему сиденье, и жениху предлагали сиденье (подушку из травы), подставку для ног, почетную воду (аргхья), воду для прихлебывания (ачамания) и медовую смесь в медном сосуде с медной крышкой. Кто-либо из присутствующих трижды произносит перед гостем слово «сиденье» и названия других вещей, когда они ему предлагались. Затем жених читает стихи из Вед. После этого ему дарят корову, которая считается наилучшим подарком. В древнейшее время корову забивали, но потом,

после возникновения запрета на убийство коров, стали дарить живую корову (Пандей, с. 178–179).

Что касается двух одежд, упомянутых в этой шлоке, то, отметим, эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемые соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДБхП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612). Обычай дарения одежд жениху тестем также распространен (Пандей, с. 180).

³²⁸ 22.9(2). *возжелал отдать дочь* (aicchat sutAdAnam) – дарение девушки – один из важных элементов свадебного ритуала. Право его совершать имел только узкий круг лиц. Гривьясутры (например, Параскара I, 4, 15) говорят о принятии девушки от ее отца, как в данном случае, смрити распространяют право и на других родственников (деда, брата, мать и др.). Отец невесты произносит определенную формулу, после этого невесту отдают жениху, который официально принимает ее (Пандей, с. 181).

³²⁹ 22.10. *подобна дочери Океана* (nidhi-kanyakA-samA) – то есть Лакшми, богине счастья и красоты, вышедшей из океана при пахтании его богами и асурами.

³³⁰ 22.12(1). *женщины, знающие предписания* (vidhi-j~nAN striyash) – имеются в виду старшие родственницы невесты.

³³¹ 22.12. *в прекрасный паланкин / Усадили ее* (su-yAne / Agopya) – см. примеч. к 3.14.

³³² 22.14(1). *Совершив бросание [в огонь], как предписано поджаренных зерен риса* (lajA – visargaM vidhivad vidhAya) – то есть проведя обряд ладжахомы. Этот обряд символизирует плодovitость и благополучие. Брат невесты высыпает из своих сложенных ладоней в ее сложенные ладони жареные зерна, смешанные с листьями шами. Невеста приносит их в жертву, стоя с крепко сжатыми ладонями, а жених читает определенный стих (Пандей, с. 183).

³³³ 22.14(1). *прадакишну вокруг огня* (hutAshasya pradakShiNAM) – один из важных моментов свадебной церемонии, обход вокруг священного огня слева направо (по часовой стрелке). Чета обходит вокруг огня и жених читает определенную формулу. Затем повторяется обряд ладжахомы, а невеста бросает в огонь оставшиеся на дне корзины жареные зерна в огонь. После этого происходит великая саптапади, или

обряд семи шагов, и брак считается заключенным. (Индуизм, с. 333; Пандей, с. 184).

³³⁴ 22.17. *Сотню рабынь* (dAsI-shataM) – рабство в Древней Индии не получило распространения, как в Греции или Риме, в основном, оно носило патриархальный характер. В рабском состоянии находились большей частью женщины, используемые в качестве домашних служанок и наложниц, и древнеиндийские источники много говорят о передаче таких женщин в подарок царю или брахману.

³³⁵ 22.19. *Превосходнейших коней из [страны] Синдху* (sindhubhavAnAM turagottamAnAm) – Синдху – страна в долине Инда, на территории современного Пакистана. На территории современной Индии коней нельзя разводить, так как они здесь вырождаются, поэтому их всегда ввозили с севера (Махабхарата 1987, с. 630), а кони, происходившие из страны Синдху или сайдхавийских кровей, считались лучшими (Махабхарата 1996, с. 269). Бэшем пишет, что лошадей доставляли морским путем из Синдху, Ирана и Аравии. Они были роскошью, держали их главным образом только кшатрии (Бэшем, с. 211).

³³⁶ 22.28. богиня (devI) – обычное обращение к царице (Махабхарата 1998, с. 200).

³³⁷ 22.30. *пойдя [к ним], сначала я [попытаюсь] умиротворить их. / После этого прибегну к двум другим средствам: [дарам и сеянию раздоров], и если это не поможет, то начну войну [с ними]* (gatvA kariShye prathamam tu sAntvanam / tataH paraM dvAv aparAv upAyau nocet tatto yuddham aham kariShye) – здесь речь идет об использовании четырех средств политики, упоминаемых в АШ (11.40): 1) мирные переговоры (sAman), 2) подкуп (dAna или dama), 3) сеяние раздора (bheda) и 4) открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рамаяне (IV.I.27), МнДхШ (VII.109), Яджнявалкья-смити (I.346), в Шукранити (IV.1.27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры, затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну (Махабхарата 1976, с.413–414).

³³⁸ 23.19. *восседающая на льве* (siMhopari-sthitA) – лев является ваханой (ездовым животным) и соратником Богини в ее битвах с демонами. В

ДМ льва Богине дарит Химавапт (2.29). Это животное символизируя грубую жизненную силу, обозначает ее контроль над этой силой (Шивананда, с. 202).

³³⁹ 24.5. *Да будешь ты постоянно, о Мать, обитать в граде этом, / Ты, Шакти, зовущаяся богиней Дургой, здесь пребывающая* (nagare `tra tvayA mAtaH sthAtavyaM mama sarvadA / durgA devIti nAmnA vai tvam shaktir iha saMsthitA) – то есть в Варанаси (Каши), царем которого был Субаху. Варанаси – один из священных городов индуистов, в шиваитских пуранах его часто называют городом Шивы (shivarura), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5, 17–18). В шактизме же Варанаси – одно из важнейших священных мест (питх), где упала серьга Сати (Чондимонгол, с. 200–201). В МНТ Богиня именуется царицей Каши и подательницей благодати Повелителю Каши (VII.28; Маханирвана, с. 304–305). То особое почтение, которое в ДБхП оказывается Варанаси, дало праве Хазре предполагать, что автор пураны был жителем этого города (Хазра, с. 359).

³⁴⁰ 24.11. *постоянным мое пребывание будет в Муктипури* (sada nivAso me mukti-puryaM bhaviShyati) – см. примеч. к 24.5. Муктипури (mukti-purI – букв. «град освобождения») – другое название Варанаси (Каши).

³⁴¹ 24.18. *Особенно на восьмые, четырнадцатые и девятые [лунные сутки половины месяца]* (aShTamyAM sa saturdayAM navamyAM) – ср. ДМ 12.4. Восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание Деви-махатмьи и Девибхагавата-пураны в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что, как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (аштами) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (парама кала), а также символ корневой природы (мула-

пракрити), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (ашта варга) с отдельным девятым, состоящим из одного слога КШАМ (т. н. кута биджа). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют: слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (мангала), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово *нава* “девять” ононимично слову *нава* “новый”. Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (чатурдаши) светлой или темной половины месяца – эта точка предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (сришти крама или самхара кала).

³⁴² 24.19. *Установи мое изображение в городе* (arcA madIyA nagare sthApanIyA) – см. примеч. к 13.50.

³⁴³ 24.20. *В осеннюю пору великая пуджа Мне должна проводиться, / В соответствии с предписаниями Наваратри постоянно [человеком], исполненным преданности и любви* (sharat-kAle mahApUjA kartavyA mama sarvadA / navarAtra-vidhAnena bhakti-bhAva-yutena ca) – имеется виу пуджа, совершаемая во время осеннего Наваратри, в светлую половину осеннего месяца ашвина (сентябрь-октябрь). Наваратри отмечается и весной, в светлую половину месяца чайтра (апрель-май), но осенний праздник отличается наибольшей пышностью (Индуизм, с. 298; Праздники, с. 65–67, Рам Чандрен).

³⁴⁴ 24.21. *В [месяцы] чайтра, ашвин, ашадха и магха должен отмечаться великий праздник / В девять ночей, о великий царь, и*

пуджа должна проводиться в особенности (caitre `shvine tathA `ShADhe mAghe kAryo mahotsavaH / navarAtre mahArAja pUjA kAryA visheShataH) – перечислены месяцы индийского лунного календаря: чайтра (соответствует апрелю-маю), ашвин (сентябрь-октябрь), ашадха (июнь-июль), мачха (январь-февраль). Из них праздник девяти ночей Наваратри отмечается прежде всего в месяцы чайтра и ашвин, см. примеч. к 24.20.

³⁴⁵ 24.23. *Молвив так, исчезла богиня Дурга, устранительница препятствий, / Сударшаной почитаемая и восхваляемая многообразно* (ity uktvAntarhitA devI durgA durgAti-nAshinI / natA sudarshanenAtha stutA ca bahu-vistaram) – С.Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть»; внезапность исчезновения часто подчеркивается наречиями «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172–174).

³⁴⁶ 24.27. *дарующую плоды четырех целей жизни* (catur-varga-phalapradaM) – в индуизме четыре жизненных принципа:

- 1). Дхарма (закон, долг) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.
- 2). Артха (польза) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие
- 3). Кама (любовь) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – мокша (освобождение) – освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм, с. 451).

³⁴⁷ 25.2-3(1). Ср. БхП 11.33–34: Кришна говорит, что он уже убил кауравов.

³⁴⁸ 25.5(1). *ты моя мать так же, как и Манорама* (mAtar yathA maMa manoramA) – в случае полигамной семьи в Индии было положено, чтобы ребенок относился к другим женам отца как к собственной матери.

³⁴⁹ 25.9. Как деревянная кукла по воле актера движется, / Так и находящийся под властью собственной кармы воплощенный повсеместно живет (yathA dArumayI yoShA naTAdInAM praseShTate| tathA sva-karma-vashago dehI sarvatra vartate) – в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках Ишвары, либо кармы, ср. Мбх III.187.59; XII.339; XIV.3.2.

³⁵⁰ 25.25(2). *без шипов* (akaNTakam) – см. примеч. к. 5.17.

³⁵¹ 25.28(1) *львиное сидение* (siMhAsane) – особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей (Шивананда, с. 336-337), а также устанавливаются освященные изображения божеств в храмах.

³⁵² 25.29(1). *дарующую Закон, Пользу, Любовь и Освобождение* (dharma-artha-kAmā-dAm) – см. примеч. к 24.27.

³⁵³ 25.29(2). *Как это делали Рама и прочие [цари]* (yathA rAmAdibhiN kR^itam) – в Индии Рама считается идеалом правителя. Знаменитый поэт Тулсидас (XVI в н.э.) в своей поэме «Рамачаритаманаса» («Священное озеро деяний Рамы») на языке хинди, представляющей переложение санскритской Рамаяны, яркими красками нарисовал картину утопии – царство Рамы, которая сочетает идеалы бхакти с идеалами государственного устройства. Причину социального зла Тулсидас видел в нарушении традиционных кастовых ценностей (Тулси дас, с. 96–100).

³⁵⁴ 25.31. *храм* (prAsAdaM) – ведийские армии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по видимому, в III–II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) (Индуизм, с. 442–445).

³⁵⁵ 25.32. Повелев создать изображение (pratimAm kArayitvA) - см. примеч. к 13.50.

³⁵⁶ 25.33(1). *божеству* – devatAm.

³⁵⁷ 25.37(2). *побеждающий при помощи справедливого закона* (saddharma-vijayI) или же «побеждающий при помощи истинной дхармы». Идея дхармавиджайи (завоеывания с помощью дхармы) берет свое начало из АШ. Ее автор, Каутилья, выделяет три типа завоевателей:

1) дхармичный;

2) алчный;

3) асурический (trayo 'bhiyoktaro dharmalobha-asura-vijayina iti, XII.1.10). «Из них завоеватель, поступающий справедливо (dharma-vijayin), удовлетворяется, если враг его вполне ему подчинился. Такому следует подчиниться, имея ввиду также и опасность со стороны иных (завоевателей)» (АШ XII.1.10–11) (Артхашастра, с. 436). Свое воплощение идея дхармавиджайи получила во времена легендарного

царя Ашоки (269–232 гг.), который хотел заменить ей традиционную политику территориальных захватов. Под дхармой подразумевалась не какая-либо религия, а комплекс этических норм. Политике дхармавиджай придавалась исключительное значение. Ею занимался совет царских чиновников – паришад, и даже сам Ашока предпринимал поездки по стране, во время которых встречался с подданными и наставлял их в дхарме. С этой же целью он отправлял посольства в другие страны, в том числе и к правителям эллинистических государств (Бонгард-Левин, Ильин, с. 242–245; Бэшем, с. 63; Махабхарата 1976, с. 424).

³⁵⁸ 25.38(1). *Как Рама в своем царстве был, как Рагху, сын Дилипы* (yathA rAmAH sva-rAje `bhUd dilIrasya raghur yathA) – о Раме см. примеч. к 25.29(2). Рагху – царь Солнечной династии, прапрадед Рамы. В поэме «Рагхувамша» («Род Рагху») Калидасы рассказывается о единоборстве Рагху с Индрой, похитившим у него жертвенного коня, и о его победоносных завоевательных походах (Калидаса, с. 99–119). И Рама, и Рагху – предки Сударшаны и образцы для него, поэтому он и сравнивается с ними.

³⁵⁹ 25.39(1). *Закон варн и ашрамов стоял на четырех ногах* (dharmA varNAshramANAM sa catuShpAd abhavat tathA) – дхарму представляли в образе быка. Относительно дальнейшего толкования мифа, который изображает дхарму четвероногим животным, приводятся следующие мнения: 1) четыре ноги изображают четырех главных жрецов на жертвоприношении или 2) четыре варны (в данном случае наиболее подходит) или 3) четыре главные средства достижения религиозных заслуг – подвижничество, знание, жертвоприношение и щедрость (МнДхШ 1.81–82; 8.16). В БхП (I.17) также говорится о быке дхармы, в Сатьяюгу прочно стоявшем на четырех ногах: подвижничестве, чистоте, милосердии и правдивости. С каждой югой количество ног, на которых стоит бык, уменьшается на одну, пока в Калиюгу он едва стоит на одной – правдивости.

³⁶⁰ 25.42. *Вишвешвара* (vishveshvara) – букв. «владыка вселенной», здесь Шива.

³⁶¹ 26.4–5. *Эти два времени года называются клыками Ямы для всех людей, // Осень и весна, которые тяжело переносят живые существа* (dvAvR^itu yama-daMShTrAkhyau nUnaM sarva-janeShu vai // sharad-vasantaM nAmAnau durgamau prANiNAm iha) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-

август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия, с.12; Махабхарата 1987, с. 679). Месяц чайтра, в которой отмечается весенний Наваратри, соответствует марту-апрелю, а месяц ашвин, в который отмечается осенний Наваратри – сентябрю-октябрю.

³⁶² 26.13. *день новолуния* – pratipad-tithi. Этот день служит первым днем празднования Наваратри (Праздники, с. 65).

³⁶³ 26.17. *свасти-вачанака* (svasti-vAcanaKa) – церемония, во время которой брахманы с молитвами разбрасывают шелушенный рис, призывая благосклонность богов к готовящемуся событию (Вальмики, с. 182).

³⁶⁴ 26.20. *восемнадцатирукой* (aShTAdashabhujA) – о божествах с таким количеством рук говорится в Рамапурватапаниа-упанишаде 9 (Упанишады, с. 669).

³⁶⁵ 26.21(2)–22. *сосуд также, // В котором были бы пять листьев, на котором были бы изображены ведийские мантры, / Наполненный водой из благой тиртхи* (kalashaM // pa~nca-pallava-saMyuktam veda-mantraIH saMyutam / su-tIrtha-jala-saMpUrNam) – здесь описывается обряд калаша-стхапана (установление сосуда, который по форме напоминает горшок, с коротким и узким горлышком), выполняемый при почитании Девы. Специально подготовленный сосуд устанавливается в янтре, в него призывается божественное присутствие. Часто сосуд с водой или вином посередине янтры является единственным зримым образом почитаемой Девы. Символизм сосуда таков: стенки сосуда символизируют брахманду, проявленный космос или пракрити, скрывающие внутри себя воду или вино, которые обозначают первичные воды причинного океана. На сосуд устанавливается кокосовый орех, символизирующий "эго" человека, который в конце обряда разбивают, что означает избавление от самости. Кокосовый орех украшен пятью листьями манго или тростника, они длинные и острые и соотносятся со стрелами Камы. Обоюдострые листья символизируют пять чувств и пять танматр, формирующих «эго», а вслед за ним покрывающих Атман (Праздники, с. 65–66).

³⁶⁶ 26.24. *Если это Нанда-титхи, сопровождаемый [созвездием] Хаста* (tithau hastAnvitAyAM sa nandAyAM) – Нанда-титхи – это первый, шестой, и одиннадцатый дни половины лунного месяца (Апте, с. 279). Свами Виджнянананда поясняет, что это первый день светлой

половины (Виджнянананда, с. 227). Созвездие Хаста – 13-я накшатра, или лунный дом, состоит из пяти звезд созвездия Ворон (Бируни, с. 244). Сопровождаемый созвездием Хаста – значит в это время Луна находится в этом созвездии.

³⁶⁷ 26.32(1). *Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное* (mAMsAshanaM ye kurvanti taiH kAryaM pashu-hiMsanam) – в ведийские времена употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы (Ригведа 1999(1), с. 519-520). Вегетарианство получило распространение позднее. В Махабхарате, с одной стороны, мясоедение осуждается (III, 44, 6; III, 188, 61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (III, 47,7; 73, 8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды...» (III, 199, 11; Махабхарата 1987, с. 418). Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако Артхашастра относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II, 43 (26)), Артхашастра, с. 128-129). Только с развитием буддизма махаяны и неоиндуизма получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса (Бэшем, с. 229-230). Так, в Маханирвана-тантре приводятся подробные правила совершения подобных жертвоприношений (VI, 104-118; Маханирвана, с. 279-281). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благославляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения (Кинсли, с. 146). О жертвоприношении животных в Индии см. также примеч. к 12.36.

³⁶⁸ 26.32 (2). *лучшей жертвой будет буйвол, козел или кабан* (mahishAja-varAhANAM bali-dAnaM vishiShyate) – согласно МНТ, для

жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол, свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (МНТ IV.105, 106). А.Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей (Маханирвана, с. 279). Однако чаще всего для этих целей использовали буйволов и козлов. Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в облике буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Хараппы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А.Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйвалом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо ДМ (2-3), приводится в МтП (260) и АП (51–52) (Сахаров, с. 34, 53). Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная (Мифы народов мира, с. 348). Козлов приносят в жертву Кали в Калькутте в храме Калигхат ежедневно вплоть до настоящего дня. Во время осеннего Наваратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии (Кинсли, с. 146).

³⁶⁹ 26.33. *Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются на непреходящие небеса, / И нет греха для умертвивших животное ради Нее* (devyagre nihata yAnti pashavaN svargam avuayam / na hiMsA pashujA tatra nighnatAM tat-kR^ite) – эта идея, оправдывающая жертвоприношения животных, часто встречается в индуистских текстах, например, в Мбх: «Животные, которых постоянно убивают дваждырожденные для жертвоприношений, освященные заклинаниями, попадают на небеса, о брахман!» (III.199.9) цит. по: [Махабхарата 1987: 418]. А. Авалон также пишет, что жертвоприношение совершается не только на благо садхаки, но и на благо животного, ибо после смерти оно переходит на более высокий уровень существования. Жертвователю произносит для животного гаятри, мантру, дарующую освобождение (Маханирвана, с. 280). Индийские материалисты (локаята) высмеивали подобные утверждения: «Если животное, убитое согласно обряду

джьотиштомы, отправится прямо на небо, то почему же приносящий жертву не предложит тотчас же своего собственного отца?» (Радхакришнан, т. 1, с. 237).

³⁷⁰ 26.35. *треугольная кунда / И треугольный ровный благоприятный участок земли* (kuNDaM caiva tri-koNakam | sthaNDilaM vA prakartavyaM tri-koNaM) – треугольник напоминает лоно Богини, отсюда и использование этой геометрической фигуры. См. также Мбх III.83.71 [Махабхарата 1987: 200, 652].

³⁷¹ 26.37–62. Обряд почитания девственниц (кумари-пуджа) – неотъемлемая черта шактистского ритуала. Считается, что девственницы являются наиболее чистыми проявлениями Шакти. А.Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами (Маханирвана, с. 300). В МНТ сама Богиня зовется «Прибежищем тех, кто почитает девственниц», «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (МНТ 7.16).

³⁷² 26.39. *В соответствии с размером имущества должно совершаться почитание [девственниц], / И утаивание богатства на жертвоприношении Шакти не позволительно* (vibhavyaAnusareNa kartavyaM pUjanaM kila / vitta – shAThyaM na kartavyaM <...> chakti-makhe sada) – ср. ДБхП VII.37.22. «Утаивание богатства» – в подлиннике vitta-shAThyaM, букв. «обман насчет богатства. Указывается на то, что человек не должен стремиться к проведению менее пышного обряда, ссылаясь на недостаток средств, если таковые у него действительно есть.

³⁷³ 26.52. «Шрир асту» (shrIr astu) – эта мантра, как правило, произносится перед началом важных обрядов.

³⁷⁴ 27.30–57. История Сушилы служит введением к краткому пересказу Рамаяны, содержащемуся в ДБхП, Ч. Макензи Браун пишет, что образ Сушилы имеет своим прототипом такой персонаж ДМ, как Самадхи. Как и Самадхи, Сушила это нуждающийся вайшья, который благодаря поклонению Богине достигает заветных плодов. Эта история отражает более позитивное, чем у БхП, отношение ДБхП к благам мирской жизни. Бедность здесь это не добродетель, не дар Богини, а следствие небрежения к ее почитанию (Браун, с. 168, 174– 175).

³⁷⁵ 27.6. *возникшими из стоп* (pAda-saMbhavaiH) - то есть шудрами.

Согласно РВ, шудры возникли из стоп расчлененного первочеловека пуруши (X, 90) (Мифы народов мира, т. 2, с. 351).

³⁷⁶ 27.22. *нежных листьев бильвы, смешанных с красной сандаловой мазью* (rakta-candana-saMmishraiH komalair bilva-patrankaiH) – листья бильвы используются в церемониях поклонения Шиве (Вальмики, с. 482) и его супруги.

³⁷⁷ 27.36. *земной бог* (bhU-deva) – см. примеч. к 1.3(2).

³⁷⁸ 27.40. *Ей десять лет, о горе, и срок выдачи замуж на исходе* (dashavarSha dhik AyAs tu dAna-kAlo pi yAty alam) – подобное заявление указывает на позднее происхождение этого сказания, ибо в ведийский, как и в эпический период женились, как правило, взрослые люди, а детские браки не были приняты. Обычай детских браков начал распространяться, вероятно, в начале нашей эры и лишь в средние века он стал нормой. Стали считать, что девушку надо выдавать замуж до наступления зрелости. В то время как МнДхШ (9.4) лишь порицают отца, не выдающего замуж дочь в надлежащее время, Васиштхадхармасутра утверждает: «Из боязни наступления зрелости пусть отец отдает дочь замуж, пока она еще ходит голая, поскольку, если она останется в доме после достижения брачного возраста, грех падает на отца» (17.70). Поэтому опасения Сушилы совершенно понятны.

³⁷⁹ 27.56. *на великие восьмые [лунные сутки]* (mahAShTamyAm) – Свами Виджнянананда поясняет, что это титхи светлой половины месяца (Виджнянананда, с. 234).

³⁸⁰Главы 28–30 содержат краткий пересказ Рамаяны. ДБхП добавляет новые черты к традиционной истории Рамы, заимствуя сюжетные ходы из ДМ. Макензи Браун проводит параллель между историей Рамы и историей царя Суратхи из ДМ (своя версия истории Суратхи есть и в ДБхП V.32–35). В махатмье мудрец Медхас побуждает Суратху поклоняться Богине, в том же духе мудрец Нарада наставляет в ДБхП Раму. В Рамаяне Вальмики, конечно, нет упоминания того, что Рама поклонялся Деве, но злоключения царевича Айодхьи, особенно утрата царства и жены, уже позволяют провести определенные параллели с образом Суратхи. Едва ли удивительно то, что в шактистской ДБхП Рама, подобно Суратхе, находит решение своих проблем в поклонении Деве. Еще две версии истории Рамы, трансформированной в шактистском ключе, мы находим в КП 60.25–31 и МБхП 36–48 (Браун, с. 166, 167, 280).

³⁸¹ 28.11. *[По дороге Рама] освободил Ахалью от проклятия и избавил эту женщину от греха* (ahalyA mocitA shApAn niShpApA sA kR^itA

bAlA) – Ахалья это жена мудреца Гаутамы. Согласно преданию, однажды в отсутствие мудреца бог Индра явился в его обитель и соблазнил Ахалью, приняв облик ее супруга. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рамаяна I.47–48; БвП IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Мбх, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мифы народов мира, т. 1, с. 136; Темкин, Эрман, с. 73, 250).

³⁸² 28.13. *из части Лакшми* – в оригинале стоит имя gamA, однако во избежание путаницы переведено как Лакшми.

³⁸³ 28.20. *Испустил жизненные дыхания* (jahau prANAn) – распространенная в индийских текстах метафора смерти.

³⁸⁴ 28.20. *вспоминающий [наложенное на него] некогда проклятье* (pUrva-shAram anusmaran) – в молодости Дашаратха нечаянно убил сына пары отшельников и перед смертью они предали его проклятию, что он, как и они, умрет в разлуке с любимым сыном (Рамаяна I.63–64) (Вальмики, с. 302–306).

³⁸⁵ 28.23. *бродящие в ночи* (nishAcArAN) – метафорическое название ракшасов.

³⁸⁶ 28.61. *носящий тройной посох* (tri-daNDI) – такой посох носили санньясины, отрешившиеся от мира. Он представлял собой соединенные вместе три посоха, что символизировало тройной контроль – над мыслью, словом и делом (Кочергина, с. 250).

³⁸⁷ 28.68. *Из-за страха перед луком Рудры* (rudra-shAra-bhayAn nAham saMprAptas) – Свами Виджнянананда поясняет, что Рудра (Шива) был гуру Раваны, поэтому он не хотел ломать лук, принадлежавший его наставнику (Виджнянананда, с. 239).

³⁸⁸ 29.8. *как курари* (kurarIva) – курари это птица скопа (или орлица другого вида), данное сравнение типично для описания женского плача (Махабхарата 2003, с. 262).

³⁸⁹ 29.17(1). *Умертвив Кабандху и освободив его от проклятья* (kabamdhaM ghAtayitvA 'sau shArAc sAmocayat) – речь идет о ракшасе Кабандхе, который до своего превращения в чудовище был прекрасным юношей и вследствие проклятия отшельника, которого он напугал, приняв облик ракшаса. При этом отшельник предсказал

Кабандхе, что после того как сыновья Дашаратхи сожгут на огне его тело, он вернет свой прежний человеческий облик, что и произошло (Три великих сказания, т. 1, с. 154 - 156).

³⁹⁰ 29.17. *Хари* (hari) – здесь Сугрива.

³⁹¹ 29.19. *месяцы дождливого времени года* (vArShikAn mAsAM) - дождливый сезон - это один из шести времен года в эпико-пураническом календаре, соответствует июлю-августу, см. примеч. к 26. 4 - 5.

³⁹² 29.38(2). *И какая скорбь может быть по поводу тела, которое не есть Атман* (shokas tu kIdR^ishas tatra dehe 'nAtmani ca kvacit) - мысль, часто повторяющаяся в индуистских текстах, ср. Бхагавад-гита, II, 11 - 13 и др.

³⁹³ 29.44(1). *Некогда Рагху, сражающийся на одной-единственной колеснице, покорил все страны света* (raghuNaika-rathena eva jitaH sarvA dishAN purA) – см. примеч. к 25.38(1).

³⁹⁴ 29.46. *недруга богов* (sura-kaNTakam) – букв. «шипа для богов».

³⁹⁵ 29.49–52. Нахуша – легендарный царь, сын Аюса, внук Пурураваса и отец Яяти. Сказание о Нахуше несколько раз с небольшими вариациями встречается в Махабхарате и пуранах. Нахуша прославился своим благочестием, и когда Индра после победы над Вритрой искупал грех убийства брахмана, Нахуша занял на небе его место царя богов. Однако, возгордившись, Нахуша не только возжелал супругу Индры Шачи, но и принуждал святых риши нести по воздуху его паланкин. При этом однажды он ударил ногой брахмана Агастью (или Бхригу – в версии Мбх XIII.102– 103), был сброшен на землю и на десять тысяч лет превращен в змея (Мбх III.176–178) (Мифы народов мира, т. 2, с. 203).

³⁹⁶ 30.2. *брихат и ратха(нтара)* (bR^ihad-rathaM) – два основных вида ведического песнопения-самана (Махабхарата 1987, с. 688).

³⁹⁷ 30.5. *спросил <...> о благополучии* (paraccha kushalaM) – см. примеч. к 1.15(1).

³⁹⁸ 30.12. *нерожденная из лона* (a-yoni-jA) - согласно Рамаяне, Сита появилась на свет из борозды на вспаханном поле (отсюда ее имя) и была удочерена царем Видехи Джанакой (I.66).

³⁹⁹ 30.24(1). *Наставник, чья супруга была похищена, совершил этот великий ритуал* (guruNA hR^ita-dArenA kR^itam etan mahAvratam) – имеется в виду духовный учитель богов Брихаспати, чья супруга Тара была похищена богом Луны Сомой, и это вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на

сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. О том, что Брихаспати совершал ритуал Наваратри ради вызволения жены, не упоминается не только в Мбх и нешактистских пуранах (например, ВшП IV), но и даже в версии этого мифа, содержащегося в ДБхП (I.11).

⁴⁰⁰ 30.25–26(1). *Индра ради убийства Вритры совершал этот превосходный ритуал, / И Шива – для сокрушения Трипуры. // Хари делал то же самое на Меру ради убийства Мадху ()* – как и в случае с 30.24(1), это поздняя шактистская интерпретация. Вритра (vR^itra, букв. «затор») – демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия РВ (I.32). Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253). Трипура (tripura, букв. «тройственный город») – это город асуров, выстроенный Майей и состоящий из трех частей. Первая из них размещалась на земле, вторая – в воздушном пространстве, а третья – на небе. Шива разрушил этот город одной-единственной стрелой при первом же выстреле из лука (ШтБ III.4.4; Мбх VIII, 24; МтП 125.40; ШП II.5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную (три мира) в негативном аспекте (Темкин, Эрман, с. 264).

Миф об убийстве Вишну Мадху и его брата Кайтабхи см. примеч. к 2.13–30. Примечательно, что в версии этого мифа в ДБхП, как в вышеназванных случаях, ничего не говорится о совершении Вишну ритуала Наваратри.

⁴⁰¹ 30.48(2)–54(1). Богиня в этих шлоках перечисляет основные воплощения Вишну. О некоторых из них более подробно см.: о Курме («черепаха») примеч. к 6.24, о Вамане («карлик») примеч. к 16.40 – 46. Что касается оставшихся, то о них известно следующее:

В своем первом воплощении Матсья ("рыба") Вишну спас Веды. Демон Хаягрива украл Веды и попытался спрятать их на дне океана. Тогда Вишну, приняв облик рыбы, убил асура и вернул Веды (Бхагавата-пурана, VIII, 24, 9 – 57).

Вараха – «кабан», третья аватара Вишну. Чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, Вишну воплотился в кабана, убил демона в поединке, длившимся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках.

Нарасимха – «человеколев», четвертая аватара Вишну. В этой аватаре Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Нараду, ревностного почитателя Вишну. Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (Вишну-пурана, У, 16 - 20).

В своем пятом воплощении Парашурамы, сына Джамадагни, Вишну освободил землю от деградировавших кшатриев. Джамадагни был убит кшатриями – детьми царя Картавирыи. Мстя за него, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи (Мбх XII.49.53).

⁴⁰² 30.55. *обезьяны [воплотившиеся] части богов* (kapaayas devAMshA) – все герои эпоса мыслятся воплощением тех или иных сверхъестественных существ, равным образом и герои Мбх (ДБхП IV.22), что является одной из черт манифестационистского мировоззрения. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом.

⁴⁰³ 30.60. *виджая-пуджа* (vijaya-pUjA) – пуджа, совершаемая ради достижения победы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
АП – Агни-пурана
АйтУ – Айтарея-упанишада
БхГ – Бхагавад-гита
БрП – Брахма-пурана
БвП – Брахмавайварта-пурана
БаП – Брахманда-пурана
БрУ – Брихадараньяка-упанишада
БрДП – Брихаддхарма-пурана
БхвП – Бхавишья-пурана
БхП – Бхагавата-пурана
ВмП – Вамана-пурана
ВрП – Вараха-пурана
ВшП – Вишну-пурана
ВюП – Ваю-пурана
ВП – Вишну-пурана
ГП – Гаруда-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДГ – Деви-гита
ДМ – Деви-махатмья
ДП – Деви-пурана
КатУ – Катха-упанишада
КауУ – Каушитаки-упанишада
КеУ – Кена-упанишада
КТ – Камакхья-тантра
КП – Калика-пурана
ЛП – Линга-пурана
МайУ – Майтри-упанишада
МанУ – Мандукья-упанишада
Мбх – Махабхарата
МБхП – Махабхагавата-пурана
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МрП – Маркандея-брахмана
МтП – Матсья-пурана
МтУ – Майтри-упанишада
МУ – Мундака-упанишада

НДхШ – Дхармашастра Нарады
ПП – Падма-пурана
Рам – Рамаяна
РВ – Ригведа
СВ - Самаведа
СП – Сканда-пурана
ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШП – Шива-пурана
ШпБ – Шатапатха-брахмана
ЯВ - Яджурведа

ЛИТЕРАТУРА

Devibhagavata-puranam 1986 – Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

Переводы

- Абхинавагупта 2006** – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». М.: Амрита-Русь, 2006.
- Артхашастра 1993** - Артхашастра. Пер. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер., комм. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. СПб., Асад, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Гитаговинда 1995** – Гитаговинда. Пер. санскр. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1995.
- Девигита 2005** – Девигита. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2005.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. А. А. Игнатъева. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2004.

-
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. А. А. Игнатьева - М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга десятая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2014.
- Девид-махатмья 2003** – Девид-махатмья. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девид-махатмья 2009** – Девид-махатмья. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009. - 2-е изд.
- Девид-махатмья 2012** – Девид-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Девид-махатмья 2012** – Девид-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2013.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \Пер. с санскр. М.: Наука, 1969.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санкхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1995.

-
- Махабхагавата-пурана 2013** – Махабхагавата-пурана. Главы 36 – 59. Пер. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2013.
- Махабхарата 1950** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – М. – Л., 1950.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удъйюга-парва или Книга о старании. Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. В. И. Кальянова. М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.

-
- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатъева. М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Изд. подг. П. А. Гринцер. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махишасурамардини. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2010.
- Сканда-пурана 2005** – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. Пер. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2005.
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1997.
- Тулси дас 1948** – Тулси дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Пер. А. П. Баранникова. М.–Л.: Изд-во Академии наук, 1948.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. А. Я. Сыркина. - 2-е изд.. доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Шри Чайтанья-чаритамрита 2004** – Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила, том второй (главы 8 – 17). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.

-
- Шримад-Бхагаватам 1990** – Шримад-Бхагаватам. Первая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1990.
- Шримад-Бхагаватам 1992** – Шримад-Бхагаватам. Вторая песнь. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1992.
- Шримад-Бхагаватам 1994** – Шримад-Бхагаватам. Четвертая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Пятая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.
- Шримад-Бхагаватам 2005** – Шримад-Бхагаватам. Восьмая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2005.
- Шримад-Бхагаватам 2006** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2006.
- Шримад-Бхагаватам 2010** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.

Исследования

- Айравата дас 1998** – Айравата дас. Ведическая космология. М.: Йамуна Пресс, 1998.
- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Алиханова 1974** – Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. М.: Наука, 1974.
- Алиханова 2002** – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 - СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.
- Баласубраманиян 1991** - Баласубраманиян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Алэн. Как можно быть язычником. - М.: Русская правда, 2004.

-
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Боги 1969** – Боги, брахманы, люди. М.: Наука, 1969.
- Бонгард-Левин 1985** – Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М.: Наука, 1985.
- Бонгард-Левин 1993** – Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М. Вост. лит., 1993.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Ванина 2007** – Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М.: Вост. лит., 2007.
- Ванина 2012** – Ванина Е. Кончина императора – конец империи // Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение. М.: Наталис, 2012. С. 140 – 171.
- Васильев 1990** – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. М.: Прометей, 1990.
- Горохов 1996** – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аванта, 1996.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов 1958** - Двадцать пять рассказов ветапы. Пер. И. Д. Серебрякова. М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. - В 2-х тт. - СПб: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999.
- Дугин 1999** – Дугин А. Пути Абсолюта // Дугин А. Абсолютная Родина. М.: Арктогея-Центр, 1999. - С. 5 - 153.
- Ефименко 1996** – Ефименко В. А. Чувствительная супруга // Индийская жена: исследования, эссе. М.: Вост. лит., 1996. С. 48 - 67.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махисасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008. - С. 357 – 368.

-
- Индия 2000** – Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. М.: Ладомир, 1996.
- История Востока 1997** – История Востока. Т.1. Восток в древности. М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** – Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Йылмаз 2007** – Йылмах Хасан Камиль. Тасаввуф и тарикаты. Пер. с турецкого. М.: САД, 2007.
- Кёйпер 1986** – Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. М.: Старклайт, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
- Котин 2005** – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10 – 75.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. - 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.
- Мандзяк 2008** – Мандзяк А. Воины ислама: Военские и боевые искусства мусульманских народов. - Мн.: Книжный дом, 2008.

-
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. - СПб.: Амфора, 2002.
- Петрушевский 2007** – Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985.
- Потупа 1991** – Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. - Минск: Юнацтва, 1991.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** – Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Суворова 1996** – Суворова А. А. Женщина и ислам // Индийская жена: Исследования, эссе. М.: Вост. лит., 1996. С. 127 – 141.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** - Тантрический путь. Вып. 3. М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. - СПб.: Евразия, 2000.
- Тюлина 2008** – Тюлина Е. В. «Сказание о Шримати» из «Линга-пураны» // *Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia*: к 80-летию П. А. Гринцера. М.: Наука, 2008. С. 338–356.

-
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. - Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
- Шарма** – Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество: Пер. с англ. / Под ред. Г. М. Бонгарда-Левина. – М.: Прогресс, 1987.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. М.: Золотое сечение, 1999.
- Шудхирчондро 2013** – Шудхирчондро Шоркар. Лица богов: Словарь-справочник индийской мифологии / Пер. с бенгальского Е. К. Бросалиной. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2013.
- Эвола 1992** – Эвола Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел. - № 1. - С. 32 - 52.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999.
- Элиаде 2000** – Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Ajit Mookerji 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. Albany: State University of New York Press, 2002.

-
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. V. 2.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Mahabhagavata-purana 1983** – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. N.D.: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Worship 1972** - Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Андрей Игнатъев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015, 2017 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>